

Дарья Согурина-Друк

*Мой личный
Джинн*

16+

Дарья Согрина – Друк Мой личный джинн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29807822

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-10310-8

Аннотация

В давние времена, когда Великая пустыня еще не вступила в пору зрелости, Вавилон не вознамерился выстроить Цитадель, ведущую к чертогам Творцов, а могучие реки Тигр и Евфрат славились невиданным половодьем, на просторах Востока обитал народ джиннов. Но мудрые боги и пески веков особо притязательны к могущественным цивилизациям. Любая непокорность – путь к забвению. Неудачница Эмили предположить не могла, что однажды столкнется с персонажами арабских мифов. Став обладательницей древнего кувшина, девушка получила шанс восстановить свою репутацию репортера и оказалась в водовороте событий, способных изменить судьбу человечества.

Содержание

1	4
2	41
3	93
4	124
5	166
6	222
7	252
8	286
9	316
10	343
Эпилог	375

1

– Лос-Анджелес! Центр мировой киноиндустрии и купель шоу-бизнеса! Здесь исполняются мечты и рушатся надежды! Тысячи туристов со всего мира и граждан Соединенных Штатов Америки ежегодно стекаются на праздник жизни, дабы узреть голливудский шик, прикоснуться к легенде, рискнуть реализовать грезы! Город Ангелов, омываемый искрящимися водами Тихого океана, рад приветствовать гостей и будущих поселенцев, воспевающих ему хвалу, превращая в материальное божество! – бодрый голос радиовещателя, подобно меду, струился из динамиков магнитол, музыкальных центров и компактных компьютерных колонок.

Утреннее солнце в унисон словам диктора озарило мегаполис и его пригороды яркими лучами, отражающимся слепящими бликами от Башни Банка США, что на Западной Пятой Улице. Калифорнийская осень, несмотря на конец октября, решила порадовать горожан жарким и ясным днем.

Отчаянные серферы с рассветом облюбовали пляжи Малибу. Ветер, колышущий волны океана, не представлял интереса для профессионалов, но для любителей и новичков, он был в самый раз.

Крикливые чайки суматошно кружили над водой, выхватывая с поверхности мелкие водоросли или зазевавшуюся

рыбешку. Порой птицы вступали в сражение за привлекательную добычу, громко вопя и хлопая крыльями. Побеждал сильнейший или же самый хитрый и изворотливый!

Усталые «ночные бабочки» после плодотворной работы, спешили домой либо за новой дозой, красуясь яркими вызывающими нарядами и высокими шпильками. Но даже жрицам любви была по нраву сегодняшняя погода: они с наслаждением подставляли солнцу помятые лица, спрятанные под вычурным макияжем.

Из окон автомобилей и маленьких магазинчиков, что держат азиаты, звуки радиоприемника не умолкали ни на мгновение, и жизнерадостный ведущий продолжал задорно тараторить:

– Доброе, доброе утро, жители и гости Города Ангелов! Надеюсь, ваше расположение духа такое же превосходное, как и у меня!

Мужчина тихо рассмеялся в микрофон. Настрой у него действительно был позитивный, возможно, толика внезапного возвращения лета повлияла на него или кое-что иное.

– Погода нас сегодня радует! Жаркие деньки ненадолго вернулись, чтобы осчастливить нас перед сезоном дождей. Наслаждайтесь! Но не забывайте о том, что через два дня наступит Хэллоуин! Будьте осторожны! Еще немного – и улицы Л.А. заполонят вампиры, зомби и прочая нечисть! А если вы не запаслись сладостями... Ух, не хотел бы я оказаться на вашем месте... – смех заглушил последние слова ведуще-

го: вероятно ему показались забавными собственные изречения. Через несколько мгновений ему удалось справиться с порывом и продолжить.— Но пока День Всех Святых не наступил, предлагаю ощутить всю прелесть сегодняшнего утра и послушать композицию «Джинн в бутылке» в исполнении Кристины Агилеры!

Перекрыв очередную порцию смеха диктора, ритмичная мелодия полилась из динамиков, обернувшись тягучим ветром, лавируя среди грандиозных небоскребов Даун Тауна, разлетаясь в сторону Санта-Моники, Беверли-Хиллс, Марины дель Рэй, Brentвуда, Мелроуз, Голливуда, Долины Сан-Фернандо и прочих окрестностей.

Лос-Анджелес – город мечты! Здесь любое желание осуществимо, главное – истинно хотеть этого! Естественно, порой придется потрудиться, дабы достичь цели! Но часто сбыться мечтам помогает обыкновенное волшебство, которое прячется в этом сумасшедшем городе за каждым углом! Верьте – и чудо попадется вам на глаза! Только не хватайте все подряд. Сказочным созданием может оказаться обыкновенный уличный артист. Хотя есть вероятность, что вам повезет и вы поймаете звезду, нет, не с небосвода, а голливудскую! Вот только будьте осторожны, иначе не избежать вам судебных исков и запретительных постановлений.

Монике Уильямс было немного за пятьдесят. Среднестатистическая афроамериканка, но не из тех, что любят жить

на государственные субсидии. Давным-давно у женщины был шанс бросить работу и наслаждаться отдыхом где-нибудь на побережье Флориды вместе с супругом, всю жизнь проработавшим в такси. Но ни она, ни Бен не желали отказываться от трудовых будней. Старший сын горбатился брокером на Уолл-Стрит и неоднократно предлагал матери и отцу финансовую поддержку, но они не спешили уходить на пенсию. Видимо, быть неисправимым трудягой являлось семейной чертой. И, невзирая на то, что работать ассистентом мистера Барретта было совсем не просто, миссис Уильямс все же предпочитала оставаться сотрудником третьесортного издательства, чем домохозяйкой.

Моника оглядела газетную редакцию, в данную минуту похожую на муравейник. По помещению суетливо шныряли репортеры, словно наступил конец света, и они обязаны были успеть перед неминуемой гибелью, сдать материал и поразить напоследок горячими новостями Лос-Анджелес. Непрерывающиеся телефонные звонки и громкие голоса. В таком шуме приходилось надрывать голосовые связки. Результат: все разговоры велись на повышенных тонах. Не редакция, а театральные подмостки! И декорации, соответствующие представлению. Столы, огороженные прозрачными пластиковыми перегородками, были завалены всевозможными документами: папками, книгами, канцелярскими принадлежностями, фотографиями. Мониторы компьютеров обклеены разноцветными стикерами. Неизгладимое влияние главного

редактора! Абсолютный беспорядок!

Моника покачала головой. Как эти журналисты могут работать в таком хаосе? На ее столе всегда было чисто и разложено по местам.

Взгляд ассистентки скользнул по русоволосой девушке в очках, которая, облокотившись на стол и подперев голову рукой, отрешенно уставилась на экран ноутбука, с безразличием щелкая мышью. Ей не было дела до творящейся вокруг суматохи и галдежа.

Эмили Хейвуд. Когда-то эта серая мышка подавала большие надежды в сфере журналистики. Она только миновала тридцатилетний рубеж, а за ее плечами уже был развод с номинантом Пулитцеровской премии и скандал, связанный с попыткой опубликовать чужой материал. В итоге она оказалась здесь в «Уикдэй Л.А». Но даже в этом забытом богом месте ей не светила вакансия репортера. Но выбор невелик, когда никто не берет тебя на работу по специальности. Несказанно повезло, что бедняжке удалось хотя бы отхватить никчемный раздел о погоде. Теперь ее куском хлеба являлся прогноз синоптиков да короткие заметки о стихийных бедствиях. Одним словом – полный отстой для амбициозной девушки, жаждущей писать о грандиозных событиях в мире.

Миссис Уильямс сочувствовала Эмили, милой, но слегка отстраненной. Дружбу в редакции девушка водила лишь с одним человеком, фотографом Рашидом, славившимся опозданиями. Столь халатное отношение к работе неистово

злило Барретта, но каким бы ни было поведение мистера Гафури, требуемый фотоматериал он всегда предоставлял аккуратно к выпуску газеты. Нельзя не согласиться, Рашид был отличным папарацци. Ему постоянно удавалось сделать великолепные фотографии, передающие всю суть событий одним кадром, да и голливудских звезд он всегда вылавливал в самых неловких ситуациях.

– Эмили, у тебя все готово к печати и электронному изданию?

Улыбнувшись девушке, невозмутимо сверившей ассистентку взглядом, Моника подошла к столу. В глазах Эмили эта женщина была воспитанной и обходительной дамой. Полноватая, обладающая хорошим вкусом, она одевалась элегантно, умело скрывая недостатки фигуры, лишившейся хрупкости после рождения троих детей. Даже прическа миссис Уильямс выглядела так, словно она только что покинула салон красоты. Эта темнокожая женщина могла с легкостью быть лицом газеты, не ровня мистеру Барретту с вечно помятой физиономией в комплекте с неопрятной одеждой.

– Я все выслала тебе на почту.

– Спасибо, дорогая. Ты, как всегда, первая справилась с работой.

Эмили натянуто улыбнулась и кивнула. Естественно, она справилась. Возни на два часа. Она могла еще пару десятков прогнозов составить для всех известных изданий мира.

– Моника, Барретт не спрашивал обо мне? – в голосе мисс

Хейвуд послышались нотки надежды.

Вопрос был риторическим, девушка знала ответ. Ассистентка главного редактора, тяжело вздохнув, покачала головой.

«Бедная девчушка. Она уже столько попыток предприняла, чтобы получить повышение и обзавестись хотя бы маленькой колонкой в газете. Но все тщетно! Этот непреклонный боров настолько упрям, что не желает дать ни единого шанса бедняжке, дабы та смогла реабилитировать свою карьеру!» – пронеслось в голове у миссис Уильямс. Она с сожалением взглянула на Эмили и поспешила к другим репортерам, намереваясь уточнить, готовы ли материалы для предстоящего выпуска.

Наблюдая за удаляющейся Моникой, Мисс Хейвуд негодуяюще хлопнула ладонью по столу. Коллега напротив обернулся, ехидно взглянув на нее, словно насмехаясь над очередной неудачей.

– Тебе чем-то помочь? – в тоне девушки промелькнула угроза.

Журналист торопливо отвернулся, занявшись своими делами. Он не горел желанием нарываться на неприятности. Всем в редакции было ведомо, что, несмотря на скромное поведение, мисс Хэйвуд порой проявляла характер, особенно, когда отправлялась в кабинет Барретта: споры были слышны по всему этажу.

– Такое прекрасное утро, а у тебя плохое настроение...

Неожиданно появившийся Рашид поставил перед девушкой бумажный стакан, в котором томился ароматный кофе. Фотограф хитро подмигнул и пальцем стал двигать горячий напиток в ее сторону, пока бокал из целлюлозы не коснулся кисти мисс Хэйвуд.

– Латте с карамельным сиропом, корицей и двумя порциями сахара.

Хмурое лицо Эмили разгладилось, она тяжело вздохнула и, взяв кофе, откинулась на спинку стула.

Рашид Гафури – удивительная личность. Несмотря на свои двадцать три года, он обладал непомерно высоким интеллектом, мягким характером и удивительной тактичностью. Фоторепортер был единственным в этом городе, кому мисс Хэйвуд могла довериться. Ее родители жили в Бэй-Сити, штата Мичиган, и Эмили редко с ними виделась, хотя созванивались они каждую неделю. Рашид был не просто коллегой, он являлся именно другом, тем человеком, который невозмутимо переносил слезы девушки, когда та впадала в двухдневную депрессию. Ему удавалось в мгновение ока успокоить подругу, когда Барретт выводил ее из себя. Праздники, как День благодарения, Рождество, День Независимости и Новый год, они почти всегда праздновали вдвоем. Этот долговязый позитивный парень, с копной кудрявых смоляных волос и обескураживающей улыбкой, был твердой опорой для мисс Хэйвуд, которая в последнее время, совсем раскисла.

– Спасибо, – произнесла Эмили и, сделав глоток обжигающего губы напитка, взглянула на дверь кабинета главного редактора.

– Ясно. Та же история, – протянул фотограф, проследив за взглядом коллеги.

– У меня такое ощущение, что я стала героиней фильма «День Сурка». Каждый раз сюжет повторяется вновь и вновь, и нет надежды, что когда-нибудь этот кошмар закончится!

– Согласен. Сложившаяся ситуация выглядит весьма подозрительно. Почти три года ты потратила на «Уикдэй Л.А.», занимаясь колонкой погоды. За это время должен был произойти хоть малюсенький сдвиг в лучшую сторону. Если закрыть глаза на неприятный инцидент в прошлом, то твоя карьера в Нью-Йорке была куда успешней, чем здесь.

Рашид бы перевернул мир, чтобы помочь подруге, но, увы, не обладал в редакции весомым авторитетом и тем более не водил дружбу с Барреттом. Да кто вообще мог дружить с этим высокомерным, грубым и беспринципным типом, заботящимся лишь о личном благосостоянии?

Присев на край стола, фотограф поставил кофе рядом с собой, глядя с состраданием на Эмили, готовую выплеснуть негатив наружу.

– Каждый раз я приношу сносный материал. Я уже со счета сбилась, сколько статей представила для публикации! А это были хорошие статьи, если не сказать идеальные. Но все напрасно! Он всегда их возвращает с пометкой «плагиат»!

Порой мне кажется, что кто-то нарочно ворует мои мысли, идеи и ту информацию, что мне удалось добыть! А может я вправду никчемный журналист, но не могу себе признаться в этом?

– Прекрати заниматься самобичеванием! Возможно, настало время разобраться с этим! – попытался подбодрить друга Рашид. Взяв девушку за подбородок, он взглянул в ее карие глаза, прячущиеся за стеклами очков. – Ты не никчемна! Я уж точно знаю! Ты достойна лучшего, нежели прозябать в этой дыре! Я бы и сам свалил отсюда, но мне нужен опыт, дабы удрать в другую редакцию. У тебя истекает контракт, а значит, ты будешь свободна. Не думаю, что все СМИ в Л.А проинформированы о конфузе, имевшем место в Нью-Йорке. Да и те, кто знал, наверняка уже позабыли. Барретт не собирается продвигать тебя по службе, что же – это его недочет! Ты в силах подыскать куда более прибыльную работенку, способную дать твоим амбициям еще один шанс!

В действительности Рашида коробил уход Эмили из редакции. Ее увольнение вряд ли отразится на дружбе. Но все же ему будет не хватать этой девчушки в душном и унылом офисе, где никому нет дела до чужих проблем и радостей, где каждый занят только своими обязанностями и сторонится приятельских отношений с коллегами.

– Возможно, ты прав... – задумчиво промолвила Эмили и поднялась со стула.

Она нервно пригладила волосы, собранные в тугой кон-

ский хвост, расправила складки темно-зеленого платья и гордо вскинула голову.

– Я сейчас же отправлюсь к этому важному индюку и предъявлю ему ультиматум. Либо он воспринимает меня всерьез и дает возможность стать полноценным репортером, либо по истечении контракта я с огромным удовольствием покину «Уикдэй Л.А.».

На полных губах фотографа промелькнула печальная улыбка. Он отхлебнул кофе и кивнул.

– Удачи тебе, грозная Сехмет. Только не переусердствуй! Того гляди, доведешь Большого босса до инфаркта!

Заручившись моральной поддержкой верного союзника, мисс Хэйвуд сделала глубокий вдох и твердым шагом направилась к кабинету Барретта. О, да! Сейчас фотограф не хотел бы оказаться на месте главного редактора. Эмили была хрупкого телосложения и не стала бы лезть в драку, но она обладала даром слова, что в силах уничтожить самого могущественного неприятеля. Впрочем сейчас слова были не важны, она могла с легкостью использовать шантаж.

Кабинет главного редактора «Уикдэй Л.А.» изрядно походил на помойку, способную уверенно конкурировать с некоторыми злачными местами Южного Лос-Анджелеса. Неряшливость и грязь здесь обладали неограниченной властью. На письменном столе возвышалась солидная кипа газет, бланков и рекламных буклетов, а свободные от макулатуры ост-

ровки, когда-то покрытые лаком, хранили следы кофейных пятен и рельефный узор подсохшего соуса чили, неоднократно капающего с фастфуда, которым злоупотреблял мистер Барретт. Старая мебель, выдавшая и лучшие времена, пестрела проплешинами вперемешку с подозрительными разводами, бог весть какого происхождения, и глубокими царапинами. От предметов интерьера разило дешевизной, и, несмотря на ветхость, вряд ли они могли претендовать на то, чтобы стать товаром антикварной лавки. Шкафам, столу, трем невзрачным креслам с потертыми подлокотниками и спинками да небольшой тумбе, где на поверхности красовались графин с темной жидкостью да пара сомнительной чистоты стаканов, лишь оставалось смиренно доживать свой век в маленьком душном офисе, пропитанном дымом сигар низкого качества и ароматом третьесортного бурбона.

Клайд Барретт, тучный лысоватый мужчина, страдающий тяжелой одышкой, благодаря объемным жировым складкам и чрезмерному употреблению сигар, только разменял седьмой десяток. Достигнув столь почтенного возраста, он успел пережить три тягостных развода, отмеченных нескончаемой вереницей алиментов, потратил полжизни на неприметную газетенку и добрался до финансового дна. Ему с трудом удалось сводить концы с концами, а ненасытные бывшие пассии всячески стремились вытянуть из него последние копейки. Клайд давно бы помер от голода, если бы не запрягал значимый козырь в рукав, о котором не было ведомо ко-

рыстным экс-супругам. Редактор «Уикдэй Л.А.» не брезговал сливать информацию конкурентам. Скудные вырученные средства, не задекларированные в налоговой службе и скрытые от глаз алчных дамочек, служили Клайду Барретту чуть ли не единственным доходом, который он мог транжирить на свое усмотрение.

На полученные деньги Клайд арендовал скромное жилье неподалеку от редакции, сэкономив на бензине, который ранее нещадно уходил на дорогу до пляжного домика. Теневой заработок так же позволял ублажать себя недорогим кукурузным виски да дешевыми сигарами. Иногда главному редактору и владельцу газетенки удивительным образом везло, например, когда глупышка Эмили, в очередной раз приносила ему великолепный материал. В такие моменты Клайд Барретт срывал внушительный куш и мог устроить себе настоящий праздник, ностальгируя по былым временам. В редкие удачные дни он не стеснялся прикупить бутылочку «Wild Turkey» с приличной выдержкой и вдохнуть сладковатый аромат «Cohiba», приобретенные у латиносов, промышленяющих контрабандой. Кубинские сигары были страстью Клайда. И если он намеревался отвалить за них кучу денег, то хотел быть уверенным, что сигары с острова Свободы попадут прямым ходом в его руки. Ему не стоило труда отличить подделку от оригинала. Качественный табак напоминал Барретту те времена, когда он гонял на дорогой спортивной тачке вдоль побережья, жил в роскошном особняке, наслаждался изыс-

канной едой и непомерно дорогими алкогольными напитками. Сейчас дела у Клайда шли из рук вон плохо, а мечты о роскоши так и оставались мечтами.

В кабинете стояла невероятная духота. Причиной являлась аномальная для осени жара и старый кондиционер, работая почему зря и совершенно не остужая воздух. Клайд, похожий на жирную гусеницу, в сером мятом костюме, из-под пиджака которого выглядывала несвежая рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами, лениво развалившись в кресле, вел телефонный разговор, обсуждая очередную сделку. Старый пиджак, ставший узким для необъемного господина и лишившийся нескольких пуговиц, грозился разойтись по швам, но это не смущало редактора. Новый костюм он не сможет себе позволить до самой смерти, ибо обновление гардероба непременно ограничит употребление алкогольной продукции.

– Я согласен, но вы тоже должны войти в мое положение. Я не стану гробить свою репутацию, если вдруг дело примет неожиданный оборот. Конечно, ради приличного вознаграждения я готов сделать исключение и рискнуть...

Договорить фразу Клайд не успел. Дверь с шумом распахнулась, и в кабинет фурией влетела Эмили. В этот раз нахалка даже не соизволила постучаться! Спасибо на том, что она додумалась захлопнуть дверь перед тем, как начать скандал. Неожиданное появление мисс Хэйвуд позволило Барретту четко осознать, что завершить обсуждение условий сделки

ему не удастся. Даже если он проигнорирует девушку или сошлется на занятость, она не покинет офис, пока не выскажет очередные претензии. По мере того как Эмили приближалась к столу, Барретт стремился глубже вдавить свое грузное тело в широкое кресло. Его план частично удался. Мисс Хейвуд пришлось встать на носочки и опереться руками о край стола, заваленного горами бумажного барахла, чтобы взглянуть на прячущегося за баррикадами редактора. Даже сквозь линзы очков девушки Клайд мог разглядеть, как ее глаза искрятся гневом.

– У меня возникло безотлагательное дело, извините. Я перезвоню. Доброго вам дня.

Повесив трубку и сложив руки на объемном животе, Клайд иронично улыбнулся сотруднице.

– Мисс Тейлор...

– Хейвуд! – резко поправила Эмили, сверля шефа негодующим взглядом, словно намеревалась проделать дыру в блестящей лысине, исполосованной редкими сальными прядями.

– Простите, мисс Хэйвуд, запомнил, что вы в разводе, – оправдания Барретта были издевкой, и Эмили прекрасно знала это, но решила не акцентировать внимание. – Я полагаю, крайне важное дело привело вас сюда, раз вы ворвались в мой кабинет, словно тропический ураган?

– О, примите мои глубочайшие извинения, мистер Барретт, – в голосе девушки звучал сарказм. – Я не хотела вас

тревожить и отрывать от переговоров, наверняка, весьма значимых. Но вот незадача, мой случай также требует вашего экстренного вмешательства.

Клайд заерзал в кресле, и его внушительный живот, уставший от сковывающей движение ткани, наконец, вырвался из объятий пиджака, с треском избавившись от последних пуговиц, что служили хлипким препятствием на пути к свободе. Эмили возблагодарила Вселенную, что трагическая участь не постигла и пропитавшуюся потом рубашку. Созерцать оголенное пузо шефа она бы не хотела даже в самом жутком кошмаре.

Происшествие с пиджаком было обделено вниманием хозяина одеяния. Удобно устроившись, практически распластавшись, как медуза в кресле, он удовлетворенно взглянул на вершину бумажных башен, из-за которых сиротливо виднелись очки сотрудницы, широкий лоб да русая макушка. Мимолетная ухмылка отразилась на губах Клайда, но тут же исчезла. Ему стоило поостеречься. Однажды девчонка может догадаться об игре, что ведется за ее спиной. Скрывшись за горами макулатуры, редактор «Уикдэй Л.А.» решил избавить себя от яростного взгляда, который порождал в нем мимолетные угрызения совести. Он развернулся к монитору компьютера, намереваясь покопаться в интернете под монотонные или не очень возмущения сотрудницы.

– Вы просмотрели мой материал? – не услышав ответа, Эмили, нахмутив брови, обошла стол и теперь внимательно

созерцала лоснящийся от пота затылок редактора. Он даже сейчас молчаливо насмехался над ней, уверенный, что уйдет от разговора, забаррикадировавшись в своем закутке и просматривая пышногрудых дамочек на взрослом сайте. – Надеюсь, на этот раз вы не станете утверждать, что статья уже промелькнула в других изданиях?

Клайд испуганно вздрогнул, услышав за спиной голос девушки. Он судорожно защелкал мышью, пытаясь закрыть окно с горячими цыпочками и открыть другой браузер. Очередная попытка обернулась успехом.

– Мисс Тей... Хэйвуд, сами взгляните! Вот, например, «Лос-Анджелес Таймс» пишет... – запинаясь, пробормотал он.

Кресло с развалившейся тушей отъехало в сторону, открывая вид на монитор. От внимания Эмили не ускользнула мерзкая ухмылка, воцарившая на лице босса. Девушка бегло взглянула на экран, где перед ней предстала виртуальная версия известного издательства. Между тонкими бровями пролегла глубокая складка. Невероятно, как такое могло произойти? Все повторяется из раза в раз! Чертовщина какая-то!

– Это невозможно... – растерянно прошептала мисс Хэйвуд, поправив очки.

– Видите, я вам не лгу.

Эмили оторвала взгляд от экрана и подозрительно взглянула на толстяка. Доверять его словам было равносильно

смерти. Главный редактор был еще тем проходимцем! Он проворачивал аферы в более крупных масштабах. Но одно дело ложь, слетевшая с уст Барретта, другое созерцать неопровержимое доказательство его слов.

– Подача материала отличается. Но тема, факты, добытые благодаря опросам свидетелей, детали неофициального расследования – это моя работа! Кто-то украл ее!

Шеф победоносно улыбнулся, чувствуя растерянность сотрудницы. Он невозмутимо вытащил из выдвижного ящика сигару. Эмили отступила назад. Она терпеть не могла табачный запах, навевающий неприятные воспоминания о бывшем муже. А то, что Барретт намеревался закурить, она не сомневалась. Он всегда так делал во время споров с ней. Мисс Хэйвуд пришлось обогнуть стол и скрыться за кипами бумаг, чтобы не оказаться в клубах едкого дыма. Клайда вполне устраивал такой поворот событий: он расслабился, и теперь его голос звучал куда тверже.

– Мне кажется, мисс Хейвуд, вы потеряли хватку! Возможно, неприятный случай в Нью-Йорке и развод негативно сказались на вашем профессионализме! Хотя существует вероятность, что вы вовсе никогда не обладали особым талантом.

Слова редактора задели девушку за живое. Он знал, как унижить ее. Ей хотелось разреветься, но она нашла в себе силы совладать с наклюнувшимися эмоциями. Эмили гордо распрямила плечи, поправила очки, предательски соскольз-

нувшие на кончик носа, и, развернувшись, направилась к выходу. Барретт облегченно вздохнул, услышав звук удаляющихся шагов и потянулся за отличным бурбоном, припрятанным в шкафчике стола для особого случая. Но, к сожалению, ему не удалось даже приоткрыть дверцу.

– Раз я бездарность, мистер Барретт, то мне здесь делать нечего. Мой контракт с «Уикдэй Л.А» заканчивается в следующую пятницу. Я бы вам посоветовала найти другого человека на мое место. Через неделю меня здесь не будет!

Главный редактор от неожиданности проглотил часть дыма и судорожно закашлял. Слезы непроизвольно хлынули из глаз. Он спешно бросил сигару в пепельницу и поднялся из-за стола, задев пухлой рукой одну из стопок, с грохотом рухнувшую на пол.

– Кхе-кхе... Эмили, стойте... Кхе-кхе... Не нужно принимать поспешное решение... Кхе-кхе, – прерывисто кашляя и брызгая слюной, воскликнул он.

Девушка удивленно обернулась, внимательно взглянув на толстяка, побагровевшее лицо которого теперь лоснилось не только от пота, но и от слез. Клайд, учащенно дышал, держась за сердце, словно у него вот-вот случится инфаркт. Он с трудом унял кашель и, обойдя шаркающей поступью стол, остановился, прижавшись плечом к стене.

– Я предлагаю вам сделку, мисс Хэйвуд, – прохрипел он. Эмили прищурилась, но предпочла выдержать паузу. Сделку? Этот старый жулик вознамерился втянуть ее в ка-

кую-то гнусную игру?

Клайд, выронив дыхание и почувствовав себя лучше, неспешно подошел к тумбе, где находились стаканы и графин с третьесортным бурбоном, не чета тому, что он прятал в столе. Взяв бокал, он медленно покрутил его в руке, видимо надеясь, что от проделанных действий он станет чище, затем плеснул в стакан темной жидкости. К запаху дыма добавились нотки дешевого алкоголя. Эмили сморщила нос. Барретт сделал глоток и облегченно вздохнул.

– Я хочу заключить с вами пари, мисс Хэйвуд, – продолжил он.

Она устало сняла очки, которые упорно стремились куда-то сбежать. Теперь главный редактор выглядел совершенно иначе. Расплывающееся серое пятно с пунцовым овалом вместо головы. Невольный смешок сорвался с губ девушки.

– Я не намерен демонстрировать вам свое чувство юмора, – заметив веселье на лице сотрудницы, голос Барретта зазвучал крайне серьезно. – Я предлагаю выгодную сделку. Условия просты: у вас будет неделя, чтобы написать сенсационную статью. Если вы, справитесь с задачей, то предоставляю вам собственную колонку, где вам представится возможность писать о чем угодно! В рамках нашей редакционной политики конечно...

Эмили вновь нацепила очки и внимательно взглянула на босса. Вид у Барретта был озабоченным. Он не шутил.

– А если я не справлюсь? – осторожно поинтересовалась

она.

– Если вы не справитесь, то продлите контракт с «Уикдэй Л.А.», продолжите составлять метеорологический прогноз и делать заметки о стихийных бедствиях последующие три года.

Мисс Хэйвуд закусила губу, раздумывая над предложением.

– И в чем подвох? Надеетесь, что я провалю задание, и вы продолжите эксплуатировать меня, ежедневно унижая?

Барретт нервно откашлялся, избегая встречаться взглядом с догадливой сотрудницей. Истинных мотивов данного соглашения мисс Хэйвуд знать не стоило.

– Я не пытаюсь вас провести. Я только хочу доказать, мисс Хэйвуд, что я абсолютно объективен к вашим статьям. Вы можете отказаться, и тогда никогда больше нам не придется спорить о вашем профессионализме.

Эмили продолжала покусывать губы. Нельзя отрицать, что чаще всего она покорно сдавалась под ударами судьбы, когда враг использовал неблагородные методы, дабы известить ее. Но сейчас у девушки появился шанс проявить стойкость и бесстрашие, дабы доказать свою правоту, нужно было лишь проявить осторожность и смекалку.

– Я вижу, вы боитесь рискнуть? – главный редактор предательски подстрекал ее, а маленькие свиные глазки, цвета бурых водорослей, лукаво заблестели. Старый боров бесстыдно подталкивал Эмили заключить спор!

– Я ничего не боюсь, мистер Барретт! Неделя? Хорошо, будет вам сенсация! Но если вы не сдержите обещание, я клянусь, вы пожалеете об этом!

Главный редактор испуганно вздрогнул, когда дверь за девушкой громко захлопнулась, но в то же время он испытал неимоверное облегчение. Возможно, он сейчас совершил самую большую глупость в жизни или же заключил сделку века, которая вскоре зазвенит золотыми монетами в кармане. Клайд проковылял к столу и тяжело опустился в любимое кресло из кожзаменителя, потрепанное, скрипучее, но такое удобное. Он поднял трубку телефона и начал спешно набирать чей-то номер.

Нью-Йорк! Большое яблоко, притягивающее молодых музыкантов, мечтающих записать свой первый альбом или втиснуться в труппу бродвейского мюзикла. Здесь «белые воротнички» жаждут обогатиться, срывая голоса на фондовой бирже, ежесекундно рискуя миллионами акций или бумажками с изображением отцов нации. Этот город привлекает надменных слуг Фемиды, отъявленных преступников, и избалованных богачей. Нью-Йорк манит зеркальными небоскребами, Центральным парком, знаменитым Таймс-Сквер, неоновыми рекламными щитами и рождественской елкой. Но те, кто впервые оказался здесь, не уведомлены о переменчивом настроении знаменитого мегаполиса. Порой радужные перспективы здесь стремительно сменяются отчаяньем,

как впрочем, и погодные условия.

Октябрьский пятничный вечер не баловал горожан теплом. Нью-Йорку не повезло, нежели калифорнийскому родственнику. С наступлением тьмы над мегаполисом сгустились тяжелые тучи, подстеганные беспощадным порывистым ветром. Тонны воды обрушились на каменные джунгли. С приходом дождя опустилась температура воздуха, заставляя горожан заглянуть в гардероб с теплыми вещами. Редкие прохожие, решившие выбраться наружу в ненастье, торопливо передвигались по улицам, придерживая зонты, рьяно вырываемые из рук ветром. А таксисты в этот вечер трудились не покладая рук. За свободные машины пассажиры готовы были убивать или, в крайнем случае, мириться с присутствием незнакомого попутчика. Желтые автомобили, слепя фарами, пестрыми пятнами разбавляли тоскливую палитру, окрасившую Нью-Йорк в серые тона.

Амстердам-авеню очутилась во власти водной стихии. Собор Иоанна Богослова, возвышающийся колоссом в свете фонарей и косых линий дождя, окутали мистические тени. Казалось, стоит приглядеться – и кадры из голливудских фильмов оживут. Свет и тьма столкнутся в битве, оповещающая о грядущем апокалипсисе. Но место бесовщине было лишь в воображении, а в реальности храм мирно стоял под струями ливня, ниспосланного на грешную землю темными небесами.

Улица была пуста. Человек в коротком кашемировом пальто и огромным черным зонтом был единственным живым существом в радиусе нескольких метров. Его было сложно заметить среди царствующего ненастья, да к тому же он мастерски скрывался в тени здания на перекрестке сто двенадцатой Западной улицы и Амстердам-авеню.

Октябрьская повышенная влажность и слякоть до безумия раздражали Грегори Тейлора. В дождливые дни он предпочитал сидеть у электрического камина в своем пентхаусе и наслаждаться вкусом «Poggio all’Oro Brunello di Montalcino», выдержанными французскими сырами и возможно горячим женским телом. Вода, падающая с неба на дорогие туфли, сырость, портящая идеальную прическу, действовали ему на нервы.

Грегори Тейлор, достаточно известный журналист Нью-Йорка, публицист, плейбой и жутко педантичная персона, прячась в переулке под проливным дождем, ощущал себя бездомной собакой. В свои сорок с хвостиком репортер выглядел молодежью. Он тщательно следил за внешностью: кожа, волосы, ногти. Все в нем было идеально. Всевышний, или кто там управляет вселенной, наделил мужчину удивительной харизмой, атлетическим телосложением, бездонными зелеными глазами и волевым подбородком. Грегори Пек и Жан Маре в одном лице! Недаром родители нарекли его именем известного актера.

Внешность, обаяние, проницательность и хитрость позво-

лили репортеру достичь вершины славы и благосостояния. Единственное, чем обделила его природа – талантом искателя сенсаций! Но такой незначительный недостаток не удручал мужчину. Скандалы, горячие новости, громкие события. Годный материал он мог купить и выдать за свои достижения. А если договориться не получалось, то журналист использовал радикальные меры. Он не брезговал воровством, для которого нанимал профессионалов. Грегори Тейлор привык получать самое лучшее. Лично он никогда не преступал закон, ну, может всего лишь раз, когда подставил бывшую жену, забрав ее лавры себе. В иных ситуациях нужные вещи ему добывали проверенные люди. Интриги и махинации – цена мировой известности или раритетного артефакта.

В этот промозглый вечер очередная темная сделка вынудила журналиста принять холодный душ на Амстердам-авеню. Будь у него выбор, он бы и шагу не сделал за порог, но редкая вещица с Ближнего Востока должна была прибыть в город сегодня. Курьер опаздывал, и данный неприятный факт подкидывал дров в костер негодования, пылающий в душе Грегори.

– Где же тебя черти носят?! – выругался журналист, оглядывая пустынную улицу. Очертания зданий и предметов размывались стальными мазками дождя, видимость была никудышной.

– Добрый вечер, мистер Тейлор, – глухой бас с ярко вы-

раженным британским акцентом, прозвучавший за спиной Грегори, заставил журналиста подпрыгнуть на месте. Резко развернувшись, он приложил максимум усилий, дабы не задеть зонтом возникшего из темноты бугая. Забота о ближнем наградила журналиста холодной пощечиной дождя. Он вытер воду со щеки тыльной стороной ладони, но сетовать на невезение при великане Грегори не стал. Харланд хоть был проверенным человеком, временами вселял страх в Тейлора.

Эдмонд Харланд был невероятно высокого роста, с широкими плечами, каменным лицом, редко выражающим эмоции. Одной из причин угрюмости был возраст – полвека, протоптаного по брэнной земле. Густые белесые брови и короткостриженная рыжая шевелюра выдавали в нем кельтскую кровь. Уроженец Бристоля, наполовину ирландец, наполовину англичанин, был из тех парней, которых судьба проверяла на прочность, обильно посыпая жизненный путь тяжелыми испытаниями. Собственно говоря, испытания и заставили Эдмонда стать частью преступного мира. Его неординарная внешность в детстве служила поводом для насмешек, а сейчас вызывала страх у недругов. Верзила одним ударом кулака, мог лишить человека сознания. С чувством юмора у него было туго, и собеседники всегда следили за словами, дабы не нарваться на неприятности.

Грегори рядом с британцем казался щуплым худощавым подростком. Если бы гиганту пришло в голову вlepить опле-

уху журналисту, то тот, наверняка, бы рассыпался на части. К счастью, Тейлор мог не опасаться нападок со стороны британца: они уже много лет вели совместные дела, оставив все недопонимания в прошлом.

Репортер оглядел Эдмонда, облаченного в полиэтиленовый синий дождевик, и с укором произнес:

– Отвратительная у вас манера, мистер Харланд, незаметно подкрадываться к людям.

Громила оскалился, обнажив кривые зубы, желтые от чрезмерного жевания табака.

– Неприметность – часть моей профессии.

Грегори нечего было возразить. Ему лишь оставалось удивляться, как, обладая такими внушительными размерами, британцу удавалось соблюдать конспирацию. Не заострить внимание на Харланде – это все равно, что не заметить слона в чистом поле!

– Мой заказ у вас? – поинтересовался репортер.

Эдмонд кивнул и полез за пазуху. Клеенчатый дождевик неприятно зашуршал. Через несколько секунд в огромной ладони лежал сверток, аккуратно обернутый куском брезента. Глаза журналиста жадно заблестели. Он нетерпеливо схватил пакет, но британец не намеревался с ним расставаться так спешно.

– Сначала деньги, мистер Тейлор, а затем товар, – сухо произнес гигант, крепко сжимая предмет.

На лице репортера появилась ехидная ухмылка.

– Не доверяете мне, мистер Харланд?

– Не знаком ни с одним человеком, который бы вам верил, мистер Тейлор.

Ухмылка переросла в обескураживающую улыбку, но презентация всех тридцати двух зубов мужчины не убедила будгая отдать пакет. Журналист, закатив глаза, вздохнул и отпустил сверток. К счастью для Грегори дождь закончился, и он, с облегчением собрав зонт и повесив его на сгиб локтя, полез во внутренний карман пальто. Вытащив из-за пазухи объемный бумажный конверт, набитый до отказа денежными купюрами, Тейлор протянул его Харланду.

Громила взял деньги. Разорвав край конверта зубами, он заглянул в него и быстро пересчитал доллары, дабы удостовериться, что сумма соответствует оговоренным условиям, и наконец, отдал пакет заказчику.

Жадно схватив желанную посылку, Грегори нежно провел по грубой ткани холеными пальцами. Если бы журналист не был так увлечен приобретением, то заметил бы на лице британца странное выражение. Но в данную минуту для Грегори Тейлора не было ничего важнее, чем древний артефакт, за который он выложил гору зеленых купюр.

– Не забывайте, мистер Тейлор: ваш товар был добыт нелегально, так что держите его подальше от любопытных глаз, – Эдмонд спрятал конверт за пазуху.

– Не беспокойтесь, мистер Харланд. Я знаю, как обращаться с такими вещами, – не отрывая взгляд от свертка,

промолвил Грегори.

– Вот и замечательно. Если я вам понадобится, вы знаете, как меня найти. Доброй ночи, мистер Тэйлор.

– Да-да, конечно...

Грегори, наконец, удалось оторвать взгляд от покупки и оглядеться. Ни на Амстердам-авеню, ни на сто двенадцатой Западной улице не было ни души. Великан в синем дождевике, растворился в воздухе, подобно призраку. Этот британец явно заключил сделку с дьяволом, который наградил его даром внезапного исчезновения.

Пожав плечами, Тейлор спрятал сверток в карман пальто, взял в правую руку зонт и поспешил к черному кадиллаку, припаркованному у обочины. Оставив автомобиль в неподходящем месте, он крупно рисковал. И лишь благодаря тому, что сильный ливень затруднил работу полицейских патрулей, его машина не была эвакуирована. Сегодня была удачная ночь для мистера Тейлора, и он надеялся, что Фортуна не покинет его до конца жизни.

В Нью-Йорке наступила полночь, сопровождаемая сыростью и прохладой, а на побережье Санта-Моники теплый бриз дарил многочисленным прохожим летнюю нежность. Шел десятый час. Ночь стремилась укрыть темно-фиолетовой шалью Город Ангелов и его окрестности, но яркие фонари, неоновые рекламные щиты и вывески магазинов не позволяли погрузить Л. А во тьму. Обилие искусственного

света затмевало мерцание небесных звезд, оставляя возможность любоваться земными. Кафе манили горожан и туристов этим пятничным вечером, располагающим к безудержному веселью. Пасифик Парк, забитый до отказа, оглушали восторженные крики посетителей. Визг и смех смельчаков, что рискнули прокатиться на русских горках ядовито-желтого цвета, перебивали звуки музыки и шумные разговоры. А небольшое колесо обозрения, расположенное у самой кромки океана, отражалось в волнах, неспешно накатывающих на берег, создавая ощущение бесконечного праздника.

Неподалеку от мест развлечений, в гостинной маленькой квартирке, царил такой же пестрый хаос. Пол, софа, кресла, кофейный столик были завалены газетными вырезками, бумажными бланками и журналами. Посреди грандиозного беспорядка на пушистом ковре, подобно статуе Будды, окруженной дарами, восседала Эмили в позе лотоса. Она с завидным аппетитом поела китайскую лапшу и внимательно читала новостной портал с экрана ноутбука. Серая пушистая кошка, осторожно ступая на прогалины паласа, не захлапленного печатными изданиями и рукописями, громко мурча, добралась до цели и стала тереться о колено хозяйки.

– Мэгги!

Эмили отложила коробку с остатками лапши на журнальный столик и почесала кошку за ухом. Серая попрошайка затарахтела громче. Мисс Хэйвуд сняла очки, потеряла переносицу, затем вновь их нацепила. Поднявшись на ноги, она

взяла кошку на руки и с нежностью прижала к себе.

– Прости милая, я так увлеклась процессом и совершенно забыла о тебе. Идем, мамочка тебе даст чего-нибудь вкусно-го.

Мэгги довольно мяукнула, полностью поддерживая решение хозяйки. Эмили улыбнулась и направилась на кухню, не выпуская кошку из рук.

– Ох, Мэгги, если бы ты знала, в какую глупую историю я ввязалась...

Оказавшись рядом с холодильником, Эмили опустила кошку на пол. Достав корм и наполнив миску стоящую неподалеку, девушка продолжала вести беседу с питомцем, который бросился на еду, словно не ел три дня.

– О чем писать, Мэгги? Нужен взрывоопасный материал. Такой, чтобы поставил на уши не только Лос-Анджелес, но и весь мир. Вот только где его отыскать за такой короткий срок? Попробовать вломиться в ЦРУ?

Кошка уставилась на хозяйку, с упоением размышляющую вслух. Мисс Хэйвуд частенько беседовала со своим внутренним «я». Мэгги не понимала, о чем лопочет это двуногое существо, впрочем, ей, как и другим котам, не было дела до людских проблем.

– Барретту не удастся обставить меня! Я справлюсь, но на сей раз он увидит материал лишь перед выпуском газеты...

Мэгги, уставшая от болтовни, незаметно ретировалась с кухни. Она была сыта и не изъявляла ни малейшего жела-

ния слушать пустые разговоры человека. Кошка спешно миновала гостиную, проскользнула через приоткрытую дверь и улеглась в самом темном уголке балкона, любуясь через ограждение ярко освещенной улицей Санта – Моники. Животное слышало, как из маленькой квартирki доносится бормотание Эмили, спорящей с невидимым противником. Мэгги зевнула, положила голову на передние лапки и, закрыв глаза, тихо замурчала.

Грегори вошел в квартиру, снял кашемировое пальто и повесил в гардероб. Зонт он оставил в багажнике машины: разводить лужи в доме было не в его манере. А вытирать мокрый пол – дело прислуги. Переобувшись, он убрал туфли на полку. Завтра Елена, домработница, вычистит их до блеска. Проворная латиноамериканка, несмотря на свой далеко не юный возраст, легко справлялась с уборкой двухуровневого пентхауса с видом на Центральный парк и тщательно следила за чистотой одежды работодателя.

Журналист взглянул в зеркало, занимающее всю площадь раздвижной двери гардероба. Бережно пригладив смоляные волосы, он широко улыбнулся отражению, затем направился в гостиную.

Апартаменты мистера Тейлора стоили баснословных денег. Такое жильё могли себе позволить лишь очень состоятельные люди. Грегори был как раз одним из таких людей. Он вырос в роскоши, он любил роскошь, он не представлял

свою жизнь без роскоши!

Напольное покрытие гостиной и спален – бразильский орех; в ванных комнатах, а их к слову было пять, и на кухне, – мрамор кораллового цвета. Мебель и прочие предметы интерьера изготовлены лучшими дизайнерами мира и только из экологических материалов. Панорамные окна днем радовали великолепным видом на Центральный парк, а ночью завораживали яркими Нью-йоркскими огнями и темным, словно Марианская впадина, небом.

Пентхаус пропах изыском и дороговизной, но бесценным сокровищем Грегори Тейлора являлся не антураж, а коллекция холодного оружия, обосновавшаяся на стене над камином. Журналист тратил безумные деньги за редкие экземпляры. В его арсенале были римский гладиус, японский кайкэн, скифский акинак, персидская джамбия, тибетская кила, шотландский дирк и прочие раритетные клинки, которым следовало пылиться под стеклом музейных витрин, а не в квартире известного репортера. Все предметы представляли собой подлинную историческую ценность. Тейлор их приобрел на аукционах у частных коллекционеров либо у контрабандистов, что незаконно завозили артефакты в США. Обладая собранием самого феноменального антиквариата в мире, Грегори ощущал себя уникальным. Сегодня ценитель редких реликвий приобрел еще один потрясающий предмет, которому суждено было пополнить сокровищницу.

Грегори вытащил из внутреннего кармана пиджака свер-

ток, доставленный британцем с территории Ирана. Он аккуратно развернул брезент. В нефритовых глазах журналиста заплясали огоньки восхищения. На его ладони лежал небольшой кинжал в кожаных ножнах, инкрустированных серебром. Это оружие явно принадлежало женщине, которая умерла давным-давно, еще в те времена, когда шумеры населяли земли Месопотамии или же когда персы сражались с греками. Грегори предстояло выяснить древность клинка, но в том, что он принадлежал былым эпохам – он не сомневался! Журналист осторожно вынул кинжал из ножен. Он был прекрасен: тонкое острое лезвие из металла цвета обсидиана с фиолетовым отливом мистически поблескивало в лучах искусственного света, рукоять вырезана из цельного куска горного хрусталя, увитого тонкой серебряной нитью, вросшей в прозрачный минерал. Но самое поразительное находилось внутри холодного камня: цветок, небольшой с белыми бархатными лепестками, опыленными алым бисером. Бутон был раскрыт, и казалось, что если расколоть хрусталь, то цветок будет так же свеж, как в тот момент, когда был сорван с клумбы. Репортеру никогда не приходилось ранее лицезреть такую красоту. Кинжал был действительно уникальной вещью, и он, Грегори Тейлор, стал его единственным обладателем!

«Потрясающе... Ты истинное произведение великого мастера! Пески сохранили тебя, не позволив тысячелетиям покрыть лезвие ржавчиной и затмить сияние камня!»

Репортер поднес клинок ближе к глазам. Ему на мгновение показалось, что он заметил изъян на лезвии, там, где темный металл переходил в гарду. Нет, это была не царапина, не ошибка кузнеца – кто-то намеренно оставил свой след на поверхности. Незнакомые символы, возможно, являлись клеймом ремесленника, выковавшего кинжал.

– Интригующе, – произнес Грегори, гадая, чье имя или послание выгравированы на металле.

В Нью-Йорке пробило три часа ночи, было бессмысленно кому-то звонить, дабы выяснить значение символов. Завтра. Завтра он узнает, что за письменность на клинке и какое значение несет.

В тесной полуподвальной камерке с крошечным окошком под потолком царил полумрак. На низком дубовом столике три огарка свечей мерцали тусклым пламенем, отбрасывая длинные тени на выбеленные стены и на старика в белоснежном одеянии и тюрбане. Он стоял на коленях, сложив руки на животе. Его глаза были закрыты, а из уст вылетало невнятное бормотание. Лицо, изборожденное глубокими морщинами, свидетельствовало о почтенном возрасте. Это подтверждали и седые кустистые брови, и аккуратно подстриженная бородка, посеребренная годами.

Ариф ибн Навид Гафури разменял девятый десяток лет. За свою жизнь он повидал многое. Профессия археолога предоставила ему возможность объездить весь мир. Он под-

дался авантюризму и новым открытиям. И благодаря неутолимой страсти к приключениям, всегда присутствовал на самых известных раскопках.

Ариф был никудышным супругом, вечно пропадающим в разъездах. Его жена в одиночку воспитывала сына. Когда она умерла от инсульта, археолог находился в Европе: копался в древних останках, вычищал от земли черепки амфор, изучал античные предметы быта. Его не оказалось в Лос-Анджелесе и во время страшной аварии, унесшей жизнь его сына и невестки. В ту пору Ариф колесил с экспедицией по Южной Америке. Лишь осиротевший Рашид и старый друг Юшенг Линг заставили заядлого путешественника осесть в Городе Ангелов и открыть небольшой магазинчик в Чайнатауне. Так мистер Гафури стал одним из немногочисленных арабов, проживающих в азиатском районе. Здесь было спокойно и безопасно. Он уже не мог заниматься археологией, но удачно справлялся со своей главной задачей, которая была куда важнее тысячелетних скелетов египетских цариц и гробниц китайских императоров.

Ариф прекратил невнятно шептать и взял со стола письмо, доставленное днем почтальоном. Послание пришло с Ирана. Раскрыв конверт, он вынул листок испещренный мелкими буквами. Текст был на персидском. Почерк размашистый, казалось, автор писал в спешке. Старик нахмурил брови, пробежавшись взглядом по коротким предложениям.

Послание вернулось обратно на стол. Мистер Гафури от-

крыл толстую старую книгу в кожаном переплете, похожую на древний том из архивов библиотеки или Этнографического музея. На самом деле к литературе этот фолиант не имел никакого отношения. Собрание папирусных свитков, исписанных арабскими цифрами и фразами на фарси, скорее напоминали заметки по бухгалтерии. Бывший археолог тяжело вздохнул, взял со стола ручку и аккуратно вписал число – тысяча восемьсот восемьдесят три.

Отложив перо и захлопнув книгу, Ариф поднялся на ноги, чувствуя, что конечности затекли. Тяжело вздохнув, он взял объемную рукопись и проковылял к огромному сейфу, стоящему в углу комнатухи. Торопливо набрав код, он открыл массивную дверь, которая тихо взвизгнула, нарушив затянувшееся безмолвие камерки. Внутри, металлический ящик был почти пуст, если не считать предмета, покрытого пурпурной бархатной тканью, что прятался в глубине. Мистер Гафури положил книгу на свободную полку, и, захлопнув дверь, вновь набрал шифр. Потушив свечи, он неторопливо покинул камерку, заперев ее на увесистый замок.

2

Ясная погода не желала покидать Лос-Анджелес. Нежно розовые мазки, приплетенные с ажуром белоснежных облаков, окрасили рассветный небосвод. Широкие листья стройных пальм, ласкаемые озорным ветерком, лениво шелестели в вышине. Древесным гигантам были неведомы заботы людей, выбравшихся из постели в такую рань лишь для того, чтобы украсить фасады домов, витрины магазинов и кафе Хэллоуинской атрибутикой: тыквами, искусственной паутиной, бутафорскими монстрами.

Пустынные пляжи Венеции, Санта-Моники и Малибу неторопливо стали заполняться почитателями здорового образа жизни и собачниками. Не было дела до людей и галдящим чайкам, стаями кружащими над величественными волнами океана. Опережая гул городского транспорта и шум просыпающегося Л.А., из динамиков автомагнитол и приемников беспечный голос диктора приветствовал гостей и жителей мегаполиса:

– Доброе, доброе утро, Город ангелов!!! Как настроение? Уверен – прекрасное! Взгляните в окно! Погода вновь решила побаловать нас аномально теплым деньком! Купаться в океане не рекомендую: вода по-прежнему холодная. А вот вернуться к летнему гардеробу было бы весьма кстати. На-

деюсь, дорогие слушатели, вы так же поразмыслили и о наряде на вечер. Да, да, я говорю о маскарадных костюмах для Хэллоуина! Осталось дождаться ночи, и тогда улицы Л.А. заполонят грациозные женщины-кошки, элегантные мужчины-вампиры, миленькие детки-призраки и прочая нечисть. С Днем Всех Святых, жители Лос-Анджелеса и его гости! А пока ночь не явилась в город, расслабьтесь и наслаждайтесь композицией Бобби МакФеррина «Не беспокойся, будь счастлив»!

Волны Тихого океана лениво накатывались на берег в такт мелодии, доносящейся из фургона, припаркованного рядом с огромным билбордом, на котором рабочие этим ранним утром установили новый рекламный щит. С яркого баннера ослепительно улыбалась брюнетка в роскошном алом платье. Крупная надпись рядом с красоткой гласила: «Все – что пожелаешь!»

Сапфировая волна, подгоняемая игривым ветром, шепча песню штормов, обрушилась на песчаный берег и, шипя воздушной пеной, вернулась в морскую пучину, оставив золотистому побережью редкий дар в виде старого керамического кувшина, запечатанного сургучом и покрытого коралловыми кружевами.

Этим воскресным утром мисс Хэйвуд пришлось покинуть объятия Морфея в предрассветный час: заслуга кошки, устроившей незапланированный марафон в спальне. После

очередной эстафеты Мегги по постели сон как рукой сняло.

Физическая нагрузка – не ее стихия, но в это утро Эмили ощущала непреодолимую тягу – отправиться на пляж. Облачившись в спортивный костюм, воткнув наушники и включив радио, она решила все же совершить пробежку вдоль линии океана, уповая на то, что утренняя свежесть благоприятно подействует на спутанные мысли.

Прохладный морской воздух, еще не приправленный автомобильными выхлопами, бодрил. Влажный песок, утрамбованный волнами, не проваливался под ногами. Эмили неторопливо бежала вдоль водной кромки, мечтательно глядя вперед и подпевая исполнителю, чей голос успокаивающе звучал в наушниках.

Возможно, если бы мисс Хэйвуд в это прекрасное утро не отличилась рассеянностью, то не споткнулась, не упала, и ее бы не накрыло ледяной волной. Но кто смотрит под ноги, когда рядом искрится безбрежный океан, небосвод раскрашен в коралловые тона и хорошая музыка звучит в ушах? Плоды невнимательности Эмили вкусила немного позже. Зацепившись за неведомый выступ носком кроссовка, она внезапно потеряла равновесие и растянулась на влажном побережье во весь рост. Но перепачканная одежда и исцарапанные ладони, которые она успела подставить перед падением, дабы не нырнуть лицом в песок, показались мисс Хэйвуд мелочью; всю горечь положения она ощутила мгновением позже, когда ее накрыл студеный язык океана.

– Черт... – пролепетала она, выплевывая песок, безнадежно барахтаясь в вязкой жиже (результат ее хаотичных телодвижений) и мечтая убраться подальше от коварно рокочущего морского чудовища.

Очки не шибко надежная преграда для соленой воды. Глаза щипало. С трудом приняв сидячее положение, совершенно не ориентируясь в пространстве, Эмили растерянно выжимала воду из волос, собранных в хвост. Попытка протереть стеклянные линзы и оправу, оказалась бесполезной, ей лишь удалось смахнуть несколько налипших песчинок и пару волокон водорослей. Впрочем, острое зрение не являлось необходимостью, чтобы осознать плачевность своего положения: промокшая одежда была безнадежно испачкана крупинками кварца, а плеер и наушники, вероятнее всего, придется выбросить в ближайшую мусорную урну.

– Черт, черт, черт, черт! – негодованию не было предела.

Столь вызывающее поведение пришлось не по вкусу Вселенной, ибо та решила охладить бедняжку по второму кругу. Вероломная волна, подло подкравшись сзади (нечего отворачиваться к врагу спиной) выдала Эмили Хэйвуд еще одну порцию принудительных водных процедур.

– Да что же это такое?! – возмущение сменилось всхлипами и очередной попыткой отползти подальше от обезумевшего водоема.

Прогуливающийся неподалеку пожилой мужчина с черным лабрадором на поводке, на мгновение остановился, но,

приняв девушку за пьянчужку, махнул рукой и продолжил свой путь.

Эмили, стараясь совсем не расклеиться, тряхнула головой и еще раз попыталась протереть очки. Она неистово желала взглянуть на мерзавца, а точнее на булыжник, из-за которого угодила в такую нелепую мокрую ситуацию. На этот раз удача ей частично улыбнулась: видимость стала немного четче, но этого было недостаточно, чтобы узреть детали. Прищурив глаза, Эмили слегка растерялась, когда вместо куска камня нашла торчащее из песка горлышко странного сосуда, темного, почти черного цвета.

Мисс Хэйвуд стоило взять себя в руки и, не оглядываясь, отправиться домой стирать одежду и заняться статьей, но она, ведомая любопытством и внезапно позабыв о своих бедах, зачарованно подползла к подозрительному предмету и, схватившись за выступающую часть, дернула изо всех сил. Песок с громким хлюпающим звуком без сопротивления отпустил склянку. Предупреждающий рокот океана заставил Эмили резко отпрянуть назад. Но на этот раз волна оказалась слабее и, не добравшись до жертвы и ворчливо шипя, отступила обратно в синеву бескрайних просторов.

– Благодарю, но на сегодня морских процедур достаточно, – язвительно произнесла мисс Хэйвуд, обращаясь к морской пучине.

Могучий океан ничего не ответил маленькой сумасшедшей женщине, прижимающей к груди старинный кувшин,

покрытый узором из полипов. Он безразлично продолжал дирижировать волнами, храня темные тайны мироздания.

Мэгги с подозрением отнеслась к находке, оставленной на столике в гостиной. Животное осторожно прокралось по деревянной поверхности к сосуду, принюхиваясь к незнакомым ароматам. Новые запахи или сам предмет заставили кошку ощетиниться. Она угрожающе зашипела на невидимого врага, затем, спрыгнув на пол, спешно скрылась на балконе.

Эмили, облаченная в банный халат, вошла в гостиную, тщательно протирая волосы махровым полотенцем, надеясь, что теплая вода смыла песок, водоросли и воскресные неприятности, отправив их по канализационным трубам туда, где им самое место, то есть обратно в океан.

Нацепив очки, девушка примостилась на софе, сосредоточено уставившись на кувшин. Выглядел он словно музейный экспонат. Морские полипы и мелкие галиотисы не один год гнездились на его поверхности. Черный сосуд имел продолговатую форму. Сквозь кружева наростов проглядывался замысловатый узор, выполненный красными и фиолетовыми цветами. Вокруг горлышка, намертво запечатанного сургучом, частично виднелась выгравированная надпись с чудными символами.

Удача или очередная ловушка судьбы? Эмили Хэйвуд не знала верный ответ, но намеревалась его выяснить.

Клайд Барретт никогда не упускал случая погулять за чужой счет. Когда его финансовое состояние отличалось стабильностью, он мог воротить нос, пренебрегая возможностью, но настали тяжелые времена, и редактор «Уикдэй Л.А.» использовал любой шанс, дабы насладиться обществом интеллигентов и богачей, к которому принадлежал ранее до того момента, когда совершил глупость, решив жениться и развестись. Трижды!

Сегодня Клайду крупно повезло. Он был удостоен чести посетить гольф-клуб на территории Палос Вердес. Винченцо Фумагалли, старый приятель Барретта, мелкий мошенник в далеких восьмидесятых прошлого столетия, а ныне почтенный шестидесятилетний ресторатор любезно пригласил Клайда составить ему компанию. Итальянец был единственным, кто изредка звал старого товарища на светские приемы или игру в гольф.

Солнце слепило игроков, стоящих возле лунки в самом центре игрового поля, покрытого аккуратно подстриженным изумрудным газоном. Трое мужчин сосредоточенно следили за редактором мелкой газетенки, который готовился ударить по мячу. Барретт принарядился по случаю, но немного просчитался в выборе одежды. На нем был теплый зеленый джемпер с английской клеткой на груди, тонкие серые плохо проглаженные брюки со стрелками (отсутствие женщины сказывалось на его опрятности), клетчатая черно-коричне-

вая кепка и такого же цвета броги.

Клайд покраснел от жары, и на его лбу появилась испарина, но неудобства, вызванные чрезмерно жаркой погодой, не могли помешать ему продолжить игру. Твердый взмах клюшкой. Точный удар. Мячик закатился напрямиком в лунку.

– Ты не потерял хватку, дружище, – Винченцо похлопал толстяка по плечу. Тот вынул носовой платок из кармана и протер лоб, и лишь затем, улыбнувшись, кивнул.

– Еще немного, и я покажу вам чемпионскую игру.

– Ну, не переоценивай себя, приятель! Чтобы вновь вернуть себе прежнюю форму и мастерство, тебе придется сесть на диету и скинуть пару килограммов, – итальянец разразился глухим хохотом.

Двое игроков, стоящих рядом, тактично сдержали улыбку.

– Да, похудеть мне бы не помешало, – согласился Клайд. Он не жаждал вступать в спор с Винченцо. Зачем? Пусть издевается на здоровье, зато Клайд в воскресное утро не сидит в своей несчастной квартирке, а наслаждается игрой в дорогом клубе. Ради такого времяпрепровождения он готов терпеть любые насмешки.

Истошный звонок телефона в левом кармане брюк, оторвал Барретта от размышлений. Он виновато улыбнулся присутствующим, вытаскивая смартфон. При взгляде на номер абонента его пунцовое лицо недовольно исказилось.

– Простите, мне нужно ответить. Быть владельцем газеты не так-то просто, как может казаться, – произнес он и, отойдя

в сторону, поднял трубку. – Здравствуйте, мисс Тэйлор.

На другом конце послышался недовольный возглас.

– У вас ко мне дело или вы соскучились? Не могли дотерпеть до понедельника? – фамильярничать с сотрудниками в манере Клайда.

Писклявое возмущение Эмили, вызвало мерзкую ухмылку у редактора.

– Я занят, мисс Хэйвуд, давайте по существу.

Короткая фраза и бесцеремонное прощание с последующим окончанием звонка породило бурю эмоции в душе Барретта.

– Мисс Хэйвуд! – только успел воскликнуть Клайд до того, как девушка повесила трубку. – Вот дерьмо! – прошептал он и со всей силы резанул клюшкой по газону так, что куски зеленого покрытия комьями взлетели в воздух.

Трое игроков с укором посмотрели на толстяка, но промолчали. Редактор сконфуженно попробовал примять носком обуви испорченный травяной настил, но, как и бывшее превосходное настроение, поле для гольфа невозможно было в одночасье привести в норму.

Рашид и Эмили уже час сидели в гостиной и глазели на кувшин, гордо стоящий на кофейном столике.

– Что ты об этом думаешь? – наконец прервала затянувшуюся паузу девушка. Фотограф с опаской, словно боясь повредить предмет, взял сосуд в руки.

– Что я думаю? На первый взгляд, я бы предположил, что это антикварный экспонат, например Лондонского музея.

Эмили закатила глаза и вздохнула.

– Ну, я догадалась, что он не из супермаркета! Вопрос в другом: действительно ли он – историческая ценность или все же подделка?

– Ты решила его продать с аукциона?

Эмили рассмеялась.

– Нет, конечно. Но если окажется, что он является реликвией, например, какой-нибудь древней цивилизации, то победа у меня в кармане. Я предоставлю Барретту сенсацию!

Рашид кивнул и провел пальцем по символам, частично выглядывающим из-под кружев коралл у горлышка.

– Интересно.

– Угу. Я весь интернет перерыла, но не нашла ни одного алфавита, похожего на этот. Без эксперта здесь не обойтись.

– Возможно, это какой-то шифр...

– Я не Шерлок Холмс и не смогу разгадать тайну пляшущих человечков. Тут работа для профессионала.

Рашид поставил кувшин обратно на стол.

– У меня есть идея.

– Выкладывай.

– Ты же знаешь, мой дед бывший археолог. Я могу поговорить с ним, и, думаю, он согласится нам помочь.

Эмили от радости вскочила на ноги, нечаянно задев стол ногой. Кувшин покачнулся, грозясь сброситься с края, но Ра-

шид успел его схватить, тем самым предотвратив непредумышленное убийство, вероятно, бесценной керамики.

– Будешь так бурно реагировать, то точно проиграешь пари Барретту и заодно, возможно, уничтожишь редкую историческую находку.

– Прости, – Эмили снова присела на софу, стараясь держаться поодаль от стола. – Когда поговоришь с дедом? У меня в запасе не так уж много времени.

Рашид улыбнулся. Он прекрасно понимал подругу и ее рвение, наконец, добиться желаемого.

– Сегодня я поговорю. Только мне придется сделать пару снимков. Не приду же я к деду с пустыми рассказами, – он вытащил из сумки фотоаппарат.

– Конечно. Заодно мне скинешь на почту.

– Договорились. Вечером, после визита к бабушке, мы можем куда-нибудь выйти, если хочешь?

Эмили кивнула в знак согласия. Почему бы и нет. Она украсит квартиру к Хэллоуину, наденет свой костюм и отправится развлекаться.

– Можешь мне не напоминать, – опередил Рашид девушку, делая фотографии сосуда с разных ракурсов. – Я знаю, что грим и маскарадное облачение обязательно.

На лице Эмили промелькнула довольная улыбка. Каждый год, когда они отправлялись в какое-нибудь заведение на Хэллоуин, Рашид всячески пытался избежать карнавального облачения, но мисс Хэйвуд удавалось его переубедить.

Грегори Тейлор потратил два дня на галереи и музеи, общался с известными археологами и историками Нью-Йорка, и даже позвонил своему знакомому в Лондон, работающему в Британском музее. Но расшифровать надпись на клинке никому не удалось. Журналист не вдавался в подробности, откуда он взял странные символы. Расскажи он правду, то кинжал пришлось бы отдать на изучение, и, вероятнее всего, многих бы заинтересовало, где Грегори его добыл. А поведай он истину – международный скандал, вопросы федералов, возможно, даже арест – гарантированы. Нет, мистер Тейлор не собирался рисковать. Тот, кто ищет, всегда найдет. Репортер был уверен, что кто-то в этом огромном мире, наверняка, знает значение древней письменности. Нужно было лишь отыскать этого таинственного всезнайку.

Вернувшись поздно ночью в пентхаус после очередной неудачной попытки что-то разузнать о мистических знаках, мистер Тейлор снял кашемировое пальто от Джорджио Армани и повесил в шкаф, переобул туфли на бархатные тапочки с инициалами и вошел в гостиную. Он снял твидовый пиджак и аккуратно, дабы не помять, повесил на спинку кресла.

Потягиваясь, Грегори направился к бару. Взяв стакан, он налил односолодовый шотландский виски двадцатилетней выдержки. Хотел добавить содовой, но, передумав, выпил залпом. Затем налил еще порцию и со стаканом в руке на-

правился к стене, где красовалась коллекция холодного оружия.

Вытащив из ножен недавно приобретенный клинок, он направился к дивану. Удобно устроившись, Грегори поставил бокал с виски на стол и стал рассматривать кинжал, стараясь не пораниться об острое лезвие.

– Кто твой создатель?

Пронзительный телефонный звонок отвлек Грегори от созерцания оружия. Обычно он выключал звук, чтобы его не тревожили по пустякам. Но репортер надеялся получить известия о таинственных символах и не мог игнорировать ни сообщения, ни звонки. Был двенадцатый час ночи. Кому он понадобился в такое позднее время? Вряд ли знатокам истории Ближнего Востока. Джерри!!! Внезапно озарило репортера. Он обещал этому парню явиться на Хэллоуинскую вечеринку.

Отложив кинжал и взяв виски, Тейлор неохотно поднялся с дивана. Не стоило брать этот пресловутый стакан! Грегори пожалел о легкомысленном решении, когда искал телефон в карманах пиджака. Рука дрогнула, виски выплеснулся на пальцы и брюки.

– Черт бы тебя побрал! – воскликнул негодуяще Тейлор и, бросив попытки достать сотовый, опрометью ринулся на кухню.

Поставив стакан в раковину, он схватил кухонное полотенце и стал суматошно вытирать мокрое пятно, надеясь

исправить случившееся, прекрасно осознавая, что без химчистки не обойтись. Настырный абонент все звонил и звонил. Журналист швырнул полотенце на мраморную столешницу, тщательно вымыл руки, вытер бумажными салфетками, предусмотрительно оставленными Еленой на кухне, и вернулся в гостиную.

Телефон верещал во всю, словно на другом конце случился пожар, который под силу потушить лишь ведущему репортеру Нью-Йорка. Грегори, наконец, вынул смартфон из пиджака и взглянул на номер. Какого дьявола этот ненормальный ему звонит почти в полночь? Он что, не помнит про разницу часовых поясов?

– Ты потерялся в пространстве и времени? Ты знаешь, который час, Барретт? – пропустив приветствие, гневно выпалил Грегори, не спуская глаз с испорченных брюк.

– Примите мои извинения, мистер Тейлор. Но я пытаюсь до вас достучаться с пятницы. Вы словно растворились в воздухе.

– Сбавь обороты! Не смей упрекать меня! У меня множество куда более важных дел, нежели болтать с тобой!

– Прошу еще раз извинить меня, мистер Тейлор, но дело не терпит отлагательств. Это по поводу вашей бывшей жены...

Грегори слышал на фоне голоса толстяка какой-то шум, видимо, тот отправился в дешевый паб и теперь заливается пивом.

– Барретт, не тяни!

Терпение репортера было на исходе. Он жаждал скорее избавиться от мокрых штанов, принять душ и отправиться на вечеринку, о которой ранее не вспоминал. Намереваясь контролировать негодование, Грегори подошел к столу, взял свободной рукой клинок и направился к панорамному окну, стремясь сфокусировать зрение на светящейся россыпи фонарей Центрального парка.

– В пятницу истекает ее контракт с «Уикдэй Л.А.». Мисс Хэйвуд не желает его продлевать и хочет уйти.

Репортер стиснул зубы, на его лице заиграли желваки. Он напряженно сжал хрустальную рукоять кинжала. Грегори старался сохранить хладнокровие, но это ему не удалось.

– За что я тебе плачу, Барретт?! За то, чтобы ты держал эту дрянь на коротком поводке!!! Она должна строчить о погоде и с каждым днем все больше и больше убеждаться в том, что является хреновой неудачницей и бездарной журналисткой!!! – Тейлор перешел на крик.

Если бы он сейчас находился в другой части континента, в пабе Лос-Анджелеса, то мог бы наблюдать, как толстяк побледнел, а на его лбу выступили капли пота, которые торопливо протер носовым платком, изрядно замаравшимся за весь день.

– Может, я не прав? Я плачу тебе за совершенно иные услуги?! Поправь меня, если я ошибся!!!

– Вы все верно говорите, мистер Тэйлор, – проскулил

Клайд, жаждущий в эту минуту исчезнуть с лица земли и никогда сюда не возвращаться.

– Так почему же, Барретт, ты не выполняешь условия сделки? – тон репортера вновь стал обрастать льдом. Сейчас голос звучал так, словно топор точили о камень, приводя в порядок к предстоящей казни.

– Я из кожи вон лезу, чтобы она осталась в редакции. Я даже заключил с ней пари. Если ей не удастся до пятницы предоставить мне сенсационный материал, то она продлит контракт.

На тонких губах Грегори появилась довольная ухмылка.

– А ты не такой тупой, каким я тебя считал, – сухо похвалил Клайда журналист. Но Клайд знал: еще рано расслабляться, самое страшное впереди.

– Есть ещё вторая часть уговора: если она все же напишет статью, мне придется взять ее в штат в качестве репортера, и она получит свою собственную колонку. А сегодня... – Барретт замаялся. – Она что-то откопала. Может, она блефует?

– Ты идиот, Барретт, – прошипел Грегори. Он знал прекрасно свою бывшую супругу, та не станет лгать, если ей удалось найти что-то дельное. – Ты ничего не можешь сделать по-человечески. Завтра я прилечу в Лос-Анджелес. Я найду решение.

– Да, мистер Тэйлор, – пискнул Клайд. Он возблагодарил Всевышнего, что в пабе было шумно и никто не слышал его фальцета.

– На этом и закончим, – Грегори отключил телефон и швырнул его на диван. К счастью, гаджет мягко приземлился на подушку, не получив повреждений. Грегори такой расклад не удовлетворил. Он, издав отчаянный вопль, швырнул кинжал в стену.

– Дрянь, дрянь, дрянь!!!! – воскликнул он, тяжело дыша. Ему срочно требовался холодный душ, чтобы остудить кипящие эмоции.

Отправившись в ванную, репортер не заметил, как клинок легко вошел в кирпичную стену, словно в мягкий сыр. Он уже включил воду, когда из отверстия посыпалась не красная крошка, а песок из серебристых крупинок и ярко-синего лазурита, образуя на дорогом паркете стремительно растущий холм.

С наступлением вечера Город Ангел превратился в симпозиум нечисти. Народ, разодетый в причудливые костюмы, заполнил улицы, словно назревала революция. Дети, весело вереща, отправились на охоту за сладостями. Многие взрослые, избавившись на ночь от малышни и доверив чадо няням, намеревались от души повеселиться на вечеринках и в барах.

Повсеместно виднелись тыквы с горящими глазами, причудливые лохмотья паутины и муляжные скелеты, уж больно походившие на настоящих. Ночь жути и безудержного веселья вступила в свои права.

Чайнатаун этим вечером также не обошел стороной Хэллоуин. В азиатском районе встречались люди в костюмах супергероев, потусторонних тварей и исторических личностей.

Среди праздничного веселья небольшое двухэтажное здание скромно затесалось среди китайских лавок, поблескивающих гирляндами. Первый ярус служил магазином ароматических масел – об этом свидетельствовала вывеска и разноцветные склянки, окруженные россыпью цветочных лепестков и вереницей мерцающих резных свечей, расположившихся на витрине. Верхний этаж, лишенный ярких огней, являлся обителью владельца лавки.

В квартире Арифа ибн Навида Гафури преобладала атмосфера, сошедшая со страниц арабских сказок. Здесь можно было созерцать деревянный столик с резными ножками из ливанского кедра, приземистую кушетку, обитую пурпурным бархатом, массивный шкаф из палисандра, дверцы которого украшал причудливый орнамент с диковинными птицами и зверями, пестрый персидский ковер, ставший пристанищем для продолговатых подушек.

Пожилой археолог и Рашид, скрестив ноги, расположились на полу, наслаждаясь ароматным кофе, разлитым в фарфоровые демитассе, расписанные голубой вязью. На низком столике рядом с кофейником веером лежали снимки кувшина, распечатанные на принтере. Не фотобумага, но качество вполне приличное.

– Напоминает керамическое изделие эпохи шумеров, –

с расстановкой произнес Ариф, бегло взглянув на изображение сосуда. – Существует шанс, что это не бутафория с какой-нибудь голливудской студии. На фотографии кувшин выглядит достоверной реликвией, но не исключено, что может оказаться точной копией известного музейного артефакта.

– Уповаю на то, что это не дешевая подделка, – Рашид взял один из снимков и стал сосредоточенно рассматривать черную посудину, объятую ожерельем из кораллов, словно желал увидеть знак, подтверждающий его догадки.

– Если ваша находка фальшивка, то она мастерски скопирована.

– А если действительно артефакт, то Эмили будет на седьмом небе от счастья, – Рашид протянул старику фотографию.

Взглянув на протянутое внуком изображение, Ариф ощутил, как внутри все похолодело. Ни на одном снимке он ранее не замечал детали, испугавшие его. Он прищурил угольные глаза, надеясь, что наваждение пройдет, но символы, наполовину скрытые морскими наростами у горлышка кувшина никуда не делись, зловеще вырисовываясь на черной поверхности. Лицо старика побледнело, а сердце сжали стальные тиски. Он попытался сделать глубокий вдох, но воздух словно застрял в гортани и не желал проникать в легкие.

– Где Эмили его нашла? – с надрывом поинтересовался археолог, стремясь восстановить дыхание.

– На пляже Санта-Моники. Я тебе разве не сказал? – Ра-

шпиду хватило одного взгляда, дабы понять, что с Арифом что-то не так. – Дедушка, тебе плохо?

Паренек молниеносно схватил ближайшую подушку и подложил под спину старика. Он обязан достать телефон и срочно набрать экстренную службу. Но не успел Рашид протянуться к сумке, как почувствовал руку деда на своем запястье.

– Не надо звонить в 911... Лучше позови Юшен Линга, он знает что делать, – голос маленького старичка, казалось, доносился из иного мира, подкидывая дров в костер тревоги, разрастающийся в душе внука.

– Если у тебя сердечный приступ, то вряд ли мистер Линг в силах помочь! – Рашид стремился не впадать в панику, но отказ от парамедиков он считал безумием.

– Сейчас не время для споров, – попытался улыбнуться старик, похлопав парня по руке. – Зови Юшена, а затем позвони Эмили. Предупреди ее, чтобы она не вздумала открывать кувшин!

Соболинные брови Рашида нахмурились, но он не стал допытывать Арифа вопросами. Не сейчас, но он все же узнает, что не так с этим сосудом, испугавшим деда. Поднявшись на ноги, фотограф опроретью бросился вниз по лестнице. Он приведет китайца и позвонит подруге, а позже, когда археолог вернется в норму, удовлетворит свое любопытство.

Эмили подозревала, что Рашид не явится раньше одина-

дцати, и такой расклад вполне ее устраивал. Она успела украсить миниатюрные апартаменты Хэллоуинской атрибутикой: бумажные летучие мыши, искусственная паутина с пластиковыми пауками и, конечно же, тыквы. Прихожая, гостиная, кухня превратились в интерьер фильма ужасов. Жуткое перевоплощение не коснулось лишь спальни. Отдыхать Эмили предпочитала в уютной обстановке, а не в покоях графа Дракулы. Обновляя дизайн интерьера, мисс Хэйвуд то и дело поглядывала на кувшин, одиноко стоящий на кофейном столике. Ее так и подмывало откупорить таинственную бутылку и взглянуть, что там внутри.

Закончив оформление гостиной, Эмили все же сподобилась на отчаянный поступок. Захватив с кухни нож, она плюхнулась на софу и решительно взяла кувшин. Кошка, примостившись рядом с хозяйкой, предупреждающе зашипела, когда мисс Хэйвуд удалось соскоблить с горлышка часть кораллов, открыв полностью таинственную надпись. Девушка уже намеревалась заняться смоляной пробкой, когда оглушительный звон стационарного телефона заставил ее вздрогнуть и едва не выпустить сосуд из рук. Ей удалось спасти артефакт, жаждущий уже второй раз за день превратиться в осколки. Телефон истошно верещал, настаивая, чтобы мисс Хэйвуд подняла трубку. Делать было нечего – Эмили пришлось вернуть кувшин на место и ответить на звонок.

На другом конце провода оказался Рашид. Обычно он зво-

нил на сотовый, но на этот раз почему-то ему взбрело в голову воспользоваться городской телефонной сетью. Причиной, видимо, стало волнение, отразившееся в голосе. Сквозь потрескивание и шум, возникший на линии, Эмили удалось разобрать только то, что друг вынужден отказаться от ежегодного праздничного приключения из-за Арифа, которому нездоровится. Мисс Хэйвуд не могла ничего возразить. Здоровье пожилого археолога было превыше ее желания поселиться на какой-нибудь Хэллоуинской вечеринке. Девушка не стала противиться и просьбе Рашида, просившего не открывать кувшин, предположив, что тот хочет присутствовать лично при историческом событии.

Повесив трубку, Эмили задумчиво взглянула на ехидно ухмыляющуюся оранжевую рожицу, стоящую на кухонном столе.

– Ну что, Джек, придется нам провести эту ночь втроем: ты, я да Мэгги, – достав с верхней полки кухонного шкафа толстую свечу, она поместила ее в выскобленную изнутри тыкву. – Не повезло тебе, парень: осталась от тебя одна голова, да и то в виде фонаря. – Эмили чиркнула спичкой, поджигая фитиль.

Пламя ярко вспыхнуло, и в ту же секунду оглушительный грохот, сопровождаемый звуком бьющейся посуды, донесся из гостиной.

– Мэгги!!! – возмущенно воскликнула мисс Хэйвуд, с ужасом осознавая, что череда неудач продолжает преследо-

вать ее скромную персону по пятам.

В подтверждение догадки внезапно пропало электричество, погрузив квартиру во тьму, оставив лишь голову Джека единственным источником света. Эмили удрученно покачала головой и, подхватив тыквенный светильник, направилась в гостиную. Мисс Хэйвуд не могла предположить, что чернильная мгла заполнила не только ее обитель. Внушительная часть Санта-Моники была обесточена. Электросети не выдержали дневной жары и дали сбой.

Приняв душ и умерив гнев под прохладной водой, мистер Тейлор, укутавшись в бархатный темно-синий халат, неторопливо вышел из ванной комнаты. Подойдя к бару, он налил немного виски и, взяв стакан, взглянул в зеркало. Картина, представшая в отражении, вогнала его в ступор. Позади него на диване гостиной сидела незнакомка.

Роскошная смуглая женщина, лет тридцати пяти, облаченная в весьма необычный наряд: шелковые широкие шаровары бирюзового цвета с золотой вышивкой, блуза такого же оттенка с длинными рукавами из легкой полупрозрачной газовой ткани и глубоким декольте, частично открывающим упругую грудь. Ступни гости украшали серебристые сафьяновые шлепанцы на плоской подошве и со слегка загнутым носком. Гагатовые волосы, спускающиеся до пояса волнистым каскадом, обрамляли идеальный овал лица. Большие миндалевидные глаза янтарного цвета, обрамленные каймой

длинных ресниц, казались огромными. Тонкий нос с небольшой горбинкой и пухлые губы дополняли неземную красоту незнакомки.

Грегори невольно сглотнул, созерцая прелести женщины. Каким образом она попала в квартиру? Он вроде не приглашал девушку из эскорта! Может, кто-то из приятелей решил подшутить над ним, прислав незнакомку в подарок?

Журналист обернулся к дамочке, непринужденно расположившейся на его диване. Ему пришлось сделать большой глоток обжигающего напитка, чтобы избавиться от сухости в горле.

Губы красотки расплылись в насмешливой улыбке. Изящная рука потянулась к стеклянному кофейному столику. Женщина разжала кисть, и о стекло звякнул металл. Грегори невольно поморщился, надеясь, что ключ, брошенный незнакомкой на стол, не поцарапал поверхность.

– Я не припоминаю, чтобы видел вас ранее, а тем более вручал ключи от моей обители... – хрипло произнес репортер, вновь промочив горло.

Гостя с кошачьей грациозностью поднялась с дивана и неторопливо подошла к окну. За толстыми стеклами, разгоня ночные тени, яркими огнями мерцал Центральный парк. В отражении незнакомка могла наблюдать за мужчиной, на лице которого отражалось восхищение с примесью подозрения. Он недоверчив, но, как и большинство мужчин, вряд ли сможет устоять перед ее чарами. На этот раз этот глупец не

ускользнет из ее лап.

– Вы предполагаете, что я воровка? Или мой столь поздний визит расстроил ваши планы? – голос красавицы звучал звонко, подобно неспешному ручью, перекатывающемуся лениво через покатые пороги.

Разум мистера Тэйлора пребывал в смятении. Он всегда с опаской относился к незнакомцам. Чужаки могли быть и полицейскими под прикрытием, и опасными преступниками, и врагами, которых журналист нажил в достаточном количестве. Но, несмотря на предосторожность, Грегори не мог устоять перед прекрасными представительницами слабого пола, источающими сексуальность. Таинственная незнакомка соответствовала всем критериям идеальной женщины. Наверняка, они где-то пересекались, раз у нее ключи. Вот только где? Провалы в памяти не предмет хвастовства. И Грегори не собирался падать лицом в грязь перед шикарной дамой. Он мастерски сыграет в детектива и разузнает, кто она такая, проявив при этом максимальную осторожность.

– У меня и в мыслях не было отождествлять вас с преступницей, – подойдя к смуглянке, мягко произнес репортер, голос которого вернулся в норму. – И глядя на вас, я осознаю, что вы весьма органично вписываетесь в мои планы на сегодняшнюю ночь.

Женщина обернулась и слегка склонила голову набок. Ее янтарные глаза изучающе разглядывали самоуверенного самца людской расы. О сколько таких типов она встречала

в жизни! Десяток? Сотню? Тысячу? Он хорош собой, тщеславен, обладает весьма специфичным характером и темной душой. Он идеально подходил для ее цели. Но в этот раз ей придется быть хитрее и благоразумнее.

– Сочту за комплимент, – благосклонно молвила она. – Надеюсь, вы мне не льстите?

– Отнюдь. Я никогда не вру столь прекрасным дамам.

«Лжец! Еще как врешь! Только пустоголовые барышни могут удовлетвориться твоими медовыми речами! Глупец! Пусть тешит себя надеждами, что очаровал меня!» Женщина подавила усмешку.

– Я польщена. Каким образом мы будем коротать столь дивный вечер?

Лицо Грегори растянулось в довольной улыбке кота, сожравшего добрый кусок мраморной говядины.

– Приглашаю вас сопроводить меня в ночной клуб. У меня запланирована короткая встреча. Как только я решу вопрос, нас ждет сплошное веселье до самого утра, – журналист в очередной раз оглядел женщину в образе Шахерезады. – Ваш костюм идеально подходит для Хэллоуинской вечеринки.

Черные соболиные брови нахмурились, словно незнакомка пыталась что-то мучительно вспомнить. В ее памяти возникли горящие костры, люди, головы которых покрывали уродливые мешки с прорезями, пугающие рожицы, вырезанные из репы и тыквы. Римляне? Кельты? Ирландцы? Амери-

канцы? Все жители этой планеты! Самайн! Ночь Мертвых! День всех святых! Хэллоуин! Да, она вспомнила! Страх перед неизведанным, переросший в карнавал!

– Вечеринка? Воодушевляет! Я с превеликим удовольствием составлю вам компанию, – наконец, произнесла она, когда хоровод картин прошлого растворился в туннелях разума.

Грегори кивнул. Его знакомые помрут от зависти, когда увидят эту роскошную даму.

– С вашего позволения, я покину вас ненадолго. Мне нужно сменить туалет на более изысканный, – он поставил стакан с недопитым алкоголем на стол и направился в спальню. На полпути обернувшись, он решил все же кое-что спросить напрямую. – Кстати, как вас зовут? Слишком много имен, всех не запомнить, – последовало уточнение, предохраняющее от позора.

– Лейла.

– Я – Грегори. Хотя мое имя вам, наверняка, известно, если у вас ключи от моей квартиры.

Красотка не удостоила репортера ответом, лишь загадочно улыбнулась, проигнорировав попытку мужчины прошупать почву их бывшего знакомства. Когда журналист скрылся за дверью спальни, Лейла подошла к столу, взяла оставленный репортером виски и сделала маленький глоток. Поморщившись, она выплюнула жидкость обратно в бокал.

– Какая гадость, – с отвращением прошептала она, поста-

вив стакан на прежнее место.

Гостиная походила на котел, доверху заполненный вязкой смолой. Яркий свет уличной иллюминации, обычно проливающийся ночью в квартиру через широкие окна, приказав долго жить, канул в лету. Зловещий мрак впервые за десятилетия поглотил Санта-Монику, накрыв черным одеялом. Единственным бонусом чрезвычайной ситуации являлось ослепительное сияние звезд, густо рассыпанных по небосводу.

Мисс Хэйвуд в данный момент меньше всего интересовали небесные светила, большинство из которых давно канули в небытие. Она, крепко держа тыкву, служащую единственным источником света, вошла в гостиную и бросила взгляд на стол, где еще недавно стоял старинный кувшин. Тусклого пламени свечи было достаточно, чтобы понять: сосуд пропал. Эмили перевела взор, и ее сердце учащенно затрепетало. На ковре лежали черепки бесценной находки.

– Мэгги, что ты натворила... – простонала девушка. В ее ушах уже звучал злорадный хохот главного редактора, одержавшего победу в пари.

Через мгновение Джек-фонарь оказался на поверхности стола, а мисс Хэйвуд, опустившись на колени, собирала осколки сенсации, ощущая, как слезы наворачиваются на глаза. Пушистая виновница, сбегав с места преступления, пряталась на балконе. Но бессмысленно было винить кошку.

Эмили стоило быть более осмотрительной и убрать реликвию в надежное место.

Взъерошенной тенью из густого мрака вынырнула Мэгги. Угрожающе шипя, она пулей пролетела мимо хозяйки и скрылась во тьме кухни. Мисс Хэйвуд перепугавшись не на шутку, выронила черепки и приземлилась на пятую точку.

– Да что с тобой?! – негодование охватило девушку, но бросаться в погоню за питомцем у нее не было желания.

Махнув рукой на безумие животного, Эмили предприняла еще одну попытку собрать обломки своей несостоявшейся сенсации. Вот только ее стремления не увенчались успехом. Взгляд скользнул по ковру, остановившись на мужских ступнях, отчетливо вырисовывающихся в полосах тусклого света, струящегося сквозь глазницы тыквенного светильника.

Если до этого момента сердцебиение мисс Хэйвуд лишь ускорило ритм, то сейчас орган перекачивающий кровь, помышлял вырваться из груди и удрать прочь из Санта-Моники куда-нибудь в более безопасное место.

Сплошной парад невезения! Под покровом тьмы в ее квартиру вломился неизвестный! И теперь остается лишь молиться, чтобы незваный гость оказался безобидным ворюшкой, а не кровожадным извращенцем!

Превозмогая страх, Эмили бросила робкий взгляд в сторону визитера. Силуэт незнакомца в основном прятался под плащом тьмы. В сумрачном джеме можно было разглядеть лишь босые ступни и глаза, мерцающие синим холодным

светом. Девушка нервно сглотнула слюну. Какой своеобразный преступник! Принарядился к празднику! Никогда раньше Мисс Хэйвуд не встречала цветных линз, излучающих свет! Если ей удастся выжить этой ночью, она обязательно поищет в интернете, кто производитель сего чуда.

– Напрасно, моя госпожа, вы разбили этот чудесный кувшин... – бесстрастно отметил незнакомец.

Он говорил грамотно, но в его речи присутствовал неуловимый акцент. Но акцент совершенно не волновал девушку, которая при слове «госпожа» пришла к неутешительному выводу: перед ней точно извращенец!

Удручающее умозаключение подтолкнуло бедняжку к решительным действиям. Она, не отрывая взгляд от горящего взора, стала медленно отползать назад, надеясь, что маньяк или кем бы он ни был не догадается, что жертва жаждет улизнуть.

– Моя госпожа, может, вы перестанете на меня пялиться, словно увидели призрак умершей бабушки? – манера разговора незнакомца приобретала панибратский тон. Еще немного, и он перейдет на «ты»...

Спина уперлась в прохладную стену. Эмили облегченно вздохнула, почувствовав опору. Еще капля удачи и она сбежит. Медленно поднимаясь на ноги, дрожащие, словно у пациента с синдромом Паркинсона, девушка осознавала, что побег будет не из легких. Добраться бы до входной двери, пробежать лестничные пролеты и выскочить на улицу. А сна-

ружи наверняка найдется хоть один полицейский патруль.

– Свет моей души, может, ты прервешь безмолвие, – ага, все же он перешел на «ты», – и мы приступим к делу? – в голосе гостя слышалось нетерпение.

Эмили, не дожидаясь вероломных притязаний незнакомца, нырнула в угольную сажу коридора. Дурацкая идея передвигаться наощупь, словно слепец, но выбирать не приходилось. Пару раз мисс Хэйвуд чуть было не замедлила хода, наткнувшись на вероломные преграды: обувь, коробки с макулатурой, которые уже несколько месяцев пылились в прихожей. Но инстинкт самосохранения позволил миновать барьеры и добраться до спасительной двери. Судорожно пытаюсь открыть замок, она улавливала тихое и ровное дыхание за спиной. Незнакомец преследовал ее не торопясь, словно знал – ей не удастся уйти.

Резкий стук в дверь заставил мисс Хэйвуд не только подпрыгнуть на месте, но и отчаянно взвизгнуть. Шанс вырваться на свободу стремительно таял, как мороженое на солнце-пеке. Пальцы не слушались, а замок заело. Горячее дыхание коснулось затылка девушки, а тело отказалось подчиниться.

– Сладость или гадость? – раздался за дверью веселый детский голосок, словно издевающийся над бедняжкой, застрявшей в собственном доме с маньяком.

Эмили Хэйвуд, угодив в ловушку, успела лишь горько усмехнуться. Ее сознание помутилось, и девушка, перестав сопротивляться, отдалась на растерзание мраку, ощущая се-

бя героиней самого жуткого фильма ужасов или протагонистом романа Стивена Кинга. Такой кошмар мог произойти только с ней в эту безумную ночь, в этом сумасшедшем городе, на этой ненормальной планете!

Вебстер Холл, что находится в Ист-Виллидж Манхэттен, был забит до отказа. Один из самых дорогих клубов Нью-Йорка встречал гостей шумной музыкой, изысканными напитками и пестрой карнавальная толпой. В огромном зале, казалось, яблоку негде упасть. Танцующие люди в маскарадных костюмах всю веселились в эту праздничную ночь. Здесь присутствовал городской бомонд, звезды спорта и шоу-бизнеса. Никто не страшился подмочить репутацию развязанным поведением, столь лакомым для вездесущих папарацци. Ассортимент масок или толстый слой грима мастерски скрывал личность посетителей.

Мистер Тейлор в костюме Зорро, крепко держа за руку Лейлу, вошел в клуб, насмехаясь над бедолагами, столпившимися у заведения в ожидании своей очереди. Наивные простаки надеялись попасть в элитное место без предварительной резервации. В их крошечных мозгах не укладывалась элементарная аксиома – это был Вебстер Холл, а не какая-нибудь придорожная закусочная в Айове!

Лейла с пренебрежением оглядела толпу, отвратительно дергающуюся под странную музыку. Она еле заметно скривила губы. Тейлора не интересовал танцующий народ, он со-

средоточенно искал глазами кого-то.

– Прости, я отойду на минутку, – извинился Грегори.

Лейла с безразличием пожалала плечами. Выпустив руку спутницы, журналист мгновенно растворился в толпе.

Оставшись в одиночестве, женщина вновь брезгливо оглядела помещение клуба. Ее острый взгляд упал на невысокого полного мужчину в очках с толстыми стеклами. Этот пухлый сорокалетний коротышка, облаченный в костюм белого кролика с огромными розовыми ушами, припадочно дергался в такт музыке и бесцеремонно таранился на восточную красавицу. Лейла предположить не могла, что зайка вздумал приударить за ней, пока кролик-переросток не стал выделять танцевальные па прямо перед ее носом.

– Детка, ты танцуешь?– фривольно воскликнул зайка, стремясь перекричать музыку.

Лейла одарила наглеца уничтожающим взглядом. Этот ничтожный червяк кем себя возомнил?

– Пошел прочь, – холодно процедила она.

Но настырный кролик явно не собирался так просто сдаваться, он вплотную приблизился к женщине и почти касался ее бедер мохнатым костюмом. Лейла с отвращением поморщилась.

– Да ладно! Давай повеселимся! Сама судьба свела нас в этот чудесный вечер!

Бедный, бедный зайчонок добровольно лезет в пасть к зверю! В другой любой день хищник разорвал бы его на ча-

сти, но сегодня он охотится за особой добычей. Зайку нужно всего лишь припугнуть грозным рыком, чтобы он трусливо дал деру и забаррикадировался в своей тесной норке.

Лейла грациозно склонилась над кроликом, которого превышала на полторы головы, и еле слышно прошептала:

– Если ты сию же минуту не уберешь свои лапки, маленький хвостик и жирное пузо из этого клуба, я клянусь, что зажарю тебя, как молочного поросенка, и съем вместо закуски.

В янтарных глазах женщины вспыхнули красные огоньки пламени. Довольная улыбка мигом слетела с покрасневшего лица толстяка, он робко сделал шаг назад.

– Беги в свою норку, зайка, иначе страшный волк съест тебя, – Лейла демонстративно клацнула зубами.

Толстопузому ловеласу не надо было дважды повторять. Мгновенно смешавшись с толпой, кролик целенаправленно стал протискиваться к выходу. К дьяволу Вебстер Холл с ополоумевшими Шахерезадами, у которых глаза горят, как у монстров в голливудских фильмах!

Избавившись от кролика Роджера, Лейла удовлетворенно ухмыльнулась. Настало время повеселиться всласть и показать этим невежественным смертным истинную красоту танца. Женщина взглянула в сторону диджея. Использовать силу в личных целях, пока ты скована проклятьем, было невероятно болезненно. Но мигрень – ничтожная плата за мистические манипуляции с человеческой аппаратурой.

В мгновение ока ритмичный клубный трек оборвался, и

вместо него из динамиков полилась чарующая восточная мелодия. Толпа замерла на месте, изумленно оглядываясь и перешептываясь.

– Эй, чувак, в чем дело?– поинтересовался парень в костюме Супермена.

Диджей растеряно развел руками. Он пытался реанимировать пульт, вышедший из строя, но его потуги были безрезультатны.

Вслед за сменой музыки погасло освещение, погрузив помещение во тьму. Возмущенный возглас штормовой волной разнесся по залу, но резко стих, когда посреди танцпола появился сноп слепящего света, испускаемого центральным прожектором. От неожиданности посетители клуба инстинктивно отпрянули в стороны, не отрывая взгляд от мерцающего круга, где возник силуэт высокой стройной женщины, облаченной в бирюзовый восточный костюм, вышитый золотом.

Смуглая красавица с густой копной волос, надменно оглядела присутствующих, застывших в онемение. Ее соблазнительные бедра стали неторопливо покачиваться в такт мелодии. Через мгновение изящные руки присоединились к танцу, грациозно переплетаясь в воздухе, словно незнакомка ткала невидимое полотно из воздушных нитей. Ее гибкое тело послушно повиновалось музыке, пропитываясь звуками ребаба, таблы и мизмара.

Клубы искусственного тумана вальяжно расстилались по

полу, окутывая изгибающуюся в танце женщину. Теперь танцовщица была не одна – густая пелена стала ее партнером, обнимающим и ласкающим точеную фигуру.

Толпа заворуженно смотрела на Лейлу, воспринимая появление незнакомки как часть праздничного шоу. Они еще долго будут вспоминать этот танец, делясь постами в ютубе и твиттере.

Тейлор с самодовольной улыбкой наблюдал за происходящим со второго этажа. Его приятель в костюме Бэтмена пригнулся рядом.

– Какая аппетитная красотка, – мечтательно протянула Летучая мышь.

– Забудь, Джерри! Это моя женщина и только моя! – грубо оборвал грезы товарища Грегори.

– Везучий же ты, Тейлор?! – с еле заметными нотками зависти прошептал Бэтмен.

Сознание возвращалось неохотно. Разум Эмили подозревал, что реальность куда хуже забытья. Яркий свет слепил полужакрытые глаза – неисправность электросети была устранена, но благодатная весть совершенно не радовало мисс Хэйвуд. Мрачная тень упала на лицо, явив образ незваного гостя, склонившегося над девушкой, распластавшейся в прихожей. Эмили могла бы прикинуться мертвой, но задержать дыхание на долгое время ей не удавалось. Пришлось импровизировать. Она продолжала делать вид, что пребы-

вает в обмороке, одновременно разглядывая незнакомца из-под полуприкрытых век.

Высокий мужчина с вьющимися угольными волосами до плеч был обладателем пронзительно-голубых глаз, неестественно пылающих на лице оливкового цвета. Волевой подбородок обрамляла легкая щетина. Морщины? Морщины даже мимические отсутствовали на гладкой коже, хотя Эмили могла поклясться, что ему не меньше сорока. Острый ястребиный нос напоминал героев диснеевского мультфильма о волшебной лампе. Да и сам чужак выглядел, как Алладин. На нем красовалась длинная льняная туника, обтягивающая натренированное тело, да шаровары бежевого оттенка. Этот парень явно являлся ярим фанатом арабских сказок.

– Может, перестанешь созерцать меня исподтишка? Ты что, никогда джиннов не видела? – иронично молвил незнакомец, расправляя плечи. Убедившись, что с девушкой все в порядке, он выпрямился и теперь глядел на несчастную жертву свысока.

Эмили послушно распахнула глаза, приподнялась, прислонившись к двери, но продолжала хранить молчание. Парень точно не дружит с головой, раз возомнил себя восточным волшебником. Придется взвешивать каждое слово, перед тем как произнести его. С психами стоит быть предельно осторожной: ляпнешь ерунду – тут же отправишься к праотцам!

– Внутреннее чутье подсказывает мне, что не видела... –

продолжал монолог Аладдин. – Видимо, и кувшин разбила с другой целью...

Рука Эмили медленно потянулась к замку, но насмешливый взгляд незнакомца заставил ее повременить с грандиозными планами побега.

Одобрительный кивок был наградой, когда рука мисс Хэйвуд безвольно опустилась на пол. Мужчина обнажил в улыбке ряд ровных белых зубов. Боже! Этот ненормальный не бедняк, раз может себе позволить такого дорогого стоматолога! Разум внезапно заполнился кадрами из кинокартины «Американский психопат», где безупречный богач рубил всех подряд...

Эмили передернуло. Она попыталась выдавить из себя ответную улыбку, но гримаса на ее бледном лице скорее походила на оскал раненого зверя, нежели на проявление благосклонности.

– Я знаю, что ты искала внутри кувшина!!! – радостно воскликнул безумец. – Ты искала сокровище! Но вот незадача, единственное сокровище глиняной бутылки – это я!

Горькие догадки с запозданием зарождались в мозгу. Проклятый кувшин! Наверняка, этот сумасшедший подбросил его. А когда мисс Хэйвуд забрала сосуд с собой, то маньяк проследил за ней. Ему не пришлось долго ждать удачного момента. Авария на электростанции дала ему свободный доступ в квартиру. А может, он всего лишь один из членов банды головорезов? Неспроста Рашид просил не открывать кув-

шин! Сейчас этот арабский шейх потребует плату за разбитую игрушку? Сплошное невезение! Если Фортуна не прекратит забавляться, вскоре имя мисс Хэйвуд будет значиться в сводках криминальных новостей!

Эмили задумчиво поджала губы, обдумывая ситуацию. Замок на входной двери заел. Вторая попытка может обернуться провалом. Нужен новый план. Стараясь не вызвать подозрение у притихшего преступника, девушка тайком глянула в сторону гостиной, оценивая расстояние и шансы на побег. Если бы она сразу ринулась на балкон, как только увидела незнакомца, то смогла бы сбежать по пожарной лестнице. Но в состоянии шока единственным спасительным выходом в тот момент казался парадный выход из квартиры. Балкон! Она всегда оставляла его открытым для Мэгги, видимо, злоумышленник воспользовался беспечностью девушки и таким образом проник внутрь!

Собрав волю в кулак, мисс Хэйвуд резко вскочила на ноги и, оттолкнув плечом незнакомца, ринулась в гостиную. Но идеальный побег вновь обернулся крахом. Мужчина проворно схватил беглянку, скрутив руки, и прижал к своей широкой груди. Эмили взвизгнула, пытаясь вырваться. Свободу она себе не вернула, зато очки предательски слетели с носа, упав на пол прихожей.

– Изумруд моего сердца, ты всегда такая глупая и предсказуемая? – иронический голос психопата прозвучал так близко.

Эмили ощутила, как жесткая щетина кольнула край ушной раковины. Девушка дернулась, но мужчина не думал ослабить хватку.

– Госпожа моих бесконечных ночей, я всегда благосклонно относился к прекрасной половине человечества, но вас, женщин, так сложно понять. Знакомство со мной у вас вызывает безумие, словно перед вами ифрит, а не очаровательный джинн!

– Может, не настолько симпатичный! – решила проявить дерзость Эмили. Если умирать, то героем, а не трусливой букашкой.

– Все же у тебя есть голос, душа моя, – горячее дыхание обжигало ухо. – Ты направлялась в комнату, где мы впервые увидели друг друга? Что же, там мы и закончим наши непростые переговоры.

Незнакомец легким движением подхватил мисс Хейвуд и закинул на плечо, как мешок с овощами. Ругань и дробь, отбиваемая кулачками девушки, совершенно не беспокоили его. Она его призвала, разбив кувшин. И он не отстанет от нее, пока не исполнит три желания.

«Ну, вот и все! Этого следовало ожидать! Нечего было блистать простодушием и неосторожностью, оставляя балкон открытым! Результат налицо! Сидишь теперь на диване, связанная собственной паутиной, еще недавно свисавшей с углов гостиной, и слушаешь бред сумасшедшего му-

жика, упорно утверждающего, что он мифический джинн. Догадки верны – безумец, ярый поклонник сказок Шахерезады. Возможно, стоит заговорить ему зубы, как героиня арабских историй, таким образом, выторговав шанс избежать казни? Правда, достаточно сложно вешать лапшу на уши, сидя с кляпом во рту», – мисс Хэйвуд безвольно расположилась на софе, наблюдая, как размытый силуэт незнакомца расхаживает взад-вперед. Девушку искренне радовало, что псих несет чушь без остановки, а не раскладывает медицинские инструменты, намереваясь препарировать ее.

– Знакомство наше изначально возымело негативный эффект. Но раз выпал случай спокойно объясниться, я бы хотел представиться. Меня зовут Джинн. Я – обладатель магической силы. Я тот, кого прокляли боги, заточив в пропахший винным уксусом кувшин.

«Конечно, парень, так тебе сразу и поверили! Волшебник? В Лос-Анджелесе? Ага! Кажется, кто-то здесь насмотрелся блокбастеров или начитался книжек фэнтези!»

Возможно, мисс Хэйвуд отнеслась бы к словам безумца куда серьезней, если бы ее очки не валялись в прихожей и она могла лицезреть, как черепки от разбившегося сосуда неспешно зашевелились на полу.

– Вам же известны легенды о духах, например живущих в лампе и способных исполнять желания? Естественно, вы знакомы с ними! Смертные эти истории увековечили не только в устном фольклоре, но и перенесли на страницы

книг, изобразили в кинематографе и даже в песнях можно услышать об этом.

«Н-да, тут полиция бессильна! Тут только психушка поможет! Этот парень явно сбрендил, раз он свято верит, что он жил в кувшине и обладает магическими способностями. Возможно, он бывший фокусник. Прекрасно! «Бывший обезумевший фокусник захватил в заложники сотрудника мелкой газетенки!» Хм, прекрасный заголовок. Если выпутаться из этой сложной ситуации без потерь, можно соорудить чудесную статью для Барретта!»

Эмили бы с удовольствием рассмеялась, но кляп мешал! А черт с этим смехом! И с кувшином! Она получила прекрасную возможность выиграть пари! Правда, существовала небольшая загвоздка, мешающая достижению цели! Мисс Хэйвуд была связана и являлась пленницей чокнутого незнакомца.

– Желайте, моя госпожа, и будет исполнено. Как только третье желание воплотится в реальность, я исчезну навсегда, вместе с кувшином!

«Чудесно! Прямо праздник какой-то! Сейчас загадаю единорога, горшочек золота, но соглашусь лишь на тот, что в тяжелом бою отобрали у лепрекона, а напоследок президентский пост! Интересно, сможет «иллюзионист» все это преподнести на блюдецке?»

Не успела мисс Хэйвуд окунуться в фантазии, как ощутила, что путы ослабли и кляп сам собой выпал изо рта. Это

было действительно странно. Джинн, или как его звать, даже не двинулся с места. Его расплывчатый силуэт находился в нескольких метрах от нее. Как же так вышло? А хотя если он фокусник, то знает, где нужно дернуть за веревочку, дабы вытащить кролика из шляпы!

Эмили вытянула онемевшие ноги, понимая, что бежать вслепую на ватных конечностях затруднительно, и облизала пересохшие губы. Что же? Она подыграет безумцу!

– Не подскажите, где мои очки, сэр?

Джинн насмешливо взглянул на маленькую женщину, щурившуюся, как крот, но примерившую на себе образ Елизаветы второй.

– На столе, прямо перед вами, оазис моей пустыни.

Мисс Хэйвуд стала шарить рукой по столу. Очки сливались с поверхностью, и их поиск превратился в настоящий квест.

Надо было давно сделать операцию по коррекции зрения, но Эмили все откладывала. Она до жути боялась хирургов. В детстве ей без анестезии накладывали швы после того, как она со старшим братом отправилась в лес и ногой напоролась на корягу. Воспоминания до сих пор вызывали дрожь. И боль от травмы, и загнутые иглы стали непреодолимой преградой к операции. Порой даже у дантиста она хлопалась в обморок при виде уколов с обезболивающим.

Внезапно теплая рука вложила в ее ладонь дужку очков. Эмили, нацепив родной и такой любимый оптический при-

бор, уже без страха, но с интересом взглянула на ухмыляющегося чудака, стоящего рядом. Действительно недурен собой и вполне может стать объектом ее статьи. Или же нет... Разум мисс Хэйвуд пронзила довольно неприятная догадка.

– Тебя подослал этот пройдоха? Он решил так подшутить надо мной? – металлические нотки задребезжали в голосе девушки.

«Вот я глупышка, не смогла раскусить коварный план!» Это все происки мерзавца Грэга. Только он мог совершить такой подлый поступок, намереваясь напугать ее до смерти.

– Пошел прочь! И передай этому сукину сыну, чтобы он прекратил донимать меня! – Эмили поднялась с софы и со всей силы ткнула Джинна кулаком в грудь.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, свет моих очей? – мужчина и вправду недоумевал, в чем его обвиняют. Но мисс Хэйвуд было уже не остановить. Как только она вспоминала о бывшем супруге, она была готова рвать и метать.

– Все ты прекрасно понимаешь! Не прикидывайся дурачком!

Эмили хотела вновь ударить незнакомца, но Джинн успел перехватить ее кулак. В его пронзительно-голубых глазах засверкали угрожающие блики.

– Если ты еще раз ударишь меня, то горько пожалеешь об этом! – голос прозвучал подобно раскату грома. У мисс Хэйвуд даже зазвенело в ушах.

Эмили ощутила, как по позвоночнику заскользили ледя-

ные мурашки, когда она заметила, как из розеток посыпались снопы искры, образуя на стенах мерцающую, неприятно потрескивающую лазурную паутину. Кто бы перед ней сейчас ни стоял, он являлся гениальным иллюзионистом. Даже Великому Копперфильду такие трюки были не под силу.

– Тысячи лет я вынужден служить таким, как ты! И, если бы я обладал возможностью убраться из твоей тесной коморки, я мгновенно бы воспользовался этим шансом. Но я проклятый Джинн, который должен исполнить твои три чертовых желания! Мое терпение на пределе! И пока мы с тобой можем здраво мыслить и еще не устроили апокалипсис, будь добра – загадывай, моя госпожа!

Эмили испуганно глядела на мужчину, стоящего перед ней. Она нервно сглотнула слюну и робко прошептала:

– Можно я присяду?

– Садись, – согласился Джинн, отпуская ее руку.

Мисс Хэйвуд устало опустилась на софу, краем глаза заметив, как Мэгги притаилась на пороге балкона, с интересом наблюдая за хозяйкой и ее гостем. Пушистая бестия заварила кашу и наслаждалась шоу.

– Я жду, – твердо произнес так называемый чародей.

– Что мне загадать? – нерешительно поинтересовалась мисс Хэйвуд.

– Мне все равно!

– Ну?

– Не торопи, я думаю.

– Обычно у смертных целый список желаний!

– Значит, я не обычная смертная.

– Ага, – иронизировал фокусник.

– Я желаю знаменитую пиццу от Джордано из Чикаго! – выпалила мисс Хэйвуд, убежденная, что незнакомцу не справиться с этой задачей. Одно дело иллюзия, другое достать кусок теста с сыром из мегаполиса на побережье озера Мичиган.

– Будет исполнено, – бесстрастно согласился Джинн.

Эмили почувствовала, как внутри нее клокочет злорадство, готовое обернуться безумным хохотом. Незванный визитер же невозмутимо сел в кресло, закинув ногу на ногу, и неторопливо стал поглаживать кошку, прыгнувшую ему на грудь. Усатая предательница уютно расположилась на госте и, зажмурив глаза, тихо тарыхтела.

– Не сработало! – удовлетворенно заключила мисс Хэйвуд.

– Моя прекрасная леди, отворите дверь! К вам кто-то стучится, – холодно заметил Джинн.

В это же мгновение раздался стук, заставивший девушку вздрогнуть. Если события будут развиваться в таком темпе, она точно схлопочет инфаркт!

Эмили поднялась с дивана, скептически взглянула на Джинна и подошла к двери. Вероятно, запоздалая детвора все еще выпрашивает сладости... Одного взгляда в глазок хватило, дабы развеять сомнения. На лестничной площадке

стоял разносчик пиццы. Той самой, чикагской! Парень явно пребывал в шоковом состоянии. Он свободной рукой нервно теребил ворот теплой куртки, непредназначенной для калифорнийской ночи, и пытался найти логическое объяснение тому, как его угораздило очутиться на этой лестничной площадке.

Мисс Хэйвуд осторожно приоткрыла дверь. Курьер затравленным взглядом посмотрел на растрепанную хозяйку квартиры и робко уточнил:

– Эмили Хэйвуд?

Она кивнула. Паренек суматошно всучил ей три коробки с теплой пиццей и попытался удрать подальше от проклятого места.

– Подождите, – остановила его Эмили и исчезла за дверью. Через несколько секунд вернулась без коробок, но с кошельком. Вынув всю наличность, она протянула ее бедняге-курьеру. – Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы добраться до Чикаго?

Парень заторможенно пожал плечами, но взял деньги и удрученно поплелся к лестнице. Эмили, проводив бедолагу сочувствующим взглядом, закрыла дверь.

Не только чикагскому пареньку предстояло переварить произошедшее событие. Лос-Анджелес, конечно город чудес, но присутствие настоящего Джинна в гостиной не укладывалось в голове! Если весь этот цирк не сон, то помимо двух желаний, мисс Хэйвуд получила уникальную возмож-

ность написать грандиозную сенсационную статью, способную взбудоражить всю планету и вознести ее скромную персону на пьедестал славы!

– Теперь ты мне веришь? – в тоне Джинна промелькнул сарказм.

Эмили презрительно хмыкнула.

– Ты, видимо, подрастерял навыки, раз доставил пиццу вместе с курьером, – она попыталась поддеть волшебника, развалившегося в кресле, как король.

– Ничуть. Я адаптируюсь под современный мир. Если бы ты заказала мне дракона, мне бы пришлось перенести тебя в гнездо огнедышащей рептилии. Так что будь внимательна с желаниями. Бедный паренек! Денег-то ему хватит на дорогу, а вот на психотерапевта вряд ли.

– Тебе кажется это смешным? – укоризненно отметила девушка. – Ну и смейся на здоровье в одиночестве! Можешь даже угоститься пиццей, – с этими словами мисс Хэйвуд взяла одну коробку и скрылась за дверью спальни, оставив Джинна и Мэгги в недоумении.

Несмотря на то, что Эмили чувствовала себя вымотанной, ей хотелось плясать от счастья. Ни один журналист в мире не обладал столь бесценным источником информации, способным пролить свет на правдивость арабских мифов. Но вместо победоносного танца мисс Хэйвуд закрыла дверь на ключ и, примостившись на краю постели, распаковала ароматно пахнущую пиццу. Хэллоуин выдался на славу! Инте-

ресно, дедушка Рашида знал о джинне или же его обеспокоило что-то иное в кувшине? Завтра нужно будет уточнить у Гафури-младшего.

– Загадывай второе желание, бриллиант моих сновидений!

Если честно, Эмили уже поднадоело подскакивать каждый раз от испуга, словно дерганый кузнечик. Она негодуяще взглянула на Джинна, непринужденно облокотившегося на косяк двери с куском пиццы в руках и ехидно ухмыляющегося.

– Как... Как ты попал сюда?

– Довольно просто. Я могу перемещаться куда угодно, когда знаю точное направление или как выглядит место.

– Поздравляю, а теперь будь так любезен телепортироваться из моей комнаты обратно в гостиную.

– А желание?

– Пожалуй, оставим его до завтра. Я устала.

– Ладно, – как-то быстро согласился Джинн. И, запихав пиццу в рот, вышел из спальни, захлопнув дверь.

Эмили отложила коробку в сторону и стремительно подскочила к двери. Она была заперта. Как он это делает? И почему обладая таким могуществом, продолжает исполнять желания людей? Если бы обычный человек оказался на его месте, он бы тут же отправился на райский остров и привольно жил в комфортабельном особняке ни в чем себе не отказывая.

Лейла наперед знала, чем закончится эта ночь. Такие манипуляции она проделывала много раз, надеясь завладеть сердцем господина и использовать его слабости себе во благо. Тейлор не догадывался, кто она такая. А в ее обязанности не входило информировать владельца кинжала, что он стал обладателем могущественного джинна. Пусть этот дурачок наслаждается ее обществом, пока она ему позволяет. Но скоро, очень скоро каждый из смертных пожалует о том, что не относился с уважением к ее королевской персоне.

Вернувшись из клуба, Лейла расположилась на удобном диване, дожидаясь, пока Грегори закончит, свой обряд переобувания и присоединится к ней.

– О чем ты мечтаешь, Грегори? – томно поинтересовалась она, прищутив янтарные глаза.

Репортер, присев рядом с красоткой, взял изящную кисть смуглянки и нежно поцеловал.

– Нетрудно догадаться.

Лейла благосклонно улыбнулась и провела тонкими пальцами руки по гладковыбритому лицу мужчины. Еще немного – и первая проблема будет решена. Надо лишь действовать осторожно, неторопливо и изобретательно.

– Чего именно ты хочешь, Грег?

Журналист взглянул на аппетитные формы восточной женщины и твердо произнес:

– Я желаю, чтобы сегодня ты была моей.

– Твое желание будет исполнено, – удовлетворенно произнесла Лейла и прильнула к губам журналиста.

Вот так! Зверюшка в ловушке! Легко и просто! Осталось еще одно глупое желание, а третий магический подарок она вынудит Тейлора вручить ей.

Эмили осторожно выглянула из спальни. Мэгги тут же воспользовалась подвернувшейся возможностью и, прошмыгнув внутрь, растянулась на постели. Видимо, пушистой предательнице наскучило общество самовлюбленного волшебника и она решила вновь вернуться под покровительство хозяйки.

Лишь через минуту Эмили осознала причину, заставившую питомца покинуть своего нового друга. Джинн, тихо сопя, развалился на диване и, видимо, уже созерцал семнадцатый сон. На полу и на журнальном столике валялись или же стояли пустые бутылки от вина. Штук семь. Те самые, что Эмили привезла из долины Напа.

– Чувствуй себя как дома! Ешь пиццу из Чикаго, пей вино из моей коллекции, спи, как аристократ на моем диване! – тихо проворчала девушка, собирая отголоски пиршества. – Великолепно! В моей гостиной вусмерть пьяный джинн, до конца пари у меня осталось всего четыре дня, а я даже строчки не написала!

Взгляд Эмили упал на старинный сосуд, стоящий рядом с одной из пустых бутылок. Она осторожно взяла кувшин в

руки и осмотрела его. Ни одной трещины, кораллы и ракушки на месте, лишь пробка отсутствует. Волшебство!

– Правда и вымысел о джиннах. Хм. Интересный заголовок!

Такой уникальный материал явно повергнет Барретта в котел отчаянья!

Эмили предстоит сделать все возможное и невозможное, дабы заставить волшебника задержаться в Лос-Анджелесе. Вернуться в свою керамическую обитель он всегда успеет. Мисс Хэйвуд, удача вновь благоволит вам, раз решила преподнести такой подарок, не дожидаясь Рождества!

3

Бесшумной пантерой Лейла соскользнула с постели. Обернувшись простыней, она направилась в ванную. Веки Грегори дрогнули, и он открыл глаза, следя за передвижением красотки. Нет, Лейла не норовила сбежать, хотя журналист мог поручиться, что брюнетка относится именно к тем женщинам, которые, получив свое, тут же ретируются с места преступления.

Обворожительную гостью окутывал шлейф таинственности, а Тейлор обожал загадки. Он намеревался досконально изучить биографию Лейлы, но позже. На данный момент приоритетной задачей являлся проект его бывшей супруги.

Эмили, Эмили, Эмили! Как она раздражала его, приводила в ярость и толкала на необдуманные поступки. Любил ли он ее когда-то? Вряд ли! Никогда Грегори Тейлора не привлекали блеклые, ничем не примечательные особы! Его роман с простушкой был четко спланирован от начала до конца. Мисс Хэйвуд обладала редким талантом. Про таких журналистов говорят: у них нюх на сенсации. Эмили была именно такой. Она могла откопать в пустыне Невады массовое захоронение, разоблачить сенатора конгресса, взять интервью у крупного наркодилера, затащив его в программу защиты свидетелей. Вся информацию для горячих новостей она до-

бывала официально, не прибегая к грязным уловкам.

До брака с Грегори мисс Хэйвуд была ведущим журналистом в «Экзакт Ивент Нью-Йорк». Там они и познакомились. Мистер Тейлор только приступил к работе в редакции и намеревался возглавить Олимп ведущих репортеров, но на его пути возник могущественный конкурент – Эмили Хэйвуд. Маленькая, тощая и неприметная девчонка в очках! С ней тягаться – было не просто. А проиграть ей – несмыслимый позор! В этой непростой ситуации требовалась иная тактика, кардинально отличающаяся от той, к которой обычно прибегал мистер Тейлор! Ни деньги, ни угрозы, ни шантаж в данном случае были неуместны! Он вынужден был втереться в доверие, усыпить бдительность и нанести удар в самый неожиданный момент! Грегори так и поступил! Правда, пришлось потратить два года на тягостный брак. Но игра стоила свеч! Он получил желаемое, сделав супругу козлом отпущения! Теперь Тейлор, непревзойденный именитый журналист, а она – лгунья, промышлявшая плагиатом и вынужденная собирать по крупицам рухнувшую в одночасье карьеру!

Грегори не мог допустить, чтобы выскочка Эмили вновь почивала на лаврах славы. Он не намерен делить пьедестал признания с исключительно умной и талантливой серой мышью. Он отправится в Город Ангелов и растопчет, как червя, эту пронырливую и целеустремленную девчонку!

Из ванной комнаты легкой походкой вышла Лейла. Ее

идеальное тело прикрывало длинное банное полотенце, а с кудрявых волос на бронзовые плечи стекали тонкие струйки воды. Женщина не собиралась сушить феном роскошные локоны. Она знала, что искусственное тепло, выдуманное смертными, разрушительно влияет на волосы, даже если они принадлежат искусной волшебнице.

– Сегодня я улетаю в Лос-Анджелес. Не желаешь составить мне компанию? – закончив разглядывать красотку, произнес Грегори.

Лейла желала, еще как! Вернее, вынуждена была следовать за своим временным властелином.

– Я не прочь совершить небольшое путешествие. Надеюсь, тебя не сильно расстроит, если мы прибудем в город поотдельности? – Лейла присела на край постели и провела рукой по черной шевелюре журналиста.

– Ты меня стыдишься? – в его голосе слышалось напряжение.

– Конечно же, нет! У меня на то есть свои причины. Может быть, позже, когда мы познакомимся поближе, я тебе о них поведаю.

Грегори расслабился и усмехнулся.

– Мне кажется, мы довольно близко познакомились друг с другом.

– Недостаточно, – склонив голову набок, прошептала Лейла.

– Где же мы встретимся в Л.А.?

– В аэропорту, на который я бы с удовольствием взглянула заранее. Я никогда раньше не бывала в городе Ангелов.

– Если полетишь со мной, то я не позволю тебе заблудиться в калифорнийском мегаполисе...

– Просто покажи мне аэропорт, а я найду сама тебя по прибытии, – мягко настояла Лейла, и Грегори не посмел дальше переубеждать ее. Он взял с тумбочки смартфон и открыл страницу аэропорта.

Резкий писк будильника заставил мисс Хэйвуд недовольно заворчать. Первые несколько секунд она не могла сообразить, где находится, но понемногу мозг пришел в себя, разложив мысли и воспоминания по полочкам. Эмили потеряла глаза, надела очки и взглянула на кошку, мирно спящую у ее ног. Сладко зевнув, она прислушалась. До ее ушей донеслось громкое шипение масла на сковороде. Ночной гость решил приготовить завтрак? Осторожно, стараясь не разбудить питомца, мисс Хэйвуд вылезла из постели, накинула халат и вышла из спальни.

В квартире витал насыщенный запах гари. Эмили опасно вошла на кухню. Джинн хозяйничал у плиты, пытаясь состряпать блинчики, напоминающие всем своим видом лепешки из золы.

– Доброе утро, – звонко произнес волшебник, не оборачиваясь. – Выспалась?

– Не уверена, – протянула девушка, внимательно наблю-

дая, как незванный гость подкидывал угольный блин вверх.

– Определилась со вторым желанием, душа моя?

– Нет. Я спала. А во сне я не в состоянии думать.

– Я бы мог поспорить. Функции человеческого мозга весьма...

– Достаточно. Сейчас я не намерена вести дискуссии о том, как работает мозг человека! – оборвала восточного философа мисс Хэйвуд, присаживаясь за кухонный стол.

– Как скажешь, – обиженно буркнул Джинн, поставив перед девушкой чашку кофе. Эмили, потеряв бдительность, сделала большой глоток, чуть было не поперхнувшись отвратительным варевом.

– Какая мерзость! Он солоноватый!

– Этот рецепт издревле пользуется популярностью у меня на родине, – беспечно Джинну было не занимать. Он взял свою кружку и отпил, – Прекрасный кофе, я бы для насыщения аромата добавил еще перца.

Эмили брезгливо отодвинула от себя чашку с «волшебным напитком».

– Спасибо за заботу, но я эту гадость пить не буду. Не знаю где твоя Родина, но там точно ничего не смыслят в варке кофе и кулинарии, – с этими словами девушка многозначительно покосилась на тарелку черных панкейков.

– Ты даже не попробуешь? – удивился горе-повар.

– Нет, благодарю. Я, пожалуй, съем что-нибудь более аппетитное.

Мисс Хэйвуд предпочла хлопья, залитые молоком. Пере-мешивая сухой завтрак, она иронично наблюдала за волшебником, решившим продегустировать свой шедевр.

– Ты права, душа моя, кулинария не мой конек, – выплюнув горелый кусок панкейка, согласился Джинн. – Зато я знаю все языки мира.

Эмили оторвала взгляд от тарелки.

– Но это преимущество не избавило тебя от отвратительного акцента.

Очкастая девица начинала раздражать Джинна своей дерзостью.

– Ни одна женщина не позволяла себе, так разговаривать со мной! – угрожающе прошипел он, и глаза волшебника предупреждающе заискрились.

– Ни один мужчина не ликвидировал мою коллекцию вин за несколько часов, – спокойно парировала Эмили.

– Ты жаждешь обладать безграничным ассортиментом винных изысков? Загадай желание – и лучшие напитки будут в твоём распоряжении!

– Спасибо, но я, пожалуй, откажусь. Не желаю, чтобы в моем распоряжении оказалось Шато Прованса, и тем более не хочу оказаться навечно в винном подвале! – Эмили закинула пустую пиалу в посудомоечную машину и беззаботно покинула кухню.

– Эй, постой! А как же желание?

Мисс Хэйвуд обернулась и насмешливо взглянула на вол-

шебника.

– Я не стану загадывать желание, когда мой личный джинн находится в эмоционально – неустойчивом состоянии. Да к тому же преобладание алкоголя в крови чародея может сказаться на качестве оказанной услуги.

Джинн хотел что-то возразить, как вновь голос госпожи раздался в другом конце квартиры.

– И не думай внезапно появляться в ванной! Если я увижу тебя рядом с собой, ты об этом сильно пожалеешь!

– Можно подумать, я голых дам не видел! – проворчал возмущенно Джинн и зашвырнул тарелку со сторовшими блинчиками в мусорное ведро.

В редакции «Уикдей Л. А.» работа спорилась. Несмотря на то, что до верстки оставалось четыре дня, репортеры отчаянно делали вид, что по уши погрязли в заботах. Причина такого ажиотажа была ясна – главный редактор был сегодня не в духе. Проповеди толстяка никто не желал слушать. Получить нагоняй в понедельник считалось дурным предзнаменованием.

Не успела Эмили присесть за рабочее место и достать ноутбук, как к ее столу подлетела Моника. Именно подлетела, несмотря на свое пышное телосложение! Склонившись над девушкой, она заговорщически зашептала:

– Барретт спрашивал о тебе! Он чертовски зол! Я давно не видела его таким, последний раз, когда он разводился с тре-

твѣй женой. Не знаю, что ты натворила, девочка, но советую скорее с этим разобраться, иначе прольется кровь невинных.

– Не волнуйся, Моника, я все улажу, – улыбнувшись, кивнула девушка, поправляя очки.

Ассистентка озабочено покачала головой и вернулась к своему столу. Мисс Хэйвуд спрятала лэптоп в выдвижной ящик, предусмотрительно заперев его на ключ, и уже собралась отправиться в кабинет главного редактора, как заметила Рашида, входящего в офис. Она торопливо поспешила навстречу к другу, и, схватив его под локоть, развернула к выходу.

– Пойдем со мной, – коротко произнесла она.

Фотограф взглянул на ручные часы. Десять утра, рабочий день даже не перевалил за половину.

– Далеко и надолго?

– Не переживай, твоего отсутствия Барретт точно не заметит. А отредактировать снимки к выпуску ты еще успеешь, – Эмили настойчиво потянула Рашида к лифту.

– Эмили, Эмили! Надеюсь, из-за твоих интриг мне не светит увольнение!

– Вряд ли, – улыбнулась мисс Хэйвуд.

Фил Симмонс наконец-то смог вырваться в отпуск. Работа бухгалтером в одном из крупных издательств Нью-Йорка – призвание, выедающее душу и мозг. Каждый день приходится нести на плечах колоссальный груз финансовой ответ-

ственности, что весьма утомительно и вредно для здоровья. Отдых Филу был жизненно необходим, особенно после вчерашней стрессовой ситуации в ночном клубе. И вот, наконец, наступил долгожданный момент ненадолго позабыть о суетливых буднях в «Экзакт Ивент» и насладиться теплыми калифорнийскими деньками.

Спустившись с трапа аэробуса и оказавшись на территории аэропорта, Симмонс, забрав багаж, поспешил отправиться в уборную. Мочевой пузырь был полон: четыре с половиной часа полета давали о себе знать. Упитанный бухгалтер мог воспользоваться клозетом на борту, но предпочел терпеть неудобства. Он слишком сильно страшился узких кабинок. Упаси господи, если бы произошла аварийная ситуация, а он застрял бы там! Нет, лучше долететь до пункта назначения и сходить в нормальный, прочно прикрепленный к стене писсуар.

Фил непринужденно справлял нужду, когда услышал журчание позади себя. Видимо кто-то забыл выключить воду или в водопроводной трубе случилась течь. Толстяк, закончив ритуал, обернулся в сторону умывальников и тихо охнул.

Он и предположить не мог, что судьба сведет его вновь с пугающей брюнеткой из клуба и не где-нибудь, а в мужском туалете. Маскарадный костюм женщина сменила на длинное бордовое платье, а волосы собрала в конский хвост. Лейла высокомерно взглянула на толстяка, лицо которого искажил испуг, словно перед ним возник огнедышащий дракон.

– Где я? – властно поинтересовалась она, с недоумением разглядывая помещение.

– Вы... вы... в уборной мммисс, – заикаясь, прошептал Фил, поправляя очки в толстой роговой оправе.

– Я это заметила, идиот! Где находится уборная?

– Аааа... Вввв... аэропорту Ллллл... Лос-Анджелеса.

– Ясно.

Лэйла бросила на заику презрительный взгляд и твердой походкой покинула туалет. Симмонс облегченно вздохнул. Она его не узнала. Ему невероятно повезло. Кем бы ни была эта дама, но в бухгалтера «Экзакт Ивент» она вселяла дикий страх. Фил не был религиозным человеком, но при виде женщины у него появлялось жгучее желание вознести молитвы Господу, дабы он уберег его от «Дьявольского отродья», прячущегося в роскошном женском обличье.

Нервной походкой Фил подошел к умывальнику и включил воду. Он тщательно намылил руки и даже сполоснул их, когда его внимание привлекло подозрительное движение на полу. Склонившись над кафелем, он обнаружил остатки бириузовой пылицы, крупинки которой шевелились, словно живые.

Никогда ранее толстяк так стремительно не удирал из уборной. Страх перед биологическим оружием или сверхъестественными явлениями – лучшая мотивация, способная превратить невзрачного бухгалтера в олимпийского марафонца.

Дебора Симмонс, высокая двадцатисемилетняя блондинка, никогда не отличалась особыми интеллектуальными способностями, но могла похвастаться завидным упорством. Понадеявшись на спортивное телосложение и весьма привлекательную внешность, девушка избрала стезю танцовщицы и приступила к штурму арены славы. В радужных грезах она видела себя звездой Бродвея, но крайне сложно добиться успеха, когда беспощадная судьба обделила тебя непревзойденным талантом. Не только Манхеттен отверг старания девушки, но и подмостки Лас-Вегаса. Последним пристанищем стал Город Ангелов, где ей удалось все же закрепиться в одном третьесортном кабаре. Но какой бы злосчастной ни была доля Деборы, она была твердо убеждена, что однажды ей предстоит блистать на звездном небосводе или же выскокить удачно замуж. Увы, как и в карьере, так и в любви, мисс Симмонс катастрофически не везло!

Дебора взяла неделю выходных, дабы проявить толику гостеприимства к приезду сводного брата. Когда она гостила в Нью-Йорке, Фил позаботился об отеле и водил ее по ресторанам. Теперь настал ее черед отблагодарить братца, предоставив крышу над головой и не дав ему умереть от голода. Если свободная комната в квартире имелась, то с пропитанием дела обстояли куда хуже. Тратить кровные на общепит блондинка не собиралась, готовить она тоже не умела и, впрочем, не стремилась постигнуть азы поварского искусства. В запа-

се остался лишь один вариант – полуфабрикаты.

Возвращаясь из маркета, загруженная пакетами мисс Симмонс стала свидетельницей весьма любопытной сцены. На лестничной клетке у квартиры напротив стоял курьер, держащий одной рукой несколько мужских костюмов на вешалке, другой обхватывал пирамиду коробок с обувью. Дебора опустила покупки на пол и неспешно начала рыться в сумочке в поисках ключей, внимательно следя за посыльным.

Блондинка не водила дружбу с мисс Хэйвуд. Когда-то эта серая мышь была известной журналисткой и даже успела побывать замужем за одним из самых известных и привлекательных мужчин Соединенных Штатов. Но ныне слепая курица переживала не лучшие времена. Завидовала ли ей Дебора? Безусловно! Ей самой не удалось затащить ни одного парня под венец. И головокружительная карьера, пусть рухнувшая в одночасье, у нее не маячила за плечами. Вопиющая несправедливость дико злила блондинку, во сто крат превосходящую в красоте мисс Хэйвуд

Дебора была уверена, что курьер ошибся адресом: у соседки не было бойфренда, и она не увлекалась мужским гардеробом! Но удивлению мисс Симмонс не было предела, когда дверь квартиры отворилась и на пороге показался высокий мускулистый мулат, обернутый ниже пояса баннным полотенцем. Видимо, приход доставщика вырвал его из душа. Мужчина уловил взгляд блондинки и ослепительно улыбнулся.

Через секунду он, словно мираж, растворился за дверью вместе с коробками и костюмами. Блондинка застыла, открыв рот.

«Этого не может быть! Нет, нет, нет! Как Эмили удалось заполучить такого парня? Это нечестно!!!»

Негодующе тряхнув головой, Дебора, наконец, скинула оцепенение, открыла дверь и вошла в квартиру. Через секунду ей пришлось воротиться на лестничную площадку за пакетами, о которых она забыла в пылу ярости.

Ничего, она разузнает, кто этот красавчик и по возможности воспользуется шансом охмурить его.

Мистер Тейлор на дух не переносил людей, пренебрегающих пунктуальностью. Сам он не славился опозданиями. А вот сейчас, как и несколько дней назад в случае с Эдмондом, он был вынужден терпеливо ждать.

Лейла не оставила номера телефона, не сообщила номер рейса. Возможно, она и не собиралась лететь в Лос-Анджелес?

Журналист бросил взгляд на наручные часы – время поджимало. Он обязан успеть отвезти багаж в гостиницу и встретиться с Барреттом до того момента, как Эмили вернется с обеда. Ей лучше пока не знать о его приезде.

Грегори взял за ручку чемодана и намеревался уже воспользоваться услугами такси, когда увидел ее. Лейла, словно плыла по воздуху, покачивая бедрами. Подол бордового пла-

тъя развевался подобно лепесткам пиона на ветру, обнажая до колен, стройные длинные ноги. Из багажа лишь небольшая продолговатая сумочка в тон туалету.

– Приношу свои извинения, я немного задержалась.

– Я думал, ты меня обвела вокруг пальца.

Лейла звонко рассмеялась, ущипнув Грегори за щеку.

– Не глупи, я обещала и сдержала слово. Несколько минут ожидания ничто по сравнению с вечностью.

– Спасибо, что не заставила себя ждать, как Одиссей Пенелопу.

– Он вернулся бы куда раньше, если бы воспользовался дарами, что встретились на его пути, – махнула рукой Лейла.

– О чем ты? Я несколько раз перечитывал поэму и не помню, чтобы там упоминалось о каких – либо дарах.

– Нужно уметь читать между строк.

– Нам нужно ехать. По дороге расскажешь, что я упустил в произведении Гомера.

– О, у нас столько времени для дискуссий, зачем же нам заикливаться свое внимание на античной литературе?

Грегори усмехнулся.

– Где твой багаж?

– Все, что мне дорого – я ношу с собой, – загадочно молвила Лейла и легонько подтолкнула Тейлора к веренице желтых автомобилей, припаркованных у здания аэропорта.

Зайдя в гостиную, Эмили замерла на пороге, недоуменно

уоставившись на Джинна. Лицо гладко выбрито, волосы собраны в хвост. Вместо туники, шаровар и босых ног бежевая из оксфордского хлопка рубашка, серые брюки из саржи и итальянские дорогие туфли. Сейчас он мало чем напоминал арабского волшебника, скорее походил на модель с обложки «Здоровье и красота».

«Интересно, он все это наколдовал или ограбил близлежащий магазин?»

– Эмили, нас, конечно, скрепляет верная дружба и всегда готов прибежать по первому твоему зову, но тебе не кажется, что тащить меня в разгар рабочего дня к себе домой, чтобы познакомить с бойфрендом – довольно неуместно? – Рашид, стоящий рядом с мисс Хэйвуд, укоризненно взглянул на подругу.

Джинн усмехнулся, терпеливо выжидая, как отреагирует девушка. Та в свою очередь покраснела, потупила взор и нервно поправила очки, которые в очередной раз сползли на нос.

– Он не мой парень, – нерешительно прошептала она, – Это Джинн.

– Рашид, – фотограф протянул руку мужчине.

– Джинн.

Рукопожатие мужчины было не только крепким, но и вызвало дискомфорт. Фотограф почувствовал острое покалывание, заставившее его резко отдернуть руку. Джинн, также ощутивший обжигающую боль, пристально взглянул на пар-

ня. Тот, судорожно потирая ладони, наклонился к подруге и зашептал ей на ухо:

– А теперь расскажи мне поподробнее, кто этот странный чувак, бьющийся статическим электричеством.

– Я же говорю: он – джинн!

– Да. Я – Джинн, – подтвердил мулат, – И у меня отличный слух.

– Я запомнил ваше имя, но оно мне ни о чем не говорит, – выразился точнее фотограф.

– Я бы так не сказал, – усмехнулся мужчина.

Эмили дернула приятеля за рукав, продолжив шептать.

– Рашид, он, взаправду, Джинн, как в диснеевском мультфильме про Аладдина. Восточный волшебник или волшебный дух, или как там их называют! Я не специалист по арабскому фольклору.

С сочувствием взглянув на подругу, Рашид потрогал для надежности ее лоб. Жара не было. Изучил зрачки, прячущиеся за стеклами очков. Вроде бы не расширены. Тогда почему же она несет этот бред?

– Ты больна или под наркотическими веществами? Или решила перенести Хэллоуинский розыгрыш на понедельник, заставив меня прогулять работу? – разочарованно покачав головой, фотограф поправил сумки и направился к выходу.

Мисс Хэйвуд попыталась собственным телом перегородить выход из гостиной.

– Я говорю правду! Он – не человек!

– Наполовину – человек, – поправил джинн.

Рашид моча обошел хрупкую девушку, намереваясь покинуть квартиру. Эмили суматошно перебирала в голове варианты, способные помочь ей переубедить друга.

– Ты вчера предупредил меня, чтобы я не открывала кувшин! – отчаянно воскликнула она. – Так вот Мэгги случайно разбила его, и в моей квартире возник он!

Рашид взялся за ручку двери и обернулся.

– Я думаю, все сказанное тобой – бред вызванный антидепрессантами, которые ты принимаешь, хотя ты мне клялась, что не сидишь на таблетках, – в голосе фотографа слышалась печаль, он прекрасно помнил времена, когда Эмили утопала в слезах, ходила к психологу и горстями поглощала ксанакс.

Сомнения в правдивости слов подруги были обоснованы. Кувшин, целый и невредимый, стоял на журнальном столике, а Эмили осознанно лгала, утверждая, что странный мужчина с издевательской ухмылкой – чародей из фольклора предков Рашида.

– Как бы безумно ни звучали ее объяснения, но они являются истиной, – неожиданно вмешался Джинн.

– Рашид... – умоляюще прошептала Эмили.

Фотограф покачал головой, предупреждающе вытянув руку, давая понять, чтобы она не следовала за ним.

– Простите, но я здравомыслящий человек и меня не убедить в существовании призраков, супергероев, тем более – джиннов. Вы ополоумели, раз не сомневаетесь в том, что все

вышеперечисленное – реальность, а не человеческая фантазия. В сказки верят либо безумцы, либо дети. Я не отношусь ни к одной из этих категорий! Принять за истину народный эпос равно, как и утверждать, что на лестничной клетке находится пляж Вайкики.

– Алоха! – издевательски воскликнул Джинн.

Рашид в очередной раз разочарованно покачал головой и распахнул дверь.

Мягкий песок, сверкающий под лучами палящего солнца, приглушенно зашуршал под ногой фотографа. Волны Тихого океана, издавая монотонный рокот, вальяжно накатывались на берег. Пальмы шелестели лиственным веером, обласканные теплым ветерком. Улыбающаяся туземка острова Оаху подбежала к побледневшему Рашиду и накинула ему на шею ожерелье из тропических цветов.

Фотограф отступил назад, неспешно закрыл дверь и грохнулся в обморок на пороге прихожей.

– Спасибо, что помог убедить его. Но, по-моему, такая презентация магических способностей чрезмерна.

– Это был действенный способ заставить твоего друга поверить, Созданная иллюзия, ты же знаешь, что Вайкики давно не выглядит, как первозданный тропический рай, стоила мне головной боли, – произнес Джинн, потирая висок, пронизанный острыми спазмами.

– Иллюзия?! А это что? – Эмили негодуяще указала на цветочный венок, украшающий шею Рашида.

Джинн пожал плечами.

– Цветы настоящие. Для надежности. Когда он очнется, то ожерелье станет доказательством, что увиденное им – реальность, а не дурной сон.

Эмили устало вздохнула и, махнув рукой на джинна, побежала к распластавшемуся на полу фотографу, желая удостовериться, что он лишился чувств, а не скончался от инфаркта.

В этом огромном мире существовало исключительно мало вещей, которым бы удалось испугать Рашида. Ему, как фотографу, приходилось бывать на местах автомобильных аварий, делать снимки жертв убийств, становиться очевидцем политических скандалов и увековечивать на пленке трагедии, связанные с террористическими актами. Он верил в добро и зло, сотворенное людьми. Он перестал чему-либо удивляться. Но, как оказалось, жизнь гораздо преподносит весьма неожиданные сюрпризы.

Открыв глаза, Рашид увидел над собой обеспокоенные лица Эмили и Джинн.

– Ты в порядке? – поинтересовался волшебник.

– Не уверен, – растерянно прошептал фотограф, бросив растерянный взгляд на цветочный венок. Он попытался приподняться на диване, но силы еще не вернулись к нему в полной мере, и Рашиду пришлось принять помощь Эмили.

– Голова не кружится? – в глазах девушки поселилось со-

чувствие.

– Нет, но чертовски болит. Я хорошо приложился, когда падал на пол?

Эмили, улыбнувшись, кивнула. Убедившись, что с пареньком все в порядке, Джинн отошел от софы и уселся в кресло, заметив, как фотограф с опаской покосился в его сторону.

– Ты надеешься, что я превращусь в монстра? – насмешливо полюбопытствовал он.

– Прекрати, – попыталась унять волшебника Эмили.

– Это твое второе желание? – уточнил Джинн.

– Нет! Это просьба.

Джинн огорченно вздохнул. Он жаждал продолжить пререкания, но мисс Хэйвуд, видимо, была против.

– Вчера я тоже сильно перепугалась, увидев его...

– Нет, она не испугалась, а впала в истерику, – перебил Джинн, уловив презрительный взгляд Эмили, брошенный в его сторону.

Волшебник хитро прищурился, предвкушая озорную перепалку, но упрямая девчонка вновь его разочаровала.

– С виду он похож на обычного человека, – шепнул Рашид подруге на ухо.

– Ага, и у меня отличный слух, если вы помните, – не унился Джинн.

– А каким образом вы оказались здесь? – громко крикнул Рашид. Джинн скривился.

– Не нужно орать, я же только что вам сказал про отличный слух.

– Извините. Как вы здесь оказались? – уже намного тише повторил вопрос фотограф.

– Явился из кувшина.

– Но это невозможно. Это противоречит всем законам физики, – утвердительно заключил Рашид.

– Еще как возможно, особенно, когда ты проклят богами!

– Я, кажется, догадываюсь, за что... – с сарказмом произнесла Эмили.

Джинн предупреждающе взглянул на мисс Хэйвуд, сверкая глазами.

– Ты меня вынуждаешь поведать свою биографию, звезда моих ночей?

Мисс Хэйвуд вновь собиралась произнести колкость, но настойчивые кивки Рашида, желающего услышать историю волшебника, остановили ее.

– Так и быть: я расскажу о том, как народ джиннов достиг своего величия и потерял все благодаря тщеславию и гордыни, – восточный чародей откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, порождая в своем воображении образ Амала.

Много тысячелетий назад, когда дамасская сталь только изобреталась в небесных кузнях богов, а чинары превышали самые высокие пики горных хребтов, на Востоке, посреди бескрайней пустыни, усыпанной волнами дюн, чудесным

оазисом расцветал сверкающий Амал.

Окруженный парящими золотистыми барханами, гонимыми неугомонным теббадом, разрывающим пески в клочья, город стоял подобно колоссу – могучему, нерушимому, вечному. Высокие башни святилищ, сотворенные из черного мрамора, и роскошные дворцы, покрытые серебром и самоцветами, утопали в буйно растущих садах. Смертоносной зной пустыни не беспокоил дивный край капризами стихий. Массивные ворота крепостной стены, ведущие в сердце маленького государства, день и ночь были открыты для странников и просящих.

Амал славился не только непревзойденной красотой, но и народом, обитающим на его просторах. Здесь жили джинны, познавшие магическое искусство.

Древние рукописи гласили, что когда-то, давным-давно, Великие Боги наградили пустынный народ за его великодушие и доброту могущественной силой. Овладев магией, джинны стали для обычных людей божественным спасением. Волшебники не только обрели возможность создавать регенерирующие снадобья, но и научились материализовывать предметы из воздуха, превращать воду в вино, возводить в одночасье дома.

Однажды джинны сотворили целое поселение неподалеку от Амала. Здесь не было дворцов и храмов, но были добротные хижины из кирпича-сырца, зеленые скверы, дарящие прохладу, купальни и даже канализация.

Великие боги, восхищенные трудом и благородством волшебников, вознамерились вновь одарить и ниспослали джиннам бессмертие, дабы те веками творили добро, помогая нуждающимся, исцеляя умирающих, придавая силы немощным.

Но беда в том, что у безграничного могущества есть и другая сторона цвета мориона. Исключительная власть с каждым днем искажала сущность волшебников, превращая их сердца в гранит, отравляя алчностью и высокомерием души. Не миновала и сотни весен, когда врата Амала, со стонущим скрежетом закрылись для простых смертных. Грозные и могучие рогатые дэвы охраняли вход от непрошенных гостей. Теперь, дабы попасть в обитель магов, люди не могли обойтись просьбой, они должны были преподнести ценный дар, являющийся залогом исполнения желаний.

Длинная вереница смертных, превышающая сотни касабов, протянулась от бескрайнего горизонта до Амала. И каждый просящий нес подаяние: верблюды и лошади, птица и рыба, фрукты и овощи, зерно и цветы, золото и невольники. Нищих гнали прочь, освобождая дорогу богачам. Бедняки даже с мольбой на устах и преклонённым коленом были лишены милости джиннов.

По истечении сотни лун волшебники, ослепленные властью, взяли штурмом сотворенное ими поселение, отданное смертным. Под руководством безжалостного Фазира, гордо восседающего на гнедом жеребце, одни жители Меди-

нат Ульбашар были захвачены в плен, превратившись в рабов, других постигла бесславная смерть. Надменный джинн, с ястребиным профилем и колючим взглядом, злорадно хохотал, почесывая курчавую бороду, когда его войско яростно топтало копытами людей, молящих о пощаде. Его сестра, сопровождающая всюду Фазира и прячущая лик под пурпурной чадрой, также заливалась смехом, сродни звону райских колокольчиков, но запомнившимся невольникам раскатом грома.

Любое бесчинство оставляет след в небесных летописях. Каждый совершивший злодеяние заслуживает достойного наказания! Великие Боги недолго будут созерцать непотребные деяния волшебников, раздумывая над карой. Отбирать дары не свойственно небесным существам, но они всегда найдут способ проучить возгордившийся и неблагодарный народ. Джинны были лишены деторождения.

Проклятье коснулось всех: и женщин, и мужчин. Те, кто был на сносях, производили на свет мертвых детей. А те, что не познали радость материнства и отцовства, навсегда остались бесплодными.

Великие творцы, ощущая боль возлюбленных детей своих, сжалились, оставив спесивому народу тайную лазейку, позволяющую избежать наказания. Джиннам был дарован шанс зачать ребенка от смертного при одном условии: дитя – плод истинной любви. Но, несмотря на выбор, волшебники предпочли не оставлять потомства, нежели смешивать маги-

ческую кровь с людской расой.

И лишь Омид, один из джиннов, в ком осталась человечность, воспылил страстью к земной женщине с лазурными, как небеса глазами. Он отдал ей свое сердце, а взамен она одарила его наследником. Единственное дитя-полукровка появилось на свет под покровом тайны. И присоединилось к своему могущественному племени лишь спустя тридцать зим.

Луна тысячу раз сменила свой лик на небосводе, то мерцая серебряной монетой, то отбрасывая блики полумесяцем, но джинны не осознавали своих грехов, продолжая отбирать у смертных дары взамен пустяковым желанием. С каждым днем они становились все более жестокими, жадными и озлобленными.

Самирам, сестра Фазира, безжалостная, амбициозная и коварная дева с глазами песчаной гадюки, с душой, подобной гиблым зыбучим пескам, подстрекала волшебников выступить против людей и богов, обещая абсолютную власть над миром.

– Жители Амала! Взгляните на себя! Вы ропщете подобно ничтожным червям, прогрызающим окаменелую землю в поисках воды! Очнитесь! Вспомните, кто вы! Джинны – могущественный народ, когда-либо существовавший на этой земле! Вы те, кому суждено вкушать плоды дивных садов! Вы – властелины мира! – скандировала она на Дворцовой площади во время праздников. – Внемлите, о великие джинны!

Мы рождены наслаждаться дарами Мироздания, а не прислуживать смертным! Я в силах противостоять несправедливости, обрушенной на нас божествами, и презрению, которое к нам испытывают смертные! Идите за мной! И все реки, моря, горы, пустыни, леса, холмы будут принадлежать нам! Более никогда джинны не станут слугами людей! Мы избранные! Нам обязаны поклоняться и возносить молитвы. Мы достойны божественного титула, ибо мы совершенны!

Пламенные речи Самирам возымели успех. Волшебники начали готовиться к масштабной войне с родом человеческим. В раскаленных от жара кузнях ковали магическое оружие, в подземельях святилищ создавались чародейские снадобья и регенерирующие эликсиры. Джинны намеревались расширить свои владения, оккупировав все людские государства и необитаемые территории.

Рабов переселили из Амала в разрушенный Мединат Уль-башар. Одержимые подготовкой к войне чародеи не желали, чтобы смертные проведали их секреты и попытались противостоять им. Джинны планировали завоевать человечество неожиданно и стремительно.

Тяжелой поступью ночь явилась на просторы пустыни, скрывая под пепельным конасом надежду мира и злые помыслы. Но мрак не смог затмить огни Амала, трепещущего в ожидании завтрашнего дня, обещающего стать началом новой эпохи. Эпохи правления джиннов.

Облаченная в бирюзовые наряды Самирам в сопровож-

дении брата грациозно выплыла на террасу Обсидианового дворца, у подножья которого простиралась широкая площадь, от края до края заполненная людьми.

– Мой возлюбленный народ, – голос женщины звонко журчал горным ключом, – я горжусь, что прихожусь вам сестрой! – Толпа заликовала. – Завтра наступит великий день, вписанный в манускрипты, как Торжество Пламени и Силы! Падут стены городов! Склонятся головы ничтожных народов, молящих о милости! Насытится земля кровавыми ливнями, и взойдут ростки победы там, где джинны оставят свой след!

Пронзительный раскат грома заглушил воодушевленные крики жителей Амала. Казалось, сотни колесниц, запряженных мантикорами, пронеслись по божественным чертогам. Тысячи глаз, охваченные ужасом, поднялись к небосводу, затянутому черными тучами. Внезапно налетевший ветер, словно безумный скульптор, ваял из грозových облаков три грозных лика, принадлежащих то ли мужчинам, то ли женщинам. Волна ропота прокатилась по площади, превращаясь в нарастающий самум.

– Остановись, джинн, пока твои слова не навлекли беду! – голос призрачного лица звучал величественно и твердо, но все же не вселил страх в сердце заносчивой Самирам.

– Великие Творцы решили одарить нас вниманием! – иронично изрекла она. – Что же вы трусливо взираете с высоты? Снизойдите на землю!

– Твоя дерзость не ведает границ, женщина, – второй голос был исполнен грусти. – Твоя надменность принесет лишь скорбь собратьям, присоединившимся к тебе.

– Так остановите меня!!! Или же джинны истребят человечество, а затем свергнут Вас с небесного престола!

Толпа, вдохновленная смелыми речами предводительницы, сбросила оцепенение. В поддержку волшебницы прозвучали одобрительные возгласы. Бессмертные, убедившись в бесстрашии лидера, были готовы сразиться и с людьми, и с богами.

Самирм злорадно улыбнулась небесным владыкам, а затем, раскинув руки, обратилась к народу.

– Узрите, братья и сестры, трусость Творцов! Наше могущество пугает их, обнажая слабость! – янтарный взгляд женщины устремился к клубящимся лицам. – Завтра мы поработим человечество, и не пройдет и сотни лун, как народ джинов доберется и до вас!

Словно обезумев, волшебники громко заверещали и зашвистели, осыпая бранью Творцов. В их черных душах не осталось места страху перед высшими силами. Они предвкушали сладость победы, ощущали запах крови и видели себя обитателями небесных дворцов.

– Народ Амала засеял поле брани зернами гордыни и тщеславия, так пусть отведаст плоды своих трудов! – произнес третий голос, хранивший до сих пор безмолвие.

Ветер усилился. Его безжалостные порывы стягивали га-

зовые платки с голов женщин, рвали листву высоких деревьев и бутоны цветов, стирали лики творцов, превращая их в тяжелые грозовые тучи. Джинны кинулись по домам, стремясь скрыться от обрушившегося на город ливня. Гроза не утихла даже тогда, когда Амал уснул. Она атаковала оазис волшебства с новой силой. Шквалистый ветер вырвал с корнем вековые деревья. Бесконечные струи дождя превратили улицы в мутные реки. Огромные барханы, обступив крепостную стену, готовы были хлынуть волнами на город и поглотить его.

Наказание богов не ограничилось лишь разыгравшимся ненастьем. Рассвет народ джинов встречал в темнице. Их непокорность и высокомерие обернулись проклятьем. Волшебники оказались заключены навечно в предметы, что находились рядом с ними в ту злополучную ночь. Кто-то стал пленником жемчужного ожерелья, кто-то угодил в кольцо, а кому-то вовсе не повезло, и он поселился внутри кувшина, из которого когда-то пил вино.

Джинн, взмахнув головой, откинул упавшую на лоб прядь волос. В его бездонных голубых глазах поселилась грусть, а на переносице внезапно проступила глубокая складка, которой раньше там не было.

– Боги – великие мастера интриг и беспощадные палачи. Они не лишили нас бессмертия, но заставили подчиниться их воле. Мы вынуждены до окончания времен исполнять же-

лания смертных, то и дело возвращаясь в проклятую темницу. Нам дано семь дней на воле. Неделя смертному на раздумье. По истечении срока мы исчезаем вместе с волшебным предметом, которому суждено скитаться по свету в поисках нового господина. Я могу исполнить три желания, но иногда люди так глупы и охвачены жадностью, что лишают себя даже единственного шанса реализовать мечты.

Мисс Хэйвуд старалась скрыть свое волнение. Если верить Джинну, то у нее не так много времени, чтобы написать статью, подкрепив ее неопровержимыми доказательствами. Джинн выжидающе взглянул на девушку, упорно хранившую молчание. Это было странно, обычно она щебетала, как юркая майна.

– Вы обладаете огромным могуществом, так? – нарушил затянувшуюся паузу Рашид, потирая ушибленный затылок.

Волшебник кивнул в знак согласия.

– Почему же вы не используете волшебные силы себе во благо? Семь дней на свободе! Вы могли бы повеселиться на славу и, возможно, даже захватить мир!

На губах восточного чародея появилась печальная улыбка, но он все же ответил на вопрос фотографа.

– Применение магии для собственных нужд чревато невыносимыми мучениями. Сегодняшняя иллюзия, – Джинн перевел взгляд с фотографа на Эмили, – или вчерашние фокусы с веревками и кляпом стоили мне адской головной боли, которую не унять анальгетиками и даже...

– Простите, что перебиваю, но нам пора возвращаться в редакцию, – виновато произнесла Эмили, поднимаясь с софы. Размышляя о правдивой истории восточных чародеев, она вспомнила, что оставила в офисе ноутбук. Если Барретт доберется до него, то мисс Хэйвуд поплатится за свою беспечность.

– Ваше повествование весьма увлекательно, но нам, действительно, пора... – Рашид вскочил на ноги следом за девушкой.

– Ладно, – волшебник не возражал. – Однако подумай над вторым желанием, свет моих очей! Время беспощадно утекает сквозь пальцы, и можно упустить счастливый момент.

Эмили состроила презрительную гримасу и потащила фотографа к выходу. Когда дверь за парочкой захлопнулась, чародей взял кошку, посадил на колени и стал нежно гладить.

– Этот мальчишка мне кого-то напоминает, Мэгги, – задумчиво произнес джинн. – И это странное покалывание... Сомневаюсь, что он Хранитель или Страж, иначе бы сразу признал во мне чародея. Кто же он такой?

Кошка ничего не ответила. Она беспечно затарахтела, стараясь не вникать в бормотание этого странного существа, похожего на человека, но испускающего куда больше тепла. Пусть эти двуногие сами решают свои вселенские проблемы, а у Мэгги по расписанию был сон, который она не собиралась пропускать.

Мистер Тейлор и его прекрасная спутница пребывали в нетерпеливом ожидании, созерцая отталкивающий интерьер кабинета владельца «Уикдэй Л.А». Офис Барретта вызывал отвращение у них обоих. Они слишком любили роскошь и чистоту, а здесь ощущали себя в помойной яме, но выбирать не приходилось. Лейла то и дело морщила нос и прикрывала ладонью, тем самым пытаясь приглушить отвратительный запах дешевого алкоголя и сигарного дыма. Грегори нервно подергивал плечами, стараясь не касаться потертой спинки кресла.

Наконец, беззвучные мольбы парочки были услышаны и в кабинет вошел побагровевший от жары Клайд, держа в руках ноутбук. Он прикрыл за собой дверь и провернул ключ в замке, обезопасив свои покои от незваных посетителей.

– Ты возишься, как черепаха в песке! – процедил журналист, хмуро глядя на Барретта. – Такое ощущение, что тебя послали достать компьютер из самого Пентагона!

– Простите, мистер Тейлор, но не так-то просто залезть в чужую тумбу, когда по редакции снуют любопытные репортеры. Повезло, что у меня дубликаты ключей от всех ящиков в офисе. Если бы мне пришлось взламывать замок...

– Хватит пустых разговоров, Барретт! – грубо перебил

Тейлор. – Включай ноут, мне не терпится взглянуть, что за материал откопала моя бывшая женушка.

Клайд трясущейся рукой водрузил на стол лэптоп, открыл и нажал на кнопку пуск. На сияющем экране предательски возникло окошко, требующее пароль. Главный редактор издал вздох разочарования.

– Только не хлопнись в обморок от удивления, Барретт, – съязвил Грегори, быстро щелкая по клавишам.

– Простите, мистер Тейлор, я не знал, что у нее стоит защита.

– Зато я знал. Моя супруга предсказуема до абсурда. Вот и все, даже не потребовалось искать хакера для взлома, – самодовольно воскликнул Грегори, когда вместо строки со звездочками, появилось изображение рабочего стола с множеством иконок.

– Откуда тебе известен пароль? – внезапно вмешалась Лейла, изучающе глядя на ноутбук, словно видела впервые это устройство. И это было правдой. Последний раз, когда она видела компьютер, он не обладал цветным монитором, а работал от сети и был куда более громоздким.

– Я был женат на этой женщине и изучил ее вдоль и поперек, – ухмыльнулся журналист.

– Так, поглядим, что скрывает наша интриганка, – Грегори мастерски использовал тачпад, открывая и просматривая папки.

Его недолгие поиски увенчались успехом. Нарботки

предстоящей статьи хранились в файле «Кувшин». Пара сумбурных фраз и несколько фотографий с пресловутым сосудом. Лейла, взглянув на снимки, сжала губы добела: увиденное вызвало в ее душе ураган ярости.

– Какой-то бред! – возмущению Грегори не было предела, он решительно захлопнул ноутбук.

Клайд, торопливо забрав компьютер, вновь открыл его и выключил. Он должен вернуть вещь в том состоянии, в котором взял, мисс Хэйвуд не догадаться, что кто-то рылся в ее ноутбуке.

– Эта замухрышка либо окончательно свихнулась или же пытается хватиться за любую возможность, позволяющую вновь попасть в мир большой журналистики!

– Я не знаю, мистер Тейлор, – Барретт ощущал свою вину перед Тейлором. Оторвав репортера от дел, он выставил себя идиотом.

– Послушай, Барретт, – Грегори медленно поднялся с кресла, на его лице отразилось недовольство, а глаза начали наливаться кровью. – Я ни за что не поверю, что пронырливая и умная серая мышка внезапно заинтересовалась арабским фольклором. Эта хитрая и пронырливая девчонка обвела нас вокруг пальца!!!

Лейла осторожно положила холодные ладони на плечи журналиста, стараясь его успокоить. Он чувствовал ледяное прикосновение даже через ткань пиджака. Репортер сделал глубокий вдох, стремясь вернуть самообладание, и более

сдержанно произнес:

– У тебя есть два дня, Барретт, чтобы выведать, о чем пишет твоя сотрудница или где она прячет материалы. Если ты не справишься, – тон Грегори стал ледяным, как пальцы Лейлы, – я не только лишу тебя финансовой поддержки, но и подключу все связи, чтобы прикрыть твою вонючую газетенку.

В это мгновение Клайд чувствовал себя несчастным кроликом, узревшим кровожадный оскал голодного удава. Ехидная улыбка Лейлы, все еще держащей ладони на плечах журналиста, добавила масла в огонь.

Грегори взял за руку спутницу, и парочка, обделив владельца редакции элементарным «До свидания», спешно покинула кабинет. Когда дверь за ними закрылась, Клайд обесилено плюхнулся в кресло, дрожащей ладонью стерев пот с лоснящегося лба. Сплошной стресс! Его окружает сплошной стресс! Ни минуты покоя и отдыха! Дабы хоть немного снять напряжение, Барретт открыл верхний ящик стола, вытащил бутылку виски и, откупорив ее, стал пить прямо с горла, не утруждаясь наполнить стакан.

Вестибюль под завязку был заполнен людьми. Казалось, весь Лос-Анджелес решил собраться в этом здании во второй половине дня. Эмили и Рашид, задевая плечами народ, пытались протиснуться к лифту. Добравшись до цели, мисс Хэйвуд судорожно защелкала кнопкой вызова.

– От того, что ты двадцать раз нажмешь – лифт быстрее не придет, – заметил Фотограф. Но девушка не придавала значения его словам, она была готова выломать эту треклятую панель вызова.

Одна из стеклянных кабин все же соизволила спуститься вниз. Двери отворились, и люди, с неохотой выпустив прибывших, нетерпеливо хлынули внутрь. Стоило немного подождать, и тогда Эмили и Рашиду не пришлось бы чувствовать себя тунцом в банке, но они предпочли ринуться вслед за толпой. Металлические створки сомкнулись, и лифт начал набирать скорость. Через прозрачную стенку Эмили заметила, как прибыла вторая кабина и из нее вышла знакомая фигура: высокий темноволосый мужчина в сером костюме от Армани обнимал за талию женщину в длинном бордовом платье. Мисс Хэйвуд почувствовала, как у нее перехватило дыхание и подкосились ноги, она инстинктивно прислонилась всем телом к фотографу, чтобы не упасть. Напрасно! Множество других тел сковали хрупкую девушку плотным кольцом, практически обездвизив ее.

– С тобой все в порядке? Ты словно привидение увидела! – забеспокоился Рашид

– Так оно и есть. Призрак прошлого, – пытаюсь совладать с голосовыми связками, прохрипела Эмили.

Рашид, с трудом высвободив руку, крепко обнял девушку за плечи.

– Опять померещился бывший муж?

– Его гордая походка, словно он король мира... Его обожаемая марка одежды... Это не может быть совпадением!

– Ты просто переволновалась. Сама посуди, что ему искать здесь? Неужели ты думаешь, он сюда явился ради тебя?

Слова Рашида оказали благоприятное воздействие на расшатанные нервы мисс Хэйвуд.

– Ты прав. Кажется, у меня начинается мания преследования...

Распахнувшиеся двери лифта прервали беседу молодых людей. Выбравшись из душевой кабины, мисс Хэйвуд надеялась продолжить разговор, но вместо этого, как вкопанная, застыла на пороге редакции – главный редактор без зазрения совести рыскал у ее стола. Глаза девушки гневно блеснули, кулаки сжались, и она стремительно бросилась к ничего не подозревающему Клайду. Фотограф помчался вслед за ней. Он должен ее остановить, пока Эмили окончательно не слетела с катушек и не натворила бед.

– Какого черта, мистер Барретт, вы копошитесь в моем столе?

Не ожидавший внезапного появления сотрудницы, владелец газетенки испуганно вскрикнул и, словно ошпаренный, отскочил от места преступления. Его свиные глазки, покрасневшие от выпитого алкоголя, нервно забегали из стороны в сторону, избегая испепеляющего взгляда мисс Хэйвуд. Эта проворная девчонка умела привлекать всеобщее внимание к его персоне.

Толстяк, откашлявшись и протерев рукавом рубашки вспотевший лоб, грозно оглядел офис, заставив любопытных работников вернуться к своим обязанностям, а не пялиться на разборки начальника и подчиненной.

– Вы что себе позволяете, мисс Тейлор? – он нарочно громко произносил каждое слово, стремясь вернуть подпорченный авторитет в глазах персонала.

– Мисс Хэйвуд! – резко поправила девушка, вызвав тем самым тихий смешок у сидящего неподалеку репортера. Барретт бросил уничтожающий взгляд в сторону весельчака, но тот успел уткнуться носом в монитор, делая вид, что поглощен работой. – На этот раз у вас не выйдет перекинуть вину на чужие плечи! Я видела, как вы рылись в моем столе!

Клайду пришлось использовать все свое актерское мастерство, чтобы изобразить грозного начальника. Он с победоносным видом ткнул толстым пальцем в какие-то бумаги на столе.

– Прежде, чем клеветать на босса, разживитесь уликами, подтверждающими ваши подозрения! Я принес материал для колонки, а не шарил в вашем столе, – глядя на растерянное выражение лица Эмили, самодовольно произнес редактор, ощущая себя Александром Македонским, завоевавшим Персию.

Мисс Хэйвуд мельком взглянула на бумаги, затем на толстяка.

– С каких пор вы выполняете работу Моники?

– Я и не думал претендовать на ее место, – съехидничал Клайд, – лишь решил ей помочь.

– Почему же вы не скинули информацию на электронную почту, мистер Барретт? – внезапно влез в разговор Рашид. – Это заняло бы меньше времени и не пришлось бы тратить бумагу, которую, между прочим, делают из целлюлозы, а ту в свою очередь из срубленных деревьев. Вы задумывались когда-нибудь, что частое использование компьютера и высокоскоростного интернета – это маленький вклад в спасение лесов нашей голубой планеты?

Барретт был готов придушить сообразительного фотографа, но присутствие огромного числа свидетелей в редакции удержало его от неосмотрительного поступка.

– О, я бы с радостью поступил так, как вы рекомендуете, мистер Гафури, – процедил он, – Но дело в том, что возникли технические неполадки с сервером и пришлось прибегнуть к распечатке. Обещаю в следующий раз, чтобы спасти планету, я высеку информацию на камне и принесу скрижаль мисс Хэйвуд. Вас устроит такой вариант?

– Мистер Барретт, я не хотел... – попытался сгладить ситуацию Рашид, но шеф не желал его слушать.

– Вижу: ваш юмор угас, мистер Гафури. Значит, вы прекратите шутить и приметесь за работу. Я все еще не видел ваших снимков, – Клайд коварно ухмыльнулся, – присланных на почту.

– Он их уже отправил, – заступилась Эмили, уловив недо-

уменьший взгляд друга – Но из-за технических проблем с сервером...

– Каких еще проблем, мисс... – Барретт осекся, осознавая, что угодил в ловушку. – А, да, сервер! К вечеру он будет в порядке, и я надеюсь увидеть фотографии с Хэллоуина!

Дабы последнее слово осталось за победителем, редактор «Уикдэй Л.А» торопливо покинул поле битвы, позабыв о том, что намеревался отчитать Эмили за неподобающее отношение к начальнику, выказанное в присутствии прочих сотрудников. Помедли он хоть мгновение, то дискуссия переросла бы в долгую перепалку и, возможно, дискредитировала Клайда. Лучше уйти с высоко поднятой головой, чем побитой лошастью. И Барретт гордо удалился в свой кабинет, который был самым безопасным местом в этом здании. Местом, где главный редактор был способен отгородиться от Мисс Хэйвуд, бывших жен и Грегори Тейлора. Нет, от последнего он мог скрыться лишь в непроходимых джунглях Амазонки в пищеводе анаконды. И то не факт, что Тейлор не нашел бы его там. Наверняка, репортер, распоров безжалостно брюхо ничем не повинной змеи, вытащил бы бедолагу, вернул к жизни и снова начал бы мучить идиотскими просьбами, а скорее, приказами.

– Он точно что-то искал в моем столе, – прошептала Эмили, проводив толстяка взглядом.

Усевшись в кресло, она дернула ручку нижнего ящика. Он был закрыт. Вытащив ключ из кармана, мисс Хэйвуд воткну-

ла его в скважину и провернула. Ящик по-прежнему был заперт. Рашид, заметив беспомощный взгляд девушки, покачал головой, присел на корточки и провернул ключ еще раз. Замок щелкнул. Фотограф с легкостью открыл дверцу.

– Ты на взводе, поэтому все у тебя валится из рук, – улыбнулся он.

– Спасибо тебе, – в голосе Эмили звучала искренняя благодарность. Она вытащила ноутбук из ящика и, открыв его, нажала на кнопку «Пуск».

В ресторане было немногочленно. Оправданием служил тот факт, что время обеда уже давно минуло, и даже удивительная марина, открывающаяся с веранды, не могла удержать посетителей, торопившихся по своим делам. Внутри всего два стола могли похвастаться гостями. За одним сидели бизнесмены и обсуждали детали контракта, то и дело дегустируя винные запасы, за другим восседала троица японских туристов, поглощающая блюда из морепродуктов.

Лейла и Грегори предпочли наслаждаться ланчем на пустой террасе, вдыхая свежий воздух океана. Журналист уже управился с обедом, а официант успел убрать пустую посуду, предложив кофе. Грегори отрицательно покачал головой и заказал «Маргариту». Дожидаясь напитка, он внимательно наблюдал за Лейлой.

Легкий ветер выбил непослушные пряди волос из прически женщины и сейчас играл с ними, превращая пружинистые

локоны в извивающихся в воздухе змей. Восточная красавица, хранившая молчание во время трапезы, задумчиво водила вилкой по тарелке с салатом, словно пыталась разглядеть на дне фарфора ответы на свои тревоги.

– Ты расстроена выбранным блюдом? Стоило взять форель. Здесь ее великолепно готовят.

– Нет, салат восхитительный. Меня тревожит кое – что другое, – голос Лейлы был преисполнен печали. Она оторвала взгляд от тарелки и посмотрела на Грегори.

– В чем дело?

– Пустое... Я не хочу навязывать тебе свое мнение.

Журналист прищурился. Эта женщина – сплошная загадка!

– Все же я был бы не против его услышать, – твердо сказал он.

Лейла положила вилку на край тарелки, сцепила руки в замок и направила взор на безбрежные воды океана.

– Заметки твоей жены...

Репортер удивленно приподнял левую бровь.

– И?

– Тебя ничего не насторожило?

Тейлор усмехнулся, откинувшись на спинку стула. Официант, вернувшийся с заказом, поставил перед репортером бокал «Маргариты» и торопливо удалился. Эта парочка хоть и выглядела респектабельно, вызвала в нем неприятное чувство.

– Дорогая, – произнес Грегори, взяв напиток, – единственная странная вещь в том мусоре, что я лицезрел – это безумие, мастерски замаскированное под глупые сказки!

Уголки рта Лейлы слегка приподнялись, мечтая превратиться в злорадную ухмылку, но она в отличие от смертных редко теряла самоконтроль.

– Речь не о домыслах, касающихся джинов, – твердо произнесла она, обернувшись к собеседнику. Улыбка с лица Грегори мигом испарилась. Голос Лейлы звучал степенно и даже в коей мере укоризненно. – Кувшин на фотографиях, возможно, не лампа Алладина, но все же весьма ценная реликвия.

– Таких поделок полно в арабских сувенирных лавках! – отмахнулся журналист. – Или же он с какой-нибудь съемочной площадки. Оглянись, мы в Лос-Анджелесе! Здесь фильмы, основанные на легендах, снимают на каждом углу!

– Я могу поклясться, что кувшин – не бутафория голливудского умельца, создающего реквизиты к историческим кинокартинам.

– Откуда такая уверенность? – Тейлор все еще не желал признавать собственную невнимательность. Он, коллекционер со стажем, не смог разглядеть артефакт в посредственном сосуде?

Лейла натянуто улыбнулась. Грегори, Грегори – ты так ненавидишь сказки, а сам слушаешь их ежеминутно, развебив уши, как осел.

– Предположим, я специалист по древностям... – туманно пояснила женщина. – И мой опыт подсказывает, что невзрачный кувшин на снимках твоей бывшей супруги существует на планете не одно тысячелетие. Если я права, а это, несомненно, так, то данная вещь уйдет с аукциона за миллионы долларов.

Грегори нахмурился. Такой расклад дел рисовал совершенно иную картину. Дорогуший артефакт в руках Эмили – путь не только к славе, но и к богатству!

– Ты можешь подтвердить свое заключение документально?

– Достань кувшин, и я тебе представлю неопровержимые доказательства, что этот предмет имеет огромную историческую ценность.

Журналист задумчиво потер подбородок, осушил бокал и сделал жест официанту, чтобы тот принес счет.

Грегори Тейлор не выносил, когда его дурачили. А бывшей супруге почти удалось обвести его вокруг пальца! Если бы не Лейла... Что же, удача, как всегда, на его стороне. Теперь ему ведомы планы мышки. Грегори не допустит, чтобы девчонка одержала вверх! Он заберет кувшин, оставив бедняжку ни с чем. Присваивать себе чужую собственность – Грегори было не впервой. Еще несколько лет назад благодаря искусной краже он обрел славу. В этот раз известность ему не сыскать, но приумножить свой капитал за счет бывшей женушки – под силу!

С балкона гостиницы в Малибу холодные воды Тихого океана поражали своим величием. Лейла, облаченная в изумрудно-зеленое платье с открытой спиной, неотрывно глядела на бескрайность морской пучины, которой была ведома истинная мощь и свобода. Там, где родилась женщина – вода являлась роскошью для бедняков и привилегией для богатей. Но даже у себя во дворце, в окружении искрящихся фонтанов, Лейла не ощущала той силы, что нес в себе океан.

Рука женщины скользнула по кинжалу, висящему на поясе и предусмотрительно запрятанному в складках платья. Она помнила, как ощутила прохладу хрустальной рукояти, когда выдернула клинок из стены в квартире журналиста. Глупец даже не предполагал, обладателем какого сокровища он стал. Жизнь и смерть таились в прекрасном оружии, так небрежно брошенном на произвол судьбы.

– Одно удовольствие – любоваться Лос-Анджелесом! Особенно потрясающий вид открывается с территории обсерватории. Но и марина не уступает городским пейзажам: она поистине завораживающая по утрам, – произнес Грегори, подходя к Лейле с бокалами красного вина.

От неожиданности женщина вздрогнула и торопливо убрала пальцы с кинжала. Лейла обернулась к репортеру, обворожительно улыбаясь, и, взяв предложенное вино, вновь устремила взор к неукротимым и своенравным водам.

– Красота весьма коварна, – молвила смуглянка, сделав

глоток терпкого напитка. – Она способна даровать стимул к жизни или сокрушить в одночасье, превращая жертву в пепел.

Грегори усмехнулся и тоже пригубил вино. Бургундское «Volnay» было приятно на вкус и обладало изысканным цветочно-ягодным ароматом с легкими нотками пряностей.

– Я уверен лишь в одном: красота разбивает сердца тем, кто не в силах обладать ею.

– В Нью-Йорке, в твоих апартаментах, я заметила торчащий из стены кинжал...

– Господи Иисусе! – с досадой воскликнул Грегори, хлопнув себя ладонью по лбу.

– Переживаешь, что твоя прислуга попытается тебя обворовать?

– Елена и пальцем к нему не прикоснется! Но как я мог позабыть о кинжале?!

– Не думаешь ли ты воротиться в Нью-Йорк из-за такой мелочи? Никуда кинжал не денется в твое отсутствие! Лучше наслаждайся вином и рокотом океана, пока я кое-что поведаю о клинке.

Конечно, Грегори не собирался бросать дела в Л.А. ради пусть и дорогого, но все же кинжала. Вот только тревога, зародившаяся в душе, не желала отпускать его. Тейлор выровнял дыхание и допил вино.

– Рассказывай, ты же – археолог.

– Нет, я – эксперт по древним артефактам, – поправила

Лейла.

– Как скажешь. Я весь во внимании, но после я кое-что тебе покажу... Может, ты в силах разобраться в загадке.

Лейла милостиво кивнула, хотя ее согласие было ложью. Не трудно было предположить, что Грегори интересуют символы, выжженные на клинке. Он жаждал знать перевод слова... Слово, столь ненавистное! Слово, ограничивающее свободу! Слово, лишаящее истинного призвания! Нет, он не узнает его значения! Лейла затуманит разум Тейлора, и он позабудет о просьбе.

– Ты стал счастливым обладателем древней реликвии: ручная работа, сделанная на заказ для какой-то царственной особы. Возможно, кинжал являлся подарком для возлюбленной... – в тоне женщины заиграли нотки печали, но она спешно вернула голосу былую интонацию. – Впрочем, я отвлеклась. Речь пойдет о красоте, которая убивает...

– Ты подразумеваешь, что уникальной работы клинок способен нести смерть?

На лице Лейлы воцарилось выражение иронии. Грегори – отвратительный слушатель. Его манера перебивать неистово раздражала женщину.

– Нет. Любому глупцу известно, что оружие убивает, – сухо произнесла она, – Я говорила не о самом кинжале, а о цветке, замурованном в хрустальной рукояти.

– Аaaa! У меня он вызвал крайнее любопытство. Я долго размышлял над тем, как же мастеру, создавшему клинок,

удалось всунуть бутон в цельный кусок камня. Я не нашел ни одного шва...

– Если ты позволишь мне продолжить, то я расскажу и об этом нюансе.

Тейлор, уловив недовольство в словах женщины, молча кивнул.

– Имя цветку – Самирам. Это очень редкое и опасное растение...

Давным-давно, когда Великая Пустыня еще была юной и наивной, как невинная дева, а династии фараонов только формировались в летописях эпох, здесь – среди шелковистых песков, приятных на взгляд и колких на ощупь, солончаков, мерцающих на солнце гладью озер, каменистых плато с пологими вершинами и крутыми обрывами – выживал лишь сильнейший. Обширные, отливающие золотом и серебром территории днем находились во власти зноя, покрывая кожу волдырями, а холодными звездными ночами укутывались покрывалом инея, тонким слоем оседавшего на зубчатые валуны. В этих дивных и смертельно опасных местах, обитали существа, не страшась гибели, но неистово любящие жизнь, ради которой готовы были биться когтями, зубами, всем естеством, дабы встретить еще один рассвет.

Вода равна по цене золоту! Редкие оазисы с живительными источниками лишь крупинки на желтом полотне сухой и мертвой земли. Осадки подобны манне небесной. Каждая

капля – драгоценный эликсир жизни.

Злобный самум проявлял на бескрайних просторах свой суровый нрав. Он рвал воздух, обжигающий легкие, вздымал к небесам тонны кварца, насылая песчаные бури. Он грозный и тщеславный, примерял образ творца, отыскивая среди мертвых песков янтарные семена. Он – вестник лиха, совершал посев, возвращая неземную красоту. Кружа смерчами, сокрушительный ветер образовывал в толстых слоях песка воронку, куда бережно складывал драгоценные зерна. Самум знал: он так глубоко уложил семена, что грунтовые воды у недр земли одарят живительной влагой его потомство.

Оказавшись в сырых пластах, маленькое золотистое зернышко набиралось сил, перерождаясь в крепкий и живучий росток. Влага питала детеныша ветра, а полноводный источник высыхал, превращаясь в безжизненную вену. Гибель подземного родника не волновала окрепшее растение, оно торопливо пробивало путь к солнцу через сыпучие слои песка. Дорога на поверхность занимала годы, именно поэтому заветный цветок распускал белоснежные лепестки, окропленные алым бисером, всего раз в сто лет.

Цветущий на палящем солнце Самирам источал дивный аромат, невидимой дымкой расстилаясь по округе, подобно нектару, приманивая все живое. Опьяненные божественным эфиром насекомые, животные и даже люди, как ополумевшие, стремились к источнику блаженства.

Многие глупцы, не ведающие коварства цветка, заплатили своей жизнью. Графитовые ящерицы, смолистые скорпионы, юркие змейки и вальяжные дикобразы вереницей наперегонки торопились отыскать Самирам. Отыскав цель, бедолаги оказывались в ловушке, погружаясь в сладкий сон, сулящий им пищу и бездонные источники воды. Увы, явь была куда страшнее приторных грез. В паутине дурмана жертвы не могли лицезреть, как тонкие прозрачные щупальцы впивались в их тела, высасывая живительную энергию. Зверьки, насекомые, пресмыкающиеся чахли, превращаясь в прах, который подхватывал ветер и разносил по просторам Великой пустыни.

Простодушные смертные изредка тоже попадали в капкан. Странствуя по сыпучим барханам и петляя между ярдангами, караваны делали стоянку. Несчастные путники, обнаружившие цветок, восхищенные его ароматом и красотой, срывали его: мужчины крепили на одежду в области груди, женщины вплетали в волосы. Беднякам было невдомек, что восхитительный Самирам, сорванный со стебля, куда опаснее, чем растущий в песках: белоснежно-алый бутон, лишенный корней, продолжал жить за счет жизненной энергии, источаемой живым организмом. Караваны все чаще и чаще вставали на отдых, путников одолевал сон, верблюды и ишаки теряли силы. И спустя короткий срок очередной привал становился для странников последним. Темное облако праха сгущалось в том месте, где давеча были слышны крики

купцов и погонщиков да тихий говор наложниц и жен. Товарные тюки, дорожная утварь, шатры сиротливо пылились в пустыне, утопая в песках, превращаясь в золотистые дюны.

Самирам красив и жесток! Чем больше энергии, тем дольше сохраняется свежесть. Голод приводил к увяданию, но не к смерти. Лишенный пищи цветок находит спасение в янтарной скорлупе семян, что вновь слезами богов упадут на горячий песок, дабы самум-творец, бережно взяв зерна в ладони, уложил их во влажный грунт.

Древние легенды ветхих манускриптов гласили, что существовал способ, сохраняющий цветок живым и оберегающий от губельного аромата. Горный хрусталь. Прикоснувшись к ледяному камню, бутон погружался в минерал, подобно персидским красавицам, ныряющим в прозрачную воду купальни. Кристалл сжимал объяття, а цветок погружался в сон, продолжая мерцать и забывая об убийствах. Холодная энергия гор поглощала неутолимую жажду пустыни.

Много тысячелетий назад, когда Аллах еще не сменил старых богов и не явил смертным пророка Мухаммеда, жил в одном удивительном городе юноша по имени Омид. Людская молва утверждала, что он был прекрасен ликом, был храбр сердцем и справедлив душой, но, возможно, мифы лгут, на то они и мифы.

Как-то раз юноша вознамерился подарить возлюбленной прекрасный клинок. Но чтобы создать его, требовались особые материалы. Омид отправился в горы, дабы добыть «Ияк

Хо́да», редкий минерал. Он плутал день и ночь, спускался в самые глубокие ущелья, где брали свои истоки соленые, как слеза, ручьи. Он пробирался в темные и сырые пещеры, где стужа гор встречалась с жаром центра земли. И лишь по прошествии сотни лун Омиду удалось отыскать «лед богов». Теперь его тропа пролегла в сторону Великой пустыни, где среди золотистых барханов скрывался Самирам. Цветок он нашел значительно быстрее. Удача либо осторожность позволила пареньку избежать гибели от сладкого аромата и заключить только распутившийся бутон в минерал.

Вернувшись в родной город, Омид отнес свои находки кузнецу, дабы тот выковал кинжал и приделал хрустальную рукоять. Готовый клинок юноша преподнес прекрасной деве, той, что считал возлюбленной.

Всю свою долгую жизнь девушка берегла его. Она не избавилась от подарка даже тогда, когда Омид предал ее и покинул ради другой. Легенды гласили, что до сих пор душа девы привязана к оружию. И тот, кто обладает кинжалом, обладает ее благосклонностью.

– Занимательная история, – произнес Грегори, подумав, что отличная детская сказка вышла бы из рассказа Лейлы – В твоей легенде не говорится, что будет, если расколоть кристалл? Лейла иронично улыбнулась, глядя на журналиста с искренней жалостью.

– Малейшая трещина пробудит Самирам и его аромат, из-

голодавший по жизненной энергии, просочится через образовавшуюся лазейку, стремясь погубить все живое в округе. Если у тебя не окажется с собой нового куска «Ияк Хо-да», то тебя ждет плачевная участь.

– Твою же мать! – выругался журналист.

Лейла громко рассмеялась, получая огромное удовольствие от испуганного состояния журналиста. Смертными так легко манипулировать!

– Брось, Грегори! Это всего лишь легенды!

– Во всех сказаниях есть доля истины, – буркнул Тейлор. – Я, конечно, сомневаюсь, что цветок, как мифическое чудовище пожирает энергию живых существ, но подозреваю, что он радиоактивен и наносит непоправимый вред здоровью.

– Каждый в этом мире выбирает ту правду, что ему милее, – прошептала Лейла, незаметно прикоснувшись кончиками пальцев к рукояти спрятанного кинжала.

Эмили вернулась домой, когда ночь накрыла Санта-Монику черным бархатным покрывалом. В квартире горел свет и доносились звуки телевизора. Голос заправской домохозяйки рассказывал, как приготовить индейку ко дню благодарения.

Мисс Хэйвуд вошла в гостиную. Небрежно бросив сумку с ноутбуком на кресло, она недоуменно уставилась на Джинна, развалившегося на диване и поглощенного просмотром передачи. Розовощекая дамочка на экране порхала по кухне,

словно нимфа, с легкостью управляясь с утварью и продуктами. Можно подумать, индейка готовится легко и просто, и вероятность, что она подгорит или не пропечется – равна нулю!

– Решил подтянуть кулинарные навыки?

– Да, – рассеянно ответил Джинн, внимательно наблюдая за действиями тетки в телевизоре.

– Не слишком ли резкий переход от блинов к индейке?

– Нет.

Вялотекущая беседа пришлась не по душе мисс Хэйвуд. Джинн явно предпочитал внимательно слушать дамочку из Айдахо, нежели колкости Эмили. К счастью, избавиться от конкурентки оказалось проще простого. Завербовав пульт в сообщники, девушка бесцеремонно выключила телевизор. Волшебник даже не повел бровью. Экран вновь вспыхнул, и тетенька в ожидании индейки, томящейся в духовке, стала делиться рецептом картофельного салата.

Значит так? Эмили решительно подскочила к розетке и выдернула шнур из электросети. Телевизор покорно замолчал. Джинн вопросительно взглянул в сторону девушки, его голубые глаза слабо мерцали, но еще не искрились от гнева.

– Я бы не отказалась выпить чего-нибудь, а заодно послушать еще историй о Синдбаде-мореходе или Шахерезаде, – протянула Эмили. Надеясь умаслить волшебника, она растянулась в улыбке.

– Это твое второе желание, четырехглазая госпожа? –

Джинн явно жаждал отомстить за прерванный досуг, поэтому не побрезговал оскорбительным обращением.

Улыбка мисс Хэйвуд погасла, превратив губы в тонкую нить.

– Нет!– процедила она, ощущая нарастающую в душе волну ярости.

– Тогда чем я могу тебе помочь? Принести воды? Повесть сказку на ночь? Прости, но данные услуги не входят в мои обязанности. Вода в кране, а сказки в книжках!

– Это не входит в мои обязанности! – гадким голосом передразнила Эмили волшебника, который явно задумал повздорить с ней. – Не хочу я воды, я хочу что-нибудь покрепче! И те истории, что тебе известны, не отыскать ни в одном сборнике легенд!

– Загадай желание, – равнодушно повторил джинн.

– Я уже потратила одно впустую! Думаешь, потрачу второе на выпивку? И вообще, если бы кто-то не опустошил мои запасы, мне бы не пришлось сейчас одной тащиться в питейное заведение!

На губах джина промелькнула ироничная улыбка, а глаза хитро прищурились.

– Повторюсь, я не прислуга и не желаю быть твоим телохранителем.

Терпение Эмили было на исходе. Почему же так все сложно с этим волшебником?

– Я хочу, чтобы ты составил мне компанию! Я не помыш-

ляла использовать тебя в качестве охраны! – ярость, кипящая в девушке, забавляла восточного чародея.

– А в качестве кого помышляла?

– Тебе так сложно оторвать зад от дивана и сходить со мной в паб, чтобы по-дружески выпить пива?

Волшебник неторопливо, словно нехотя, встал. Но не спешил отвечать взаимностью на приглашение.

– Мой статус с каждой минутой растет. Из прислуги я перевоплотился в друга. Может, мне стоит еще подождать, и мы поменяемся местами? И уже ты будешь обращаться ко мне «мой господин»...

Эмили насупилась и сжала кулаки. Возможно, не повредит разок врезать этому напыщенному типу и в гордом одиночестве отправиться в паб?

– Спокойно, а то из глаз брызнут искры! – ехидно отметил Джинн, довольный тем, что довел бедняжку до исступления, – Не стоит так эмоционально реагировать на шутки. Я составлю тебе компанию.

– Смотрю, ты не только решил подтянуть кулинарные навыки, но и решил податься в комики? – мисс Хэйвуд явно не была в восторге от специфического юмора собеседника.

Оказавшись рядом с девушкой, волшебник склонился над ней и тихо произнес:

– У меня много скрытых талантов.

Эмили презрительно скривилась и поправила очки.

– Я догадываюсь. Мне пришло сообщение из банка. Кто-

то воспользовался моей кредиткой и купил кучу всего. Воровским мастерством ты овладел, но скрывать улики не научился.

– Прости, – казалось, волшебник искренне раскаивается в содеянном. – Если бы я обратился к магии, дабы обновить свой гардероб, то заплатился бы за это, став заложником невыносимой боли.

– И что, весь ваш народ обворовывает хозяев или ходит в нестиранной одежде веками, лишь бы избежать мигрени?

– Нет. Я полукровка и у меня низкий болевой порог. Большинство джиннов испытывает лишь дискомфорт от незначительных манипуляций с магией.

Судьба явно насмеялась над мисс Хэйвуд, даже джинн ей попался бракованный со вздорным характером.

– Пользуйся вещами на здоровье, но в следующий раз, если решишь воспользоваться чужой кредиткой, спроси разрешения из вежливости, – пробурчала она, стараясь не встретиться взглядом с мерцающими глазами чародея.

– Договорились, – кивнул Джинн.

– Раз я стала твоим спонсором, ты обязан составить мне компанию. Это честный обмен... Или нет, ведь за пиво буду платить я.

– Я могу просто сопроводить тебя...

– Нет уж! Побудь хоть один вечер не высокомерным чародеем, а обычным человеком, умеющим веселиться и отдыхать.

Джинн не стал возражать. Эти смертные такие странные существа. Не знают, чего хотят. Или хотят, чтобы было так, как им заблагорассудится. Или хотят первое и второе – одновременно.

Вторую ночь подряд Рашид проводил у Арифа. Когда он вернулся с работы, предварительно отослав готовые снимки Барретту, старик уже спал, а на плите остывал ужин. Избежав встречи с дедом, фотограф почувствовал облегчение. Он намеревался оттянуть момент разговора о кувшине и джинне. Новости могли ухудшить состояние Арифа, а этого нельзя было допустить. Если верить словам волшебника, то он исчезнет через несколько дней. Он поведает деду о случившемся, но позже.

Рашид вытащил смартфон и набрал Эмили. Она была вне зоны доступа. Следовало оставить голосовое сообщение.

– Привет. Я звонил тебе уже несколько раз, но ты словно испарилась. Перезвони мне, когда получишь сообщение. И... Будь осторожнее с Джинном. Я просмотрел арабские сказанья... Знаешь... Чародеи из ламп, колец, кувшинов совсем не ангелы, а коварные хитрецы. Так что будь осторожна и перез... – пронзительный сигнал означивал конец записи, принудив Рашида окончить монолог.

Черви беспокойства копошились в душе фотографа. Что-то пугало его в Джинне. Электрическое покалывание в руке, повествование про Амал и надменных волшебников?

Или кое-что, о чем не упомянул чародей? В семье Гафури интуиция передавалась по наследству, и она не подводила. История о проклятых магах была не завершена. Серые пятна грязными кляксами растекались по страницам незримой книги, утаивая важные строки древних манускриптов. И прочесть загадочные послания мог лишь один человек – Ариф ибн Навид Гафури.

Уютный паб на побережье Санта-Моники мог похвастаться вавилонским столпотворением в миниатюре. Наплыв посетителей был феноменальным. Все столики и места за барной стойкой были заняты, а некоторые компашки и парочки, не испугавшись отсутствия стульев, теснились у стены, по углам и декоративных колонн, потягивая хмельные напитки. Взмыленные официанты, ошалевшие от такого количества клиентов, устало сновали по залу, мечтая о минуте отдыха или перекуре.

Эмили и Джинн успели оккупировать последний столик в дальнем углу заведения до того, как народ атаковал вниманием несчастный паб. Теперь им осталось терпеливо дожидаться, пока обслуживающий персонал продерется через дебри людского леса и примет заказ.

Мужчина с любопытством оглядел толпу, искренне недоумевая, как можно расслабиться в тесном и душном баре, где громкий гул голосов перекрывает звуки музыки, грохочущей, как военные барабаны. От пристального созерцания

посетителей его оторвало движение под столом и легкое прикосновение к щиколотке. Он знал наперед, что обнаружит там кувшин! Этот приставучий спутник преследовал, как собачонка, настырно напоминая, что близится конец недолгой свободы волшебника.

Для Эмили появление сосуда прошло незамеченным. Она сосредоточено оглядывалась по сторонам, пытаясь выловить хоть одного официанта. Ее настойчивые поиски обернулись неприятным открытием. Мисс Хэйвуд наивно надеялась, что с приходом ночи все неприятности отправятся на заслуженный отдых, оставив в покое ее скромную персону, но она вновь ошиблась в расчетах.

Дебора Симмонс! Платиновая блондинка в узких джинсах и коротком облегающем топе, стояла вполоборота у барной стойки и весело щебетала с двумя парнями-туристами, приехавшими в Калифорнию из другого штата, где процветало фермерство и провинциальная манера поведения. Легкомысленная девица кокетничала, обрабатывая жертв, в надежде, что разведет их на выпивку.

Эмили готова была возблагодарить небеса, если бы Дебора покинула паб вместе с двумя деревенщинами, не заметив ее и Джинна. Но в этот вечер Фортуна продолжала потешаться над мисс Хэйвуд, испытывая ее терпение.

Неуклюжий официант, задев плечом одного из посетителей, уронил поднос с грязной посудой. Звон разбившегося стекла привлек внимание окружающих, в том числе и флир-

тующей блондинки. Она насмешливо взглянула на бедолагу, торопливо собирающего осколки с пола, затем перевела взор в зал. Глаза мисс Симмонс хищно блеснули, углядев смуглого красавчика из квартиры напротив и его компаньонку, пытающуюся вжаться в кожаный диван, дабы слиться с интерьером.

Отыскав новую жертву, Дебора спешно избавилась от новых знакомых, предварительно черкнув на салфетке номер телефона, и, вилля бедрами, направилась к столику в углу помещения.

– Твою же мать! – раздосадованно выругалась Эмили, осознавая, что не удастся так просто отделаться от коварной бес-
тии.

Джинн подтвердил ее догадки. Он бесстыже пялился на белокурую нимфу, приближающуюся к их столу, и даже не пытался скрыть своего восхищения.

– Здравствуй, Эмили! Как твои дела? Впрочем, можешь не отвечать, я и так знаю: все, как и прежде, – равнодушно молвила Дебора, и тут же переключила внимание на черно-волосого мужчину, протянув руку для приветствия. – Дебора. Можно присоединиться к вам?

Продолжая бесцеремонно оглядывать красотку, а точнее ее пышный бюст под топом, волшебник осторожно пожал кисть. Он не спускал взор с кокетки, даже когда та плюхнулась рядом с ним.

– Джинн, – коротко представился волшебник.

Дебора лучезарно улыбнулась, обнажив идеально ровные белые зубы. Эмили же хотелось рвать и метать, глядя, как новообразовавшаяся парочка поедает друг друга взглядом. Она поправила очки, недовольно скривила рот и вцепилась в фартук крадущегося официанта, который надеялся незаметно проскользнуть мимо клиентов на перекур.

– Текилы, пожалуйста... – процедила она сквозь зубы, продолжая крепко держать добычу. Ткань в ее пальцах предупреждающе затрещала.

Сконфуженный официант осторожно дотронулся до руки девушки. Ненавязчивый жест немного прояснил разум Эмили, заставив ее отпустить несчастный фартук. Парень благодарно улыбнулся, вытащил из нагрудного кармана блокнот с ручкой, торопливо записал заказ и поинтересовался у парочки, желают ли они дополнить список пожеланий.

– Пиво. Мне и моему другу, – уверенно произнесла Дебора, краем глаза заметив, как ноздри Эмили зашевелились от негодования.

Парень кивнул, снова что-то чиркнул в блокноте и через мгновение растворился в толпе.

– Сегодня утром увидев Джинна, я подумала, что ты съехала, – издевательству Деборы не было предела.

– Спешу тебя разочаровать – я все еще живу там, а Джинн – друг моих родителей, решивший погостить у меня пару дней, – холодно сказала Эмили.

Дебора засияв, словно начищенный пятак, обернулась к

волшебнику.

– Боже, как это приятно слышать. На мгновение, увидев вас вместе, у меня промелькнула мысль, что ты – бойфренд Эмили. Какая глупость, не правда ли? Ты и она – вместе! Иногда я веду себя, как истинная блондинка! – девушка звонко рассмеялась.

«Ты и есть – блондинка! Только крашенная! Мысли у нее в голове? Там только ветер гуляет! И черепная коробка знать не знает, что такое мозг», – Эмили никогда не выясняла отношения на людях, но сейчас она с превеликим удовольствием вцепилась бы в шевелюру этой бессовестной танцовщицы. Вот только разум все еще преобладал над эмоциями, и мисс Хэйвуд молча проглотила обиду. А Дебора продолжала нести ерунду.

– Почти три года она живет в нашем доме, и я ни разу не замечала, чтобы к ней заходили парни. За исключением того мальчишки, который, кажется, коллега? Эмили обожает скучную затворническую жизнь. И даже знаю почему, – все фразы Деборы носили легкий аромат сарказма. Она нарочно упоминала соседку в третьем лице, наблюдая, как та вскипает, словно чайник на плите.

Мисс Хэйвуд уже хотела забить на этические нормы и все же расцарапать лицо обнаглевшей дамочке, но, к счастью, явился официант с заказом.

– Еще текилы! – твердо произнесла Эмили, – Бутылку!

На этот раз Джинн соизволил переключить свое внима-

ние с блондинки на мисс Хэйвуд. Черные брови еле заметно нахмурились, но волшебник ничего не сказал. Девушка явно собиралась побить его вчерашний рекорд – напиться вусмерть... Что же – она хозяйка своей судьбы, и он не вправе ее останавливать. Дебора тем временем отхлебнула пива и продолжила болтовню:

– Кстати, о гостях! Ко мне тоже с визитом приехал родственник! Удивительное совпадение, не правда ли? И раз ты познакомила меня со своим обаятельным приятелем, я не останусь в долгу и представлю тебя сводному брату, проживающему в Нью-Йорке. Вам будет о чем поговорить. Ты же долгое время жила там, и к тому же вы с ним чем-то схожи.

Дебора продолжала разыгрывать комедию, стремясь унижить мисс Хэйвуд в глазах спутника. Эмили залпом выпила текилу, даже не поморщившись. Еще пару порций алкоголя – и она выскажет этой взбалмошной особе все, что о ней думает.

– А вот и он! Фил!!! Фил, мы здесь! – блондинка активно замахала рукой, при этом ее грудь, выглядывающая из декольте, игриво подпрыгивала, явно намереваясь покинуть либо бюстгальтер, либо узкий топ.

Джинн явно оценил столь пикантный нюанс, а Эмили, заметившая, как он бессовестно пялится на вырез блондинки, еще больше насупилась. Вместе с Филом прибыла и текила. Мисс Хэйвуд, не дожидаясь особого приглашения, налила себе порцию и в мгновение ока осушила рюмку.

– Всем доброго вечера, – смущенно произнес полный мужчина в очках с толстыми стеклами и ожидающе взглянул на Эмили, которая наполняла вторую рюмку, делая вид, что не замечает нового члена компании.

Гость ждет, пока она подвинется и уступит ему место? Нет, она не станет делить свой диванчик с кем попало! Дебора позвала его, пусть садит рядом с собой!

Мисс Хэйвуд с презрением взглянула на Джинна и Дебору, натянуто улыбнулась и вновь опустошила стопку. Волшебник, укоризненно покачав головой, вплотную придвинулся к стене. Белокурая соседка капризно поджала губы: она не предполагала, что тихоня Эмили покажет характер. Блондинка прильнула к Джинну, с нескрываемой досадой поморщившись, когда Фил опустился рядом на край дивана.

– Мой сводный брат Фил, – сухо выпалила Дебора, сверля взглядом пьянеющую Эмили, пытаюсь тем самым пробудить в девушке совесть.

Если Джинн соизволил проявить хорошие манеры, то мисс Хэйвуд предпочла ограничиться обществом кактусовой водки, демонстративно игнорируя сидящих за столом.

– Эмили, – Дебора пренебрежительно представила брату девушку с текилой. – Моя соседка.

Три слова! И все равно в них ощущалась ирония! Этой пергидрольной блондинке однажды придется заплатить за все! Эмили пробурчала что-то под нос и снова выпила, чувствуя, как терпкая жидкость обжигает горло и туманит ра-

зум.

Дебора продолжала болтать без умолку. Видимо, она решила поведать всю свою биографию. Джинн то и дело бросал встревоженный взгляд на Эмили, а Фил зачарованно внимал каждому слову сестрицы, словно перед ними восседал сам Эрнест Хемингуэй и изливал душу. Мисс Хэйвуд с каждой рюмкой ощущала, что алкоголь уносит ее в иное измерение, где щебет блондинки звучал глухим нечленораздельным эхом.

– И тогда я сказала себе: хватит, Дебби, ты достойна лучшего! Я села в самолет до Лос-Анджелеса и, оказавшись здесь, стала покорять Калифорнийское побережье. Не буду отрицать, мой путь тернист, и временами я даже скучаю по Вегасу, но все испытания лишь очередная ступень к мечте! – мисс Симмонс, потеряв стыд, бесцеремонно жалась к Джинну и даже положила свою светлую голову на его широкое плечо.

Сконфуженно поправив очки, Фил задумчиво уставился на бутылку с пивом. Только сейчас он ощутил себя лишним за столом. Призрачное присутствие мисс Хэйвуд было не в счет. Джинн что-то зашептал на ухо Деборе, и та противно хихикнула, а ее глаза заблестели.

Эмили почувствовала дурноту, подступившую к горлу. Окруженная пеленой алкогольного тумана, она, пошатываясь, поднялась на ноги. Одарив присутствующих мутным взглядом, девушка нетвердой походкой выбралась из-за сто-

ла.

– Мне нужно отойти, – прошептала она, и, покачиваясь, словно деревце на ветру, направилась в сторону уборной.

Джин краем глаза проследил за мисс Хэйвуд, продолжая флиртовать с горячей блондинкой. Дебора, осознав, что получила шанс остаться наедине с мулатом, тут же отправила братца к барной стойке за новой порцией пива. Тот с невыносимым рвением бросился исполнять просьбу. Филу уже приелось наблюдать за амурными играми этих двоих.

Избавившись от свидетеля, мисс Симмонс многозначительно подмигнула Джину и томно зашептала:

– У меня появилась безумная идея. Может быть, заглянем ко мне после бара и пообщаемся в более интимной обстановке?

Волшебник хитро прищурился. Блондинка ему предлагала ночь услады и любовных утех. Так просто! Он помнил времена, когда женщин приходилось добиваться годами. Современный мир – был либо восхитительным раем или настоящим кошмаром, стирающим грани между людьми и чувствами.

– Может, и загляну, – интригуяще сказал он.

Дебора хищно оскалилась. Нет, на этот раз она не упустит своего счастья. Он достанется ей! Но долго праздновать победу блондинке не удалось.

Джинн бросил взгляд в сторону дамской комнаты. Эмили все не возвращалась. Вероятно, ей стало плохо после та-

кого количества спиртного. О чем она только думала, вливая в свое хрупкое тело целую бутылку «огненной воды»? Волшебник предпочел бы остаться в компании глупой девицы, но его нынешняя хозяйка могла попасть в беду. Джинны призваны помогать смертным, даже если это им не по нраву.

– Извини, я покину тебя ненадолго? Мне нужно проверить, как там Эмили, – с неохотой отстраняя Дебору, произнес мужчина.

– С ней все в порядке, – недовольно фыркнула блондинка, которой было глубоко плевать на соседку, даже если та провалилась в Преисподнюю.

– Я обязан в этом убедиться, – настоял джинн, поднимаясь. Дебора, скрепя зубами выпустила добычу из цепких рук и глядела в след, пока фигура мулата не скрылась в толпе.

– Куда это он? – поинтересовался Фил, которому не удалось задержаться у барной стойки, и он был вынужден вернуться к столу.

Блондинка капризно надула губы, выхватив непечатую бутылку пива из рук толстяка.

– Идиотка Эмили напилась, а он беспокоится, почему ее так долго нет. Наверно, уснула в обнимку с унитазом.

Фил присел рядом с сестрой и задумчиво взглянул на пустующее место мисс Хэйвуд.

– Ее лицо мне знакомо. Я ее где-то раньше видел...

– Ну, конечно, видел! – почему-то возмутилась блондинка, – Она работала в Нью-Йорке в твоём «чудесном издатель-

стве», где ты вкалываешь, как конь, день и ночь!

– Припоминаю... Она была топовым журналистом! – воскликнул радостно Фил, словно осознал, что несколько часов подряд сидел за одним столом с Мерил Стрип, и только сейчас до него дошло, что она знаменитость. – Между прочим, в нашем издательстве работает еще один прославленный репортер – Грегори Тейлор. Бывший муж Эмили.

– Никогда не слышала о таком, – брезгливо скривилась Дебора, хотя прекрасно знала, о ком говорит братец.

– Не может быть! Он почти как голливудская кинозвезда! Красавец, обладатель литературной премии и сказочно богатая личность!

На лице мисс Симмонс воцарилось кислое выражение, словно ей пришлось съесть целый килограмм незрелого лайма.

– И почему таким блеклым дамочкам всегда везет! – с досадой прошептала она. – С виду серая мышь, а интересных мужиков чем-то цепляет!

Фил пожал плечами и поправил очки. У его сводной сестрицы было две цели: стать звездой и охомутать красивого и богатого парня, который при первой же встрече потащил бы ее под венец.

Мисс Хэйвуд сидела на бордюре перед баром и тихо всхлипывала. Алкоголь не только опустошил ее желудок, но и дал волю чувствам. Мало того, что беспардонная блон-

динка вечно стремилась испортить настроение, так еще она осмелилась нагло клеиться к ее личному джинну! Да ко всему прочему привела своего братца, который напомнил ей о тяжелых временах в «Экзакт Ивент» и о предательстве Грегори.

Слезы или алкогольные пары затуманили стекла очков. Эмили сняла их и попыталась протереть краем блузки, но руки не слушали ее. Девушка, гневно вскрикнув, швырнула ни в чем не повинный предмет на мостовую. Стекла вдребезги разлетелись на тысячи крошечных осколков. Мисс Хэйвуд закрыла лицо руками и заплакала навзрыд.

– Поделишься тем, что тебя расстроило? – тихо произнес Джинн, присаживаясь рядом.

– Не твое дело, – пролепетала девушка, продолжая всхлипывать. – Иди к своей новой пассии!

Волшебник обнял Эмили за плечи и притянул к себе.

– Никуда я не уйду, пока ты не расскажешь, что случилось, – твердо произнес он.

Мисс Хэйвуд изначально хотела оттолкнуть чародея, но в его объятьях было так спокойно и уютно, что она решила повременить с необдуманными действиями.

– Я жду, – настаивал он.

– Я пьяна и не могу сесть за руль, – всхлипнув, солгала Эмили.

– Эта проблема не стоит твоих слез. Я могу отвезти тебя домой.

– Не можешь!!!! – алкоголь вновь позволил эмоциям проявить себя. Эмили с новой силой запричитала. – Ты, ты... Не умеешь водить автомобиль...

Джинн усмехнулся и еще крепче обнял девушку.

– Ты права. Но я, например, могу поймать такси.

Мисс Хэйвуд, наконец, убрала ладони от лица, покрасневшего от слез, и, вскинув голову, взглянула на чародея. Черты мужчины расплывались, но девушке не требовалось зрение, чтобы ощутить искреннее желание джинна оказать ей помощь.

– Отвези меня домой, – тихо промямлила Эмили, уткнувшись носом в грудь проклятого богами волшебника.

Джинн сдержал слово. Он довез мисс Хэйвуд на такси до дома, расплатившись вновь ее деньгами. Когда машина уехала, он подхватил еле стоящую на ногах девушку на руки и понес к подъезду.

– Я, наверняка, вешу, как слон, – удрученно пролепетала Эмили, оплетая руками шею волшебника, тот внимательно взглянул на нее. Она казалась такой беспомощной и ранимой в это мгновение.

– Поверь, ты просто пушинка по сравнению с другими дамами, которых мне приходилось носить на руках, – успокоил ее волшебник.

– А ты действительно симпатичный... – внезапно мисс Хэйвуд провела тыльной стороной ладони по лицу мага, чем

сильно удивила его. Но он быстро стряхнул с себя наваждение.

– О, да! Только сейчас ты смогла это разглядеть, когда напилась в стельку и разбила очки... – иронично отметил он.

– Неааа... – замотала головой девушка. – Сейчас я пьяна, но все еще помню, как ты выглядишь. Ты красив... Как...

Джинн внимательно взглянул на девушку. Эмили не отличалась яркой внешностью и сейчас выглядела не лучшим образом, но почему-то она вызывала в нем смешанные чувства. Ее лицо было так близко к нему. Он наклонился, намереваясь поцеловать мисс Хэйвуд, но она словно догадавшись, предупреждающе помахала перед его носом указательным пальцем. Но Эмили выставила руку перед ним и лениво помахала указательным пальцем.

– Нет, нет, нет... Мы с тобой друзья! А друзьям не стоит заниматься «этим»!

Джин печально улыбнулся. Пожалуй, не все смертные женщины одинаковы, хотя одного не изменить – они до ужаса болтливы.

Пока волшебник поднимался по лестнице, ему пришлось выслушать пьяную исповедь своей чудаковатой «госпожи». В какое-то мгновение Джинну показалась, что у него на руках пустоголовая Дебора, а не умница Эмили.

– Этот мерзавец бесчеловечно меня использовал все годы нашего брака! Я застала его во время адюльтера на нашем семейном ложе. Но ему показалось, что он недостаточ-

но унизил меня. Негодяй украл мои труды и выдал их за свои достижения, выставив меня плагиатором и вором... Я думала: он меня искренне любит. Но этот надменный тип любит лишь себя, развратных красоток, свою пресловутую коллекцию оружия, дорогую обувь, сияние славы, идеальный маникюр и эти... Как их... Долбаные костюмы от Армани...

Джинн аккуратно положил Эмили на постель и снял с нее туфли. Девушка, ощутив тепло родной кровати, замолчала и, обняв подушку, тут же уснула. Мэгги осторожно прокрадась в комнату и, прыгнув на кровать, свернулась калачиком у ног хозяйки. Волшебник наклонился к девушке, убрал налипшую прядь волос с лица и нежно поцеловал ее в лоб.

Волшебник тихо покинул спальню, прикрыв за собой дверь. Боги все просчитали, проклиная джиннов. Они не только обрекли их на вечное прислуживание смертным и тоскливые дни в заточении, но и не забыли о другом наказании, истязающем души чародеев. Да, джинны обладали душой, как и люди! У многих из них естество пропиталось злобой и ненавистью, как у Самирам. Но среди высокомерного и жестокого народа были и те, что познали любовь, боль, разочарование и радость. Вот только творцы не делают исключений. Они излили праведный гнев на всех жителей Амала, обязав всех до единого искупить грехи соплеменников.

Ленивый рассвет окрасил небо Малибу в пастельные тона, предвещая теплый день. Скучными штрихами утренние проблески проникали сквозь зазор плотных штор, растворяясь в просторной спальне.

Сон давно покинул Лейлу, заставив ее подняться с прохладных простыней и подтолкнув преступить к реализации плана. Она второпях записала на салфетке координаты бывшей миссис Тейлор, то и дело поглядывая на мирно посапывающего журналиста. Грегори спал, и у нее появилась возможность завладеть телефоном, в котором хранилась уйма секретов. Впрочем, Лейлу все содержимое электронной вещицы не интересовало, только адрес Эмили. В спешке женщина не заметила, как допустила незначительную, но все же ошибку, что кардинально повлияла на дальнейшие события. Натянув платье и схватив обувь, дамочка крадучись покинула спальню. На мгновение она задержалась в дверном проеме, когда Грегори, что-то проворчав во сне, повернулся на другой бок. Журналист продолжал пребывать в объятиях Морфея, что вполне устраивало Лейлу, не желающую отвечать на idiotские вопросы: куда, зачем, почему?

Тейлор вряд ли придет в восторг, если прознает, что спутница планирует первой отыскать кувшин. Лейла изначально

рассчитывала завладеть реликвией и хотела разведать обстановку.

Несколько крупных купюр из кошелька репортера, были предварительно изъяты для мелких затрат, а администратор отеля любезно вызвал такси. Лейла вынуждена была прибегнуть к транспорту мертвых. Перемещаться по городу, используя магические способности, хоть и являлось неприятным и утомительным занятием, было куда удобней. Вот только определить место жительства Эмили Хэйвуд при помощи адреса без визуализации, увы, невозможно.

Тем временем в Санта-Монике, мисс Хэйвуд проснулась с невыносимой головной болью и отвратительным привкусом во рту. Такова награда всякого, кто не ведает меры в алкоголе. Но тяжелое похмелье было лишь частью проблемы: Эмили вновь опаздывала на работу, смартфон был оставлен в автомобиле, припаркованном у паба, а очки разбиты. Сама же мисс Хэйвуд выглядела в данную минуту, пожалуй, хуже ярых почитателей героя.

С трудом поднявшись с постели, девушка неровной походкой потащила свое тело, истязаемое остаточным влиянием текилы, в сторону ванной комнаты. Холодный душ – отличный способ прийти в себя. Душ и чашка крепкого горячего кофе.

Джинн, хозяйничающий на кухне, как раз и варил тот самый кофе. Сегодня он решил отказаться от традицион-

го рецепта предков, прибегнув к предпочтениям смертных. Волшебник слышал, когда проснулась Эмили, когда раздался шум воды и когда кто-то яростно застучал во входную дверь. Конечно, он бы мог проигнорировать настойчивые удары в деревянную панель, но джинны, как и люди, не были лишены любопытства. Видимо, поэтому он решил все же взглянуть на утреннего визитера.

На пороге стояла Дебора, облаченная в короткий шелковый пеньюар. Несмотря на ранний час, блондинка успела уложить волосы и нанести легкий макияж. Однако безукоризненный внешний вид, не мог скрыть ее паршивого настроения. От мисс Симмонс так и веяло гневом.

– Доброе утро, – улыбнулся Джинн, понимая, что вряд ли сияние его белоснежных зубов возымеет положительный эффект.

– Может для тебя и доброе, но не для меня! – рявкнула блондинка, стремясь нырнуть в квартиру Эмили. Волшебник оказался проворнее и успел преградить путь незваной гостье.

– Мне, наверно, стоит принести извинения за вчерашнее? Прости.

Глаза Деборы гневно сверкнули, превратившись в узкие щелочки.

– И за текилу с пивом ты надеешься тоже отделаться извинениями? Вы так мило исчезли, не рассчитавшись за себя! Бедняге Филу одиночно пришлось оплатить счет, – деви-

да опять-таки предприняла попытку прошмыгнуть внутрь. Джинну пришлось схватить лазутчицу за плечи. Блондинка обиженно надула губы, неоднократно познавшие силу гиалуриновых инъекций.

– Я загляну к тебе вечером и постараюсь загладить вину, – слова мулата звучали правдоподобно, но Дебора недоверчиво прищурилась, вглядываясь в пронзительно-голубые глаза. Врет Джинн или нет? Нездоровый оптимизм неоднократно подводил девушку. И даже если ее терзали сомнения, она вновь и вновь давала шанс самым отпетым лжецам.

– Клянусь, я приду вечером, – повторил Джинн, уповая на то, что ему удастся убедить мисс Симмонс.

– Точно?

– Да.

– Если ты опять оставишь меня в дураках, ты горько пожалеешь об этом! – в голосе Деборы звучала угроза. Джинн снова ослепительно улыбнулся, надеясь, что его обаяние все же подействует на блондинку.

– Даю слово, – волшебник отпустил девушку. Та в свою очередь бегло оглядела прихожую соседки за спиной мужчины, утратив надежду выместить зло на Эмили и гордо вскинув голову, развернулась. Джинн выждал, пока Дебора, деловито покачивая бедрами, скроется в своих апартаментах и лишь затем облегченно вздохнул. Вероятно, в этот раз ему не удастся отвертеться. Так и быть, вечером придется заглянуть к блондинке. Он – мужчина, и у него есть потребности в

физической близости. К тому же дама настаивает – и Джинн не в праве ей отказать.

В столь ранний час редакции «Уикдэй Л.А.» не могла похвастаться обилием народа. Сотрудники газетенки имели дурную привычку опаздывать на службу. Впрочем, это была заслуга главного редактора, который и сам грешил поздним сном. Барретт редко отличался пунктуальностью. Естественно, бывали случаи, когда Клайд ощущал себя утренней пташкой. Не приведи господь, чтобы в те редкие моменты прозрения к его приходу офис пустовал. Клайд приходил в неистовую ярость, и бездельникам, решившим увильнуть от обязанностей, доставалось по первое число. Штрафы казались мелочью по сравнению с оглушительным ревом начальника, который прекращался лишь тогда, когда Барретта достигала одышка. Курение все же дает о себе знать!

Сегодня Рашиду удалось явиться в редакцию вовремя. Нет, его совершенно не тревожили возмущения босса: парень, непременно, вновь бы опоздал, если бы не один нюанс. Эмили ему так и не перезвонила, и фотограф надеялся застать ее на рабочем месте, дабы убедиться, что она в порядке. Впрочем, в офисе Мисс Хэйвуд еще не появилась, а содовый был по-прежнему отключен.

Взгляд фотографа скользнул по присутствующим. Всего три человека проявили ответственность, прибыв к началу рабочего дня. Две журналистки, нависая над столом ас-

систентки Барретта, о чем-то увлеченно болтали. Моника, которая вчера отсутствовала во второй половине дня, ибо встречала сына, прилетевшего из Нью-Йорка, со скучающим лицом слушала сплетниц, то и дело поглаживая на круглые настенные часы. Ей явно требовалась помощь в ликвидации щебечущих без устали дамочек.

Рашид, недолго думая, ринулся на выручку ассистентке, намереваясь своим появлением спугнуть надоедливых репортерш.

– Он и его спутница выглядели, как кинозвезды! – восхищенно закатив глаза, произнесла Лана Кроу.

– Аполлон, глас истины, мужчина года! Это не выдумка! – добавила Таня Спенсер, мечтательно вздохнув.

Моника кисло улыbnулась, глядя на пустоголовых барышень, истекающих слюной по вчерашнему гостю.

– Сомневаюсь я, что сам мистер Тейлор соизволил посетить столь скромное издательство, – с сомнением сказала она. – Это Лос-Анджелес! Здесь двойников знаменитостей больше, чем где бы то ни было в мире. Наверняка самозванец!

– Это был он! – обиженно поджала губы Лана и полезла в карман широких брюк. – Я набралась смелости и догнала его у лифта, попросив автограф. Вот смотри! – в знак доказательства девушка протянула Монике аккуратно сложенный листок. Ассистентка надела очки, развернула пропахнувший духами клочок бумаги и прочла вслух короткую фразу, вы-

веденную витиеватым почерком.

– Лане с любовью. Грегори Тейлор, – усмехнулась женщина – Он пропустил перед именем слово высокомерный.

Журналистка негодуяще вырвала автограф из рук Моники и спрятала обратно в карман.

– Ты просто завидуешь!

– Вряд ли, – убедительно произнесла ассистентка, сняв очки и иронично взглянув на Лану с Таней.

– Простите, дамы, что влезаю в вашу светскую беседу. Я не ослышался? Речь шла о Грегори Тейлоре? – Рашид заметил, как Моника облегченно вздохнула, увидев рыцаря, примчавшегося на помощь.

– Именно о нем, дорогой, – подтвердила помощница редактора. – Тебе разве не посчастливилось узреть короля публицистики?

– Нет. Я впервые слышу о его визите, – нахмурившись, покачал головой парень.

– Естественно, он все пропустил, – саркастично заметила Таня.

– Вы с нашим псевдо метеорологом настолько увлечены какими-то темными делишками, что не заметите даже конец света, если он наступит. Наши именитые гости покинули офис за минуту до того, как вы соизволили вернуться на работу и приступить к своим прямым обязанностям, – закончила тираду Лана.

– О боже, девочки! – вмешалась Моника, – Меня начина-

ет мутить от ваших разговоров! Вы – журналисты или городские сплетницы?

– Что же понадобилось мистеру Тейлору в нашей редакции? – поинтересовался Рашид, пропустив мимо ушей издевки коллег.

– Не хочу распускать слухи, – горделиво произнесла Лана, косо взглянув на Монику, неодобрительно качающую головой, – но я предполагаю, что мистер Тейлор состоит в дружеских отношениях с боссом. Возможно, я ошибаюсь, и приятельницей мистера Барретта является красотка. Так или иначе, гости пришли с визитом к нему. Они достаточно долго находились в кабинете главного редактора.

Рашид презрительно бросил взгляд в сторону пустующего офиса Барретта.

– Благодарю, дамы, за информативную беседу. А теперь я, пожалуй, отправлюсь на улицы Лос-Анжелеса за новым материалом. Удачной работы, – фоторепортер поправил сумку и покинул редакцию под ироничные взгляды журналисток.

– Ага, так мы и поверили, что ты ринулся снимать все подряд! Наверняка, побежал докладывать подружке о визите ее бывшего супруга, – с сарказмом отметила Таня.

– Да, ладно! – возмутилась Лана, – Вранье все это! Эмили, никогда не была замужем за Грегори Тейлором! Ты видела красотку, сопровождающую его? Чушь! Такой мужчина не стал бы обращать внимание на заурядную мышку! Желтая пресса и фейловые новости в интернете, не являются стопро-

центным доказательством связи Тейлора и нашей мышки!

– Так, сплетницы, пошли прочь от моего стола!– терпение Моника лопнуло. – Займитесь работой, а не промыванием костей! Сил уже нет вас слушать!

Лана и Таня, накупившись, послушно отошли от владений грозной ассистентки Клайда Барретта и направились в комнату отдыха – пить кофе. Пока босса не было, они предпочитали расслабляться, нежели трудиться на благо общества.

– Эмили ему не под стать... – пробурчала Моника, роясь в кипе бумаг. – Может, тщеславный нарцисс не ровня нашей девочке?!

Ядовито-желтое такси, пропахшее благовониями, аромат которых въелся в обивку сидений, пересекало центральную часть города, приближаясь к Монтесито Хайтс. Лейла, раздраженно оглядывая сверкающие небоскребы Даунтауна, все больше убеждалась в том, что ошибочно записала адрес. Грегори вскользь упомянул, что бывшая поселилась где-то на побережье, но автомобиль продолжал нестись по заполненным транспортом улицам, настойчиво отдаляясь от океана, словно издеваясь над женщиной. Лейла сдержанно обратилась к водителю, изъявив желание вернуться назад в Малибу. Она зря потратила время, и это бесило женщину. Добродушный усатый индус, всю дорогу подпевавший исполнителям, чьи голоса доносились из радиоприемника, согласно кивнул и направил автомобиль в сторону Чайнатауна, наме-

реваясь объехать пробку.

Лейла готова была придушить певца-самоучку, завывание которого вызывало головную боль. Убийство смертного принесло бы ей самоудовлетворение и в то же время ознаменовало бы конец ее короткой свободе. Нет, Лейла должна держать себя в руках, пока проклятье не спадет и она не обретет безграничную волю.

«Я успею насладиться тишиной. Позже. Когда Грегори добровольно отпустит меня», – утешение было единственным лекарством в данную минуту.

Автомобиль повернул на Северный Бродвей, и Лейла почувствовала, как по гладкой коже заскользили холодные мурашки. Она недоуменно взглянула в окно. Такси проезжало по улице, вдоль которой теснились рестораны азиатской кухни и компактные магазины. Чем глубже машина внедрялась в Чайнатаун, тем явственней ощущалось покалывание по телу Лейлы.

Магия, магия, магия! Кто-то или что-то в этом районе обладал знакомой ей силой, древней, как сам Амал, невесомой, как небесные божества, низвергнувшие на голову джиннов проклятья.

– Будьте добры, остановите здесь, – резко обратилась к водителю Лейла.

Индус, продолжая заливаться соловьем, вновь согласно кивнул и припарковался рядом с двухэтажным зданием, первый этаж которого был оборудован под торговую лавку. Вру-

чив стодолларовую купюру шоферу и не дожидаясь сдачи, Лейла покинула автомобиль. Водитель попытался остановить ее, но та отрицательно махнула рукой и направилась к магазину эфирных масел. Индус от радости перестал подпевать Барри Уайту и, развернув транспортное средство, покатил обратно в центр, надеясь подобрать по пути еще несколько щедрых клиентов.

Лейла подобно статуе застыла на тротуаре, не обращая внимания на редких прохожих. Ее кожа зудела от неведомой вибрации. А в ушах поселился тихий звон. Женщина с упоением наслаждалась давно забытым чувством. Знакомая и такая родная магия, которую, несомненно, излучал артефакт, связанный с Амалом.

Мэгги усердно вылизывала миску, в которой еще недавно находился корм. Джинн позаботился и о кошке, и о хозяйке: одну накормив, другой сварив кофе. Не трудно было догадаться, что после вчерашнего самочувствие Эмили оставляет желать лучшего. И даже если густой ароматный напиток не избавит девушку от похмелья, то хотя бы принесет временное облегчение. Волшебник многократно испытывал данное состояние в отличие от чистокровных джиннов. Человеческая часть его всегда преобладала над магической сущностью. Конечно, в этом были и позитивные моменты, он мог ощутить все, что чувствовали смертные. Но в большинстве случаев кровь людей доставляла лишь хлоп-

ты.

Эмили, шаркая ногами, вошла на кухню. Хмурое выражение лица и влажные волосы, которые она не удосужилась высушить феном, подтвердили опасения Джинна: мисс Хэйвуд пребывала в дурном расположении духа. Поправив длинный банный халат, девушка тяжело опустилась на стул и с безразличием взглянула на волшебника. Тот заботливо подвинул чашку кофе в ее сторону.

– Доброе утро, – на губах волшебника промелькнула ироничная ухмылка. Вид у Эмили был измученным, но весьма забавным.

– Чертовски раскалывается голова, – минув приветствие, проворчала она, с подозрением пробуя кофе. На этот раз горе-кулинар справился с задачей. Хоть что-то приятное!

– Не удивительно, ты вчера в одиночку осилила бутылку текилы, – напомнил маг.

– Ты можешь меня избавить от этой боли? – поморщилась девушка.

– Ты решила загадать второе желание? – глаза Джинна хитро блеснули.

Мисс Хэйвуд поставила чашку на стол и презрительно оглядела волшебника, словно он самолично вчера влил в нее тонны спиртного.

– А бескорыстно оказать услугу ты не можешь?

– Я исполняю желания! В чем моя выгода? Или ты думаешь, исцелив тебя от похмелья, я обрету счастье, а может,

избавлюсь от проклятья?

В ином случае Эмили наверняка попыталась бы съязвить, но сейчас она не хотела вступать в перепалку с волшебником. Единственное, о чем девушка мечтала – это избавиться от невыносимых болевых спазмов, что разрывали ее мозг на части.

– Ты победил, коварное существо! Я желаю, чтобы ты избавил меня от жуткой головной боли!

– Твое желание будет исполнено, моя госпожа! – произнес Джинн, а затем покинул кухню. В душе мисс Хэйвуд воцарилось беспокойство. Неужели этот полумаг, сейчас притащит в квартиру гильотину, дабы отрубить страдальце голову?!

Через минуту волшебник вернулся, к счастью, без топора и прочих приспособлений, способствующих отделению головы от тела. Но все же Джинн пришел не с пустыми руками. На столе перед Эмили возник оранжевый пузырек с таблетками. Она хорошо знала эту упаковку, что ютилась в шкафчике ванной комнаты. Час назад она воспользовалась хранящимися в ней пилюлями, оказавшимися практически бесполезными.

– Аспирин?! – мисс Хэйвуд озадачено вытаращилась на Джинна.

– Ой, прости, – чародей хлопнул себя по лбу и, подскочив к умывальнику, схватил с сушилки для посуды стакан, наполнил водой из крана и протянул Эмили.

– Ты издеваешься?! Это называется исполнением жела-

ний?! – Лицо Эмили искажилось гневом. Невзирая на свое удручающее состояние, она поднялась на ноги, схватила пульты и запустила в джинна. Волшебник ловко увернулся. Упаковка ударилась о кухонный шкаф и безвольно упала на пол, рядом с миской питомца.

– Не понимаю твоего возмущения? Прими лекарство и боль пройдет. Я исполнил желание, правда, оригинальным способом, – воскликнул джинн, стремясь подавить смех.

– Мошенник!!! – презрительно прошипела мисс Хэйвуд, поспешив покинуть кухню.

– А вы смертные – неблагодарные существа! – крикнул ей вдогонку Джинн, на лице которого расцвела лукавая улыбка. Вероломные шутки над людьми доставляли волшебнику удовольствие, впрочем, как и всем жителям проклятого Амала.

Ариф ибн Навид Гафури дождался ухода внука, выждал немного и поднялся с постели. Вчера он поступил так же, пытаясь избежать разговора с Рашидом. Невзирая на то, что дурное предчувствие не покидало старика, он был убежден, что Эмили не откупила кувшин. Рашид был бы первым, кому рассказала бы девушка, а тот в свою очередь тут же поведал деду. Или нет? Нужно дожидаться Стражей. Когда они придут в Город Ангелов, Арифу придется открыться внуку. Дождаться бы подмоги...

Старик открыл магазин и встал за прилавок. Все же сто-

ило попросить Рашида забрать кувшин. Здесь сосуд никому не причинит вреда. Вернее, не причинит вреда то, что находится в нем.

Звякнул дверной колокольчик, оповестив о первом посетителе.

– Доброе утро, – Ариф широко улыбнулся высокой красивой женщине.

Смуглянка холодно кивнула в знак приветствия и с любопытством огляделась. Она явно что-то искала.

Ариф обогнув прилавок, направился к клиентке. Хрупкий старичок в просторной тунике и шароварах ощущал себя рядом с женщиной маленьким Муком.

– Чем я могу вам помочь?

– Здесь нет того, что я ищу, – в голосе покупательницы ощущалось разочарование. Она обернулась к хозяину лавки. Янтарные глаза мистически сверкнули или же подрагивающий свет свечей отразился в них оранжевым заревом.

– Позвольте, я проведу небольшую экскурсию. Уверен, что мы обязательно отыщем нужную вам вещь, – старик легонько дотронулся до локтя женщины.

Острая боль пронзила конечность от кисти до предплечья, словно мистер Гафури коснулся пальцами оголенного провода. Археолог отдернул руку, отступив назад. Он не сомневался – перед ним джинн из кувшина! Глупышка Эмили все же открыла сосуд!

Лейла тоже ощутила, как покальванье, охватившее тело,

усилилось от прикосновения старика. На этот раз языки пламени в ее глазах уже не казались отражением свечей.

– Кто ты, смертный, которому ведома магия джиннов? – осведомилась она, ощущая, как нутро разрывают демоны гнева. Бессовестные боги! Им мало было проклятья – они решили одарить ничтожных людишек силой, дабы в конце унижить волшебников!

Ариф хранил молчание, медленно отступая вглубь магазина. Справиться с джинном в одиночку без Стражей – непостижимо! Остается лишь попытаться принять огонь на себя и не подпустить чародейку к артефакту и манускрипту. Достигнув стены, мистер Гафури схватил метлу, стоящую в углу, и выставил перед собой, словно копьё.

Лейла насмешливо взглянула на старца и пластиковую палку со щеткой на конце. Из груди женщины вырвался хриплый смех.

– Я бы посоветовала тебе выбрать куда более мощное оружие! – она щелкнула пальцами, и метла рассыпалась серебристо-бирюзовым песком.

Ариф не сдвинулся с места. Невидимые цепи опутали старика, сковав движения. Ответ был очевиден: проделки могущественного джинна. За всю свою долгую жизнь господин Гафури повидал многих волшебников, но ни один из них не обладал той мощью, что дана была дамочке, заглянувшей в магазин. Такой улов пришелся бы по нраву Стражам. Но, увы, рядом их не было.

Удостоверившись, что старик не сбежит, Лейла неторопливо прошествовала к прилавку. Она с неподдельным интересом изучила висевшую на стене фотографию с изображением Арифа и Рашида на фоне побережья Сансет-Бич.

– Милый мальчик, – оценила Лейла. – Внук или сын?

Археолог стиснул зубы. Джинну не удастся выудить из него ни крохи информации! Волшебница не узнает ни про внука, ни про подвал, ни про артефакт, даже если подвергнет его пыткам.

– Почему все смертные настолько глупы? Годы эволюции, словно не влияют на ваш разум! – подвела итог Лейла, огорченная безволием старика, и вновь щелкнула пальцами.

Мистер Гафури, подобно пушинке взмыл в воздух, оказавшись под деревянным потолком магазина. Несмотря на страх, проникающий в его сознание, выражение лица археолога оставалось непроницаемым.

– Каждый раз история повторяется! Неужели вы надеетесь, что молчанием сможете одержать победу над врагом?

Легким взмахом руки Лейла швырнула старика в стеллаж с маслами. Ударившись о шкаф, Ариф с грохотом упал на пол. Банки и флаконы, превратившись в осколки, перемешанные с брызгами ароматического масла, посыпались градом на археолога, походившего в данную минуту на тряпичную куклу.

Чародейка потеряла виски, которые охватила пульсирующая боль – цена магии, использованной себе во благо. Затем

тряхнув головой, она собралась мыслями и подошла к хозяйке лавки. Ей пришлось подобрать подол платья, дабы не замарать в масле, растекающемся лужей по паркету. Присев на корточки, Лейла впиалась взором в старика, лицо которого покрывало кружево кровавых царапин.

– Спрашиваю еще раз: кто ты такой? Ты не Страж, иначе бы попытался остановить меня, – голос Лейлы звучал холодно. Черные пряди волос, подобно гремучим змеям, извивались в воздухе, а миндалевидные глаза горели желтым обжигающим пламенем.

Ариф, превозмогая боль, иронично улыбнулся.

– Я ничего тебе не скажу, джинн! – просипел он. – Зря тратишь силу...

Лейла наклонила голову набок, продолжая сверлить взглядом надменного старичка, решившего воспротивиться ее воле.

– Скажешь, еще как скажешь!

Волшебница, борясь с брезгливостью, обхватила окровавленную голову старика тонкими пальцами. Мигрень, стремилась выстроить стену, но Лейла была сильнее. Она почувствовала, как волна чужих воспоминаний мощным цунами ворвалась в ее разум.

Подобно самому, память Арифа несла Лейлу сквозь непроглядную мглу. И вот туман расступился, открывая взору темную каменную гробницу, высеченную в известняке. Масляные лампадки тускло мерцали, лениво рассеивая

мрак. Света было достаточно, чтобы джинн мог разглядеть полки из палисандра, на которых под номерами лежали всевозможные предметы. Здесь была тьма сокровищ: жемчужное ожерелье из черного жемчуга, меч с диковинным эфесом, лист папируса, исписанный иероглифами, золотой перстень с нефритом в виде ястребиного когтя, серебряный кулон в форме полумесяца и множество других вещей, каждая из которых была помечена едиными символами. Лейла знала, кому принадлежат эти вещи – ее народу. Она помнила каждый предмет, хоть память старика искажала реальность.

Перелистывая воспоминания Арифа, как летопись жизни, женщина остановилась на еще одной главе. Гробница сменилась тесной камеркой, где сморщенная рука заносила цифры в старую книгу. Сейф. Старик спрятал рукопись в металлический ящик. Но интерес Лейлы возрос, когда она заметила в полумраке хранилища очертание какого-то предмета, укрытого ворсистой тканью. Бархатом... Оно! Оно зывало к Лейле, ибо было сотворено богами!

Лейла резко отпустила голову Арифа ибн Навида Гафури, и тот хорошенько приложился затылком к деревянному покрытию, но не лишился сознания.

– Фазир, Омид, Джанисат, Арзу, Нариман и прочие, где они? – Джинн была в гневе, а языки пламени в ее глазах готовы были спалить магазин и его владельца дотла.

Ариф вновь иронично улыбнулся. Джинн может его покалечить, но не убьет. Иначе дамочке придется вернуться в

свой кувшин, а она явно вознамерилась обрести свободу. Он вытерпит муки и не выдаст тайны. Скоро, очень скоро волшебница пожалеет о содеянном. Стражи уже в пути. А когда они явятся в Город ангелов, проклятой чародейке не удастся избежать расплаты.

Лейла злобно выругалась на неведомом археологу языке и поднялась на ноги. Ее трясло от ярости. Она гневно пнула ногой старика. Тот, не проронив ни звука, издевательски оскалился окровавленными зубами.

«Проклятый пособник богов! Потешайся, пока есть время! Я скину кандалы плена и отыщу собратьев. И тогда вся человеческая раса и высшие силы пожалеют о том, что тысячи лет назад не пали ниц пред могущественными джиннами!»

Оставив старика безвольно лежать на полу, Лейла направилась к лестнице, ведущей на второй этаж и спускающейся в подвал. Она отыщет пресловутый артефакт, даже если ей придется перевернуть вверх дном эту мерзкую обитель смертного!

Мисс Хэйвуд, с трудом натянув на себя шерстяное платье до колен и топсайдеры, собрала волосы в конский хвост и, захватив сумку с ноутбуком, торопливо вышла из квартиры, театрально хлопнув дверью. Голова по-прежнему раскалывалась. Ничего, Эмили переживет этот день! И больше никогда не притронется к спиртному! Ну, может, лишь к бока-

ду вина.

Открыв дверь подъезда, девушка непроизвольно зажмурилась от яркого света калифорнийского солнца. Хотя бы погода радует в это кошмарное утро! Проблеск радости сменился раздражением, когда перед взором мисс Хэйвуд возник Джинн.

Волшебника совершенно не смутил угрюмый настрой девушки. Он ехидно улыбнулся, когда Эмили, стиснув зубы, прошла мимо него гордой походкой. В один присест догнав ее, Джинн зашагал рядом.

– Сегодня удивительно теплая погода в Городе Ангелов, не находите, моя госпожа? Вот только женщины холодны, как лед.

Эмили, не сбавляя шаг, процедила сквозь зубы:

– Почему бы тебе не исчезнуть с моего пути?

Волшебник продолжал ухмыляться, но на душе заскребли кошки. Ему пришлось пересилить себя, чтобы девушка не заметила перемен в его настроении.

– Загадай последнее желание, и ты больше никогда меня не увидишь, – Джинну удалось сохранить твердость в голосе.

– На сегодня достаточно желаний! – огрызнулась Эмили.

Резко схватив девушку за запястье, Джинн заставил строптивицу остановиться. Прохладная ладонь легла на лоб Эмили, и она ощутила, как надоедливая головная боль начала испаряться. Но с физическим облегчением нахлынула волна ужаса. Перед взором мисс Хэйвуд мир начал расплы-

ваться, словно кто-то плеснул водицы на акварельный рисунок. От испуга ноги стали ватными, и девушка интуитивно вцепилась свободной рукой в джемпер волшебника. Джинн исполнил желание и убрал похмельный сидром, но наградил прогрессирующей слепотой. Обескураженный чародей успел подхватить Эмили до того, как она осела на землю.

– Ты в порядке? – обеспокоенно осведомился он.

– Я ослепла. Видимо, с головной болью ты отнял у меня и зрение, – проскулила мисс Хэйвуд, готовая разреветься.

– Ты, верно, шутишь, свет моих очей? Наоборот, я исцелил твой недуг, дабы тебе не пришлось вновь использовать очки.

Эмили удрученно покачала головой, сдерживая слезы. Перед глазами простиралась бесформенная палитра цветов, лишенная резкости.

Джинн сосредоточенно разглядывал глаза девушки, как заправский офтальмолог, пытаясь понять, почему магия сработала в ином ключе. А затем расхохотался.

– Тебе кажется смешной моя слепота? – шмыгнула носом мисс Хэйвуд и попыталась отстраниться.

– Нет, мне кажется забавным твоя рассеянность, – пытаюсь унять смех, протянул волшебник. – И моя невнимательность тоже. Я должен был догадаться, что раз ты без очков, значит, нашла им альтернативу.

Мисс Хэйвуд застыла, и на ее губах появилась слабая улыбка.

– Я – неблагодарная идиотка, – заключила она.

Джинн предпочел воздержаться от комментария, осторожно отпустив девушку. Через несколько мгновений Эмили избавилась от линз, испугавших ее до полусмерти. Мир вокруг заиграл пестрыми красками. Мисс Хэйвуд не могла поверить своему счастью. Благодаря волшебнику ей удалось избежать похода к врачу и хирургического вмешательства. Она больше не нуждалась в дурацких очках, сползающих на кончик носа, и линзах, вызывающих дискомфорт, но незаменимых в особых случаях.

– Я исполнил второе желание, хоть и с отсрочкой, компенсируемой приятным бонусом. Любопытно, заслужил ли я твоей милости?

Опять подвох! Волшебник явно что-то задумал.

– Мечтаешь получить что-то взамен? – осторожно поинтересовалась Эмили.

– О, нет, услада моей души. Всего лишь хочу предложить тебе свою компанию в качестве сопровождения. Твои тесные апартаменты навевают на меня тоску. А если ты позволишь мне провести тебя до работы, я хоть немного развлекусь.

Эмили, закусив губу лихорадочно размышляла. Барретт вряд ли придет в восторг от незваного гостя. Но если в редакции увидят Джинна, которого она намерена превратить в звезду сенсации, то в будущем незначительный нюанс сыграет ей на руку.

– Ладно, – кивнула она, – я возьму тебя с собой, но обе-

щай, что не станешь проявлять магические способности на людях.

– Ты об этом? – глаза волшебника заискрились.

– Обо всем. Никто не должен знать, кто ты такой.

– В себе я уверен, не впервой сталкиваюсь со смертными, а вот в тебе сомневаюсь. Ты же разболтала обо мне своему приятелю.

– Эта была вынужденная мера. Рашид умеет хранить секреты.

– Как скажешь, моя госпожа.

Рашида коробило наличие фобии, возникшей у него после гибели отца и матери. Ему было шестнадцать, когда родители попали в аварию. Только что полученные водительские права были спрятаны в шкаф и никогда не вынимались оттуда. Парень избрал удел пассажира, успешно пользуясь общественным транспортом или услугами Эмили, что частенько подвозила его на старом шевроле.

Этим утром фотографу пришлось воспользоваться автобусом, следующим маршрутом до Санта-Моники. Рашид должен был отыскать мисс Хэйвуд, которая куда-то запропастилась именно в тот момент, когда в Л.А. объявился Грегори Тейлор.

Лос-Анджелес славится не только Империей кинематографа, но и раздражающими автомобильными пробками. Рашид попал в час пик, когда весь Л.А. стремился добраться до

работы, а магистралю были забиты частными автомобилями и публичным транспортом. Оставалось терпеливо сидеть в автобусе и ждать, когда трафик ослабнет и парилка на колесах сдвинется с мертвой точки.

От томительного ожидания фотографа оторвал смартфон, настойчиво затрещавший во внутреннем кармане куртки. Он судорожно вытащил телефон в надежде, что увидит имя подруги. Но звонила не Эмили, а Ариф. Рашид поднял трубку.

– Доброе утро, дедушка.

Динамик выдал глухое потрескивание, через которое с трудом доносился голос археолога.

– Мальчик мой... – треск на линии нарастал, – Осторожен... – шум усилился, грозя заглушить слова деда. – Выпустила...

В трубке повисла тишина. Гнетущая и пугающая. Рашид дрожащей рукой набрал номер Арифа. Но услышал лишь короткие гудки. Беспокойство фотографа усилилось. Он выглянул в окно.

Автобус застрял на шоссе неподалеку от Норманди-авеню. Если выйти и пройти несколько сотен метров, то можно выловить такси и отправиться напрямиком в Чайнатаун. Эмили никуда не денется, а с Арифом приключилась беда – Рашид чувствовал это.

Придется протиснуться через толпу и уговорить водителя выпустить нетерпеливого пассажира.

– Позвольте мне выйти здесь.

Бородатый толстяк с ярко-рыжей шевелюрой и скучающим видом, прекратил пялиться на нескончаемую вереницу автомобилей и перевел безразличный взгляд на паренька.

– Молодой человек, мы находимся на автомагистрали, здесь нельзя выходить.

– Пожалуйста... – в голосе юноши звучала мольба.

Водитель, покачав головой, вздохнул, затем взглянул в зеркало заднего вида, чтобы убедиться, что поблизости нигде нет копов, и открыл дверь.

Рашид благодарно кивнул и выскочил из автобуса. Впервые в жизни автомобильный трафик оказался полезным. Вероятность попасть под колеса была невелика: машины передвигались, как черепахи. Дойти бы до съезда с трассы, а там уже не составит труда отыскать транспорт до центра города.

Лейлу дико раздражали смертные, особенно когда они стремились испортить игру. Неоднократно эти ничтожные черви перехватывали инициативу, и джинну приходилось возвращаться в свою убогую темницу.

Даже в этот раз маленький старик надеялся позвать на помощь. Возможно, Стражей! К счастью, Лейла подросла вовремя и вырвала телефонный шнур из гнезда. Этому сухофрукту каким-то образом удалось избавиться от чар и доползти до прилавка и воспользоваться городской связью.

Ариф, не выпуская трубки, прислонившись к стене, с пре-

зрением глядел на волшебницу, в руке которой находились заветная книга и артефакт, обернутый бархатной тканью. Старик попытался подняться на ноги, но силы оставили его. Впрочем, вступать в драку с джинном из-за реликвии было глупой затеей. Пусть наслаждается победой, пока есть время, ибо чародейке недолго осталось гулять на свободе.

– Я бы с превеликой радостью прикончила бы тебя старик... – прошипела Лейла. – Но связывающее меня проклятие вновь обернется заключением. Я позволю тебе жить. Недолго, пока народ Амала вновь не обретет свободу.

Ариф закричал, пытаясь унять смех, клокотавший в груди.

– Твоя щедрость не имеет границ, джинн, но вряд ли боги мне позволят дожить до того прискорбного момента.

Лицо Лейлы исказила яростная гримаса. Этот никчемный смертный сомневается в ее способностях? Ладно, она поквитается с ним, когда покончит с Грегори и его желаниями.

– Время покажет, кто из нас прав, – процедила волшебница. – А сейчас напоследок не хочешь мне поведать, что за вещицу ты прятал в сейфе? – Лейла развернула ткань, явив на свет обсидиановую полусферу с фиолетовыми прожилками.

Ариф иронично усмехнулся. Ничего он ей не скажет. И даже если дамочка попытается вновь залезть к нему в голову, то вряд ли отыщет ответы. Сознание старика уже тонуло в тумане, еще немного и археолог провалится в бездну, где джинну ни за что не достать его. Лейла негодуяще скрип-

нула зубами и, щелкнув пальцами, в очередной раз подняла хозяина лавки в воздух и со всего маху ударила о стену. На этот раз Ариф, упав на пол, отключился.

– Сладких снов, старик! – язвительно выдавила она. – Ты вызываешь у меня нестерпимую головную боль. Я сама раз-
знаю, что это за артефакт. А когда ты очнешься, мир изме-
нится до неузнаваемости!

Волшебница поморщилась, потеряв висок. Если бы не ад-
ская мигрень и телепортация, которую женщина собиралась
совершить, она бы пролистая разум старого человека. Лей-
ле не хватит сил совершить все и сразу. Она должна отдох-
нуть и восстановить энергию перед предстоящими события-
ми. Когда боль отступит, она разберется и с тетрадью, и с
неизвестным камнем, источающим магию.

До заветной цели оставалось несколько кварталов, когда
такси застряло в пробке, и Рашид был вынужден продолжить
путь пешком. Но не успел парень пройти и десяти шагов, как
ощутил дурноту. Все члены скрутило, голова закружилась, а
взор потонул в темно-фиолетовой пелене.

«В меня ударила молния...» – пронеслось в голове у фо-
тографа за мгновение до того, как он без чувств рухнул на
асфальт.

Несколько прохожих подскочили к бедолаге, извивающе-
муся на тротуаре, словно в припадке. Неожиданно юноша за-
тих. Мужчина азиатской внешности, придерживающий фо-

тографа, дабы тот не расшиб голову об асфальт, изначально подумал, что паренек отправился к праотцам. Но спустя мгновение Рашид открыл глаза, недоуменно озираясь. Слабость растеклась холодными ручьями по его венам, но все же он попытался подняться. Только благодаря незнакомцу ему удалось осуществить задуманное.

– Парень, ты в порядке? – обеспокоенно осведомился азиат в темном костюме, подхватив под локоть юношу и помогая встать на ноги.

– Надеюсь... – неуверенно пролепетал Рашид, стремясь усмирить испуг, который крепко цеплялся за естество.

– У тебя что? Эпилепсия? – полюбопытствовала полная темнокожая женщина со спящим ребенком на руках. Дамочка была одной из тех зевак, что пальцем не пошевелят ради спасения чужой жизни, но будут внимательно наблюдать за происходящими событиями.

– Я... Я не знаю... – взгляд фотографа казался безумным. – Я должен идти....

– Я бы тебе посоветовал отправиться в госпиталь. Давай я тебя провожу, – учтиво предложил азиат.

– Благодарю. Думаю, я и сам справлюсь, – уверил мужчину Рашид. Конечно, он солгал. Он не станет тратить время на медицинский осмотр, когда Ариф в беде.

– Как знаешь, парень, – пожал плечами азиат.

Оглушительный вой сирен, проехавших мимо автомобилей скорой и полиции, заставил прохожих переключить свое

внимание с фотографа.

– Кому-то куда хуже, чем тебе, – злорадно произнесла afroамериканка, крепче прижав малыша к себе. Потеряв всякий интерес к припадочному пареньку, она спешно направилась в ту сторону, куда умчались машины спасательных служб. Дамочка явно вознамерилась стать свидетелем очередного представления, дабы позже посплетничать о случившемся с подружками.

Сердце Рашида сжалось. Внутренний голос нашептывал парнишке, что врачей и стражей закона он встретит вновь у магазина деда. Воспользовавшись тем, что зеваки выпустили его из поля зрения, он крадучись проскользнул в соседний переулок. Голова гудела, а ноги налились свинцом, но парень продолжал упорно идти по улочкам Чайнатауна, отгоняя прочь дурные мысли.

Рядом с магазинчиком эфирных масел царил переполох. Любопытная публика толпилась у патрульной машины и фургона парамедиков. Люди громко перешептывались, негодуя, что лишены возможности подобраться поближе, дабы разглядеть инцидент в деталях. Стражи порядка зорко следили за тем, чтобы любопытные зеваки не пересекали черту. Полиция ожидала криминалистов, в чьи обязанности входил сбор улик для предстоящего расследования.

Вопиющее происшествие стало нонсенсом в этом районе. Кому мог перейти дорогу безобидный старик? Китайской мафии? Якудзе? Он мало походил на человека, спутавшего-

ся с преступниками.

Местные копы хорошо знали мистера Гафури. Он всегда был обходителен и приветлив. Постоянно угощал служителей закона чашкой ароматного чая и сладостями. Никто не осмелился бы затаить злобу на старика и тем более разнести его магазин.

Рашид неровной походкой направился к полицейскому кордону. Сердце стремилось разорваться на части от переживаний. Парень попытался проникнуть внутрь магазинчика, но один из копов его перехватил, не позволив миновать ленту.

– Вход запрещен!

– Там мой дед! Пустите, я должен его увидеть!

– Эй, так ты – Рашид, внук Арифа! – взглянув в лицо юноши, пробормотал патрульный.

– Да, именно он! Теперь я могу пройти? – Рашид тяжело дышал, пытаясь усмирить свой пыл. Вступать в перебранку со правоохранительными органами не стоило.

– Нет. В магазин доступ разрешен только полицейским и криминалистам. Это область расследования.

– Но...

– Ариф жив, – успокоил фотографа страж порядка. – Он в карете скорой помощи, без сознания, но все же жив.

Рашид ощутил, как волной нахлынуло облегчение. Дрожь, охватившая естество, никуда не делась, но ослабила хватку.

– Что произошло?

Полицейский развел руками.

– Кто-то разгромил лавку мистера Гафури и избил его. Это все, что известно на данный момент. Но тщательное расследование выявит виновного, обещаю.

Кулаки Рашида невольно сжались. Да что же происходит в этом сумасшедшем городе? Джинны вылезают из кувшинов, старики страдают от рук неизвестных, ты падаешь в припадке посреди улицы, да еще этот нью-йоркский журналист свалился как снег на голову!!! Мир окончательно свихнулся!!!

– Поезжай в больницу, парень. Там ты поподробнее узнаешь о здоровье деда. А мы пока разберемся, кто учинил этот беспредел в нашем квартале, – коп подбадривающе похлопал по плечу.

Рашид несколько секунд не двигался с места, сосредоточено глядя на побитый жизнью магазинчик, затем молча кивнул и отошел от желтой ленты.

Изначально он отправится в госпиталь и проведает деда, заодно, может, и проконсультируется с врачом насчет своего личного здоровья. Хотя, нет. Его самочувствие в данное мгновение не имеет значения. После... После он еще раз наберет Эмили. И если она ответит, то сообщит ей о приезде бывшего супруга. Затем... Нет, сегодня в редакцию Рашид не вернется! Ничего, один день Барретт обойдется без него. А если нет, то пусть увольняет!

Невозможно не любить Лос-Анджелес! Его длинные ули-

цы, вдоль которых высокие пальмы стрелами возносятся в небо. Его дивные зеленые парки с фонтанами и искусственными прудами. Его удивительных жителей разных рас, говорящих на различных языках мира. Невозможно не наслаждаться великолепными пейзажами, небоскребами Даунтауна, Централ плазой в Чайнотауне, проспектами Беверли-Хилз. Крайне тяжело не ощущать себя частицей мировой киноиндустрии, когда на каждом шагу встречаются особняки голливудских звезд и сами знаменитости – не редкость на многолюдных улицах, в ресторанах и модных бутиках.

Лос-Анджелес – это любовь с первого взгляда. Однажды повстречавшись с ним, крайне сложно вырвать его образ из сердца!

Желтое такси вальяжно катилось по Айдахо-авеню, что в Санта-Монике. Автомобиль притормозил у четырехэтажного многоквартирного дома кремового оттенка, окруженного с одной стороны невысокими пальмами, с другой – аллеей молодых платанов с почти опавшей листвой.

Стекло задней двери опустилось, и Лейла бегло оглядела здание. Отыскать квартиру мисс Хэйвуд – нелегко. Предварительно попросив таксиста не выключать счетчик и дожидаться возвращения пассажирки, женщина покинула автомобиль. Она неторопливо подошла к каменной ограде, окружающей здание. Задрав голову вверх, Лейла стала оглядывать дом. Интересно, окна или балкон апартаментов Эмили выходят на эту часть улицы?

От созерцания фасада Лейлу отвлекла шумная парочка, идущая по тротуару. Брюнетка лениво обернулась. Боги явно насмеялись над ней! Уже третий раз судьба сталкивала ее с этим пухляком в очках! Очередная встреча даже не вызвала у нее удивления. А вот Фил Симмонс явно был шокирован таким совпадением. Увешанный пакетами, как рождественская ель игрушками, он застыл словно вкопанный, уставившись на восточную красотку. Три раза подряд столкнуться с человеком, вселяющим в него ужас, было лихим знамением.

Лейла иронично улыбнулась бухгалтеру «Экзакт Ивент», а идущая рядом с толстяком блондинка в розовом топе на бретельках и узких голубых джинсах раздраженно подтолкнула брата, остановившегося в нескольких шагах от подъезда. Отследив, куда устремился взгляд Фила, Дебора брезгливо поморщилась. Эти эмигрантки совершенно распоясались! Вечно пытаются привлечь внимание достойных американцев своими прелестями. Например, как эта смуглянка с роскошной фигурой и лицом, словно отретушированным в фотошопе!

– Нашел на кого пялиться! Что, никогда приезжих баб не видел? – Дебора презрительно фыркнула. – Очередная охотница до Грин-карты!

Блондинка еще раз предприняла попытку сдвинуть брата с места, и ей это удалось. Фил, с трудом сбросив с себя опеменение, засеменял с завидной скоростью к подъезду, наде-

ясь укрыться за стальной дверью от колючего взгляда Лейлы.

– Чего уставилась? Проваливай в свою Мексику или Багдад, откуда ты там! Здесь для тебя женихов нет! – сердито бросила в адрес брюнетки мисс Симмонс и поспешила вслед за братцем, демонстративно виляя бедрами.

Черные стрелы бровей чародейки угрожающе сошлись на переносице. Смертные женщины до неистовства раздражали Лейлу, вернее, она ненавидела их всех до единой. Когда-то давным-давно, когда Амал процветал, одна из них отняла у Лейлы самое ценное – любовь ее жизни. Джинны редко прощают обиды, а если быть точным – никогда!

Блондинка своими взглядами и речами заслужила наказание. Волшебница незаметно щелкнула пальцами. Бретельки топа Деборы с треском лопнули, повиснув мертвыми змеями на спине. К счастью мисс Симмонс ткань плотно облегла тело и не сползла с бюста. План Лейлы не удался. Она желала опозорить блондинку, оголив прилюдно, но произошедшее лишь напугало взбалмошную девицу, подстегнув пулей влететь в подъезд.

Лейла неудовлетворенно скривила губы, но вновь использовать магию не стала. Ее голова и так раскалывалась после событий в лавке торговца эфирными маслами. Если бы не пресловутая мигрень, то Лейла сейчас непременно бы прибегла к телепортации. Но боль, разрывающая черепную коробку, заставила чародейку вернуться в такси, дабы скорей вернуться в Малибу.

Лифт был пуст, если не считать мисс Хэйвуд и Джинна. Эмили с отрешенным видом наблюдала за панелью, где цифры отсчитывали номера этажей. Волшебник же с интересом наблюдал, как за стеклянной перегородкой отдаляющийся вестибюль превращается в микроскопический островок.

Кабина достигла нужного яруса, и двери отворились.

– Добрый день, – несмотря на то, что Моника, стоящая у лифта, поздоровалась с Эмили, ее взгляд был устремлен на смуглого незнакомца.

– Здравствуйте, – ослепительно улыбнулся Джин, глядя на афроамериканку.

– Привет, Моника, – Эмили, спешно покинула кабинку, направившись к столу. Джинн последовал за ней под пристальным взглядом миссис Уильямс, вошедшей в лифт.

«Интересно, какие сплетни зародятся в крошечных мозгах Тани и Ланы, когда они увидят этого красавца? Это вам не Грегори Тейлор, а настоящий греческий бог, снизошедший с Олимпа!» – пронеслось в голове у Моника.

Эмили Хэйвуд облегченно опустилась в кресло. Она хоть и опоздала, но явилась на работу! Теперь нужно срочно придумать отмазку для Барретта, касающуюся присутствия Джинна в редакции. Коллеги уже всю перешептывались, поглядывая на незваного визитера, беспардонно разместившегося на углу стола «серой мышки». Через мгновение подоспел и сам главный редактор, красный как пион, и хмурый,

словно грозовая туча.

Одарив незнакомца испепеляющим взглядом, он негодуяще обратился к опоздавшей сотруднице, не успевшей даже достать ноутбук.

– Доброе утро, а скорее добрый день, мисс Хэйвуд! – тон Клайда искрился гневом. – Вы не находите, что каждый раз все «раньше и раньше» являетесь в офис?

Эмили нацепила маску невозмутимости, беспечно взглянув на возмущенного босса.

– Здравствуйте, мистер Барретт. Простите за опоздание. У меня была веская причина...

Вены на висках толстяка вздулись, а лицо вовсе стало пунцовым. Он вытащил из кармана мятой шерстяной рубашки платок и нервно протер вспотевший лоб.

– Вы всегда находите повод, мисс Хэйвуд! – проворчал он и перевел взгляд на незнакомца. – А вы кто такой и почему расселись на моей собственности, как у себя дома?

Эмили подавила смешок, заметив, как в глазах волшебника промелькнули голубые искры. Интересно, как выкрутится Джинн из этой ситуации и что будет делать Барретт, осознав, кто перед ним?

– Джинн Лоуренс, – широко улыбнулся волшебник главному редактору и протянул ладонь.

Владелец газетенки решил обойтись без рукопожатия.

– Ваше имя мне ни о чем не говорит и тем более не дает вам право... – начал было Клайд, но джинн бесцеремонно

перебил его...

– Я – жених Эмили.

Глаза мисс Хэйвуд удивленно округлились. За последние дни она прочитала уйму фольклора, где упоминалось коварство и ложь джиннов, но такой вопиющей наглости Эмили явно не ожидала. Собрав волю в кулак, она собиралась опровергнуть лживую информацию, но неожиданное безмолвие, повисшее в редакции, а затем последующий звук громкого хлопанья в ладоши заставил ее отринуть данную затею.

– Bravo!!! Великолепно!!! – Грегори Тейлор, продолжая аплодировать, неторопливо приближался к троице.

Мисс Хэйвуд ощутила, как внутри ее все похолодело. Она уставилась на поверхность стола, не решаясь взглянуть на неожиданно явившегося экс-супруга.

Джинн же, наоборот, бесстыдно уставился на мужчину в темном элегантном костюме, явно страдающего нарциссизмом. Журналист в ответ надменно окинул взглядом смуглого парня и скривил рот.

– Значит, Эмили Хэйвуд решила второй раз попытать счастья в браке? – язвительно произнес Грегори.

– С кем имею честь быть знаком? – непринужденно поинтересовался Джинн, на лице которого воцарилось ироничное выражение.

Журналист театрально рассмеялся, пригладив волосы.

– С ее мужем!

– Бывшим мужем, – тихо уточнила Эмили, все еще робея

от присутствия Тейлора.

Клайд понимал, что еще немного и обстановка накалится до предела. От стресса у него пересохло в горле. Срочно надо выпить! Но прежде стоит убраться отсюда!

– Прощу прощения, господа и дамы, но я должен вас покинуть... – проямлил он, делая шаг назад. Яростный взгляд Грегори, мельком брошенный в сторону редактора, вынудил отказаться от опрометчивой затеи. – Или все же мне лучше остаться...

– Зачем ты пришел? – мисс Хэйвуд с трудом выдавила из себя вопрос и наконец, решилась взглянуть на бывшего.

– У меня дела в Л.А. Заодно подумал проведать тебя. До меня дошли слухи, что ты переживаешь не лучшие времена. Может, тебе нужна моя помощь или совет? – мерзкая улыбка исказила идеальные черты репортера.

Эмили сглотнула, стремясь совладать с эмоциями. Коллеги, позабывшие об обязанностях, внимательно наблюдали и внимали каждое слово. Если мисс Хэйвуд сейчас сорвется и разревется, то она лишь еще больше подпортит свою не самую завидную репутацию.

– Мне ничего от тебя не нужно! – тон девушки был холоднее, чем айсберги на Северном полюсе.

– Зачем же так непреклонно отвергать мою помощь? Все же мы не чужие! Когда-то мы делили одну постель.

Где-то в глубине редакции раздался разочарованный вздох. Это Лана с Таней с горечью осознали, что их наивные

предположения насчет красавца журналиста и серой мышки оказались ложными.

– Послушайте мистер... – наконец, Джинн решил внести свою лепту.

– Тейлор, – резко добавил журналист.

– Мистер Тейлор, Эмили в ваших услугах не нуждается.

И неважно, что вас связывало в прошлом, но в настоящем единственный, кто в силах ее поддержать или оказать помощь – это я! – Джинн встал и, подойдя к девушке, присел рядом, приобняв одной рукой за плечи. Эмили в ответ, принимая защиту, прижалась к нему.

– Тебе меня не провести! – процедил репортер, сверля Джинна взглядом. – Я прекрасно знаю, кто ты такой! Ты один из тех актеришек, что ежегодно наводняют Лос-Анджелес, в надежде засветиться на большом экране и завоевать заветную статуэтку. Но как бы ты ни старался, твой талант всего лишь пыль и поэтому тебе приходится подрабатывать менее престижными ролями!

Волшебник улыбнулся, но предпочел выдержать паузу. Пусть этот фронт выскажется, а затем придет черед джинна.

– Ты переходишь черту, Грегори! – внезапно воскликнула Эмили, осознавая, что Тейлор намеренно стремится ее унижить при всех.

– Сколько она тебе должна за отработанный шоу? – не обращая внимания на возмущение мисс Хэйвуд, продолжал репортер. Он вытащил из внутреннего кармана пиджака коше-

лек и открыл его, – Двести, триста, пятьсот, а может – тысячу долларов? Говори, я оплачу ее расходы, а ты уберешься прочь с моих глаз!

Фитиль тлеющей ярости вспыхнул ярким факелом в душе Эмили Хэйвуд. Сбросив руку Джинна, она вскочила со стула и со всего размаха влепила звонкую пощечину экс-супругу. От неожиданности тот выронил кошелек, а столпившиеся вокруг зеваки удивленно ахнули. Клайд Барретт, ранее присоединившись к безмолвным наблюдателям, метнулся со скоростью света к своему кабинету, резво перебирая пухлыми ножками. Даже если эта троица вознамерится разнести его газетенку, он не желает становиться свидетелем происшествия. Кабинет вряд ли спасет его от всемирной катастрофы, но в нем он чувствовал себя куда безопаснее, чем на арене, где лбами столкнулись два разъяренных быка и хлипкий тореадор.

– Не смей! Не смей унижать меня! – с надрывом выпалила Эмили. – Я никогда бы не опустилась до того, чтобы нанять себе в парни актера или жигало!

Мистер Тейлор злорадно усмехнулся, потер горящую щеку и поднял кошелек с пола, запрятав его в карман.

– Ты еще мне заплатишь за эту оплеуху, маленькая мисс всезнайка, – прошипел он.

– Пожалуй, на сегодня достаточно драмы, не так ли свет моих очей? – вмешался Джинн, осторожно сжав ладонь девушки. – Выйдем на свежий воздух, милая?

Эмили оторопело посмотрела на волшебника. Сбежать от Грегори Тейлора в разгар рабочего дня была самая безумная идея, но и в то же время самая верная. Правда, если она так поступит, ей не избежать очередного выговора от босса. В последние дни мисс Хэйвуд нарушила все правила трудового кодекса. Эмили огляделась – толпа любопытных лиц, а главный редактор трусливо прячется в своем кабинете. Ладно, если она уйдет, хуже не будет. Не уволит же ее этот вечно потеющий толстяк? Если бы он хотел вышвырнуть ее с работы, то давно бы это сделал, а не заключал пари.

– Не смей сбежать... – предупреждающе прорычал Тейлор, сжимая руки в кулаки.

Мисс Хэйвуд молча кивнула Джинну, и тот, подхватив ее за талию, торопливо повел спутницу к лифту.

Грегори Тейлор никогда до этого момента не терял контроль над эмоциями на публике!

– Эмили Хэйвуд!!! – истошно завопил он на всю редакцию. От его крика даже Барретт в своем кабинете, нервно попивающий виски из горла, вздрогнул. – Ты, возможно, и выиграла эту битву, но война еще не закончилась!!! Я клянусь, что не отступлюсь, пока не одержу победу, превратив твою жизнь в руины!!!

Эмили с силой сжала руку Джинна, когда они остановились у лифта, ее всю трясло, а слезы застилали глаза. В пронзительно-голубых глазах волшебника засияли электрические искры.

– Не надо, – прошептала Эмили.

– К ифритам все правила! – пробормотал Джинн и, обхватив ладонями лицо девушки, горячо поцеловал в губы.

Мисс Хэйвуд не в силах была противостоять волшебнику. Возможно по причине того, что – это был лучший поцелуй в ее жизни или же ей хотелось досадить взбешенному Грегори Тейлору.

Говорят, этим миром правят боги. Глупо надеяться, что человек – хозяин своей судьбы. С начала времен Высшие силы прописали в небесных манускриптах каждый шаг, оставив лишь маленькую лазейку – осознанный выбор. Но каким бы стремлением и верой ни обладал человек, чаще всего он выбирает путь, predeterminedенный богами!

Рашид вернулся из «Силвер Лейк», куда парамедики отвезли господина Гафури. Ариффа поместили в реанимационное отделение. Его состояние было стабильным, но он так и не пришел в сознание. Лечащий врач отправил Рашида домой, пообещав сообщить ему, если произойдут какие-то изменения. Квартира фотографа, к счастью, находилась неподалеку на Южном Берлингтон-авеню, и он мог в любую минуту вернуться. Сидеть в коридоре больницы не было смысла, а в палату доктор запретил входить.

Оказавшись в маленьких, но уютных апартаментах, Рашид обессиленно упал на диван в гостиной. Он отключил смартфон и стационарный телефон, чтобы не слышать звон-

ков Моники или Эмили, которая, возможно, перезвонит, когда обнаружит десяток голосовых сообщений. Он закрыл глаза, надеясь, что ему удастся прояснить мысли, которые бешеной юлой вертелись в голове. Плевать на работу, Барретта, на весь мир! Пока Ариф не придет в сознание, Рашид не вернется в редакцию. Завтра он наберет Монику и попросит оформить ему отпуск. А Эмили и сама справится со своим личным Джинном. Мисс Хэйвуд хороший друг, она поймет Рашида. Поймет и простит за исчезновение.

Знания и власть – две вещи, способные изменить мир! Умственный багаж не только помогает миновать колючие дебри в лабиринтах судьбы, но и открывает двери там, где перед менее осведомленными возвышается непреодолимая стена. Всемогущество же, является извилистой тропой, заканчивающейся развилкой. Выбор за путником: повернуть направо – и пожертвовать амбициями, создавая идеальное будущее, или свернуть налево – и погрузить все вокруг в хаос, преследуя личные цели. Лейла предпочитала последнее.

Она сидела на диване в номере отеля и дотошно изучала цифры и надписи на фарси в старой книге, найденной в сейфе торговца маслами. Медленно водя пальцем по строкам, волшебница покусывала губы. Джинны! Собратья! Пленники вещей, разбросанных по всему миру! Где-то, на этой планете, часть ее народа была заключена в двойную темницу! Но где это место? Как добраться туда? Воспоминания Арифа

Гафури были расплывчаты! Обрывки изображений известняковой гробницы лишали ее возможности определить место, куда бы она смогла телепортироваться. Пока Лейла привязана к журналисту и не обладает свободой, ее поиски бессмысленны!

У нее есть в запасе несколько дней, чтобы добиться желаемого от Грегори. Он должен добровольно избавить ее от проклятья. Если волшебница припугнет его, то свободы ей не видать, как жаркого солнца в полярную ночь. Но Лейла может использовать ложь во благо. Вот только она должна обрести форму истины...

Дверь номера с шумом распахнулась, и в гостиную влетел мистер Тейлор собственной персоной. Лейла торопливо накрыла рукопись несколькими декоративными подушками, лежащими на диване. Но ее осторожность была напрасной: Грегори даже не заметил женщину.

Развязывая на ходу галстук, он помчался в спальню.

– Грязная стерва!!! Ты еще не раз услышишь обо мне! – послышались из опочивальни возмущенные крики.

Лейла, удивленно приподняв бровь, взглянула в сторону комнаты, где послышался звук разбивающегося абажура. Журналист был, очевидно, чем-то расстроен, и волшебница надеялась, что не она стала причиной его гнева. Утром перед уходом Лейла оставила записку, где говорилось, что она отправилась на прогулку и скоро вернется. Вряд ли ее недолгое отсутствие так разъярило репортера.

Мистер Тейлор явно собирался разнести весь интерьер в несчастной, ни в чем не повинной комнате. Вслед за лампой пострадали шторы, которые Грегори неистово срывал с карнизов.

– Ненавижу тебя! Ненавижу! – брызгая слюной орал он, отбрасывая несчастные гардины.

Лейла молча наблюдала за безумством Тейлора, прислонившись к косяку двери и скрестив руки на груди. Надо его остановить, иначе чародейке придется спать на сломанной кровати в окружении дымящихся развалин.

– Тебе нужно успокоиться, – мягко произнесла она, подходя к журналисту. Ее ледяные пальцы, коснувшись плеча Грегори, заставили огонь гнева сбавить силу.

Ярость все еще бурлила внутри репортера, но он поддался магии спутницы и обернулся. Вид у щеголя был удручающий: волосы растрепаны, на лбу проступили морщины, рубашка лишилась нескольких пуговиц, а глаза налились кровью. Куда подевался идеальный красавец? И кто та ведьма, которой удалось всего за несколько часов превратить надменного принца в безобразного и психованного лягушонка?

– Чертова Эмили! – прохрипел он, тяжело дыша. – Эта мерзкая девчонка надумала играть в мою игру по своим правилам!!!

Лейла, вздохнув, закатила глаза, затем разочарованно покачала головой и осторожно усадила репортера на кровать, не успевшую пострадать от рук мародера.

– Возьми себя в руки и подробно расскажи, что произошло, – голос женщины тушил огонь негодования, а ее прикосновения проясняли разум. Лейла грациозна опустилась рядом с Грегори, взглянув в его глаза, белки которых покрыла красная паутина лопнувших сосудов.

– Мой след не остыл в ее постели, а она завела себе любовника?!

– Три года прошло, как вы развелись, – осторожно напомнила Лейла, которой за два дня посчастливилось не раз слышать об этом удивительном событии в жизни мистера Тейлора.

– Да хоть триста лет назад! Плевать! Она должна была умереть в одиночестве, забытая всеми! Нет же, она отыскала какого-то метиса с голливудской внешностью: голубые глаза, бронзовая кожа, брутальная щетина, волосы, как у викингов. Еще косичку бы заплел! И акцент у этого парня какой-то экзотический...

Лейла недовольно поморщилась. Не нужно ходить к пророчице, дабы понять, что глупая девица выпустила джинна из кувшина. Зря Лейла надеялась, что судьба уберет ее от столь нежеланной встречи. Боги нарочно решили свести двух волшебников в одном городе. Что же, Лейле придется избавиться от полукровки, а заодно обрести душевный покой, когда этот никчемный бастард падет перед ее мощью. А она уж постарается лишить полуджинна бессмертия.

– Тебе нужно расслабиться, – прошептала томно Лейла,

понимая, что стоит сменить тему разговора. Грегори не идет, если он включит логику, то заметит схожие черты между своей спутницей и новым ухажером Эмили. – Прими холодный душ, а я пока попрошу администратора переселить нас в другой номер. Эта спальня никуда не годится: такое ощущение, что самум пронесся по ней.

Тейлор послушно кивнул и, поднявшись с постели шаркающей походкой, направился в ванную. Когда он скрылся, лицо Лейлы исказила жуткая гримаса. Ей вновь пришлось использовать магию. Результат – нестерпимая боль охватила не только виски, но свела мышцы лица.

«Еще немного... Обрету свободу и избавлюсь от проклятого обратного эффекта!», – нервно массируя скулы и лоб подумала волшебница.

Люди – странные существа! Они жаждут быть счастливыми, но в то же время упорно стремятся разрушить все мосты, ведущие в страну покоя и безмятежности, где сердце пылает от любви и каждый день похож на сказку. Любой намек на счастье порождает в них безудержный страх. И вместо того, чтобы сделать шаг навстречу судьбе, они судорожно закапывают голову в песок в надежде, что счастливый случай обойдет их стороной, а они дальше будут прозябать в тусклом сыром болоте, окруженном дремучим лесом, куда свет солнца не проникает сквозь стену густо сплетенных корявых ветвей.

Мисс Хэйвуд могла бы насладиться моментом, но пред-

почла вновь все испортить, стремясь оградить себя от разочарований, которых в ее жизни было полным-полно. Поцелуй джинна был восхитителен! Но это был всего лишь поцелуй, совершенный в порыве эмоций с целью позлить Грегори. Поцелуй, который не станет началом бурных отношений, но останется навечно в памяти.

– Это не должно повториться, – произнесла Эмили, входя в квартиру.

Волшебник последовал за ней, но остановился в прихожей.

– Что именно?

– Оставь свои поцелуи другим!

Джинн усмехнулся и отправился на кухню за своей свое нравной хозяйкой. Эта дева хоть иногда может быть благодарной?

– Спасибо, моя госпожа, за то, что позволили мне заводить интрижки со всеми представительницами прекрасного пола! – иронизировал он.

Эмили взяла стакан и налила воды из-под крана. Обернувшись к волшебнику, она попыталась выдавить улыбку.

– Я не маленькая и осознаю, что джины тоже люди. В какой-то степени.

– Я наполовину человек!

– И тебе, как человеку, нужно удовлетворять свои мужские потребности, – подвела итог мисс Хэйвуд.

Глаза Джинна превратились в узкие щели. Казалось, он

стремился прочесть мысли девушки, дабы понять: шутит или всерьез?

– Не смотри на меня так, словно я заняла у тебя пятьдесят баксов и не собираюсь возвращать. Если ты надеялся, что я стану одной из тех девиц, которые пали жертвами твоего обаяния и красоты, то ты ошибаешься. Я не желаю быть трофеем в твоём, наверняка, длинном списке великих побед!

Джинн решительно выхватил стакан воды из рук девушки и, выпив залпом, с громким стуком поставил на столешницу. Эмили вздрогнула от неожиданности.

– В горле пересохло от твоих слов.

– Мог бы и сам себе налить воды, – пробормотала она, отправляя стакан в раковину. Пить совсем расхотелось.

– В твоих руках вода становится нектаром, хозяйка моей души, – печально молвил чародей и покинул кухню.

Эмили еще раз вздрогнула, когда услышала, как захлопнулась входная дверь.

Да что она такого сказала? Правду? Она не хотела его обидеть! Или хотела? Она его оттолкнула, чтобы уберечь себя.

«Так, Эмили Хэйвуд, хватит забивать свою голову романтикой! Ты должна думать о статье, о шокирующей сенсации! Выкинуть все лишнее! Амурные мечты о джинне, сражения с Грегори! Ты должна выиграть пари, восстановить карьеру, и лишь потом заниматься личной жизнью!»

Пальцы мисс Хэйвуд невольно коснулись губ, еще хранивших вкус поцелуя. Она резко отдернула руку и, потрянув го-

ловой, пошла в гостиную.

Статья, статья, статья! Она должна записать все, что узнала от джинна. А когда он вернется, ей следует расспросить его поподробнее про Амал и проклятье. Может, удастся вычислить точные координаты древнего города, где под слоями песка могут находиться руины, являющиеся прямым доказательством мифов.

Лос-Анджелес, подобно отражению звездного неба, засиял вечерними огнями. Вереницы автомобилей гирляндами растянулись по магистралям города и за его чертой, мерцая фарами. Мегалополис сменил дневную дрему на яркий наряд веселья и шумных вечеринок.

В одной из роскошных гостиниц Малибу Грегори Тейлор мирно спал после любовных утех со жгучей восточной красавицей. Лейла, оставив своего господина в объятьях Морфея, уединилась в гостиной для изучения обсидиановой полусферы.

В то же время, когда волшебница пыталась разгадать тайну древнего артефакта, Рашид Гафури сидел в палате госпиталя «Силвер Лейк» рядом с обездвиженным Арифом.

В маленькой квартирке Санта-Моники Эмили Хэйвуд, отбросив философские размышления, принялась за работу, отчаянно набирая текст на лэптопе.

А Клайд Барретт в этот же миг, находился в пустой редакции и рылся в столе Эмили, пытаясь отыскать любую ин-

формацию о тайном проекте сотрудницы. Он был испуган и взбешен. Если он проиграет пари, то Грегори Тейлор вытрясет из него душу. А толстяку было достаточно бывших жен, которые ежемесячно портили нервы.

Фил Симмонс отправился в ближайший паб, дабы насладиться чудесным калифорнийским вечером, созерцая с террасы ночной пейзаж Санта-Моники. Сводная сестрица вытолкала его из квартиры, мотивируя свой поступок тем, что ждет важного гостя.

Юшен Линг в Чайнатауне, незаметно минуя полицейский патруль, караулящий у разоренного магазина эфирных масел, пробрался через заграждение в лавку. Он не доверял служителям закона, которые порой не замечали мелочей на месте преступления. Китаец вознамерился перепроверить работу копов и отыскать того, кто совершил варварский набег на магазинчик лучшего друга.

Дебора Симмонс, избавившись на время от сводного брата, наслаждалась обществом горячего смуглого красавца, с которым уже пятнадцать минут целовалась на диване в гостиной. Ей удалось подцепить крупную рыбу! И она надеялась, что та не сорвется с крючка и Деборе не придется глушить беглянку динамитом.

Внезапно добыча прекратила игру. Джинн, виновато улыбаясь, поднялся на ноги, застегивая рубашку.

– Что-то не так? – недоуменно поинтересовалась блондинка, вскакивая с софы вслед за кавалером.

– Нет, все хорошо. Но я не могу...

– Что не можешь? – осторожно переспросила Дебора

– Я не могу дать тебе того, чего ты так сильно желаешь.

– У тебя проблемы с эрекцией? – иронично поинтересовалась мисс Симмонс, пытаясь сдержать улыбку.

– Нет, конечно! – возмутился Джинн.

– Тогда в чем проблема?

– Дебора, ты потрясающая, сексуальная и красивая! Ты мечта любого мужчины! Но я не могу...

Лицо белокурой красотки помрачнело. Долгожданный трофей, словно вода, утекал сквозь пальцы.

– Что сейчас происходит? Ты опять надумал сбежать? – певучий голос Деборы в данное мгновение походил на лязг металла.

– Прости, – волшебник судорожно пытался проработать план отступления.

– К черту, твои извинения!!! – взвизгнула Дебора и схватила стеклянную вазу со сладостями, стоящую на кофейном столике.

Джинн тут же осознал – время спасаться бегством! Женщина в гневе – хуже свирепого каркаданна!

– Дэбби, не стоит так болезненно реагировать на мои слова, – попытался остановить дамочку Джинн, отступая назад.

Ваза пушечным ядром пролетела рядом с головой волшебника, попутно осыпав ковер пастилой и карамельками, и разбилась вдребезги о дверной косяк. Джинну повезло, что

мисс Симмонс промахнулась. Посудина вряд ли бы убила волшебника, но точно бы травмировала.

– Негодяй, мерзавец, альфонс! Ты бессовестно воспользовался мной! – верещала Дебора, подпрыгнув на месте от возмущения, – Ты решил меня кинуть в самый важный момент?! – на этот раз блондинка схватила бокал с вином, из которого еще недавно с наслаждением пила нектар богов из Напы.

– Дебора, не надо, – волшебник стремительно бросился в сторону двери.

В иной ситуации он мог бы воспользоваться телепортацией и переместиться в квартиру Эмили, но выбери волшебник наиболее приемлемый для себя вариант – блондинка наверняка свихнется. Разбитые надежды – не сумасшедший дом. Лучше сбежать от фурии на своих двоих, чем обречь ее на потерю рассудка.

Бокал полетел вслед за вазой, а за ним уже спешила недопитая бутылка вина. Либо Мисс Симмонс обладала врожденной криворукостью, либо нарочно промахивалась. Ни один снаряд, так и не попав в Джинна. Волшебник успел выскочить на лестничную площадку до того момента, когда Дебора настроит свой прицел и, наконец, огреет его по голове каким-нибудь предметом.

– Ты думаешь, что я для тебя не слишком хороша?! Раньше меня бросали мужчины после первой ночи, а ты решил побить рекорд и отвергнуть меня после нескольких поцелу-

ев?!

Дебора не прекращала браниться, когда волшебник хлопнул входную дверь, привалившись спиной к ней спиной. Чертовы бабы! В современном мире, где им предоставили безграничную свободу, они совсем потеряли ощущение реальности!

Он закрыл глаза, пытаясь отдышаться, а когда открыл, увидел перед собой милую старушку с белоснежной болонкой на поводке. Та с интересом разглядывала незнакомца. Джинн натянуто улыбнулся и, кивнув в знак приветствия, быстро спустился по лестнице вниз. Надо держаться подальше от этих женщин, и неважно, семьдесят лет им или двадцать! Все они немного того на голову!

Миссис Сэвидж проводила взглядом смуглого парня и обратилась к своей не менее пожилой, чем она сама, собачонке.

– Интересный мужчина, не правда ли, Берта?

Болонка согласно твякнула, словно знала, о чем бормочет ее престарелая хозяйка, и ринулась по лестнице вверх. Старушка засеменила за псиной, попутно предаваясь воспоминаниям о былой юности. Когда-то миссис Сэвидж тоже была молода и прекрасна, а жгучие красавцы не давали ей прохода.

Тихий океан этой ночью пребывал в покое. Его могучие волны мерно накатывались на берег, отражая мерцания далеких звезд, многие из которых уже давно канули в лету,

проецируя прощальный свет на землю. Гул одиноких машин и эхо голосов ночных гуляк обрывками доносились до пустынного побережья Санта-Моники, нарушая благодатное безмолвие. Прохладный, еле заметный ветер ласкал прибрежную растительность. Лунная дорожка, словно тропа в сказочное королевство, серебристой полосой разделила морскую гладь на две части, зазывая невидимых пери отправиться в долгий путь.

Волшебник стоял на берегу у самой кромки воды, всматриваясь в бездну океана. Его человеческое естество вело нескончаемую борьбу с сущностью джинна. Эмоции смертных стремились захватить власть над божественной сдержанностью, но каждый раз, обессилев, отступали во мрак, давая волю эгоистичным позывам.

Волшебник поднял с песка кувшин, который неустанно преследовал его повсюду, ехидно напоминая о скором затворничестве, и зашвырнул его в глубины морской пучины. Не прошло и минуты, как волны вернули сосуд. Он, словно насмехаясь, коварно поблёскивал в свете луны. Джинн тяжело вздохнул и, гневно пнув кувшин, направился вдоль береговой линии. Несколько дней! Несколько дней свободы осталось у него, если Эмили не загадает последнее желание! А если загадает и того меньше.

Ржавое солнце неторопливо поднималось над Городом Ангелов, разбрасывая приглушенный свет сквозь рваные облака, навеянные ночным ветром с Тихого океана. Вязкий и тусклый рассвет напомнил жителям Лос-Анджелеса, что на дворе ноябрь, и жаркие деньки истощили копилку природы.

Моника оглядела пустой офис и села за стол. Ей по нраву приходиться первой в редакцию. Ежедневно она приберегала несколько приятных минут, которые тратила на ароматный кофе и глазированные пончики. Миссис Уильямс открыла коробку с лакомствами и, взяв пончик, поднесла ко рту, но распробовать сдобный крендель ей так и не удалось. Словно ураган, в редакцию ворвалась Эмили и спешно направилась к кабинету босса. Моника удрученно вздохнула и отправила лакомство обратно в коробку.

– Доброе утро, милочка, – поприветствовала она раннюю пташку, глядя, как растрепанная девушка в черных джинсах и сером кардигане, из-под которого торчал ворот темно-синей блузки, пытается вломиться в кабинет начальника. – Мистера Барретта нет на месте. До начала рабочего дня еще полчаса.

Эмили прекратила дергать за ручку двери и недоуменно посмотрела на ассистентку, затем перевела взгляд на настен-

ные часы. Спозаранку мисс Хэйвуд озарила догадка. Не позавтракав, позабыв о времени и оставив ноутбук в спальне, она прыгнула в автомобиль и помчалась в редакцию.

– И тебе доброе утро, – голос Эмили звучал виновато.

– Присаживайся, – Моника указала на стул напротив и двинула коробку с пончиками в сторону мисс Хэйвуд. – Угощайся.

Эмили воспользовалась приглашением присесть, но от сладостей отказалась.

– Моника, я знаю, что ты не любишь коллекционировать слухи... – осторожно начала она.

– Ты права, – согласилась женщина. – Это прямая обязанность Ланы и Тани. Они у нас главные газетные сплетницы!

– К сожалению, их сейчас здесь нет, поэтому я спрошу тебя. Тебе что-либо известно о визите мистера Тейлора в нашу редакцию? То, что он явился ко мне – несусветная ложь!

Моника откашлялась. Значит Эмили не в курсе, что ее бывший супруг уже второй раз за неделю навещает в издательство...

– Да, я кое-что знаю. Мистер Тейлор, возможно, приятель нашего босса. Не стану утверждать. Это всего лишь предположение. Но! В понедельник Грегори Тейлор приходил на встречу к мистеру Барретту. Я отсутствовала в офисе, о визите журналиста мне поведали наши две болтушки.

Эмили не знала как реагировать на откровение Моника. Она предполагала, что Клайд причастен к внезапному

появлению экс-супруга. Но одно дело догадываться, другое столкнуться с доказательствами лицом к лицу. Грегори Тейлор во всей красе! Теперь можно не сомневаться, что он вступил в сговор с Барреттом, бракующим все ее идеи, которые, наверняка, тот собственноручно сливал конкурентам. Затея с пари однозначно также является задумкой Грегори!

– Если ты решишь еще раз отвесить пощечину Тейлору, добавь ему одну и от меня, – твердо молвила миссис Уильямс, заметив, как гневно блеснули глаза девушки. – Мне он никогда не нравился.

– Обязательно, Моника, – Эмили кое-как поднялась на ноги, чувствуя слабость по всему телу, будто всю ночь разгружала фуру с кирпичами. – Я вернусь позже в редакцию... – пробормотала она и нетвердой походкой направилась к лифту.

– Сомневаюсь, – прошептала ассистентка редактора, вытаскивая пончик из коробки. – Приходят и уходят, когда им заблагорассудится. Такое ощущение, что в этой редакции работаю я одна.

Пока мисс Хэйвуд спускалась в лифте одного из небоскребов Даунтауна, напротив ее квартиры в Санта-Монике стоял высокий и угрюмый мужчина в лиловом плаще, достигающем ему до колен. Великан сосредоточено рассматривал дверь и даже пару раз для надежности постучал. Но хозяйки не было дома, и ему никто не открыл. Зато отворилась дверь со-

седской квартиры, в узком проеме показалось любопытное лицо крашеной блондинки.

– Мисс Хэйвуд ушла, – осведомила она незнакомца.

Эдмонд Харланд обернулся и обнажил в улыбке кривоватые желтые зубы. Дебора шире распахнула дверь, поправила прическу, втянула живот и выпятила грудь, дабы мужчина мог разглядеть ее во всей красе.

– Эмили не говорила, что у нее такая привлекательная соседка, – расщедрился на комплимент англичанин. Мисс Симмонс, услышав британский акцент, готова была тут же броситься с объятиями на громилу, но сдержала свой порыв.

– Вы друг Эмили? – ради приличия поинтересовалась она. Хотя ей было абсолютно все равно, кем приходится британец соседке. На горизонте яркой звездой засияла новая жертва ее амбициозных стремлений. Охмурить жителя Туманного Альбиона – не дурная перспектива! Пусть он и не выглядит, как смуглый красавец, но наверняка, у него аристократические корни, а там гляди: и замок, и охотничьи уголья имеются. Почти принц!

– Именно так, – без зазрения совести соврал Харланд, – Проездом в городе, решил навестить приятельницу.

– Она сейчас, наверно, в редакции «Уикдэй Л.А.», но может в любую минуту вернуться. У нее есть привычка – сбегать с рабочего места во время обеденного перерыва и вне его.

– Ну, что же, тогда я загляну позже, – развел руками Эд-

монд, стараясь изобразить разочарование.

– Обязательно возвращайтесь, – многозначительно выда-
ла блондинка. – Кстати, я Дебора, – она протянула руку для
приветствия.

– Эдмонд, – коротко представился великан и, осторожно
взяв в огромную лапу хрупкую кисть мисс Симмонс, поце-
ловал тыльную сторону ладони. – Приятно с вами познако-
миться, Дебора. И до скорой встречи.

Харланд отпустил руку девушки и тяжелой поступью спу-
стился вниз по лестнице. Блондинка тоскливо вздохнула,
глядя ему вслед. Какой учтивый и галантный образец! Воз-
можно, с ним Деборе улыбнется счастье?

Короткая встреча Эдмонда и Деборы заняла ровно столь-
ко минут, сколько лифт доставлял мисс Хэйвуд в вестибюль.
Двери открылись, и перед Эмили предстал во всей своей
полноте и помятости Его Лживое Величество – Клайд Бар-
ретт!

– Доброе утро, босс! – бесцеремонно оглядев пожеванный
серый костюм начальника, воскликнула Эмили, перегородив
толстяку доступ к лифту. Она уже успела сбросить с себя па-
утину оцепенения, сменив ее на ярость.

– Доброе, доброе, – пробурчал главный редактор, не под-
нимая глаз в надежде, что девчонка испарится, как предрас-
светная дымка. Но Эмили явно не торопилась освобождать
путь к кабинке.

– Вы ничего мне не хотите рассказать? – поинтересовалась девушка, заметив, как Барретт с мольбой взглянул на панель второго лифта, застрявшего на десятом этаже.

– Я вас не понимаю, мисс Хэйвуд, – отмахнулся он, стремясь обойти сотрудницу и протиснуться к спасительной капсуле.

Лицо Эмили, лишенное всяких эмоций, внезапно озарила ироническая улыбка.

– Я уточню. Не желаете ли вы мне поведать о вашей крепкой и долгой дружбе с мистером Тейлором?

Маленькие глазки испуганно забегали из стороны в сторону, а на лбу редактора выступили капельки пота.

– Какая дружба? Так деловые отношения. Я редактор, он журналист. Кое-где пересекались, – протараторил лихорадочно Барретт, с облегчением отметив, что стрелка второго лифта указывала на движение вниз.

– А вам не пришла в голову мысль сообщить мне о ваших взаимоотношениях?

– Это вас не касается, мисс Хэйвуд, – осмелел Барретт, убедившись, что лифту осталось пересечь три этажа – и заветные двери откроются.

– Еще как касается! – неожиданно рявкнула Эмили, да так громко, что тучный Барретт невольно схватился за сердце, что колотилось в груди, как бешеный маятник.

– Нет, не касается!!! – победоносно прохрипел редактор. Несмотря на свое тучное телосложение, он, как молодой коз-

лик, вприпрыжку рванул к долгожданному лифту, грубо распахивая в стороны нескольких человек, выходящих из кабины.

– Бегите, бегите, мистер Барретт. Но знайте: с пятницы я больше у вас не работаю! Наше пари расторгнуто!!! – крикнула ему вслед Эмили.

– На вашем месте, мисс Хэйвуд, я бы поостерегся раскидываться такими громкими заявлениями! – не остался в долгу толстяк. – Вы эгоистичная, заносчивая и бездарная девица! Советую вам почитать ежедневную прессу, чтобы расширить свой узкий кругозор! – Двери, наконец, закрылись, заглушив возмущенные вопли Барретта.

Развить кругозор, ладно! Что там пишут в газетах, о чем она не знает?

Эмили дрожащей рукой достала из сумки смартфон и, открыв поисковик, сделала запрос на все электронные газетные издания Л.А.

Мисс Хэйвуд надеялась увидеть на страницах ежедневных газет очередную оду, посвященную ее тщеславному бывшему муженьку, но ее ждал менее приятный сюрприз. Внимание девушки привлек заголовок, повествующий о вчерашнем происшествии в Чайнатауне.

День предвещал быть куда хуже предыдущих. Ко всем прочим неприятностям прибавилось и несчастье, случившееся с Арифом Гафури. Теперь Эмили чувствовала себя не только униженной Грегори и Барреттом, а также брошенной Джинном, но и виноватой перед Рашидом.

Ожидание подобно смерти! Но если ты бессмертная волшебница, проклятая богами и жаждущая поскорей обрести свободу, то ожидание превращается в бесконечные мучения! Лейла ненавидела ждать! Она прекрасно знала на горьком опыте, что каждая секунда может быть решающей! Однажды она поплатилась за свою беспечность – надеждой, возложенной на завтрашний день.

Сейчас, томясь в засаде, в арендованном автомобиле, вместе с огромным британцем она еле сдерживала себя, чтобы не выскочить из машины.

– Уже пора приступить к делу, – процедила она сквозь зубы.

– *Si non caste, tamen caute*, – невозмутимо продекламировал Харланд.

– Твои познания в латыни, конечно, восхищают, но какая к черту осторожность! – воскликнула Лейла. – Мы что, потвоему, собираемся забраться в логово льва?

– Не стоит недооценивать противника, – безмятежность в британце бесила до неистовства.

– Из какой казармы наемников Грегори тебя выискал?! – проворчала Лейла. Она и в одиночку смогла бы повернуть операцию! Но нет, Тейлор приставил к ней великана, блистающего умом и перестраховывающегося по каждому поводу.

Из подъезда, виляя бедрами, выпорхнула Дебора и, сев в такси, укатила в неизвестном направлении.

– А теперь мы можем заняться нашей проблемой? – издевательски поинтересовалась Лейла.

– Блондиночка покинула линию огня, – довольно произнес Харланд. – Путь свободен. Приступаем к выполнению миссии.

– Благодарю за разрешение, мой генерал, – в голосе волшебницы прозвучал сарказм, но Харланд проигнорировал издевку.

– Пожалуйста.

Лейла вышла из машины, громко хлопнув дверью. Решительной походкой она направилась к дому, где находилась квартира мисс Хэйвуд. Эдмонд проводил ее насмешливым взглядом и лишь, когда дама скрылась за дверью подъезда, неторопливо покинул автомобиль. Мистер Тейлор допустил огромную ошибку, отправив нетерпеливую даму сопровождать британца. Харланд работал всегда один. В опасных ситуациях он мог рассчитывать только на себя. А сейчас, случись непредвиденное, придется спасать от неприятностей не только свою английскую задницу, но и напыщенную красавицу.

Жизнь человека – это нескончаемая цепь событий! Но временами череда ярких эпизодов не то что скрашивает серые будни, а превращает их в безумную карусель отчаяния. Пассажиром демонического аттракциона в данный момент себя ощущала Эмили Хэйвуд. Мало того, что вокруг нее про-

исходила всякая чертовщина, так еще к салату из волшебства судьба ей подала острое блюдо в виде Грегори Тейлора и кислый соус несчастья – Рашида.

Эмили тяжело вздохнула и закрыла глаза, сидя в шевроле на парковке рядом с редакцией. Пять минут. Она отдохнет пять минут и поедет к другу, затем навестит Арифа и лишь в конце займется поисками Джинна. А Грегори? Черт с этим Грегори и подлым Барреттом!

Но если мисс Хэйвуд решила, что ей наплевать на экс-супруга, то мистер Тейлор думал совершенно иначе. В его вероломных намерениях Эмили убедилась, когда дверь автомобиля распахнулась и рядом плюхнулся Грегори собственной персоной.

– Ну, здравствуй, детка! – противно ухмыльнулся он, удовлетворенно отметив, как побледнела девушка при виде его.

– Выметайся из моей машины, – процедила она сквозь зубы, стараясь скрыть волнение.

– Тише, тише. Где твои манеры? Мы с тобой – воспитанные люди. В наши обязанности входит общение надлежащим образом.

– Пошел вон! – тон Эмили окрасился в легкий оттенок угрозы.

Грегори оскалился и покачал головой.

– Ты стала такой грубой!

– Убирайся к чертям! – взвизгнула Эмили, предприняв попытку вытолкнуть наглеца из машины.

Улыбка молниеносно испарилась с губ Грегори, а лицо приобрело свирепое выражение. Он бесцеремонно схватил девушку за запястья и крепко сжал.

– Не советую тебе распускать руки, – зло прохрипел он.

– Пусти, – простонала Эмили, стараясь сдержать слезы.

В это мгновение девушка пожалела о том, что рядом с ней нет джинна.

– Я тебя отпущу. Ты заведешь машину, и мы с тобой немного прокатимся. У меня к тебе разговор, и я не желаю устраивать бои без правил в потрепанном шевроле. Не здесь и не сейчас, – сухо продиктовал свои требования репортер, крепче сдавливая запястье.

Эмили молча кивнула. Хочешь проехаться с ветерком в «потрепанном шевроле», Грегори Тейлор? Ладно!

Эдмонд Харланд предпочитал работать чисто, не оставляя следов своего пребывания. Нельзя утверждать, что он отличался аккуратностью в повседневной жизни, но во время спецопераций он проводил обыски так, что каждая пылинка оставалась на своем месте. Вот только сейчас он каким-то образом оказался в аду беспорядка, наблюдая, как черноволосая девица в сером брючном костюме неистово разносит квартиру Эмили Хэйвуд.

Она скинула все, что можно скинуть со стола, тумб, шкафов; выпотрошила все ящики, разорвала подушки; ей осталось содрать шторы да повыдергивать паркет для полной

картины.

– Где он? Где этот чертов кувшин!!! – раздраженно прошипела она, откидывая несчастную подушку в сторону.

– Может, забрала с собой? – равнодушно произнес великан, осматривая гостиную, которая сейчас походила на поле сражений.

– Нет, глупо таскать кувшин с собой! Только если... – отрицательно покачала головой Лейла и направилась решительно в спальню, через несколько секунд она вернулась с фоторамкой в руке и ткнула снимком в лицо британцу.

– Я знаю, кто нам поможет завладеть пресловутым кувшином!

Харланд мягко отодвинул фотографию от своей физиономии и вопросительно взглянул на чокнутую девушку. Та раздраженно что-то прорычала, негодуя, что до громилы так тяжело доходят ее слова.

– Этот парень – дружок Эмили! Мы можем его использовать!

– Как скажешь, – равнодушно согласился Эдмонд, – Знаешь его адрес?

Лейла оторопела. Нет, она представления не имела, где обитает мальчишка. Но... Можно попробовать поискать его в другом месте. Шанс, правда, не велик.

– Я не знаю, где живет этот парень, но мне известно, где уютился его дед. Мы можем съездить туда, вдруг нам повезет? Если нет, то придется подключить Грегори.

– Не стоит беспокоить мистера Тейлора по пустякам, – холодно отрезал великан. – Мы сами найдем кувшин.

– Ладно, – пожалала плечами Лейла, хотя на самом деле, жаждала придушить британца, раздражающего ее своей невозмутимостью.

– Что здесь, собственно говоря, происходит? – раздался в гостиной удивленный возглас Фила Симмонса. Он растерянно стоял в проходе с тыквенным пирогом в руках и ошарашенным взором оглядывал кавардак в квартире Эмили.

Лейла медленно повернулась. Фил стал белее песка, которым славятся пляжи Доминиканской республики.

– Ты явно меня преследуешь, мелкий зайчонок, – прошипела Лейла, буравя взглядом толстяка.

– Я... Я... – испуганно промямлил очкарик и выронил пирог, упавший на пол начинкой вниз.

Эдмонд терпеливо ждал, наблюдая с любопытством, что же будет делать девица с нечаянным свидетелем. Если она оплошает и признает поражение, тогда он соизволит ей помочь. А пока пусть сама выпутывается из передрыги. Навивный мистер Харланд не предполагал, что взбалмошная и торопливая Лейла может справиться с куда более опасным противником, нежели Фил Симмонс.

Старенькое шевроле на бешеной скорости, обгоняя автомобили, неслось по Санта Моника Фриуэй. К счастью, час пик миновал и транспорта на автомагистрали поубави-

лось, но оставалась вероятность нарваться на копов. Впрочем, штраф являлся меньшим из зол, нежели нахождение Грегори Тейлора в салоне автомобиля.

Несмотря на то, что журналист был пристегнут, он весь побледнел, вжался в кресло, схватившись правой рукой за автомобильную дверь. Можно подумать, попади они в аварию, это спасло бы его!

– Ты с ума сошла! Хочешь нас убить?! – запаниковав, прокричал он в надежде, что Эмили сбросит скорость.

– Ты хотел поговорить? Говори, пока у тебя есть время на разговоры! – злорадно произнесла девушка, изо всех сил давя на педаль газа. Страх попасть в автокатастрофу изъедал ей душу, но она знала, что если сбавит обороты, то Тейлор вновь получит власть над ней.

– Может, мы остановимся и побеседуем, как цивилизованные люди? – предпринял попытку спасти свою жизнь Грегори.

– Ты приказал мне ехать вперед? Что же, я повинуюсь твоему приказу! – напомнила Эмили и, пытаясь обогнать сверх медлительный пикап, съехала с автомагистрали на обычную трассу. Автомобиль выскочил на встречную полосу.

Тейлор почудилось, что его сейчас хватит удар. Сердце в груди бешено заколотилось. Сумасшедшая экс-женушка не пыталась перестроиться, а целеустремленно вела авто навстречу приближающейся фуру.

– Я жду, Грегори, – холодно процедила мисс Хэйвуд, не

реагируя на надвигающийся грузовик, который истошно сигналил. Если она создаст аварийную ситуацию и избежит смерти, то от тюрьмы ей не отвертеться.

– Мне нужен кувшин!!! Поворачивай, сумасшедшая женщина!!! – заверещал фальцетом журналист, зажмурив от ужаса глаза.

Эмили резко вырулила на свою полосу, к счастью, пустую и позволила грузовику проехать. Она заметила, как водитель высунулся из окна и что-то проорал, крутя пальцем у виска. Но возмущение дальнобойщика с заросшим лицом и в кепке с надписью «Доджерс» было недолгим: скорость шевроле стерла с полотна обзора живописную картину.

– Даже великий Грегори Тейлор теряет лицо перед лицом смерти! – торжественно заключила мисс Хэйвуд, искоса взглянув на позеленевшего репортера, который не мог определиться – шлепнуться ему в обморок или распрощаться с чашкой эспрессо и французскими тостами, которыми он с утра побаловал свой желудок.

– Смотри на дорогу, – проскулил он, молясь, чтобы безумный гонщик не впечатался в какой-нибудь автомобиль или не врезался в столб.

Эмили, усмехнувшись, сбавила скорость, затем съехала на обочину, резко затормозив. За секунду до остановки она успела отстегнуть ремень Грегори, и тот знатно приложился лбом об автомобильную панель. Пусть благодарит, что не вылетел через лобовое стекло! В ее шевроле давно не рабо-

тали подушки безопасности. Не дожидаясь, пока репортер придет в себя, мисс Хэйвуд ловко просунула руку за его спиной и распахнула дверь. Несколько секунд и немного усилий – и Тейлор уже валялся в пыли канавы.

– Судебный запрет тебе будет, а не кувшин! – бросила напоследок Эмили и, затворив дверь, вновь завела машину.

– Стерва!!! – отчаянно завизжал Грегори, глядя, как шевроле исчезает среди другого транспорта магистрали. Журналист с горечью оглядел свой дорогой итальянский костюм, измазанный дорожным песком и грязью. А ощутив ушибленный лоб, осознал, что гематома на пол-лица ему обеспечена. – Ты за все мне заплатишь!!! За все!!! – истошно проорал он обидчице, которой и след простыл.

Тем временем Рашид Гафури, находясь в своей квартирке на Южном Берлингтон-авеню, пребывал в сомнениях. Он пытался убедить себя, что поступает правильно.

Никто! Ни полицейские, ни врачи не дадут ему ответов, так интересовавших его. Нужно было действовать самому! Он не был мастак в журналистских расследованиях, его работа заключалась лишь в фиксировании событий на фотоаппарат. Но в данный момент он был лишен выбора. Ему не хватит терпения, чтобы дожидаться результатов полицейской работы.

Рашид решительно открыл дверцу стеклянного шкафа и вынул деревянную шкатулку. В ней хранились ключи от ав-

томобиля, подаренного ему отцом на шестнадцатилетие. Настало время побороть страхи и, наконец, сесть за руль.

Взяв заветные ключи, фотограф медленно выдохнул воздух из легких. Первый шаг сделан. Осталось завести автомобиль и съездить к разгромленному магазину.

Джинн видел многое на своем веку: падение великих империй, сломленных под натиском жестоких армий и амбициями полководцев, разрушительные последствия Второй мировой войны, не только унесшей миллионы жизней, но и оставившей неизгладимый отпечаток на лице земли. Он созерцал развалины городов, пострадавших от терактов и бомбежек, осознавая, что смертные не так далеко ушли от джиннов в своих стремлениях обладать безграничным мировым господством. Но свидетелем чего бы ни был волшебник, до этого момента оно было несравнимо с картиной, которую ему пришлось лицезреть в квартире Эмили.

Хаос в миниатюрном варианте, творящийся здесь, был делом рук пустынного смерча, не иначе. Все верх дном! Мебель, утварь, книги, разорванные подушки, диван, отодранный от пола палас.

Чародей не мог предположить, что его отсутствие повлечет такие последствия. Добровольно разнести собственный дом в пух и прах? Эмоции, видимо, зашкаливали!

Джинн осторожно прошел в гостиную, ощутив, что его нога наступила на что-то мягкое. Он опустил глаза. Его правый

ботинок удобно устроился в тыквенном пироге, бесхозно валяющемся на полу. Аккуратно ликвидировав с обуви десерт, волшебник двинулся дальше, с неподдельным изумлением оглядывая развалины бывшего уюта.

Из спальни доносился шум и тихое попискивание. Волшебник опасливо открыл дверь. Мэгги пулей вылетела из комнаты, раздраженно шипя, и скрылась на безопасной территории, то есть на балконе. Джинн заглянул в спальню. Здесь тоже побывал ураган. Одежда ворохами разбросана по всему периметру, постельное белье смято. Матрас разодран, словно на него напал голодный дикий зверь, мечтающий полакомиться потрохами. В углу комнаты лежал открытый и включенный ноутбук, которым, видимо, решил воспользоваться смертоносный ветер, дабы узнать направление воздушных масс. Наверняка, «смерч» интересовался и метеосводкой.

Джинн поднял компьютер, взглянув на экран. Лэптопом пользовались недавно, он не успел войти в спящий режим, а значит, не нужно вводить пароль. Любопытство заставило чародея опуститься на травмированный матрас и заглянуть в священный ларец Эмили Хэйвуд. На мониторе красовался кувшин. Волшебник нахмурился. Текст под фотографией сосуда вовсе заставил его лицо помрачнеть. С каждым прочитанным словом пронзительно-голубые глаза становились ярче. Закончив чтение, Джин стиснул зубы, а в его зрачках полыхнули электрические искры.

– Люди не меняются. Они, как и много тысячелетий назад, во всем ищут свою выгоду, боясь продешевить... – отрешенно прошептал он. Волшебник положил ноутбук на нещадно распотрошенную кровать и вышел из спальни.

В гостиной, на ножке перевернутого журнального столика, джинна терпеливо дожидался кувшин, издевательски поблескивая пресловутыми символами.

– Обернись прахом! – громогласно воскликнул джинн и, схватив надоедливый сосуд, швырнул его в открытое окно. Он знал, что уничтожать посудину бессмысленно. Через некоторое время кувшин вернет себе прежнюю форму и будет подстергать волшебника, напоминая о проклятье.

День у Деборы Симмонс не задался, если, конечно, не считать случайной встречи с британцем. Прослушивания она провалила, да еще ее угораздило поскандалить с жюри. Она так старалась, а эти напыщенные шоумены рассмеялись ей в лицо, заявив, что никогда ранее не видели такой бездарной актрисы. Самоуверенная блондинка не осталась в долгу, излив на головы судей тонну ругательств. Естественно, вход в данную киностудию теперь для нее был закрыт. Повезло, что они не вызвали полицию.

В данную минуту Дебора возвращалась домой по Айдахо-авеню, жалуясь по телефону на свою никчемную жизнь отцу, находящемуся на Гавайях. Старый похотливый лис отправился в медовый месяц со своей пятой женой и, наверня-

ка, намеревался в скором будущем одарить дочурку и Фила маленьким братишкой.

– Почему? Почему до меня нет никому дела? Если бы ты захотел, то мог бы мне помочь в продвижении по карьерной лестнице! Ты только обещаешь! Умоляю, позвони своему другу из Универсал. Может, он сможет меня куда-нибудь пристроить?

Тихий свист, прорезавший воздух, не вызвал у Деборы опасений, а зря. Через несколько секунд на ее светлую голову, обрамленную крупными локонами, с треском опустился глиняный кувшин. Ударившись о череп девушки, он разлетелся по сторонам тысячами осколков. А блондинка? А блондинка рухнула без сознания, распластавшись, как морская звезда на тротуаре. Телефон вылетел из ее рук и весьма удачно угодил под колеса проезжающего мимо автобуса, превратившись в бесполезный металлическо-стеклянно-пластиковый блин.

Да, день у Деборы Симмонс не заладился! И это еще не был конец всех бед, что ожидали ее впереди!

Рашид уже полчаса стоял перед магазином, опечатанным полицейской лентой, не решаясь войти. Самих копов нигде не было видно. Кому нужен разоренный и разнесенный в прах магазин? Мародерам нечем поживиться.

Фотограф сделал глубокий вдох и, подойдя к двери, сорвал ленту. Он все осмотрит, сфотографирует, а затем загля-

нет к мистеру Лингу. Возможно, старый китаец что-нибудь да видел? Идеально было бы первым делом расспросить друга Арифа, но беседа затянется надолго. Патрульные могут вернуться, и тогда Рашид лишится шанса отыскать улики.

Вытащив из сумки фотоаппарат, он осторожно открыл дверь. Колокольчик тоскливо звякнул, его стон отразился эхом от стен помещения, напоминающего одно из заброшенных зданий Детройта, нежели уютную лавку эфирных масел.

Осмотрительно переступая через стекла и обломки стеллажей, Рашид фотографировал все подряд. Вокруг царила удручающая обстановка. Если дед придет в сознание, то, наверняка, увидев последствие разгрома, умрет от инфаркта. Остается уповать на то, что полиция недолго будет тянуть с расследованием и Рашид успеет частично восстановить магазин и квартирку Арифа. У паренька были кое-какие сбережения. Немного. Но навести порядок и приобрести мебель он в силах.

Приглушенное мерцание в одном из углов привлекло внимание Рашида. Фотограф напряг зрение. Осколки? Нет, слишком мелкие и цвет странный. Склянки Арифа были одного оттенка – темно-коричневого. Подсвечник?

Рашид присел на корточки. Серебристо-бирюзовая пыль?! Он провел пальцем по незнакомой субстанции. Похоже на крупинки кварца. Но в Лос-Анджелесе, да пожалуй, и во всех Соединенных Штатах Америки нигде не было пляжей с таким песком.

Паренек намеревался сделать снимок, как внезапно услышал позади себя шаги. Нехорошо! Служители закона явились раньше, чем он предполагал! Придется выпутываться! По существу, он ничего не трогал на месте преступления, кроме мерцающих пылинок. Рашид поднялся на ноги, но, не успев обернуться, почувствовал на своей шее чьи-то холодные пальцы. В глазах потемнело. Сознание помутилось. Припадок? Опять припадок!

– Спи спокойно, малыш, – равнодушно произнесла Лейла, глядя, как фотограф тряпичной куклой осел на пол.

Эдмонд взглянул на безвольно лежащего Рашида, затем на смуглую красотку. Эта дамочка полна сюрпризов! Кто она такая, черт возьми? Агент ЦРУ? ФСБ? Акцент у нее странный. Возможно, она сотрудник китайской, иранской, корейской, индийской, израильской, итальянской, французской или даже кубинской разведки? Стоит поискать информацию на эту особу!!! Не нравилась она Харланду с каждой минутой все больше и больше.

– Чего застыл, как соляной столб в окрестностях Содома? – язвительно поинтересовалась Лейла. – Поднимай его и тащи в машину.

Британец послушно кивнул и, подняв Рашида с пола, взвалил на свое огромное плечо. Два заложника за один день! Даже для Эдмонда Харланда это было чересчур! Но перечить смуглой красавице он не стал. Не сейчас. Она темная лошадка, и ему следует проявлять осторожность.

Юшен Линг не страдал любопытством, хотя нередко наблюдал за прохожими из окон своего магазина. Но беда с археологом заставила его переступить через принципы.

Тайком ночью, осмотрев магазин Арифа ибн Навида Гафури, китаец пришел к неутешительным выводам. Его догадки подтвердились, и он планировал о них поведать Рашиду, но, увы, не успел.

Юшен, выглядывая из-за шторы, видел, как внук археолога зашел в лавку. Он собрался было отправиться следом, но автомобиль, припарковавшийся у магазина, заставил китайца повременить с решением. Колоритная парочка: бугай в лиловом плаще и смуглая красотка – озираясь по сторонам, вышли из машины и целенаправленно направились к недвижимости Арифа. В магазине они пробыли всего несколько минут. Вскоре великан вышел из лавки, взвалив на плечо Рашида. А женщина с янтарными глазами... Китаец отшатнулся от окна. Эти глаза ему были знакомы! Много лет назад Ариф спас его от существа с таким же змеиным взором. Мурашки пробежали по дряхлой коже Юшена.

Джинн!!! Археолог предупредил о том, что в Лос-Анжелесе появился один из них. Еще в тот вечер, когда внук принес снимки кувшина. Ночью в лавке китаец отыскал подтверждение словам Арифа. Но Юшен не предполагал, что вновь воочию столкнется с проклятыми волшебниками.

Как назло улица была пустынной! Ни одного прохожего!!!

Словно Чайнатаун вымер в одночасье! Играть в героя и бросаться на помощь пареньку – было глупо!

Мистер Линг трясущимися руками схватил телефон и стал спешно вызывать 911, но тут же нажал на рычаг. Кто ему поверит, что мальчишку похитил великан и мифический джинн в женском обличе?

Стражи... Спасти юношу и обезвредить джинна могут лишь стражи! Ариф послал им весточку. День на день они должны прибыть в Город ангелов. Но успеют ли они к сроку?

Старик потер тонкими морщинистыми пальцами виски, а затем полез под прилавок. Выудив из закровов медную шкапулку, он открыл ее. Пожелтевший обрывок бумаги с номером телефона совсем не походил на спасительную нить, способную вытянуть из коварной трясины человека утопающего в ней. Никогда ранее Юшену не приходилось говорить со Стражами. Ариф оставил ему номер на самый крайний случай. И вот этот случай настал! Даже, если археолог уже звонил им, повторный сигнал об опасности не станет лишним!

Одиноко стоящий, потрепанный жизнью и временем двухэтажный домик, расположенный неподалеку от Пасифик Кост Хайуэй, ютился среди темных валунов и заросших кустарников. Хозяин особняка давно не наводил порядок на приусадебном участке. Горы листвы и мусора неряшливыми кляксами виднелись всюду: и в саду, и на подъездной дорожке, и при выходе на пляж.

Собственно говоря, любовь к беспорядку была присуща хозяину здания. Ведь владельцем ветхого особняка на побережье Тихого океана являлся не кто иной, как главный редактор «Уикдэй Л.А». Если быть точным, недвижимость принадлежала Кейт Барретт, матери Клайда, но домом пользовался лишь Клайд. Миссис Барретт уже много лет как переехала во Флориду отогревать свои старые кости. Особняк она не переписала на сына лишь по одной причине: его бывшие жены. Узнай коварные гарпии о нем, тут же накинулись бы на наследство экс-супруга, как коршуны на добычу. Им не занимать мастерства по вытягиванию денег из наивных толстяков, увлекающихся выпивкой и дешевыми сигарами.

Сегодняшним утром развалюха Клайда послужила пристанищем для темных дел Грегори Тейлора. Барретт был вынужден дать согласие на использование особняка, хотя догадывался, что в будущем горько пожалеет о своем решении.

Черный Понтиак подъехал к дому, припарковавшись почти вплотную к входу в здание. Особняк не был оборудован гаражом, только подъездная дорожка со стороны трассы. Массивные каменные глыбы и буйная растительность частично укрывали от любопытных глаз автомобиль, но подстраховаться не помешало бы. Вытаскивать людей из багажника среди бела дня – дурная затея. У лавки араба им повезло остаться незамеченными, но здесь...

По оживленной магистрали непрекращающимся потоком

неслись автомобили. Вероятность того, что какой-нибудь особо проникательный гражданин США обратит внимание на подозрительные действия двух людей, возрастала в разы. Эдмонд не желал испытывать Фортуна. В его планы входило прожить долгую и счастливую жизнь, полную приключений, а не томиться в душной камере Сан-Квентин, Терминал-Айленд или Норт-Керн.

Британец открыл багажник. Вновь грязная работа досталась ему! Но не успел Харланд прикоснуться к одному из пленников, как входная дверь распахнулась – и на пороге возник Грегори Тейлор. Вид у журналиста был похлеще, чем у местных бродяг: измаран в грязи, волосы взъерошены, а на лбу расплылся внушительный синяк.

– Где вас черти носят?! – негодуя взревел он, брызгая слюной.

– Грегори, ты неважно выглядишь, – с отвращением оглядывая журналиста, протянула Лейла, игнорируя вопрос.

– Мистер Тейлор, примите мои глубочайшие извинения по поводу нашего опоздания, – невозмутимо произнес британец. – У нас возникли небольшие трудности во время операции.

Свирепый взгляд репортера метнулся в сторону открытого багажника.

– Вашу мать! – взвизгнул он. – Вы что, привезли сюда трупы? Совсем ополоумели!!!

Лейла поморщилась. Тейлор начинал ее бесить, но еще не

время показывать характер. Она натянула улыбку и подошла к репортеру.

– Нет здесь трупов! – мягко произнесла она. – Возьми себя в руки! Пока Харланд разберется с парнями в багажнике, мы с тобой съездим в отель, и ты приведешь себя в порядок.

– Разберется? Я не желаю становиться соучастником убийства! – не унимался Грегори.

Харланд, не обращая внимания на истерику Тейлора, молча вытащил Рашида из багажника и положил на землю, затем то же самое проделал с Филом.

– Никто никого убивать не собирается, – промурлыкала Лейла на ухо журналисту, который с неподдельным ужасом глядел на распластанные у подъездной дорожки тела. – Нам нужна информация, и мы ее получим. А потом отпустим на все четыре стороны.

– Они могут заявить на нас, – проскулил Грегори, сменив ярость на отчаяние.

Терпение Лейлы лопнуло. Звонкая пощечина окрасила левую щеку Тейлора в алые цвета и частично привела в чувство. Неделя у мистера Тейлора вышла не ахти. Окружающие женщины явно вознамерились избить его до полусмерти!

– Пришел в себя? Мы едем в Малибу! Ты примешь душ, мы пообедаем и вернемся обратно. Я не умею водить автомобиль, а это значит, что за рулем будешь ты. Рассеянный водитель – это гарантированная авария! Так что прекрати

скулить и соберись!

Несколько дней назад Грегори Тейлор не допустил бы, что бы какая-то барышня так обходилась с его королевской персоной. Видимо, воздух Л. А. на него дурно влияет и он совсем размяк под его воздействием. Грегори послушно кивнул и направился к автомобилю. Лейла, удовлетворенно проводив взглядом репортера, обратилась к британцу:

– Мистер Харланд, вы скоро?

– Автомобиль в вашем распоряжении. Можете ехать. Я справлюсь и в одиночку с этими двумя.

– Прекрасно.

Уже находясь в понтиаке, Лейла решила смягчиться по отношению к журналисту, который понуро глядел на трассу, а заодно выудить из него второе желание. Она ласково улыбнулась ему и елеинным голосом поинтересовалась:

– Прости, я погорячилась. Но если бы я не привела тебя в чувство, то мы бы еще долго спорили о возникшей ситуации. Признайся, что тебе нужно отдохнуть? Ведь именно этого ты желаешь, Грегори Тейлор?

Репортер выдержал паузу, затем обернулся к спутнице. Его усталый взгляд скользнул по прекрасному лицу женщины. Она не обделена пронизательностью.

– Ты права. Я желаю принять горячую ванну, выпить бокал выдержанного виски и отдохнуть от безумства, творящегося вокруг.

– Твое желание будет исполнено, – сладким голосом про-

изнесла Лейла. Как же все просто с этим глупцом!

Дебора Симмонс открыла глаза. Ярко-голубое небо с редкими мазками облаков нависало над ней бескрайним куполом. Блондинка моргнула и с трудом повернула голову. Лежа на тротуаре, она со слезами на глазах, лицезрела изобретение Стива Джобса, превратившееся в плоские обломки. Дебора морщась от боли, что сковала ее голову, медленно поднялась на ноги. Неровной походкой мисс Симмонс вышла на проезжую часть, на которой, к счастью, не оказалась машин, и опустилась на колени рядом с бывшим телефоном. Она соберет все детали, сдаст в ремонт, и Iphone будет, как новый. Он разлетелся всего лишь на раз, два, десять, сотни кусочков...

Ванда, престарелая бездомная, а заодно городская сумасшедшая, неторопливо катила свою тележку, незаметно украденную со стоянки супермаркета. В ней было все ее барахло: пустые пивные банки, одежда, сокровища, вырванные с боем у конкурентов, копошащихся у хлебных мусорных баков. Но самая ценная находка ждала Ванду впереди. Розовая сумочка, из натуральной кожи, бесхозно лежала на тротуаре. Женщина огляделась, кроме блондинки, ползающей по проезжей части и собирающей в ладонь какую-то ерунду; вокруг никого не было. Ванда довольно хрюкнула и, подцепив старой деревянной тростью сумку, ловко закинула ее в корзину. Великолепно, сейчас она доберется до своего убежища, убе-

дится, что хитрые пьянчуги, Билл и Боб, не следят за ней, чтобы в очередной раз обокрасть ее, и рассмотрит детально крупный улов.

Бродяжка уже завернула за угол, когда Дебора, наконец, закончила собирать куски смартфона. Сжимая в ладонях обломки, словно горсть драгоценностей, она развернулась к тротуару, ища глазами сумку. Но ее любимое изобретение от Гермес испарилось вместе с кошельком и документами.

Безумие накрыло Дебору. Со всей дури она швырнула детали телефона об асфальт, истерично завизжала, прыгая на месте и тряся руками от возмущения. Результатом импульсивной импровизации стал хрустнувший каблук. Блондинке чудом удалось сохранить равновесие и не обнять вновь гостеприимную калифорнийскую землю.

Скинув с себя злополучные туфли, захлебываясь в слезах и размазывая косметику по лицу, Дебора побрела к подъезду. Запасной ключ она хранила в цветочном горшке на лестничной площадке. Девушка уповала на то, что никто не стащил их оттуда, и она сможет попасть в квартиру. Хотя может быть, какие-нибудь воры уже обчистили уютное гнездышко. Судя по злоключениям, преследующим ее, такой финал допустим.

Эмили припарковалась позади зеленого пикапа. Она несколько секунд глядела на него, не веря своим глазам. Мисс Хэйвуд видела этот автомобиль сотню раз в гараже фотографа, но никогда за пределами его. Что подтолкнуло Рашида переступить через фобию и сесть за руль?

Девушка взглянула на лавку эфирных масел. Полицейская лента была сорвана с двери. Рашид решил зайти внутрь и нарушить закон? Не похоже на него!

Стук в боковое стекло заставил Эмили вскрикнуть от испуга. Она опустила стекло. Стоящий рядом мистер Линг кисло улыбнулся.

– Здравствуй, Эмили. Нам надо поговорить.

Девушка хотела что-то возразить, но китаец не дал ей вымолвить ни слова.

– Знаю, мы едва знакомы, но, поверь, мне есть, что тебе сказать.

Мисс Хэйвуд поняла, что отвязаться от старичка ей так просто не удастся. Пять минут, которые она выделит ему, никак не повлияют на ситуацию.

– Хорошо, мистер Линг. Позвольте, я выйду из машины.

Китаец, извинившись, отошел от автомобиля. Когда Эмили захлопнула дверь, он уже стоял у своего магазина и же-

стом приглашал войти внутрь.

«Ладно, Эмили, не переживай. Старичок довольно милый и не похож на извращенца. Прошлый раз на ужине у Арифа он вел себя весьма почтенно. Тем более он друг Мистера Гафури и вряд ли позволит себе лишнего», – переходя дорогу, успокаивала себя девушка.

Перед тем, как нырнуть в полумрак китайской лавки, Эмили бросила взгляд на пикап и разгромленную лавку. Пять минут. Рашид никуда не денется.

Гроза огненными стрелами пронизывала тяжелые черные облака, обрушив на Амал тонны воды. Жемчужина пустыни, сверкающий город, блеклым пятном проглядывал сквозь непроходимую пелену дождя. Казалось, ливень целенаправленно изолировал королевство джиннов от мира людей.

В нескольких километрах от Амала, на вершине необъятного бархана, сиротливо возвышались развалины Мединат Ульбашар. Среди руин темными силуэтами маячили шатры, а костры полыхали оранжевым заревом. В импровизированном лагере находились люди – прислуга, изгнанная из обители волшебников. Стоянку смертных стихия обошла стороной, оставив только непроглядную мглу, заполонившую небо.

Гнетущая обстановка лишила людей сна. Множество испуганных глаз были обращены в сторону Амала, созерцая, как водная стихия упорно стирала Цитадель Джиннов с лица

земли. Гневить богов – последнее дело! Кара настигнет гордеца! Высшие силы беспощадны и к волшебнику, и к человеку! Перед их незыблемым взором все земные твари равны.

Крах Амала сулил горстке смертных свободу от тщеславных и жестоких хозяев, но в то же время лишал их крова. Уже никогда миру не лицезреть мраморных дворцов с высокими колоннами и витиеватыми башнями, сверкающие купола которых скрывались в густых облаках, дарующих тень оазису. Безжалостные пески и разрушительный дождь уничтожат хрустальные фонтаны, где плескались золотые рыбки, а прекрасные женщины-джинны в жару прохлаждались на краю бассейнов. Уйдёт в небытие наслаждение дивными садами, источающими пленительный аромат, где красными рубинами свисают с деревьев гранаты, смоква дает урожай круглый год, а шафран да кермек образуют яркие лужайки среди стройных пихт, раскидистых акаций и могучих чинар. Все исчезнет по воле богов и могучей силой Великой пустыни.

Гроза миновала. Там, где еще несколько часов назад, виселись нерушимые крепостные стены, уходили в небо колоссами вычурные минареты, сверкали драгоценным блеском крыши чертогов, сейчас вздымался извилистый хребет из известняковых скал и дюн. С последним вздохом стихии ушли и темные тучи, сменив обсидиановый бархат на звездный шелк. Лунный свет разлился по пустыне, посеребрив барханы до самого горизонта.

Лагерь ожил. Люди засуетились. Амал пал, освободив рабов от цепей. Теперь заложникам джиннов придется покинуть эти места, отправившись на поиски иной жизни.

Пятнадцатилетний Фарух успел закинуть на спину верблюда первый выюк, когда заметил одинокую фигуру, бредущую между дюн. Страх охватил парнишку, и он бросился к отцу, собирающему шатер. Возгласы ребенка всполошили всю стоянку.

Незнакомец, идущий по лунной тропе, направлялся прямо к развалинам. Его длинный холщовый плащ цвета индиго развевался, хотя ветра не было. Голову и лицо покрывал тагельмуст, открывая чужому взору только глаза. Таинственный путник шел торопливо, опираясь на резной посох. Мертвая тишина воцарилась над пустыней, даже треск хвороста в кострах поутих. Ни верблюды, ни ишаки, ни взрослые, ни дети, не издавали ни звука, застыв, как статуя в загустевшем безмолвии.

Достигнув подножия Мединат Ульбашар, незнакомец остановился, оперся морщинистыми руками о посох и взглянул вверх на испуганные лица людей. Его глухой непроницаемый голос рассек тишину подобно мечу из дамасской стали, разрывающему плоть врага.

– Приветствую вас, дети пустыни!

Люди молчали. Какая-то женщина хлопнулась в обморок. На окраине лагеря робко тявкнула собака. А костры на мгновение вспыхнули.

– Вы последние смертные, кому посчастливилось лицезреть расцвет и падение Города Надежд! – не дождавшись ответного приветствия, продолжил странник. – Вы последние смертные, которым суждено хранить эти воспоминания о джиннах веками!

Фарух, внемля словам чужестранца, не заметил, как осторожно спустился с развалин. Неведомая сила притягивала его к незнакомцу. Предостерегающий окрик отца вывел паренька из транса, но было поздно. Юноша стоял напротив чужака и заворуженно смотрел на пронзительно-голубые глаза, обрамленные сетью морщин.

– Ты смел не по годам, человеческое дитя, – еле слышно произнес чужак, заведомо зная, что его слова будут услышаны лишь подростком. – Тебе и твоему роду выпала честь стать соглядатаем богов.

Мальчишка удивленно вскинул тонкие брови, но промолчал.

Незнакомец вытащил из-за пазухи какой-то предмет, обернутый в пурпурную бархатную ткань и книгу в кожаном переплете с вытесанными символами. «Проклятые» – слово на обложке. Мужчина протянул дары юноше.

– Теперь эти две вещи принадлежат тебе, Фаррух ибн Али эль Гафури, храни их. Когда тень смерти нависнет над тобой, передай их своим потомкам.

Паренек взял книгу и открыл. Листы папируса были чисты, без единого знака. Второй предмет оказался полусфее-

рой из черного обсидиана с еле заметными фиолетовыми прожилками. Старик спешно прикрыл артефакт тканью.

– Не подставляй его под лунный свет без надобности, – предостерегающе молвил чужестранец. – Он содержит тайные знания, предназначенные лишь Хранителю и Стражам, то есть тебе и еще пятерым... Сейчас же сотни глаз наблюдают за тобой и ты не можешь быть уверен, что кто-нибудь из них не окажется врагом. – странник кинул мимолетный взгляд в сторону руин, где бывшие рабы Амала с любопытством наблюдали за беседой мальчишки и незнакомца. – В фолиант ты будешь заносить имена всех джиннов, что отыщешь на просторах земли. Волшебники заключены в мистические предметы в знак наказания. Им суждено вечно томиться в плену и лишь изредка выходить на свет, дабы исполнить три желания смертного. Но джинны хитры и коварны и, наверняка, возжелают вернуть себе свободу. Твой долг не допустить этого. Обсидиановый артефакт поведает тебе о секретном гроте, где Стражам суждено хранить найденные реликвии. Ты же будешь вести отчет и призывать на помощь воинов, которым под силу совладать с чародеями. Береги артефакт Фарух, ибо изворотливые маги, прознав про него, возжелают завладеть им, чтобы отыскать тайник и вызволить своих собратьев. Остерегайся, Фарух, Самирам. Ибо вероломней и могущественней ее среди джиннов не существует. Если ей удастся скинуть оковы проклятья – миру смертных придет конец!

Мальчишка нахмурился. Возложенная ноша была велика. Но отказаться он был не в силах.

– Я – Хранитель! – задумчиво прошептал он. – А кто же Стражи?

– Вот они, кто последовал за тобой и не испугался чужака в пустыне, – незнакомец указал на пятерых человек, приближающихся к ним. Фарух узнал среди них кузнеца, сына пекаря, портниху, что ткала шелк для одеяний Самирам, пастуха и садовницу.

Незнакомец щелкнул пальцами. Песок внезапно вздыбился вокруг него и мальчишки. Налетевший ветер поднял пылевое облако. Пять мерцающих мечей вырвались из-под тонн кварца, зависнув в воздухе.

– Каждый предмет помечен. Ваше предназначение усмирять лишь тех джинов, что несут опасность людям, – голос незнакомца звучал глухо. Вихрь нарастал, и Фарух, прикрыв лицо руками, уже не мог разглядеть собеседника, ибо песок нещадно колот глаза. – Джинн, покорно принявший волю богов, волен неделю наслаждаться свободой, исполняя желания своего господина. Но если он предпримет недоброе, ты и Стражи должны остановить его любой ценой. В твоих руках Аенхвед, что раскрывается под светом луны. В нем содержатся все знания о джиннах. Береги его...

Песчаная буря утихла так же внезапно, как и поднялась. Фарух убрав руки от лица и шурясь, взглянул на незнакомца, но тот исчез, словно растворился вместе с ветром. Пятеро

соратников оторопело разглядывали мечи, что лежали перед ними.

Пятнадцатилетний парнишка пошел им навстречу. Шестерым рабам суждено было превратиться в надсмотрщиков джиннов, которым они когда-то прислуживали.

Эмили Хэйвуд приходилось сталкиваться со всевозможными странностями во время работы журналистом. Это было еще в те прекрасные времена, когда Грегори Тейлор не разрушил ее жизнь и карьеру. Девушка не раз расследовала всевозможные мистические сплетни: плачущие лики статуй девы Марии в Альбукерке, нашествие инопланетян в пустыне Невады, дом, наводненный призраками в Бич Крик, штат Пенсильвания. Но каждый раз все слухи и доводы местных о фантастических явлениях оказывались всего лишь пустыми домыслами и страхами, порожденными фантазией людей.

Джинны были первой настоящей сенсацией! Истинным подтверждением того, что мифы не просто народные сказания, а реальность, позабытая людьми.

Эмили с неподдельным интересом слушала рассказ китаец в полумраке тесного магазина, позабыв о том, что явилась в Чайнатаун в поисках Рашида. История о восточных волшебниках обрастала деталями. Мисс Хэйвуд обрела несокрушимую уверенность, что ей удастся собрать достаточно материала для статьи, которая поразит весь мир. Осталось отыскать физические доказательства. Кувшин мог

исчезнуть в любую минуту вместе с его обитателем. Нужны манускрипты, иные артефакты, подтверждающие существование джиннов!

– Я вижу, вы не шокированы информацией... – не скрывая удивления, произнес мистер Линг.

– Простите, – виновато прошептала мисс Хэйвуд. – Кое-что мне уже было известно о волшебниках. Кувшин, о котором вам рассказал Ариф, случайно разбился и выпустил джинна. Мистер Гафури, как я поняла – Хранитель. А вот откуда вы столько знаете о чародеях?

Старик вздохнул и развел руками.

– Возможно, я бы прожил долгую жизнь в неведении, если бы не один случай. В молодости я работал в хранилище музея Дж. Пола Гетти. К нам поступили новые экспонаты. Владелец и основатель музейного комплекса славился своей невероятной любовью к произведениям искусства. Не знаю, каким образом среди картин затесался тот таинственный предмет, но в итоге он оказался в Л.А.

Китаец сложил руки в замок, то и дело подергивая указательными пальцами от переживания. Воспоминания хранили неприятный отпечаток.

– В одном из ящиков с картинами я обнаружил старинный перстень в виде когтя хищной птицы. Черт меня дернул, и я решил изучить предмет до того, как сообщить о своей находке. Реликвия не числилась в списках. Естественно, я не собирался ее присвоить себе, но исследовать находку был

просто обязан.

Эмили заметила, что мистер Линг нервничает. Его глаза беспокойно бегали из стороны в сторону, морщинистый лоб покрыли капельки пота.

– В тот злосчастный миг я впервые узнал, что джинны не миф, а страшная реальность. Мне попался хитрый и весьма коварный волшебник, которому удалось обвести меня вокруг пальца, обманом получив свободу. Не знаю, чем бы обернулась моя легкомысленность, если бы не Ариф. К счастью, в те дни он был приглашен мистером Гетти в музей для изучения некоторых экспонатов. Мой будущий лучший друг оказался Хранителем. Ариф оповестил Стражей, и те упекли злодея обратно в темницу, забрав перстень с собой. С тех пор мы с Гафури – не разлей вода. Я, может, и не знаю всех нюансов хронологии джиннов, но основы мне известны.

– Почему же Ариф не поведал о своей тайне Рашиду? – спросила Эмили.

– Дар Хранителей передается от предка к потомку после смерти, во время литургического сна или комы, в последнем случае временно. Ариф, непременно, рассказал бы об этом внуку в подходящий момент. Но, как вам, вероятно, известно: не успел. Единственное, что ему удалось сделать, это предупредить Стражей.

Мисс Хэйвуд нахмурилась.

– Зачем господин Гафури позвал их? – осторожно поинтересовалась она у Юшен Линга. Старик недоуменно поднял

правую бровь.

– Вы же выпустили джинна?

Эмили кивнула головой.

– Да. Но мой джинн не представляет опасность...

Мистер Линг горько усмехнулся.

– Он торопил вас с желаниями?

– Да.

– Он стремился очаровать вас?

– Да, – она вспомнила поцелуй.

– У вас осталось одно желание, и он куда-то испарился?

– Да, – Эмили сжала губы и поморщилась.

Китаец тяжело вздохнул и почесал подбородок. Он не хотел расстраивать эту маленькую наивную женщину с большими амбициями, но другого варианта не было.

– Он вернется. И поверьте, вы сами, того не осознавая, захотите подарить ему свободу, – тихо произнес он.

Эмили тяжело вздохнула. Сомнения терзали душу. Доводы Юшена были неопровержимы, но что-то подсказывало девушке – истина закопана куда глубже, чем кажется.

– Неприятно, когда тебя водят за нос, но таковы джинны. Они готовы использовать людей в своих корыстных целях, даже когда обязаны служить им.

– Я не уверена, что... – попыталась вновь возразить мисс Хэйвуд, но китаец перебил ее.

– Я вам не лгу! Сегодня ваш джинн вместе с каким-то великаном похитил Рашида, а за день до этого – разнес магазин

Арифа, украл Книгу Обреченных, ценный артефакт и довел бедолагу до вегетативного состояния, – выпалил Юшен.

Эмили на мгновение замялась, но затем ее лицо озарила улыбка безумца.

– Вы ошибаетесь! – воскликнула она. – Вчера Джинн весь день провел со мной! А это значит: кто-то другой нанес вред мистеру Гафури и похитил Рашида... – мисс Хэйвуд осеклась. Только сейчас до нее дошло, что ее друг оказался в беде.

Лицо Линга потемнело, брови сошлись стрелой на переносице, и он беспокойно стал заламывать пальцы.

– Подождите, мисс Хэйвуд, – произнес он, пытаясь унять дрожь в голосе. – Вы утверждаете, что ваш джинн – высокая темноволосая женщина с эффектной внешностью, весь день провела с вами и ни разу не исчезала из поля зрения?

Пришел черед Эмили хмуриться. О чем это он? Да, у волшебника длинные волосы и он высок, но он даже с натяжкой не похож на представительницу слабого пола! С такой-то горой мышц?

– Нет, я не утверждаю...

– Значит, я прав, джинн – обманула вас!

– Нет! – Эмили вновь повысила тон. – Я провела весь день с джинном, но он мужчина. Смуглый, брутальный красавец с голубыми глазами и с дурным нравом.

Китаец обессиленно плюхнулся на стул и схватился за голову. Что-то не сходится?

– Беда, беда, беда, – запричитал мистер Линг, качая головой, – Как такое могло произойти?

Эмили присела рядом, не зная, как успокоить старика. Юшен совершенно раскис.

– У нас неприятности? – осторожно полюбопытствовала девушка.

– Огромные! В Лос-Анджелесе оказалось сразу два джинна, – протянул Юшен. – Если вы правы и ваш волшебник безобиден, то чародейка, которую я видел опасна...

– Когда Стражи придут и как быстро они отыщут волшебников в этом многомиллионном городе? – настал черед мисс Хэйвуд поддаться панике. Если в Л.А. объявилась Самирам или другой могущественный маг, который не брезгует разгромом и похищением людей, ситуация и правда угрожающая.

– Завтра. Хранитель и Стражи чувствуют вибрации джиннов на близком расстоянии. Поиски могут занять от нескольких часов до месяца, если джинн избавится от проклятья...

– А разве у них нет каких-то талисманов, карт, указателей, которые способны выявить точное местонахождение волшебника?

– Нет, джинны не снабжены маячками GPS. Если их можно было так легко выследить, они давно бы все пылились в тайном гроте.

– Значит, мы будем сидеть сложа руки и терпеливо ждать действий Стражей, пока неизвестно кто, возможно, пытается

Рашида! – негодуяюще заключила Эмили.

– Мне очень жаль, мисс Хэйвуд... – печально молвил Юшен Линг. Без Арифа и его знаний он не мог придумать ничего дельного, чтобы противостоять джиннам.

– Может, стоит обратиться в полицию? – вяло предложила девушка.

– И станем объектом насмешек! – отрезал китаец.

Он прав. Эмили не могла не согласиться. Что же придется действовать в одиночку: отыскать фотографа и спасти его. Или использовать последнее желание и освободить Рашида из лап похитителей при помощи Джинна.

Обри Кирстон, облаченная в серый спортивный костюм, органично сливающийся с местным ландшафтом, неподвижно лежала среди огромных валунов. Тело затекло от непрерывного слежения за объектом. Несколько часов подряд она, словно вросла в камень, наблюдая через бинокль за старым особняком на побережье.

Угловатая, жилистая, с фигурой, как у мальчишки, коротко стриженная, она выглядела лет на тридцать, хотя разменяла уже пятый десяток. Смуглая кожа говорила об эфиопских корнях, а острые черты лица – наследие отца британца. Своим столь редким именем она обязана ирландскому поэту и политическому деятелю Обри Томасу де Веру. На отца большое впечатление оказало творчество автора, и он решил назвать единственную дочь в его честь.

Мужское имя для женщины, похожей на парня. Частенько над Обри подтрунивали на работе. Правда, за ее спиной. Кто-то нарочно распространял слухи, что мисс Кирстон придерживается нетрадиционной ориентации. Злопыхатели клеветали. Обри вышла замуж за карьеру. У нее не было времени на свидания, брак, рождение ребенка и прочу рутину, которая свойственна людям. Она предпочитала отдаваться без остатка службе, где для личной жизни не было места.

Обри почувствовала, как какое-то насекомое заползло за ворот и настырно движется по шее к спине. Она тяжело вздохнула и опустила бинокль. К черту! За несколько минут Харланд не ускользнет из-под наблюдения.

Ловко засунув руку под батник и выловив неосмотрительного лазутчика, она выбросила его в расщелину между камней. Резкие движения вызвали волну жгучих мурашек – результат неподвижности в течение нескольких часов.

Агент Кирстон уже больше года вела слежку за Эдмондом Харландом, которого подозревали не только в международном шпионаже, но и в перевозке контрабанды. Эдмонд работал чисто, никогда не совершал ошибок, не оставлял следов. Он не был наемным убийцей, а лишь торговал сведениями, добывал сведения, уничтожал сведения. Обычно Обри за шесть месяцев могла собрать компромат на подозреваемого и предать его правосудию. Но с Харландом дело обстояло в разы сложнее! Британец работал один – к нему не набьешься в напарники. Эдмонд вел дела только с постоянными

ми проверенными клиентами. Центральное Разведывательное Управление, конечно, могло использовать эту лазейку, прижать одного из его постоянных покупателей. Но мистер Харланд имел нюх на подвох, он с легкостью мог отменить сделку. Каждый раз он выskalзывал, словно рыба из рук. Когда бесконечная охота надоела начальству, ее поручили Обри. Завершив миссию в Афганистане, она с превеликим удовольствием вернулась на Родину.

Агент Кирстон была опытным бойцом и не страшилась полевых условий. На ее счету было немало громких побед. Ее успех породил в сердцах коллег мужского пола тайную ненависть. Впрочем, Обри было плевать на мнение неудачников! Она была уверена, что ее удача – это плоды трудолюбия.

В данный момент крупная дичь, прячущаяся в пляжном доме, вот-вот должна была попасться в силлок. Терпение мисс Кирстон будет вознаграждено!

Харланд оступился! Он изменил себе! Его напарница, красивая и весьма взбалмошная дама, подобно Гензель и Гретель, оставляла позади себя хлебные крошки, а точнее странный бирюзово-серебристый песок. Обри отправила уже образцы в лабораторию после того, как незаметно побывала в квартире Эмили Хэйвуд, откуда был похищен Фил Симмонс, и в разгромленном магазине, где вторым заложником стал Рашид Гафури.

Зачем Эдмонду эти двое парней, совершенно не связан-

ных друг с другом? Агент Кирстон нуждалась в фактах и зацепках. Будь на ее месте другой сотрудник разведки, он бы вызвал полицию или подкрепление. Похищение людей – это уголовная статья. Но Обри достаточно хорошо изучила Харланда и знала: с ним действовать сторяча – глупо. Спокойный, как слон, хитрец, выкрутится из любой ситуации, если не прижать его прессом к бетонной стене.

Обри предпочла выждать. Конечно же, она не позволит причинить вред заложникам, да и Харланд вряд ли изменит своим принципам. Он не пачкает руки убийством. Но! Черноволосая девица! Агент Кирстон, даже на внушительном расстоянии чувствовала гнилое нутро этой бабы. Загадочная женщина вызывала массу вопросов и подозрений. Обри не нашла о ней информацию ни в одной базе. Смуглянка словно возникла из воздуха!

Агент Кирстон вздохнула. Отпила воду из фляжки, которую предусмотрительно захватила с собой, и вновь взялась за бинокль. Неизвестно, сколько ей придется здесь сидеть? Удачная мысль – прикрепить маячок на понтиак, на котором укатил журналист и незнакомка. Их месторасположение – вопрос второго плана. Эдмондом Харланд же требует пристального внимания. Обри не даст ему уйти, даже если ей придется сидеть в своем укрытии неделю. Энергетических батончиков и воды у нее вдоволь. Гранитные валуны – отличный штаб для слежки: импровизированный стол, постель и уборная. Только бы с погодой повезло! Дождь может ис-

портить все, а Обри Кирстон была обязана прищучить мерзавца, который то и дело оставлял в дураках то Интерпол, то ЦРУ.

Быть волшебником довольно удручающая доля! Особенно, когда ты используешь силы для исполнения прихотей смертных. Нет, конечно, у тебя есть крупицы волшебства для личного пользования: мгновенное перемещение и метание электрических искр. Но толку мало, и все действия крайне болезненны!

Джинн бесцельно бродил по улицам Лос-Анджелеса, разглядывая достопримечательности и наблюдая за людьми. Он бывал здесь еще в начале двадцатых годов. Тогда его кувшин оказался у одного алчного и пронырливого гангстера. Тот сразу же огласил желания: деньги, красотки, падающие к его ногам, и главенство в банде. Увы, в тот раз не представилась возможность насладиться видом Города Ангелов. Конечно, он повидал до этого и после кучу других мест, но шанс поближе познакомиться с Л.А выпал только сейчас.

Прогулка позволяла ему не только взглянуть на разросшийся мегаполис, но и поразмыслить об Эмили, решившей использовать джинна в ином ключе, нежели просто загадать желания.

Что-то было в этой женщине, что цепляло его бессмертную душу. Мисс Хэйвуд обладала неприметной внешностью. Она почти не пользовалась макияжем. Темно-русые волосы,

собранные в хвост. Ни яркости, ни блеска! Но все же в ней была какая-то искра...

Чародей повернул в сторону медицинского центра «Силвер Лейк». Отрешенным взглядом скользнув по скверу, он внезапно ощутил легкое покалывание, распространяющееся по всему кожному покрову. Волшебник остановился и огляделся по сторонам. Хранитель?

Джинн был единственным жителем Амала, кто знал о Хранителе. В далеких шестидесятых он стал невольным свидетелем, как Стражи заточили одного из волшебников в предмет. На ренегата навел их Хранитель. Молодой археолог – Ариф. Это произошло в Южной Америке. Джинна передернуло.

Попасть под немилость Стражей означало одно – вечное гниение внутри артефакта без права взглянуть на солнечный свет, звездное небо или душную каморку какого-нибудь бедняка. Такая незавидная участь ждала тех чародеев, кто не желал мириться с судьбой, стремясь обрести волю и былое могущество.

Еще ни одному волшебнику не удалось довести задуманное до конца. Джинн в отличие от собратьев, не намеревался рисковать. К черту свободу! Лучше время от времени пользоваться возможностью обозревать мир и служить смертным, нежели томиться бесконечность в идиотской тюрьме – кувшине.

Чародей остановился у раздвижных дверей госпиталя.

Покалывание стало в разы ощутимей. Ладно. Если здесь находится Хранитель, волшебник должен знать, кто он. Друг Эмили, темноволосый и недоверчивый парнишка, ударил его током при пожатии руки. Это он? Если нет? Возможно, Ариф еще жив? Разумно было бы держатся подальше от приспешника богов, но джиннам, как и людям, свойственно любопытство.

Волшебник, не раздумывая, шагнул в вестибюль, в воздухе которого витал насыщенный аромат медикаментов.

Эмили, подъехав к дому, нерешительно заглушила мотор. Надо отыскать Джинна и Рашида! Но как это сделать? Первый, словно сквозь землю провалился и, может, даже не воротится до истечения срока, так и исчезнув с кувшином. С фотографом дела обстояли еще хуже. У мисс Хэйвуд было описание похитителей, но без помощи чародея ей не отыскать Рашида, даже если она обратится в ФБР.

Мисс Хэйвуд глубоко вздохнула, встряхнула головой и вновь завела шевроле. Она припаркует машину, поднимется в квартиру, примет душ, а затем нальет себе чего-нибудь крепкого. В кухонном шкафчике у Эмили был припрятан апельсиновый ликер для выпечки. Единственный алкоголь, которому посчастливилось избежать желудка Джинна.

Когда Эмили собиралась вставить ключ в скважину, за ее спиной раздался скрип соседской двери. Она уже знала, что блондинка стоит на пороге и жаждет в очередной раз связ-

вить. Натянув улыбку, Эмили обернулась. Дебора, действительно, стояла в дверном проеме, но вид у нее был жалкий – не свойственный ее королевской персоне: волосы всклокочены, глаза красные от слез.

Эмили окинула соседку недоуменным взглядом, воздержавшись от комментария.

– Ты Фила не видела?

– Нет, – равнодушно молвила мисс Хэйвуд и попыталась открыть дверь.

Ключ заел. Эмили толкнула дверь. Деревянная панель с грохотом упала внутрь квартиры вместе с ключом. Блондинка не смогла сдержать злорадную улыбку. Не только у нее сегодня выдался поганый день! Но мисс Хэйвуд не было дела до эмоций соседки. Она ошарашенно оглядела разгромленную прихожую и боязливо шагнула внутрь. Дебора не удержалась и последовала за девушкой.

– Кажется, здесь побывали воры? Моя квартира тоже была открыта, но ничего не пропало. Фил, наверное, забыл запереть дверь.

Мисс Хэйвуд словно не замечала назойливой соседки, оглядывая хаос, творящийся в апартаментах. Ей приходилось сталкиваться с чем-то подобным в Нью-Йорке, когда она собирала информацию на одного коррумпированного сенатора и тот подослал головорезов, дабы припугнуть ее. Тогда ее жилище понесло урон, куда в меньшей степени. Но она уже три года как отошла от большой журналистики. Та-

кое издевательство над ее собственностью могло быть делом рук одного человека. Грегори Тейлора!

Нога скользнула по полу. Эмили угрюмо взглянула вниз. Тыквенный пирог? Грабители оставили угощение!

– Это пирог Фила! – удивленно воскликнула блондинка, прикрыв рот рукой.

– Значит, твой братец превратил мою квартиру в склад испорченных вещей! – раздосадованно буркнула мисс Хэйвуд, хотя версия с Тейлором была куда правдоподобней.

– Он здесь был, но вряд ли это его рук дело, – покачала головой Дебора. Он и мухи не обидит.

Мисс Хэйвуд остановила свой взгляд на мерцающей пыльце на полу. Она наклонилась и провела рукой по странной субстанции. Бирюзово-серебристый порошок? Губы сжались в ниточку. Она развернулась к блондинке.

– Возможно, Фил не пользуется косметикой, но ты точно. Эмили сунула указательный палец под нос Деборы.

Та скривила лицо и отодвинула руку мисс Хэйвуд в сторону.

– Ты в своем уме?! – презрительно произнесла она.

– Это хайлайтер! Ты у нас звезда Голливуда, обожающая тонны грима!

– Но точно не Принцесса орков! Он зеленого цвета!

– Может, от Хэллоуина остался? – голос Эмили звучал угрожающе.

– Я была зайкой Плейбой, – гордо вздернув нос, заявила

блондинка.

– Нашла чем гордиться. Твое легкомысленное поведение даже Джинн оценил.

Дебора коварно ухмыльнулась.

– Да. Вчера вечером он оценил меня вдвойне.

Эмили почувствовала укол ревности. Значит, пока Эмили переживает, куда он пропал, он веселится в постели у этой вертихвостки! Или Дебора врет, чтобы позлить ее?

– Чушь! – рявкнула мисс Хэйвуд.

Дебора театрально расхохоталась, закинув голову назад. Когда ее короткий перформанс был окончен, она презрительно хмыкнула.

– Почему же? Тебя же не впервой меняют на другую! В Нью-Йорке твой бывший муженек с кем там изменял? С обязательной японкой? Почему же Джинну не заменить тебя обворожительной блондинкой.

Мисс Хэйвуд произвольно сжала кулаки. Дебора явно нарывалась. Эмили не станет терпеть издевки.

– Я бы посоветовала тебе заткнуться, Дэбби, – процедила Эмили. – Ты ничего не знаешь о моей жизни.

Но соседка потеряла бдительность. Неприятности, свалившиеся на блондинку, породили полный сосуд негатива, который она жаждала выплеснуть. А Эмили Хэйвуд идеально подходила на роль боксерской груши.

– «Ты ничего не знаешь о моей жизни», – передразнила она собеседницу. – А вся Америка знает, какая ты неудач-

ница и врушка!

Это была последняя капля! Эмили с диким воплем, кинулась на нахалку и вцепилась ей в волосы. Та испуганно взвизгнула, и интуитивно схватила неприятельницу за хвост. Потеряв равновесие, девушки упали на пол. Они, истошно визжа, катались по паркету, пинаясь ногами. Нечего сказать – две курицы в курятнике! Хруст предметов под телами, вырванные клочья волос, разодранная одежда, покусанная и расцарапанная кожа – результат добротной женской драки! Эпическая битва могла продлиться до самой ночи и закончиться лишь тогда, когда кто-то не одержит победу. Но, к счастью, любопытная миссис Сэвидж решила заглянуть в квартиру, лишенную двери, откуда доносились ругань и звуки борьбы.

– Девочки, у вас все в порядке? – поинтересовалась она, совершенно не обращая внимания на дамочек, мутузящих друг друга.

Пожилую даму больше занимала разруха, царящая повсюду. Такого она не помнила со времен Второй мировой, когда ее семья бежала из Польши.

Пелена безумия спала с разума девиц. Они, как замороженные усталились на старушку и ее собачонку, которая не упустила случая помочиться на пол. Дебора первая отпустила врага и, с трудом поднявшись на ноги, поправила прическу. Эмили последовала ее примеру.

– Все просто отлично, миссис Сэвидж. Мы тренирова-

лись,— не моргнув глазом соврала мисс Хэйвуд, пытаюсь улыбнуться треснувшей от удара губой.

Пожилая леди скептически оглядела Дебору, футболка которой была разорвана, открывая пышный бюст в ажурном лифе.

— Это новый вид женской борьбы! — подтвердила блондинка.

— Очень эффективный способ побороть депрессию, — продолжала лгать Эмили.

Миссис Сэвидж с недоверием посмотрела на девушек, которые явно лукавили. Ни стыда, ни совести у этой молодежи!

— Ваша борьба включает в себя уничтожение интерьера, разбрасывание вещей, битье посуды и прочее?

— А... вы про беспорядок? — махнула рукой Эмили, пытаюсь не переигрывать. — Это я затеяла ремонт. Дебби мне помогает. А в перерыве мы занимаемся спортом.

Блондинка активно закивала головой. Старушки — похлеще завистливых подруг! Не успеешь оглянуться, и ты обрассешь сплетнями, как дикобраз иглами.

Миссис Сэвидж поморщила нос, кинула осуждающий взгляд на потрепанных дев и обратилась к болонке, успевшей умять размазанный по паркету тыквенный пирог.

— Идем, Берта. Не будем мешать заниматься девочкам.

Болонка твякнула в сторону спальни, но не ослушалась хозяйку, засеменив вслед за ней. В проеме двери с круглыми, ошалелыми от ужаса глазами стояла Мегги.

– Ладно, Дебби, мы выпустили пар! Продолжать, думаю, не стоит.

Блондинка кивнула. Она сама уже выдохлась.

– Если хочешь, ты можешь сегодня переночевать у меня, – неуверенно произнесла Дебора.

Эмили устало улыбнулась.

– Спасибо. Я только ноутбук возьму, если он цел. И Мегги...

Ариф! Старый знакомый! Археолог, несмотря на свой почтенный возраст, был жив. Он безмятежно спал, окруженный мониторами, обвешанный проводами. Лицо старика хранило маску покоя, словно он видел сладкие сны, где пери кружились в воздушном танце, а розовая вода бесконечно струилась в кубки.

Волшебник склонился над Хранителем, внимательно всматриваясь в его облик. На Джинне был белый халат и висел стетоскоп, который он незаметно «одолжил» из комнаты отдыха, где несколько докторов обессиленно дрыхли.

Вот это поворот. Волшебник облизнул пересохшие губы и потер подбородок. Хранитель под чарами Джинна? Значит, в городе появился еще один житель Амала? Таинственный чародей решил отстранить на время Арифа, чтобы тот не оповестил Стражей!

– Твою же мать, – тихо выругался волшебник.

Он прекрасно понимал всю опасность сложившейся ситу-

ации. Если Стражи не успеют заточить беглеца, то вскоре Город Ангелов превратится в дымящиеся руины. Джинн вряд ли успел получить свободу, но он могуществен, раз не боится боли, которую вызывает магия, использованная для собственной выгоды.

Волшебник обхватил голову руками и стал лихорадочно расхаживать по больничному боксу. Его тело жгло от электрических импульсов, которые усилились, когда он приблизился к постели археолога. Хранитель даже в коме влиял на него негативно.

Джинн думал. Он был полукровкой, и его способности имели ограничения. Он не в силах привести старика в чувство. Но как узнать личность обитателя Амала и где его искать? Как самому вызвать Стражей? Эти слуги богов куда лучше спрячутся, чем Хранитель. Если какой-нибудь освободившийся джинн прознает их местонахождение, он истребит угрозу. Поодиночке воины слабы. Джинн раз взглянул на старика. Тот мирно дремал, не подозревая, что, возможно, когда очнется, от его любимого города останутся одни развалины. Волшебник, преодолевая боль, осторожно дотронулся до руки Арифа, словно он был его старым другом. Пусть Хранитель спит. Джинн сам справится с сородичем и не позволит тому захватить власть над смертными.

Лейла дождалась, пока Грегори уснет, и тихо улизнула из спальни. Она исполнила его желание, даже более того. Он

выкурил отличную сигару, выпил дорогой шотландский виски, принял горячую ванну и получил свою дозу любовных утех.

Волшебница взглянула на часы, висящие на стене гостиной. Времени достаточно. Она успеет вернуться до того, как журналист проснется. Женщина самодовольно улыбнулась, откинула пряди вьющихся волос за плечи и щелкнула пальцами. Возникший вихрь окутал ее силуэт и растворил в воздухе, оставив на ковре лишь тонкий слой бирюзово-серебристой пыли.

Обри Кирстон могла поклясться, что секунду назад этой женщины не было перед фасадом дома! Агент потеряла глаза. Может, она на мгновение задремала? И этот фрагмент у нее выпал из памяти? Но такой расклад вещей был невозможен! Она выпила уже несколько Ред Буллов, приправив ядерным эспрессо.

Обри оглядела дорогу. Ни такси, ни другого автомобиля не было припарковано у обочины. Она что, добралась сюда на попутке? Не боится в таком наряде расхаживать без охраны по пригороду ночного Лос-Анджелеса?

Агент потеряла переносицу. Что за чертовщина! Обри приставила бинокль к глазам. Брюнетка подошла к двери и забарабанила кулачком по деревянной поверхности. Эдмонд открыл не сразу. Видимо либо дремал, либо... Мисс Кирстон заметила в руках великана книгу. Боже, он еще и читает! Не

то, что она, глаза стерла в кровь, наблюдая за ним!

Красотка вошла внутрь. Харланд оглядел окрестности, на мгновение задержав взгляд на валунах, где пряталась Обри. Нет, он не мог ее заметить! Британец закрыл дверь. Обри облегченно вздохнула. Ладно. Сейчас главное – не поддаться соблазну Морфея, она обязана усилить внимательность! Харланд не должен ускользнуть.

Эдмонд Харланд был удивлен столь поздним визитом. Если не сказать больше. Приход Лейлы вызывал подозрение.

– Вы одна? – равнодушно спросил он, дабы не выдать беспокойства.

– Грегори устал и отдыхает. Да и я ненадолго.

Лейла мельком взглянула на томик в руках великана, надеясь увидеть там журнал с голыми девицами. Но была разочарована. Харланд сжимал произведение Яна Флеминга “Шаровая молния”. Наверняка, земляк громилы обрел популярность, благодаря джинну. Лейла не верила, что смертные способны что-то создавать. Удел творца – это дар волшебников!

– Я могу вам чем-то помочь? – поинтересовался Эдмонд, проницательно взирая на женщину.

Она обворожительно улыбнулась и, обойдя громилу, направилась к лестнице.

– Вы очень любезны, мистер Харланд, но я в силах справиться сама. Я задам пару вопросов пленникам и тут же вер-

нуть обратно в отель к Грегори, – последняя фраза была сущей правдой. Лейла намеревалась воспользоваться мгновенным перемещением, как только получит ответы.

Когда фигура женщины скрылась во мраке второго этажа, британец стиснул зубы, пытаясь сдержать гнев. Эта дамочка его раздражала. Он бы с радостью подселил ее к заложникам.

– Это добром не кончится, – проворчал он.

Рашид и Фил, связанные, с кляпом во рту, сидели, приклонившись к стене темной пустой комнаты. Они потеряли надежду, что кто-то придет на помощь. Правда, великан обращался с ними весьма обходительно: покормил, разрешил сходить в уборную под его строгим надзором. Фил время от времени поскуливал, как побитая собака. Фотограф же держался стойко, уповая на то, что у него появится шанс выбраться из передраги.

Дверь отворилась. Тусклый свет, струящийся из коридора, обрисовал силуэт женщины. Рашид прищурил глаза, пытаясь разглядеть гостью. Но дверь захлопнулась и в комнате вновь воцарилась тьма. Незнакомка находилась в помещении. Фотограф чувствовал ее. Станный зуд распространился по коже, словно женщина вызвала у него аллергическую реакцию. Фил пискнул и затих. Наверно, потерял сознание от страха. Рашид же продолжал всматриваться во тьму. Его сердце сжалось от неожиданности, когда два горящих янтарных глаза возникли перед ним. Ледяные пальцы прижались

к его вискам, и он ощутил, как острая боль пронзила мозг. Приступ? Он вновь теряет сознание?

Через несколько минут Лейла брезгливо отпустила голову фотографа, который, как и Фил, лишился чувств. Правда, мистер Симмонс хлопнулся в обморок от страха, а Рашид от проникновения Лейлы в его разум.

Женщина поднялась на ноги. Результат ее разочаровал. Мальчишка ничего не знал о книге и об артефакте, только о полукровке. Мало, но все же хоть что-то!

Волшебница пнула носком бесчувственное тело и поспешила покинуть эту, пропахшую плесенью и водорослями, каморку. Что Барретт здесь хранит? Креветки? Рыбу? Или сокровища, найденные на дне океана?

Харланд молча проводил взглядом Лейлу. Он сидел в старом кресле и читал о приключениях Джеймса Бонда. Через несколько минут после ее ухода, британец обязательно проверит пленников. И упаси бог, если это высокомерная леди с ними сотворила что-то недоброе!

Лейла вышла на порог, притворив плотно дверь. В Лос-Анджелесе – был Джинн! Что же, когда она избавится от проклятия, обязательно займется этим мерзким бастардом. Волшебница уже ощущала аромат свободы, который был так близко.

На этот раз Обри Кирстон не спала. Она видела, как дамочка вышла из особняка и, постояв минуту на пороге, про-

сто растворилась в воздухе, словно привидение. Обри была не из пугливых. Во всякие мистические явления она не верила, но знала о секретных разработках. В ЦРУ целый отдел ученых занимался изобретением уникального оружия, амуниции, транспорта и прочей дребедени. Однако, чтобы человек становился невидимым, о таком она не слышала. Если не считать фантастических фильмов да книжек Герберта Уэллса или народного фольклора.

Женщина, растворившаяся в воздухе, явно была вражеским шпионом, обладающим невероятным камуфляжем. Обри должна была разузнать все и о даме, и об ее спецодежде! Если ей удастся добыть хотя бы один экземпляр, она станет легендой в Лэнгли. Агент Кирстон довольно улыбнулась.

– Спасибо, Эдмонд. Двух зайцев – одним выстрелом! – тихо пропела она.

Ночной океан поражал своим величием. Волны, подобно посеребренному шелку, мерцали на горизонте под ослепительным светом луны. Ветер стих, уснув в прибрежных зарослях. Песок под ногами казался молочным.

Джинн сидел на берегу, скрестив ноги. В его руке была бутылка дешевого виски, которую он незаметно уволок из палаты. На тумбе у одного из пациентов стояла корзина с подарками. Кто вообще дарит больным спиртное? Совсем люди умом тронулись? Или они возомнили себя бессмертными?

Волшебник покачал головой и отпил из бутылки. Невзирая на шелест океана, он услышал чьи-то шаги. Джин повернул голову. Не хватало еще сцепиться с местными хулиганами! Подкравшийся незнакомец не был ни мелким бандитом, ни пьяным подростком. Рядом с Джинном стоял пожилой бродяга: рваные джинсы, теплая куртка с заплатками и вязаная шапка, из-под которой торчала тонкая засаленная косичка седых волос. Несло от старика похлеще, чем из канализационной трубы.

Нищий оглядел мужчину оценивающим взглядом, решая, насколько тот сможет расщедриться. А затем бесцеремонно опустился на песок рядом с волшебником.

– Сынок, не будет у тебя пару долларов? Есть охота, – скрипучий голос бродяги показался Джинну до боли знакомым.

Волшебник внимательно всмотрелся в лицо незнакомца. Хм. И его черты... Кого они ему напоминают?

– К сожалению, денег у меня нет, – развел руками Джинн. – И еды тоже. Но есть вот это, – он протянул старику бутылку, – Правда на вкус – редкостная дрянь!

Старик прищурился и, молча взяв виски, сделал глоток. Поморщился и глубоко вздохнул.

– Мы раньше с вами не встречались? – лицо бродяги казалось смутно знакомым.

Из горла старика вырвался лающий смех, а на морщинистом лице расплылась беззубая улыбка.

– Возможно. Если ты веришь в реинкарнацию.

Джинн кивнул. Он понимал, о чем говорит старик, но волшебник не знал: является ли истиной переселение душ или нет? Джинн ни разу не умирал, чтобы вновь родиться.

– Не составите ли мне компанию? Мне бы не помешал мудрый советчик. Мне кажется, вы многое поведали, – произнес Джинн. Он надеялся, что старик не схватит бутылку и не умчится в закат, сверкая пятками. Никогда не знаешь, чего ожидать от смертных.

– А почему бы и нет. Вот только тебе придется достать еще одну фляжку огненной воды! – старик, ухмыляясь, потряс бутылкой в воздухе.

– Постараюсь что-нибудь придумать, – кивнул Джинн.

Ему не нужно возвращаться в больницу. Он был в Лос-Анджелесе, где вечеринки проходят каждый день. Придется вновь идти на воровство. Правда, если он отберет алкоголь у несовершеннолетних – это не будет зазорным!

Диван в гостиной Деборы был удобным, но все же Эмили так и не удалось выспаться. Ночь напролет девушку истязали кошмары, в которых Грегори с неестественно горящими глазами гонялся за ней и Рашидом. В сновидении так же присутствовали Джинн и блондинка. Эта парочка стояла в стороне, крепко обнимаясь, и изредка бросала насмешливые взгляды на безумную гонку по кругу.

Неудивительно, что Эмили встала с постели в дурном настроении. Она исподлобья наблюдала за соседкой, когда та варила кофе, стремясь обуздать раздражение.

– Может, твою квартиру разнес Джинн? – Дебора выдвинула очередного кандидата в подозреваемые, сделав глоток ароматного напитка, приятно обжигаящего губы и горло.

Эмили отрицательно покачала головой, разглядывая рисунок из пены в своей чашке.

– Зачем ему уничтожать мое имущество? Я ему ничего плохого не сделала, – Эмили слукавила. Пока не сделала! Когда она откроет миру волшебников, Джинн точно угодит в какую-нибудь секретную лабораторию, где его примутся изучать! Погоня за сенсацией порождает эгоизм. Предательский укол совести впился жалом в естество, заставив мисс Хэйвуд ощутить себя ничтожным человеком.

– А может, тогда британец решил тебя ограбить?

Эмили подняла глаза на соседку и прищурилась.

– Какой британец?

– Ну, тот, что вчера утром приходил. Высокий, широкоплечий. Лицо такое... Аристократическое! В лиловом плаще. Сказал, что твой друг. Я случайно с ним столкнулась, – попыталась оправдать свое любопытство блондинка. – Мы с ним разговорились, и он обещал зайти позже.

В голове Эмили замерцали неоновыми фразами слова мистера Линга. Незнакомец по описанию походил на человека, похитившего Рашида. Особая примета – плащ! Лиловый цвет в Лос-Анджелесе выбирают дамочки, делающие упор на то, чтобы подружки на свадьбе не выглядели лучше невесты! Мужской плащ такого оттенка вряд ли кто добровольно осмелится надеть! Разве что городской сумасшедший?

Дебора, взглянув на задумчивое лицо соседки, поставила чашку на стол и отправилась переодеваться. Эмили сама разберется со своей проблемой, у мисс Симмонс есть более важные дела, чем тратить время на «серую мышь». Первым делом нужно купить новый смартфон. Без телефона блондинка ощущала себя астронавтом на Марсе, который потерял связь с НАСА. Ни социальных сетей, ни фотографий в инстаграм, ни обсуждений маникюра на форумах. Новый телефон ей был нужен, как воздух! Еще несколько часов без всемирной паутины – и мисс Симмонс отправится в реанимацию.

Напялив тонкий розовый свитер, такого же цвета кардиган, узкие белые джинсы и сиреневые мокасины, Дебора предприняла попытку незаметно улизнуть из собственной квартиры.

– Ты куда собралась? – грозный голос Эмили заставил девушку застыть на месте.

– Сгоняю в Мид-Сити Уэст. В салон Эпл. Мне нужен новый телефон. Старый... – начала было Дебора.

– Твои покупки подождут, – резко оборвала блондинку Эмили. – Я, кажется, догадалась, кто мог разгромить мою квартиру. Нам нужно проверить эту версию.

– Так проверь! При чем тут я? Я должна купить телефон, а не искать злоумышленников, позарившихся на твою собственность!

– Дебора, это не только меня касается! Твой брат пропал! – в тоне мисс Хэйвуд проскользнуло негодование. Блондинка начинала бесить своей беспечностью.

Дебора закатила глаза и разочарованно вздохнула. Фил? Кому какое-дело, где бродит этот толстяк! Небось, загулял на очередной вечеринке.

– Я бы на твоём месте не беспокоилась о Филе. Может, он никуда не пропал? Зашел к тебе, увидел разгром, вернулся в квартиру, затем решил прогуляться и в суматохе не запер дверь. Фил, наверняка, сейчас дрыхнет в каком-нибудь отеле в окружении безвкусных девиц. Он взрослый мальчик, сам о себе позаботится!

– И часто твой брат уходит без телефона и бумажника? – Эмили помахала перед лицом девушки черным портмоне и сотовым.

– Где ты их нашла?! – недоуменно осведомилась Дебора. Без денег ее брат точно бы никуда не отправился. Он любил кичиться своим статусом и финансовым положением.

– В одной из комнат.

– Его убили!!! – внезапно запрочитала блондинка, театрально схватившись за голову. – Бедный мой братик валяется, наверно, в какой-нибудь канаве или на свалке!!! А может, его расчленили или сожгли?!

Эмили безнадежно покачала головой, глядя на стенания Деборы, и не дожидаясь финала спектакля, который мог затянуться, отвесила блондинке звонкую пощечину. Мисс Симмонс тут же прекратила причитать, удивленно захлопав накладными ресницами.

– Успокоилась? – голос Эмили был лишен всяких эмоций. – Будем надеяться, что Фил жив! Я подозреваю, что он угодил в лапы редкостного негодяя.

– Это похищение? Что нам делать?! Куда идти? В полицию? А вдруг похитители потребуют миллион? У меня таких денег – нет! – закудахтала Дебора.

Мисс Хэйвуд, тяжело вздохнув, вновь отвесила блондинке оплеуху. Дебора, потирая щеку, обиженно промямлила:

– Хватит меня бить, мне же больно.

– Перестань впадать в безумие!

Дебора, всхлипнув, кивнула.

– Сейчас ты возьмешь себя в руки и вместо шопинга отправишься со мной в редакцию. Мне нужно кое о чем потолковать с мистером Барреттом, – приказной тон Эмили лишил блондинку выбора.

Лос-Анджелес просыпался. Автомобили заполняли автомагистрали; на улицах с каждой минутой становилось все больше прохожих, спешащих в офисы, киностудии, магазины и кафе. Пляж Санта-Моники наводнился бегунами, собачниками и компаниями молодых людей, возвращающихся с ночных гуляний.

Под пирсом, почти у кромки воды, пряталось сооружение из старых досок и картона, скрытое от чужих глаз. Убогое жилище для обычного человека, но хоромы для бездомного!

Два человека сидели на песке рядом с импровизированным домом и любовались океаном, который в это ясное утро был на удивление спокоен. Джинн задумчиво следил за юркими чайками, парящими над волнами, а взгляд старика устремился к горизонту, где первые лучи солнца бриллиантовыми осколками отражались от поверхности воды.

– Ты счастлив, несмотря на нужду? – прервал затянувшуюся паузу Джинн.

Старик усмехнулся, не отрывая взгляд от марины.

– Почему же я должен быть несчастным? У меня есть дом! Да, он не из камня, и живи я на Аляске, то, вероятно, мне

было бы в разы хуже. Но я в Калифорнии! Здесь солнце почти круглый год. И моя усадьба вполне комфортна для сна, а если непогода, то могу переночевать и в приюте. Я – счастлив! Я каждый день люблюсь океаном. Нередко вижу высокомерных и не очень голливудских звезд, которые порой настолько щедры, что могут обеспечить меня едой и выпивкой на месяц. Я безмерно счастлив! Я не зависим от системы. Я абсолютно свободный человек! Ты подумаешь, что я чокнутый, раз добровольно отказался от комфортной жизни, но это не так. Здесь, на берегу водного гиганта, я ощущаю себя самым богатым и счастливым человеком. Это все, – старик повел рукой, – принадлежит мне! И никто! Ни боги, ни правительство, ни инопланетные расы не смогут это у меня отнять. Я счастлив быть частью этого мира!

Волшебник горько усмехнулся.

– Мне бы твой оптимизм, старик.

– В мире нет ничего такого, что нельзя было бы изменить. Только смерть. Однако она, как исключение из правил. Но даже неминуемую гибель можно оттянуть, если знаешь лазейки.

Джинн рассмеялся.

– Смерть меня не пугает. Есть вещи куда страшнее.

– О, в этом безумном мире есть шанс отыскать лекарство от всех недугов! – улыбнулся старик. – Главное, правильно подобрать ингредиенты!

– Предлагаешь мне сходить к врачу за рецептом и в апте-

ку?

Старик похлопал волшебника по плечу, а затем ткнул пальцем в его широкую грудь. В то место, где бьется сердце.

– Здесь скрыты все ингредиенты, а не на аптечных полках: магические составные для простых снадобий, способных унять боль, изгнать тоску, исцелить ненависть, разрушить страх. Отыщешь их – и тогда никакая хворь тебе не страшна!

Волшебник тяжело вздохнул. Чувства! Об этом толкует старик. Чувства, что способны стать чудесным исцелением или вечными муками. Выбор всегда остается за человеком. Джинн предпочел бы избавиться от гнили внутри себя – наследия детей Амала. Но он догадывался, что в его случае ждать чудо глупо. Божественные весы не точны, и легко ошибиться в дозе.

Клайд Барретт был на грани. Он возбужденно расхаживал по кабинету, нервно попыхивая сигарой. В его голове осиным роем кружились мысли. Что делать? Как действовать в сложившейся ситуации? Собрать чемодан и скудные сбережения да отправиться в Техас, чтобы после сбежать в Мексику – в случае неприятностей?

И зачем он только связался с этим беспринципным журналюгой! Тейлор бесцеремонно поставил его в известность, что воспользуется пляжным домиком! Но для каких целей?! Репортер явно не собирался проводить там уик-энд! Слиш-

ком уж мистер Тейлор любил комфорт и роскошь, а особняк Барретта совершенно не соответствовал запросам Грегори.

Клайд протер салфеткой мокрый от пота лоб. Одни нервы и беспокойства на этой неделе! Ни дня для отдыха от интриг и неприятных сюрпризов. Настал час, когда стоило набраться смелости и принять серьезные решения.

Дверь с шумом отворилась, и в офис главного редактора «Уикдэй Л.А» без стука вошли две дамочки, одна из которых была до горечи знакома Клайду.

– Запри дверь на ключ! – приказала Эмили горячей блондинке. Та моментально исполнила распоряжение.

– Мисс Тейлор... – в голосе Барретта смешались испуг и удивление. Свиные глазки беспокойно забегали из стороны в сторону в поисках спасительного выхода, но удирать через окно двадцатого этажа было идиотским решением.

– Хэйвуд! – резко поправила бывшего босса девушка.

Барретт торопливо сиганул за стол, как за баррикаду, и вновь судорожно промокнув лоб салфеткой, когда опустился в кресло. Не к добру пожаловала эта девчонка, ой, не к добру!

– Если мне не изменяет память, мисс Хэйвуд, вы грозилась больше не переступать порог нашей газеты! Поправьте меня, если я ошибся? – дрожащим голосом прохрипел он, чувствуя, как сердце бешено заколотилось в его заплывшей жиром груди, а отдышка стала коварно подступать к горлу. Надо бросать пить и курить! В таком темпе недолго и коньки отбросить!

Эмили собралась что-то ответить, но тут вмешалась Дебора.

– Ой, а можно мне взять одну? – блондинка стояла у шкафа и крутила в руках коробку с сигарами.

Клайд отчаянно кивнул головой в знак согласия. Мисс Симмонс быстро схватила несколько табачных изделий, проворно спрятав в свой клатч. Эмили бросила испепеляющий взгляд в сторону сообщницы, затем вновь устремила взор на редактора, прячущегося за кипой макулатуры.

– Я вернулась в редакцию ради одного. Я хочу знать, где находится Тейлор?

Началось! Барретт сейчас ощущал себя скалолазом, который вот-вот сорвется в пропасть.

– Я не знаю, – попытался соврать Клайд, вжимаясь в кресло.

Эмили молниеносно подскочила к столу и со всей силы хлопнула по его поверхности ладонями. Бумажные башни предостерегающе вздрогнули, грозя рухнуть на пол.

– Хватит лгать!!! – воскликнула она.

Барретт от неожиданности взвизгнул, ощутив покалывание в левом боку. Вот она дверь, ведущая в Преисподнюю!

– Я, пожалуй, прогуляюсь по офису, – снова прервала беседу блондинка. – Никогда раньше не бывала в местах, где печатают журналы!

Эмили раздраженно выдохнула воздух из легких.

– Здесь издают газету, Дебора! – процедила она. – Сядь и

перестань молоть ерунду! – мисс Хэйвуд подтолкнула ногой свободный стул в сторону соседки. Та, беспечно пожав плечами, послушно села. Лучше лишний раз не спорить с Эмили, раздающей пощечины направо и налево.

Клайд же продолжал елозить глазами в поисках спасительного выхода, но с каждой секундой надежда стремительно таяла. Тайком удрать из кабинета не выйдет! Только если прорываться с боем! Но главный редактор «Уикдей Л.А.» не отличался хорошей физической подготовкой: драться с девчонками он не собирался, а бегал он, еще хуже, чем сражался.

– Я даю вам последний шанс, мистер Барретт, рассказать мне, где Грегори? Или же вы предпочитаете оказаться в полицейском участке, где вам непременно предъявят обвинение в похищении? Либо я, либо копы? Вам выбирать!

Клайд побледнел. Потливость усилилась, тонкие струйки предательски стекали с головы по складкам шеи, проникая за ворот несвежей рубашки. Что несет эта девчонка? Какое похищение?

– Ми-ми-мисс Хэйвуд, никого я не похищал. Я-я-я совершенно не понимаю, о чем вы говорите! – заикаясь, залепетал толстяк.

Эмили непоколебимо продолжала сверлить взглядом бывшего начальника, который слился с креслом и был готов в любой момент схлопотать инфаркт.

– Вы отъявленный лжец! – прошипела она. – Но как бы

не обстояли дела, я желаю прояснить ситуацию. Ваш приятель Грегори нанял людей, которые похитили Фила Симонса, брата этой особы, – Эмили указала на блондинку.

– Я ничего не знаю о ее брате, – попытался оправдаться Клайд. Эмили сделала знак рукой, чтобы он не перебивал.

– Так же Грегори со своими подельниками, взял в заложники вашего подчиненного – Рашида Гафури. И даже если вы не принимали участие в организации похищения, вы косвенно связаны с ним. Я уверена, что вы в курсе, где скрывается Тейлор.

Главный редактор начал задыхаться от волнения. Перспектива оказаться в тюрьме ему пришлась не по вкусу. Нервы толстяка были на пределе, а левый бок продолжал предательски покалывать. Клайд лихорадочно вытер лоб ладонью и, пытаясь унять дрожь в голосе, торопливо заговорил:

– Я ни в чем не виновен! Тейлор методом шантажа заставил меня! После трех разводов я остался на мели. Эти прожорливые бестии вытянули из меня все, до последнего цента. Без сторонней финансовой поддержки я бы не смог сохранить газету. Мамочка знать меня не хочет, а мистер Тейлор сделал мне выгодное предложение: я должен шпионить за вами и препятствовать реабилитации вашей карьеры.

– Чертов ублюдок! – выругалась Эмили, ударив кулаком по столу. Кипа бумаг, возвышающаяся на краю, вздрогнула, покачнулась и рухнула на пол.

Мисс Хэйвуд следовало догадаться, что Грегори даже по-

сле развода не даст ей спокойно жить. Увы, время не воротишь вспять! Но здесь и сейчас Эмили в силах противостоять Тейлору.

– Клянусь вам, мисс Хэйвуд, если бы не моя плачевная ситуация... Я бы ни за что на свете не чинил вам преграды. Но и вы поймите! Мои жены обчистили меня до нитки...

– Бедняжка, – покачала головой Дебора. Причитания толстяка затронули ее до глубины души.

– Это прошлое! Уже ничего не изменить! – бесстрастно молвила Эмили. – Но вас есть возможность искупить вину передо мной, сказав, где прячется Грегори!

Клайду было уже все равно, уничтожит ли его за предательство Тейлор или нет; он должен отделаться от этой дамочки и избежать встречи с полицией. Схватив ручку с обрызганным кончиком и мятый лист бумаги, толстяк торопливо чиркнул несколько слов. Отдав записку мисс Хэйвуд, Барретт с мольбой взглянул на нее.

– Здесь адрес гостиницы и особняка на пляже. Вы найдете Тейлора в одном из этих мест. Но прошу вас, мисс Хэйвуд, во имя всех святых, не впутывайте меня в это дело с похищением!

Эмили быстро пробежалась взглядом по каракулям редактора и кивнула.

– Сделаю все возможное. А вы, мистер Барретт, в свою очередь не забудьте про выходное пособие. Вы же помните, что я уволилась?

– Конечно, конечно, – согласился Клайд, лишенный выбора.

– И не вздумайте предупреждать Грегори о моем визите!

– Я даже не помышлял об этом.

– Вот и отлично, – Эмили натянуто улыбнулась бывшему боссу и направилась к выходу.

Дебора тут же вскочила на ноги, но не сразу последовала за сообщницей. Она задержалась у стола редактора на несколько мгновений, дабы вырвать из его дрожащих пальцев ручку и записать свой телефон на первом попавшемся бланке

– Будет свободное время, позвоните мне, – подмигнула она.

Клайд ничего не ответил. В его голове пульсировала лишь одна мысль – бежать! Бежать из этого ополоумевшего города!

Обри Кирстон устала ждать загадочную брюнетку. Агент подготовила аппаратуру для видеосъемки, надеясь на этот раз запечатлеть эффектное появление дамочки, но, к сожалению, ее ждало разочарование. Смуглянка вместе с журналистом приехала на автомобиле, взятом в аренду Эдмондом.

Обри чертыхнулась, сетуя на неудачу, но не выключила камеру. Никогда не знаешь, когда повезет запечатлеть удачный кадр. Ранее Кирстон сделала снимки, на которых отчетливо было видно, как Харланд втаскивает в дом заложни-

ков. Фотографии журналиста, незнакомки и Эдмонда, дожидались своего звездного часа на флешке. Один звонок – и вся шайка окажется под арестом!

Многолетний опыт подсказывал агенту ЦРУ, что самое интересное впереди. Нужно немного подождать. Она еще успеет вызвать группу экстренного реагирования. Злодеям не уйти от правосудия. Однако спешить не стоило. Что-то должно было случиться. Что-то грандиозное!

Обри потеряла затекшую ногу. Холодные камни и неподвижное состояние давали о себе знать. Ничего, ей не впервой терпеть дискомфорт. Она дождется темноты, которая непременно принесет с собой феерическую развязку. А после удачного завершения операции мисс Кирстон вернется в свою маленькую уютную квартирку, сходит в душ и сможет опустошить мочевой пузырь не среди валунов, а в нормальный унитаз. Еще немного – и чертов британец, и его подельники превратятся в ее очередной трофей.

Быть волшебником весьма сносно. Есть ряд преимуществ. Например, моментальное перемещение. Однако даже в телепортации имеются негативные нюансы – совершать бросок в пространстве можно, лишь зная визуально пункт назначения, и каждый прыжок сопровождается болезненными ощущениями. Адреса без фотографий бесполезны. Нужно иметь представление, как выглядит дом, улица, город, кабинет. Воссоздав обстановку в воображении, можно свободно

совершить мгновенный переход.

Джинн материализовался аккуратно посередине гостиной Эмили. Квартира все еще пребывала в хаосе. Такой расклад дел пришелся не по душе волшебнику. Мисс Хэйвуд, обнаружив сей беспорядок, наверняка, должна была бы прибраться.

– Мэгги, кис-кис-кис! – произнес неуверенно чародей, надеясь, что кошка откликнется на его зов.

Животного нигде не было. Питомец мог сбежать. Входная дверь была небрежно прислонена к косякам, и внизу зияла весьма объемная щель. Кошка беспрепятственно пролезет через нее!

Джинн решил еще раз оглядеться, на этот раз осматривая каждый угол. Его поиски увенчались успехом, но находка еще больше омрачила настроение. Серебристо-бирюзовая пыльца! Как он мог проглядеть ее в прошлый раз?!

– Самирам!!! – разъяренно прорычал он.

Теперь все встало на свои места! Вот кто погрузил Хранителя в сон! И сейчас эта тварь привольно разгуливает по Лос-Анджелесу и, вероятно, пленила Эмили! Джинн не раздумывая телепортировался в квартиру Деборы. Плевать, если блондинка при его появлении хлопнется в обморок; он должен отыскать мисс Хэйвуд, пока повелительница Амала не причинила ей вред. Но в квартире Деборы он нашел лишь Мегги.

Редакция!!! Возможно, Эмили там!!! Придется рискнуть! Он должен остановить Самирам и уберечь наивную госпожу

от опасности, связанной с изучением восточной мифологии. Ведь Эмили, увлеченная сенсационной статьей, наверняка не упустит шанс подобраться поближе к еще одной чародейке.

Джинн щелкнул пальцами и исчез. Шторы еле заметно колыхнулись от легкого движения воздуха, а прислоненная дверь, с грохотом, упала на пол.

Клайд Барретт жаждал напиться в стельку после ухода мисс Тей... Хэйвуд и ее белокурой спутницы, но рассудок твердил, что это плохая идея. Пьяным он не сможет сесть за руль и убраться подальше от этого чертового мегаполиса. Толстяк судорожно собирал вещи в небольшой портфель: немного наличных, спрятанных в сейфе, документы, предметы первой необходимости. Кабинет редактора был его вторым домом. Он хранил в шкафу несколько рубашек, сменное белье, бритвенные принадлежности и даже сухой паек в виде крекеров и энергетических батончиков.

– Ничего-ничего, главное успеть добраться до мексиканской границы, а там фиг кто меня разыщет! – подбадривал он себя, не обращая внимания, что провода компьютера и лампы дневного света странно потрескивают, а кое-где вообще заискрились.

Клайд подпрыгнул на месте и испуганно сглотнул слюну лишь тогда, когда дверь с грохотом распахнулась и в кабинет ворвался... Жених мисс Хэйвуд! Сумка выпала из рук, с

шумом упав на пол и усыпав потертый ламинат крекерами.

– Ты, ты... Что ты здесь делаешь? – бледнея от страха, промямлил он. Барретт второй раз за день пожалел о том, что отправил Монику по поручению, тем самым превратив свой кабинет в проходной двор. Впрочем, был обеденный перерыв и ассистентки все равно не было бы на месте. Сейчас офис пустовал.

Однако через мгновение отсутствие сотрудников перестало заботить главного редактора «Уикдэй Л.А.», на смену тревоги пришел леденящий ужас.

Мужчина, находившийся в его кабинете, стремительно менял облик, превращаясь из таблоидного красавца в персонажа фильма ужасов.

Волосы джинна развевались, хотя Клайд мог поклясться, что кондиционер выключен, а окна закрыты. А глаза! Глаза мужчины, пылали голубым пламенем! Рот искривился в хищном оскале. Барретт попятился к окну. Прыжок с двадцатого этажа сейчас казался не такой уж дурной идеей, нежели смерть от рук твари, что медленно приближалась к нему.

– Где Эмили? – прогрохотал Джинна.

Клайд ощутил, как волосы на спине встали дыбом.

– Кто? – пискляво переспросил толстяк, хотя прекрасно понял вопрос.

Джинна предупреждающе зарычал. Снопы искр посыпались из розеток, угрожая спровоцировать пожар.

– А, мисс Хэйвуд... – жалобно протянул Барретт, упира-

ьясь спиной в раму окна. – Я не знаю, где она находится в данную минуту, но могу дать вам адреса, – голос Клайда перешел в фальцет. С ним всегда так происходило, когда нервы сдавали.

– Нет!!! – рявкнул Джинн.

Земля медленно начала уплывать из-под ног Барретта. Вначале мисс Хэйвуд со своими угрозами, затем этот монстр... Господь явно внес Клайда в черный список!

– Мне не нужны адреса! Ты меня отвезешь к Эмили!

– Я-я-я?! Но-но-но я не-не-не могу! У ме-меня дела!!!

Глаза джинна полыхнули с новой силой, а брови молнией сошлись на переносице.

– Хорошо! Отвезу! – тут же согласился Барретт, осознав в полной мере плачевность своего положения.

Если он продолжит упираться, то незваный гость, возможно, превратит его в пепел, а если он отвезет чудовище к Эмили, то его прибудет Тейлор. Клайд предпочел выбрать из двух зол – меньшее.

Обри предательски клонило в сон. Магистраль и валуны на пляже обволокли сумерки, а шум волн океана убаюкивающее действовал на агента ЦРУ. Кофе не помогал. Даже энергетики лишь на краткий миг придавали бодрости. Усталость с каждой минутой одерживала верх над истощенным организмом.

Однако навязчивая вуаль сна мигом слетела с сознания,

когда Кирстон заметила, как чей-то шевроле припарковался неподалеку от особняка. Неожиданные визитеры стремились остаться незамеченными. Те, кто находился в пляжном домике, не должны были догадаться о незваных гостях. Обри сосредоточенно уставилась в бинокль. В потемках две дамочки крадучись пробирались к зданию.

Одна из девушек агенту была знакома. Эмили Хэйвуд, когда-то известный журналист, коллега одного из похищенных парней, а так же бывшая супруга Грегори Тейлора, который в данный момент находился в особняке.

Предчувствие не подвело Кирстон: события принимают неожиданный поворот. Обри устало улыбнулась. Финал близко! Скоро она отправится домой с чувством выполненного долга.

Добравшись до особняка редактора, мисс Хэйвуд внимательно оглядела окрестности, утопающие в вечерней поволоче. Стоит заранее изучить путь к отступлению. Никогда не угадаешь, с чем столкнешься во время расследования. По своему опыту, Эмили знала, что случаи бывают разные.

Однажды ей пришлось удирать от разгневанного сутенера, босиком. В тот раз она решила написать репортаж о жизни нью-йоркских проституток. Естественно, ей пришлось работать под прикрытием. Не каждая куртизанка решится поговорить откровенно с журналисткой, но совершенно другое дело – излить душу коллеге, которая по уши в болот-

ной топи, как и она. Вот только Эмили не продумала все варианты. Боссы уличных девиц очень ревностно относятся к своим территориям. Они не любят шпионов, конкуренцию и слишком болтливых баб, вынюхивающих что-то. Большой Тим раскусил ее в самом конце расследования.

Она помнит, как непринужденно болтала с азиаткой Ми-ей, когда король улицы подъехал к ним на черном кроссбвере. Заметив недобрый взгляд темнокожего крепыша и его верных подручных, вальяжно выбравшихся из автомобиля, Эмили поняла – время делать ноги! Моментально сорвав с себя розовые туфли на высокой шпильке, девушка кинулась бежать.

В тот день ей повезло. Во-первых, она вместо юбки нацепила серебристые лосины, что упростили ее побег. Будь она в юбке, она бы не скакала подобно газели, удирающей от голодных леопардов. Во-вторых, за время внедрения в жизнь улиц, Эмили тщательно изучила район. Она знала все входы и выходы, узкие подворотни и захламленные тупики, где легко можно было укрыться от преследователей. Ну, а в-третьих, журналистка всегда предусмотрительно парковала машину поближе к месту исследований.

Мисс Хэйвуд удалось уйти от троицы качков, которые гнались за ней почти три квартала. К счастью, ни один из них не догадался применить оружие. Хотя зачем стрелять по полонумной бабе, которая даже отдаленно не смахивает на копа. Будь она из полиции нравов, она бы так не мчалась, свер-

кая пятками, а вызвала бы подмогу. Но бандиты прогадали. Эмили была куда хуже слугителей закона. Она не только выпустила провокационную статью, но и предоставила полиции важные сведения. Вскоре Большой Тим и его подельники оказались за решеткой. Сутенерство и торговля людьми были не единственными преступлениями.

Эмили нарочно не подъехала близко к пляжному домику, дабы не засветиться. Осторожность не повредит. Стоило, конечно, взять с собой хотя бы битую. Ночной Л.А. и его пригороды кишат злодеями похлеще Тейлора и его банды. Инстинкт самосохранения вопил об опасности.

– У тебя есть с собой какое-нибудь оружие? – поинтересовалась мисс Хэйвуд у блондинки, которая перед выходом из машины успела подкрасить губы.

Дебора испуганно вытаращилась на соседку.

– Что? Зачем?

Эмили тяжело вздохнула. Блондинка никогда не отличалась проникательностью.

– Так есть или нет?

– Нет, – отрицательно замотала головой мисс Симмонс, но внезапно на нее снизошло озарение. – Зато есть вот это!

Дебора спешно стала рыться в маленькой сумочке и, наконец, выудила из нее небольшой металлический флакон. Эмили спешно выхватила предмет из рук девушки. Перцовый баллончик? Что же, тоже сгодится!

– Держи его при себе, – вернув флакон, произнесла она. –

Используй его в случае крайней необходимости.

– Ты думаешь, что нам угрожает опасность?

– Нет, мы идем на голливудскую вечеринку! Будем пить «Кристалл», есть черную икру и танцевать вальс с Хью Джекманом и Леонардо ди Каприо!

– Там будет Лео?! – озадачено воскликнула Дебора.

Эмили была в замешательстве. Дать пощечину сейчас, чтобы соседка вернулась в реальность или позже, когда неприятности закончатся? Но разум одержал победу над низменными порывами. Девушка сделала глубокий вдох и сдержанно произнесла:

– Нет, Дебора, не будет.

Улыбка на лице мисс Симмонс угасла. Она обиженно поджала губы, словно у нее только что увели из-под носа ценные туфли от Джимми Чу.

– Дебора, мы идем не на гламурную тусовку, а вытаскивать из передраги Рашида и Филадельфия.

– Зачем?

Брови Эмили взлетели вверх. Такого идиотского вопроса она не ожидала.

– Зачем нам туда идти? Мы можем вызвать полицию. Они приедут и всех арестуют. Нет, не всех! Похитителей. А Филадельфия и твоего друга освободят, – привела веский довод Дебора.

Эмили выдержала паузу. Вызвать копов – это был самый верный и безопасный вариант. Но решение привлечь полицию могло обернуться кучей проблем. Грегори и его сообщ-

ников могло не оказаться в доме. В отеле их не было. Гарантий, что они в доме на пляже, тоже не было. Ложный вызов – не самая лучшая перспектива. И если даже Тейлор и компания окажутся внутри, а заложников там не будет – это клевета.

– Мы ходим в разведку, – нарушила молчание Эмили. – Убедимся, что узники и похитители внутри, а затем вызовем копов. Я не стану беспокоить служителей закона по пустякам. Мы в Л. А! У них дел по горло. То грабежи, то перестрелки, то семейные разборки. И мы не станем их тревожить со своими неподтвержденными предположениями!

– Ладно, – согласилась Дебора. – Найдем доказательства и тут же вызовем копов!

– Да, – кивнула Эмили. Девушка надеялась, что помощь подоспеет раньше, чем приедут полицейские. Она решила подстраховаться и скинула смс с адресом отеля и пляжного особняка Юшен Лингу. Китаец должен был передать координаты Стражам. Если в доме окажется джинн, ни один полицейский жетон, ни дубинка, ни шокер, ни пистолет не остановят его. – Идем.

Побережье скрывала вязкая мгла, через которую с трудом прорывался тусклый свет луны. Фонариком мобильного, оставленного в шевроле, не воспользуешься. Такое безрассудство привлечет внимание похитителей. Бесстрашным разведчицам приходилось передвигаться наощупь.

– Обойдем дом, – скомандовала Эмили и скользнула к

темным каменным глыбам, отделяющим пляж от дороги.

Прячась среди валунов, девушки передвигались в полном молчании. Гнетущее безмолвие разбавлял гул прибоя да звук машин, стирающих скаты об автомагистраль. Каменная гряда закончилась, от особняка лазутчиц отделяли лишь заросли койотовых кустов и жухлой дантонии. Присев на корточки, девушки гуськом стали пробираться к дощатым стенам дома, надеясь, что шум волн и автобана заглушит хруст сухих веток под ногами и шуршание травы.

Эмили чувствовала, как напряглись мышцы ног. Она испытала огромное облегчение, когда достигла цели и смогла выпрямиться во весь рост, прижавшись к стене, как боец спецназа. Дебора не успела вынырнуть из укрытия, когда рядом раздался тихий неприятный смех. Блондинка замерла в своем укрытии с ужасом глядя в сторону соседки, рядом с которой вырос темный силуэт.

Эмили, пытаясь сохранить самообладание, уставилась на женскую фигуру, окутанную мраком. Если это была та самая женщина, о которой упомянул китаец, то удача явно была не на стороне мисс Хэйвуд.

Продолжая смеяться, незнакомка устремила горящий взгляд на Эмили. Девушка лихорадочно искала пути отступления, стараясь не смотреть в глаза врагу. Если мисс Хэйвуд ринется к побережью, возможно, ей удастся скрыться, но тогда Дебора окажется в опасности. А если... Но закончить мысль Эмили не удалось: блондинка решила выйти на сцену.

– Мы друзья мистера Барретта! – неуверенно промямлила Дебора, вылезая из кустов.

Эмили в сердцах пожалела о том, что взяла эту идиотку с собой. Дебора Симмонс – лауреат премии «Медвежья услуга»!

– Да, мы друзья мистера Барретта, – уже более уверенно произнесла Дебора. – Он нам разрешил воспользоваться особняком.

Лунный свет прорвался сквозь гущу облаков и на мгновение озарил лицо незнакомки. Эмили с толикой зависти отметила, что женщина красива. Раса джиннов обладала не только магическими способностями, но и безукоризненной внешностью.

Черные брови красотки изогнулись в дугу, выражая наигранное удивление.

– Почему же «друзья мистера Барретта» подкрадываются к дому как воры, а не стоят у парадного входа? – тон женщины пропитался иронией.

Фантазия Деборы иссякла, она с мольбой взглянула на Эмили. Та была бывшей журналисткой, а репортеры умели врать куда лучше танцовщиц.

– Мы увидели свет и так же подумали о грабителях, что забрались в особняк, – быстро сориентировалась Эмили. – Мы решили убедиться в своих подозрениях прежде, чем вызвать полицию.

Волшебница прекратила смеяться, переводя взгляд жел-

тых глаз с одной девушки на другу. Лейла узнала Дебору, дерзкую девицу с лопнувшими лямками. А Эмили? Эмили была головной болью Тейлора. Лицо мисс Хэйвуд, которое Лейла за последние дни видела десяток раз на фото в бумажнике Грегори, навечно отпечаталось в памяти джинна.

– Лжете вы отвратительно, дамы, – укоризненно прошептала Лейла, и ее змеиные глаза вспыхнули еще ярче.

Если до этого момента Эмили терзали сомнения, то теперь она была уверена перед ней джинн. И эта дамочка из древних сказаний намного опасней, чем мулат из кувшина.

– Дебора, беги!!! – воскликнула Эмили, со всей силы толкнув Лейлу. Волшебница не ожидала, что ее добыча окажет сопротивление. Упав на землю, Лейла дала фору блондинке, которая стрелой метнулась сквозь кусты к каменной гряде.

В данное мгновение Дебору не волновал ни макияж, ни причёска, ни одежда, которую можно было смело выбросить после марафона через цепкие заросли. Внутренний голос мисс Симмонс твердил, что она обязана добраться до автомобиля, где лежал телефон Эмили, и вызвать полицию. Вот только разум блондинки упустил одну весьма важную деталь – ключи остались у владелицы машины. Но, к счастью, существовал старый, никем не забытый способ – разбить стекло.

Эмили повезло меньше, чем союзнице. Не успела она сделать и десяток шагов в противоположенную сторону, как почувствовала, что теряет почву под ногами.

Лейла ненавидела, когда ее заставляли врасплох, тем более смертные. Злоба охватила всю сущность чародейки, когда девчонка повалила ее наземь. Упав навзничь, Лейла резко вернулась в вертикальное положение. Ее длинные смоляные волосы, окропленные пылью, развевались подобно змеям Горгоны, а миндалевидные глаза полыхали адским пламенем. Лейла щелкнула пальцами правой руки, и дерзкая мисс Хэйвуд взмыла в воздух. Второй щелчок – и презренная человеческая особь, ударившись о стену особняка, рухнула без сознания на сухую траву.

Действия Лейле не могли остаться незамеченными. Тело девушки, врезавшейся в стену, издало внушительный грохот. Через несколько секунд появился Грегори.

– Что здесь происходит?! – тревожно поинтересовался он, подходя к женщине.

– Ничего особенного. Твоя бывшая супруга решила заглянуть на огонек.

Тейлор сплюнул, глядя с презрением на девушку, распластавшуюся на земле. Он открыл рот, но Лейла опередила его.

– Нет, она не мертва, просто без сознания. Занеси ее в дом или попроси своего верного пса это сделать. А я пока решу еще одну проблему, – не дожидаясь возмущений Тейлора, Лейла растворилась во мраке кустарников.

– Ладно, – журналист развел руками. Впрочем, задавака Эмили получила то, что заслуживает! Сотрясение мозга и пару переломов пойдут ей на пользу. – Мистер Харланд, не

могли бы вы подойти? Мне требуется ваша помощь!

Конспиратор из Грегори Тейлора в данный момент, был так себе. События последних дней, совершенно лишили его былых манер, привычек и осторожности. Если бы не пустынная местность вопль репортера, несомненно, привлек бы чье-то пристальное внимания.

Обри Кирстон внимательно следила за происходящим. Она видела, как девушки неуклюже передвигались по каменному ряду, а затем скрылись за особняком. Обри выругала себя, что ей не удалось установить камеры позади дома. Она бы смогла наблюдать на мониторе за событиями со всех ракурсов. Но подбираться вплотную к особняку было рискованно. Эдмонд мог бы заметить слежку. Провал перечеркнул бы ее многомесячные труды.

Обри поправила кепку, прилипшую к курчавым волосам, засаленным от пота, и стала всматриваться в бинокль. Она заметила, как из дому вышла смуглая незнакомка и повернула за угол, где скрылись разведчицы. Вскоре одна из них, блондинка, выскочила на каменную гряду, стремясь добраться до автомобиля, припаркованного в нескольких сотнях метров. Грегори Тейлор вышел из особняка мгновением позже и не заметил ее. Через несколько минут его крик разнесся громким эхом по пустынному пляжу. Он звал Харланда. Обри скривила пухлые губы. Зачем же так орать?

Британец вальяжно вышел из дома и скрылся в слепой зо-

не. Кирстон не успела глазом моргнуть, как он уже возвращался вместе с репортером и обмякшим телом на руках.

– Надеюсь, она жива? – тихо прошептала Обри и направила бинокль на блондинку и загадочную дамочку, следовавшую по ее пятам.

В следующий миг Обри отпрянула от неожиданности, чуть не выронив бинокль.

Дебора Симмонс была уже рядом с автомобилем, когда смуглянка остановилась и подняла сжатую ладонь вверх. Обри видела, как в руке женщины что-то полыхнуло, возможно, какой-то легковоспламеняющийся предмет, который она швырнула в шевроле. Динамит? Вряд ли...

Автомобиль вспыхнул, как бенгальский огонек! Взрывной волной Дебору откинуло на каменную гряду, где она осталась лежать, не подавая признаков жизни, словно тряпичная кукла. Удовлетворенная результатом, Повелительница огня развернулась и воротилась в особняк

Обри Кирстон была волевым человеком. Она не покинула бы свой пост ни при каких условиях. Но оставить умирать человека, когда кругом ни души, было не в ее правилах. Вызывать подмогу или на худой конец, набирать 911 агент ЦРУ не стала. Нельзя спугнуть Харланда.

Оставив включенную аппаратуру видеозаписи и вооружившись прибором ночного видения, фотоаппаратом, небольшой аптечкой и глоком с полной обоймой, Обри осторожно выбралась из своего лагеря и заскользила вдоль ка-

менной гряды. Ее костюм и темная кожа служили отличным камуфляжем, который сливался с опустившейся на побережье тьмой.

Клайд Барретт ненавидел свою жизнь, представляющую собой запутанный клубок вечных хлопот и несчастий. Фортуна явно насмеялась над ним с самого рождения. Он рос без отца, если не считать череду отчимов, сменяющихся с такой скоростью, что у него начинало рябить в глазах. Себялюбивая мамаша никогда особо не уделяла внимание сыну, откупаясь от него деньгами и подарками. Клайду удалось с трудом окончить Университет Южной Калифорнии, где его гнобили почему зря однокурсники, насмехаясь над его полнотой и ранним облысением, а девчонки даже не смотрели в его сторону, причисляя его к зубрилам и лузерам.

Казалось, удача улыбнулась ему, когда он получил диплом, и миссис Барретт подарила ему небольшую газетенку, доставшуюся ей в наследство от отца. Клайд был неудачником, но не дураком. Он взял дело в свои руки – и прибыль не большая, но стабильная, потекла рекой в его карманы. Успех стал маскировочным плащом, скрывающим его физические изъяны. Тут же на горизонте появилась первая пташка, возжелавшая создать с ним семейное гнездо. Неопытность Клайда в общении с прекрасным полом сыграла злую шутку. Вскоре его ждал долгий и изнурительный развод, который лишил его половины нажитого имущества. Затем по-

следовал еще один брак, который также обернулся крахом, истощив банковский счет бедолаги. Третья супруга была не лучше предыдущих двух! Она удрала от Барретта с молодым пуэрториканцем, прихватив с собой последние ценные вещи.

Фортуна продолжала измываться над Клайдом, бросив его в липкие сети Грегори Тейлора. Насмешки Планиды слепили из невезучего толстяка алкоголика с никотиновой зависимостью.

Последний удар судьба решила нанести сейчас, посадив его в один автомобиль с безумным латиноамериканским или восточным парнем, обладающим сверхспособностями.

Клайду было невдомек, что джинны не станут отбирать жизнь до тех пор, пока не обретут свободу. Однако покалечить или навлечь на бедолагу безумие они бы не постыдились. Но чтобы не думал Барретт про волшебников, он предпочитал не испытывать судьбу, которая и так вдоволь потешилась над ним.

Главный редактор «Уикдэй Л.А.» гнал свой потрепанный фورد по Пасифик Кост Хайвей, мечтая скорее отделаться от пассажира. Как только он высадит его возле пляжного домика, то тут же отправится напрямиком к мексиканской границе. И тогда его даже сам черт не остановит!

– Следи за дорогой и не гони, как спасатель, мчащийся на пожар, – внезапно прервал молчание Джинн. – Я не хочу, чтобы ты погиб до того, как мы прибудем на место.

Барретт, взмыленный, как скаковая лошадь, невольно сглотнул.

– Ты собираешься меня убить, когда мы достигнем пункта назначения? – осторожно осведомился он, сбавляя скорость.

Джинн неоднозначно усмехнулся.

– Нет. Я же выразился предельно ясно. Я не хочу, чтобы ты погиб ни до того, как мы прибудем на место, ни после. Мне нужно отыскать Эмили. И ты мне поможешь в этом, а потом можешь смело удирать в Мексику или куда ты там собрался.

Клайд вздрогнул. Откуда жениху Эмили было известно о его планах? Тот, не дожидаясь вопроса, дал толстяку разъяснения.

– Дураку понятно, что ты решил броситься в бега! А обычно преступники в этой стране либо стремятся на Кайманы, либо в Мексику. По крайней мере, так обрисовывают действия рецидивистов в ваших фильмах. Но на Каймановых островах тебе делать нечего, если ты, конечно, не обзавелся парой многомиллионных банковских счетов. Что вряд ли! Так что, тебе одна дорога: на просторы мексиканского государства.

Как же ненавидел Клайд, когда каждый встречный с легкостью читал его, как будто он был баптистской брошюрой. Моника всегда догадывалась, что с ним не так! Грегори и его бывшие жены, знали состояние счета Клайда. Только глупышке Эмили не удалось раскрыть его махинации. И то

лишь благодаря одержимости «восстановить репутацию».

Эдмонд Харланд, закинув девчонку к другим пленникам, спустился вниз и, развалившись в старом кресле, продолжил чтение «Исчезнувшего оазиса» Пола Сассмана. Он игнорировал Грегори, нарезающего круги по гостиной, не придавал значения возвращению Лейлы, но на мгновение все же оторвался от книги, когда парочка отошла в дальний угол и о чем-то зашепталась. Британец догадывался, что дело принимает крутой оборот. Он бы давно свалил отсюда. Но журналист заплатил ему внушительную сумму за хлопоты, а Эдмонд всегда честно отработывал свой гонорар. Существовала еще одна причина, которая не позволяла Харланду сбежать от репортера и его чокнутой подружки.

Лейла отвела в сторону Грегори, уповая на то, что громила увлеченный чтением, не услышит их разговора. Она прекрасно знала, что и смертные несут с собой кучу проблем. Эдмонд не был исключением. Внутренний голос нашептывал Лейле, что британец не простой наёмник, безвольно выполняющий приказы. Этот бугай что-то скрывал. Но копаться в темных секретах Харланда у Лейлы не было ни времени, ни желания. Тем не менее она предпочла проявить осторожность. Врага лучше держать на расстоянии, однако не упускать из поля видимости.

– Нам нужно привести в чувство Эмили и узнать, где она прячет этот чертов кувшин, – тихо протараторил Грегори. –

Как только мы добудем сведения, то сможем отпустить троицу на все четыре стороны. Они могут заявить на нас в полицию, но мои адвокаты в силах переиграть дело так, что Эмили еще поплатится за клевету в мой адрес.

Лейла кивнула и положила свою ледяную ладонь на плечо журналиста. Он вновь ощущал, как холод проникает через плотную ткань пиджака, достигая кожи.

– Не стану возражать. Только позволь мне провести допрос. Я смогу ее разговорить, обещаю, – ее голос звучал мягко и убедительно.

– Ладно. Но поторопись. Я хочу уже завтра оказаться в Нью-Йорке, в своем пентхаусе и наслаждаться чудесным видом Центрального парка, попивая ирландский виски со льдом.

– Доверься мне, – обворожительно улыбнулась Лейла и нежно провела ладонью по щеке журналиста. От ее морозного прикосновения по коже Грегори заскользили мурашки.

Когда Лейла поднялась вверх по скрипучей лестнице, Эдмонд перевернул страницу и негромко, но так, чтобы фраза долетела до ушей журналиста, произнес:

– Я бы посоветовал вам, мистер Тейлор, быть осторожным с этой дамой – она весьма странная женщина.

– Как и все женщины, – пожав плечами, промолвил Грегори и беззаботно плюхнулся на диван, ожидая возвращения Лейлы.

Харланд, не взглянув на Тейлора, незаметно поправил пи-

столет в кобуре, висящей на боку, и вновь углубился в чтение книги, где Фрея Хэннен стремилась узнать, кто убил ее сестру и избежать смерти от рук египетского мафиози.

Обри Кирстон со скоростью пумы добралась до Деборы, лежащей на камнях, подобно медузе, выброшенной океаном на гальку. Агент проверила пульс девушки. Жива. Оглядев бегло бедняжку, женщина не заметила серьезных травм, кроме нескольких царапин и синяков. Жить будет! Кое-где одежда была разорвана. Больше всего пострадала шевелюра девицы. Теперь у нее вместо пышных локонов была модная рваная стрижка. Огонь еще тот парикмахер! Зато никаких секущихся кончиков!

Обри огляделась по сторонам. Ей нужен новый пункт наблюдения. В ее старом лагере работает камера, находиться там не обязательно. А вот другая часть дома и пляж в слепой зоне.

Небольшие скалы в ста метрах от особняка Барретта возвышались крутым отрогом, врезаясь своим подножием в границу океана, который озлобленно накидывался на утесы, разбивая в дребезги волны. Вести наблюдения с каменных великанов будет удобно. Можно укрыться от любопытных глаз.

Кирстон еще раз взглянула на девушку, которая ровно дышала. Потом на горящий остов автомобиля: дым от пепелища поднимался столбом к звездному небу. Кто-нибудь, на-

верняка, заметит сгоревшую машину у обочины и вызовет копов. Но пока стражи закона еще далеко, она останется на посту. Когда полиция прибудет, агент тут же появится у дверей особняка и Харланд окажется в ловушке.

Пригнувшись, женщина короткими перебежками устремилась к скалам. Тучи рассеялись. Луна поднялась высоко, и теперь ее свет предательски выявлял каждую деталь ночного пейзажа. Но Обри это не беспокоило, она умела становиться невидимой, даже при свете дня.

От Эдмонда не ускользнуло быстрое возвращение Лейлы. Он исподтишка наблюдал, как женщина подошла к журналисту и вновь что-то зашептала тому на ухо. Чертова хитрая баба! Она явно что-то задумала, громила был в этом уверен. Эта красотка вела свою игру, и правила были известны лишь ей.

Харланд напрягся, но продолжал делать вид, что увлечен чтением. Пусть дамочка думает, что он не догадывается о ее коварстве. Он выждет момент, когда она покажет свое истинное лицо, и тогда он даст ей отпор. Но каким бы подозрительным и осторожным ни был Эдмонд, он и предположить не мог, кем окажется его противник. Одно дело – сотрудник разведки, владеющий рукопашным боем или на худой конец револьвером, и совершенно другое – джинн, обладающей такой силой, которая не снилась ни Пентагону, ни Королевским войскам Ее Величества, ни китайской армии.

– Грегори, прежде чем приступить к допросу, мне нужно знать, насколько ограничены мои действия?

Лицо журналиста выражало удивление.

– В смысле?

– Даешь ли мне ты полную свободу?

– Да, – кивнул непринужденно Тейлор. Но Лейлу ответ явно не удовлетворил.

– Что, да? – недоуменно переспросила она.

– Я даю тебе полную свободу.

– Значит, ты хочешь, чтобы я обрела полную свободу?

– О Господи, Лейла! – терпение Грегори было на пределе. – Сколько мне еще раз надо повторить свое согласие? Да, я хочу, чтобы ты обрела свободу... – договорить он не успел, Лейла прикрыла его рот рукой, сказанного ей было достаточно. Она торжествующе улыбнулась.

– Твое желание будет исполнено, – удовлетворенно произнесла она.

Грегори, ощутил, как сердце ушло в пятки. Лицо Лейлы стремительно менялось на глазах. Губы расплылись в жутком оскале, глаза вспыхнули багровым пламенем, а локоны черных волос превратились в извивающихся обсидиановых угрей.

– Что за черт?! – сипло прошептал журналист, чувствуя, что его голос иссяк, словно родник в знойной пустыне. Или уже не ледяные, а обжигающие пальцы, прикрывающие рот журналиста, вытягивали влагу из тела, иссушая голосовые

связки.

– На твоём месте я бы не двигался, – внезапно раздался за спиной Лейлы лишенный эмоций голос Харланда. Холодное дуло пистолета уперлось чародейки в затылок.

Бедный глупый великан, он не предполагал, что стальная игрушка, способная насмерть ранить человека, для джинна не страшнее легкого ветерка, пытающегося нанести урон вековым баобабам.

Лейла щелкнула пальцами свободной руки. Харланд, подобно пушечному ядру, взлетел к потолку и со всей силы ударился об известковую поверхность, которая тут же покрылась паутиной мелких трещин. Британец даже не успел нажать на курок. Пистолет предательски вылетел из его рук, упав на пол. А невидимая сила, набрав мощь, вновь подхватила громилу, как перышко и, швырнула в старый дубовый шкаф. Предмет интерьера разлетелся на обломки, а Эдмонд впервые в жизни, лишился чувств. Плохой опыт тоже опыт!

Грегори, воспользовавшись моментом и стараясь сохранить трезвость ума, бросился к входной двери. Лейла удрученно покачала головой. Куда они все бегут? Чародейка вновь щелкнула пальцами, и Тейлор, споткнувшись, растянулся на полу. До женщины донесся его приглушенный стон. Через миг журналист тоже оказался в воздухе. Невидимая хватка сдавила горло репортера, он пытался что-то крикнуть, но лишь жалостливый хрип вырвался из его гортани.

– Ты самовлюбленный, напыщенный и эгоистичный ублю-

док, возомнивший себя властелином мира! – голос джинна походил на шипение сотни змей. – Безрассудство и беспечность сыграли с тобой злую шутку! Не стоит льститься на женские прелести, если не уверен, что знойная красавица не джинн!

Закончив речь, Лейла силой метнула бедолагу в стену, в ту сторону, где уже отдыхал Харланд. Грегори Тейлора ждала та же участь, что и наемника – он потерял сознание.

– Ничтожные смертные, – брезгливо заключила чародейка.

Она была убеждена, что мужчины еще долго пробудут в стране грез. Неторопливой поступью Лейла стала подниматься по лестнице. Настало время раскрыть секрет обсидианового артефакта, уничтожить ненавистного бастарда и выпустить джиннов на свободу.

Обри с трудом втиснулась в нишу между скал, откуда ей открывался широкий обзор на пляж, залитый лунным светом, на особняк, похожий на дом с привидениями, окруженный блеклым заревом догорающего автомобиля. Сам остов машины, парадный вход здания и несчастная Дебора Симмонс не попадали в поле зрения. Но этот факт не пугал Обри. Камера по другую сторону будет вести запись еще несколько часов. Агент сможет контролировать ситуацию. Онлайн вещание – одно из самых достойных изобретений человечества. Видеосъемка происходит в одном конце периметра, а

в другом – ты наблюдаешь происходящие действия на телефоне.

Агент Кирстон вытащила смартфон и открыла приложение, затем включила фотоаппарат, поставив режим видеосъемки, и стала ждать. Ждать пришлось недолго.

Из дома вышла смуглянка, за которой понуро брел один из заложников – Рашид Гафури. А за ним... За ним следом плыло какое-то вытянутое облако. На маленьком экране телефона Обри не смогла рассмотреть, что это, но когда объекты наблюдения появились на пляже в объективе фотоаппарата, Кирстон изумленно ахнула. Пятно, левитирующие в воздухе, было телом Эмили Хэйвуд.

– Да что за чертовщина здесь творится?! – пораженно прошептала агент ЦРУ, которая в своей жизни повидала немало странных вещей.

Такое развитие событий одновременно пугало и радовало женщину. Мистические явления, происходящие здесь, представляли собой опасность, но в то же время сведения, которые агент соберет для разведывательного управления, имели куда большую ценность, нежели Эдмонд Харленд. Кстати, а где сам наемник? Неужели он ускользнул, пока она совершала стратегические маневры и проверяла состояние мисс Симмонс? Обри отогнала дурную мысль. Нет, он не мог удрасть незамеченным. Автомобиль на месте, а пешим ходом Харленд не сбежит. Его издали даже слепой заметит, слишком колоритная у него внешность.

Обри решила сосредоточиться на троице, покинувшей дом, то и дело, поглядывая на экран смартфона и надеясь все же не упустить Эдмонда.

Лейлу не покидало чувство, что за ней пристально наблюдают с тех самых пор, как она впервые приехала в особняк Барретта. Обычно от ее острого взора не может скрыться даже мышь, таящаяся в высокой траве.

Прищурив янтарные глаза, Лейла оглядела окрестности. Кто же за ней следит? Кто прячется во мраке? Джинн? Этот ничтожный полукровка? Выжидает? Мечтает нанести удар из тени? А может, Высшие силы решили спустя тысячелетия обратить внимание на чародейку? Если так, что же, пусть боги наблюдают, пока последние крупинки в песочных часах отсчитывают их время.

Лейла остановилась у кромки океана. Тряпичная фигурка мисс Хэйвуд зависла над волнами, заставив Рашида ощутить дрожь по всему телу. Безумный джинн, фотограф не сомневался, что перед ним именно восточный маг, вознамерился причинить вред Эмили, если не получит желаемого.

– Здесь нам никто не помешает, – молвила Лейла и развернула обсидиановую сферу, которую весь путь несла в руках. – Ты мне поведаешь об этом артефакте, а заодно и о месте, где Стражи держат джиннов. Если не будешь сотрудничать, то я убью твою подружку, – голос Лейлы звучал мягко, словно она предлагала выбор между вишневым пирогом и

ванильным маффином, а не шантажировала Рашида.

– Ты же в любом случае убьешь Эмили, помогу я тебе или нет, – сокрушенно произнес парень, глядя, как тело Эмили безвольно колыхается над волнами Тихого океана.

– Разумный вывод, – отметила Лейла. – Но все же у тебя есть призрачный шанс, что я отступлюсь от своих принципов и сохраню жизнь этой никчемной смертной.

– Я тебе не верю.

– Поэкспериментируем? Интересно, за какое время ее легкие наполнятся водой?

Лейла еле заметно пошевелила указательным пальцем правой руки. Тело девушки почти коснулось воды. Разбушевавшиеся волны жадно поглотили русые волосы, свисавшие безжизненными прядями, как мох на ветвях кипарисов в дельте Луизианы.

Разум Рашида парализовал ужас. Он не успеет спасти Эмили, даже если ринется сейчас в морскую бездну. Джинну достаточно одного щелчка пальцами, чтобы утопить девушку. Время. Он должен выиграть время для Эмили любым способом.

– Стой! – с трудом выдавил из себя Рашид, – Я сделаю все, что ты пожелаешь, только не трогай ее.

Довольная улыбка на лице Лейлы расплылась подобно молоку, залитому в крепкий чай. Волшебница приняла прежний облик еще до того, как поднялась к пленникам. Она вновь была ужасающе красива.

– Забавно, когда смертные исполняют твои желания, а не ты унижаешься перед ними.

– Говори, что я должен сделать, джинн, – прохрипел Рашид, не отрывая взгляда от Эмили. Тело девушки взмыло в воздух, затем опустилось на песок у самой кромки воды.

– Какие же вы смертные сентиментальные, – покачала головой Лейла. – Ваш бессмысленный героизм равен самоубийству.

– А вы, джинны, грешите долгими философскими изречениями, – огрызнулся Рашид.

Глаза Лейлы предостерегающе сверкнули.

– Я бы на твоём месте прикусила язык, мальчик.

– Извините, что задел вашу тонкую натуру волшебницы, но ты, кажется, нуждалась в моих услугах и вряд ли дискуссии о людях и их слабостях входили в список.

Лейла пренебрежительно поморщилась, но промолчала. Она протянула пареньку полусферу с мерцающими фиолетовыми прожилками. Рашид послушно взял артефакт руки. Он ощутил приятное тепло, что источала полусфера, будто внутри теплился уголек.

Реликвия, оказавшись в руках Хранителя, под лунным светом стала оживать. Прожилки на поверхности запульсировали, вырисовывая линии на камне. Бесшумно и плавно артефакт раскрывал лепестки, словно цветок, обнажая гладкую зеркальную сердцевину.

Лейла удовлетворенно ухмыльнулась. Интуиция не под-

вела ее, этот паренек был связан с артефактом.

– Что теперь? – угрюмо поинтересовался Рашид.

Волшебница молчала, сосредоточено разглядывая реликвию.

Не могла полусфера быть всего лишь изящной и дорогой безделушкой в руках смертного. Очередная загадка богов? Высшие силы и смертные? Что может связывать их?

Язычки пламени вспыхнули в глазах волшебницы. Она терпеть не могла шарады и ребусы.

Боги и люди? Земля и небо? Тонкая нить, пролегающая между ними? Горизонт! Горизонт отделяет небеса от земли! Невидимое – становится видимым, когда небеса встречаются с землей! Но нужен ключ, что запустит механизм! Ключ, которым владеет не каждый человек!

Рашид не успел даже вскрикнуть и отдернуть руку, когда чародейка крепко сжала его запястье, выхватила кинжал из-за пояса и полоснула им левую кисти фотографа. Разрез был не глубокий, но крови, заструившейся из раны, было достаточно, чтобы окропить гладкую сердцевину артефакта. Поверхность замерцала, впитывая в себя алые капли, и внезапно столп ослепляющего света вырвался из обсидианового цветка и вознесся к луне. Между звездным небом и землей заколыхалась мерцающая лента, похожая на гигантский свиток, испещренный неведомыми символами. Слова, предложения, абзацы, обрамленные синими искрами, подрагивали в воздухе, подобно голограмме, в фантастическом блок-

бастере.

Рашид стиснул зубы. Рукопись обретала для него смысл. Незнакомая вязь превращалась в латиницу, трансформируя чудные слова в знакомую английскую речь. Фотограф взглянул на Лейлу, лицо которой исказила недовольная гримаса.

Волшебницу обуяла досада. Язык ей был незнаком. Неве­роятно! Одним из преимуществ джиннов была способность понимать все языки и диалекты мира.

Лейла с ненавистью взглянула вначале на темные небеса за пределами лунного манускрипта, затем на Рашида.

– Читай! – грозно прошипела она. Глаза женщины пре­вратились в раскаленные головешки.

– Издеваешься? Сама читай! Я ничегошеньки не понимаю в ваших иероглифах. Я фотограф, а не лингвист! – попытался солгать Рашид.

– Читай, что здесь написано! – взревела Лейла, брызгая слюной.

Щелчок пальцев, и неподвижное тело Эмили мгновенно поднялось в воздух, пересекло границу песка и воды и за­висло над бунтующими волнами.

– Не надо!!! – крик Рашида разлетелся по пляжу, достиг­нув утеса, где пряталась Обри Кирстон.

Однако Лейла не вернула Эмили обратно, выжидающе глядя на фотографа, чья смуглая кожа сейчас походила на бурый саван мертвеца.

Фотограф лихорадочно пробежался по тексту глазами. То,

что было выгравировано на мерцающем свитке, не должно было стать достоянием джинов. Но на кону была жизнь его подруги. Он сглотнул слюну.

– Тебе прочесть весь текст или же вкратце пересказать его суть? – надломленным голосом спросил он у волшебницы.

– Читай с самого начала, – процедила та.

– Восстав против воли богов, народ джинов обрек себя на вечное проклятье. Бессмертие и плен стали им наказанием. Вечное служение смертным...

– Достаточно! Я знаю историю своего рода. Отыщи в летописи информацию о джиннах, что прячут Стражи или что-то полезное, а не историческую справку о величии и крахе Амала!

Дебора открыла глаза. Над ней бесконечной россыпью алмазов на бархатном полотне простиралось ночное небо. Опять она вынуждена созерцать небосвод. Второй раз за два дня!

Тело скрутила жуткая боль. Мисс Симмонс, стиснув зубы, изначально пошевелила ногами, затем руками, убеждаясь, что кости целы. Когда опасения не подтвердились, она, постанывая, поднялась с холодного камня. Оглядев свой наряд, Дебора беззвучно всхлипнула. Вид у нее был жалкий. В конкурсе бездомных, живущих под мостом, она бы заняла первое место! Потрогав опаленные волосы, которые из густой и длинной копны превратились в короткую стрижку, за-

ставили ее зареветь во весь голос.

Девушка вытирала слезы, размазывая сажу по лицу. Обида довела ее до истерики, которая медленно, но уверенно превращалась в ярость. Стараясь унять рыдания блондинка, прихрамывая, поплелась по дороге напрямик к пресловутому дому. Она покажет этой огненной бестии, кто такая Дебора Симмонс! Она вырвет все волосы из головы дамочки и выцарапает ее змеиные глаза, даже если та попытается превратить Дебби в пепел! Достаточно унижений! Мерзкая гадюка пожалеет, что осмелилась встать на пути танцовщицы из Лос-Анджелеса!!!

Резкий свет фар встречной машины ослепил девушку. Зажмурившись, она прикрыла глаза рукой и остановилась. Автомобиль припарковался рядом с ней. Она слышала визг тормозов и звук открывающейся дверцы.

– Дебора?! – услышала она знакомый голос и открыла глаза.

– Джинн!!! – всхлипнув, воскликнула она, кидаясь в объятия мужчины, чей силуэт, словно фигура Супермена, возник в свете фар.

Волшебник обнял блондинку и ласково погладил по голове, с тревогой оглядывая остов сгоревшего шевроле.

– Дебора, где Эмили?

– Не знаю. Возможно, сбежала. А может, угодила в лапы той твари, которой я намереваюсь вырвать сердце!

Волшебник, тихонько отстранив девушку от себя, взгля-

нул в ее покрасневшие от слез глаза.

– Идем и найдем Эмили. Но обещай мне, что ты не станешь кидаться в огонь ради мести? Эта женщина очень опасна. Тебе повезло, что ты жива.

– Она изуродовала меня, мою одежду, мои волосы! – за протестовала Дебора.

– Все это мелочи. У тебя осталась жизнь – это главное! – стоял на своем Джинн, знающий прекрасно, кто такая Самирам. – Идем. Мы вызволим Эмили, а затем я сам разберусь со злодейкой.

Дебора согласно кивнула, но не отбросила мысль поквитаться с обидчицей.

– Эй, Барретт, вылезай из машины! Ты идешь с нами! – обратился Джинн к Клайду, который надеялся, что о нем все позабыли, и он сможет незаметно улизнуть.

– Вы же обещали меня отпустить?! – возмутился толстяк, готовый в любую минуту повернуть ключ зажигания и рвануть к мексиканской границе.

– Я сдержу обещание, когда отыщем Эмили.

Главный редактор «Уикдэй Л. А.» решил не спорить с этим опасным типом и тем более совершить попытку бегства. Несколько минут не решат его судьбу. Он, тяжело вздохнув, покинул автомобиль и присоединился к Джину и Деборе, в которой сейчас с трудом можно было узнать милостивую блондинку, побывавшую несколько часов назад в его офисе.

Считая себя проницательной и хитроумной личностью, Грегори Тейлор мастерски выкручивался из любой щекотливой ситуации и с легкостью добивался желаемого. Но в этот раз интеллект и боевая хватка подвели его.

Тейлор был из тех людей, которым сложно смириться с провалом. Даже самые мелкие поражения зарождали в нем целый спектр негативных эмоций. Дисбаланс душевного равновесия приводило к тому, что журналист терял контроль над ситуацией, совершая глупые ошибки одну за другой.

Сейчас, лежа на пыльном полу рядом с грузным британцем, которому удалось заснуть в обморочном состоянии, об этом свидетельствовал тихий храп, Грегори чувствовал себя неудачником. Он не только стал пешкой в игре мифического монстра, о существовании которого даже не догадывался, но выглядел глупцом в глазах самого себя и окружающих. Под словом «окружающие» репортер подразумевал Харланда.

Журналист попытался приподняться, но резкая боль в правом боку остановила его. Видимо, он сломал пару ребер при падении. Ничего, ребра срастутся, и честь он восстановит! Первым делом нужно выбраться из этого проклятого домишки и поразмыслить, как использовать могущественное существо себе во благо. Вряд ли Лейла планирует подписать с Тейлором соглашение после того, как швырнула его об стенку.

Что там говорилось в легендах о джиннах? Лампа, ковар-

ный дух, три желания... Грегори не помнил, чтобы он тер лампу и загадывал желания. Из всех трех составных только коварный дух был к месту.

Откуда же взялся джинн? Журналист сосредоточено стал перебирать все события того дня, когда он повстречал Лейлу. Может, появление раба лампы связано с Хэллоуином? Нет, вряд ли... С его работой? Тоже не получается собрать мозаику... Кинжал! Ум Тейлора прояснился. Он воткнул его в стену, а потом появилась она... Теперь все сходится! Она была пленницей клинка! Нужно срочно вернуться в Нью-Йорк и завладеть артефактом. Грегори укротит джинна, заставив служить себе!

Репортер устало закрыл глаза. Сейчас он поднимется на ноги, сядет за руль, по пути в аэропорт заскочит в гостиницу, и первым рейсом отправится в Нью-Йорк. Когда он воспользуется кинжалом, то Лейла, Эмили и пресловутый кувшин окажутся в его власти. Он, Грегори Тейлор, хозяин джинна, которому подарил свободу...

– Идиот... – простонал Грегори, осознавая, что совершил самую глупую ошибку в своей жизни.

Он потратил три желания впустую! Коварная волшебная баба затуманила ему разум, вынудив подчиняться ей!

– Где Эмили? – грохочущий бас оторвал журналиста от анализа превратностей судьбы. Репортер с трудом разомкнул веки.

Мистер Тейлор не верил в совпадения или удачу! Он до-

верял лишь неопровержимым фактам и тому, что все в этой жизни приходится вырывать зубами из лап врагов.

Но в данную минуту Грегори Тейлор был готов отречься от своих убеждений, глядя на крепкого мужчину, склонившегося над ним. Волосы парня развевались, а в глазах полыхал огонь, пусть не багровый, а голубой, но все же – огонь. Подарок Фортуны – над журналистом склонился еще один джинн!

Грегори ощутил внутри себя нездоровое злорадство. Женишок Эмили – волшебник! Прекрасный шанс заполучить джинна и уничтожить бывшую! На этот раз он не опросто-волосится. Тейлор будет хитрее и получит желаемое!

Пока в голове репортера зрел вероломный план, Джинн, не прибегая к магическим трюкам, схватил Грегори за ворот пиджака и, приподняв его, прислонил к стене.

– Где Эмили? – вновь задал вопрос волшебник.

Грегори, преодолевая боль, расплзающуюся тысячами змей по грудной клетке, указал рукой на второй этаж.

– Барретт, проверь! – приказал Джинн редактору, робко стоящему в дверях.

Только сейчас Тейлор заметил толстяка. Он должен был догадаться, что трусливый прощельга, однажды, предаст его. Ничего-ничего, Клайд, ты еще будешь валяться в ногах, когда Грегори Тейлор выберется из этой передраги!

Главный редактор «Уикдэй Л.А.» виновато взглянул на помятого судьбой репортера и сдавленно произнес:

– Простите, мистер Тейлор, но у меня не было выбора...
– не дожидаясь ответной реакции журналиста, Барретт засеменил по лестнице, пытаясь сдержать отдышку, которая готова была разорвать его легкие.

Джинн отпустил Грегори, бегло оглядел дрыхнувшего рядом бугая и перевел взгляд на потертый дощатый пол. Серебристо-бирюзовая пыльца! Самирам!

Имя волшебницы вспыхнуло неоновым светом перед глазами Джинна, а затем его сознание поглотила тьма, и волшебник рухнул на пол.

Быть полукровкой – весьма прискорбный удел! Некоторые человеческие качества вечно подставляют тебя под удар. Данный случай тому пример. Джинн потерял бдительность и поплатился за это. Грегори тут же воспользовался ситуацией и огрел волшебника по затылку тяжелой вазой.

– Я же предупреждал, что одно проигранное сражение не решает исход войны! – мерзко ухмыляясь, произнес репортер, глядя на лежащего без сознания чародея.

– Не стоило вам обижать Джинна.

Грегори, невзирая на болевые спазмы, резко обернулся к говорящему. Перед ним стояла какая-то оборванка, перепачканная в саже.

– Ты кто такая?!

– Дебора Симмонс, – непринужденно произнесла блондинка и опустошила перцовый баллончик в глаза репортера.

Негодующий вопль Тейлора отразился от ветхих стен

особняка. До сего момента журналисту никто и никогда, не распылял перцовый спрей в его ясные очи! Грегори, продолжая истошно орать, пытался протереть глаза. Короткое замешательство журналиста дало фору блондинке. Она подбежала к Джину и стала хлестать того по щекам, пока бедолага не очнулся.

Преимущество быть волшебником заключается в том, что многие вещи происходят куда быстротечнее, нежели у людей! Раны заживают около часа, если ты чистокровный маг, а в сознание ты приходишь через несколько секунд. Правда, когда ты лишь наполовину джин, все куда сложнее и мучительнее.

Поднявшись на ноги, джинн решил больше не испытывать удачу и отключил вопящего Тейлора легким прикосновением к сонной артерии. Почти у всех гостей этого дома за последние несколько часов вошло в привычку то и дело хлопаться в обмороки. Чаще всего этому способствовали внешние факторы и никоим образом не страхи или ранимая психика. Исключение – Фил Симмонс, который в данную минуту спускался по лестнице вместе с Барреттом.

– Нет, он не мертв! – хором воскликнули блондинка и Джинн, заметив неподдельный ужас в глазах толстяков.

Те облегченно вздохнули и продолжили спуск, крепко держась за перила. Перекладины жутко поскрипывали под их нешуточным весом, угрожая проломиться в любую минуту.

– Фил! – Дебора кинулась на шею брату, который было отшатнулся, не узнав сестрицу с первого взгляда.

– Где Эмили? – холодно поинтересовался Джинн у Клайда. Тот виновато опустил глаза и удрученно развел руками.

– Эмили и темноволосого паренька забрала с собой женщина с горящими глазами, – внес ясность Фил, сбрасывая с себя руки Деборы, которая намеревалась задушить родственника в объятиях.

Мысли волшебника были сумбурны. Он пытался разложить их по полочкам, но они все не собирались в цельную картину. Где Самирам, Эмили и Рашид? Ушли? Но куда? Зачем чародейке эта парочка?

– Дебора, Филл, Барретт, убирайтесь отсюда! Ждите меня в машине! Я скоро вернусь! – воскликнул Джинн и вылетел пулей за дверь.

– Эээ, – протянул владелец газетенки, с сомнением глядя на Грегори и Харланда, неподвижно лежащих на полу.

– Они не наша забота, – замотал головой Фил и первым покинул особняк. Блондинка рванула за ним. Клайд на мгновение замялся, но здравый смысл победил, и он последовал примеру семейки Симмонс.

Тихий океан разбушевался. Вестником шторма был холодный ветер, подстрекающий огромные волны набрасываться на калифорнийский берег. Надвигающийся циклон нес собой грязный войлок грозových туч, предостерегая Лос-

Анджелес и его окрестности о предстоящем ненастье.

Рашид торопливо читал мерцающий манускрипт, одновременно поглядывая то на горизонт, то на колышущуюся в воздухе девушку. Морская пена валов уже дотянулась до Эмили, пропитав соленой водой одежду.

– Джиннов нельзя лишить бессмертия, но можно ослабить их, назвав истинным именем...

Внезапно черная клякса грозового облака поглотила лунный диск. Воздушная рукопись всколыхнулась и рассыпалась мириадами искр. Аенхвед, лишенный лучей ночного светила, закрыл свои лепестки, вновь превратившись в кусок обсидиана.

– Нет!!! – гневный вопль Лейлы прокатился по побережью рокочущим эхом. Ее лицо исказилось в ужасающей гримасе.

Рашид, недолго думая, запустил каменный артефакт в волшебницу и кинулся к океану. Он успеет!!! Он должен успеть!!!

Но чародейка вновь оказалась проворней. За мгновение до того, как обсидиановая полусфера врезалась в предплечье, Лейла шелкнула пальцами, погрузив тело Эмили в кипящую бездну.

Несколько метров глубины, гигантские волны, бессознательное состояние – девчонка будет мертва в любом случае!

Лейла кривилась от боли, потирая ушибленную руку и глядя, как глупый мальчишка ныряет в морскую пучину, готовую утащить парня на дно, где он составит компанию сво-

ей подружке.

– Самирам!!! – ненавистный до боли голос пронзил слух чародейки, заставив ее обернуться.

Ничтожный полукровка, мерзкий выродок, бельмо на глазу! Он явился как раз к сроку! Столько тысячелетий волшебница лелеяла надежду, что найдет способ не только вернуть народ Амала на эту грешную землю, но и отыщет способ уничтожить отпрыска Омида.

– Я лишу тебя бессмертия, Джинн! – процедила Лейла, формируя в руке огненный шар.

События на пляже принимали крутой оборот. В иной ситуации Обри Кирстон запаслась бы попкорном и взираала бы на происходящую картину, как на голливудскую киноленту с кучей спецэффектов. Но сюжет блокбастера, стремительно развивающийся перед ее взором, заставил агента ЦРУ позабыть о еде и ощутить страх. Пожалуй, впервые за ее долгую карьеру.

Обри старалась сохранить стойкость духа, наблюдая, как погасла голограмма, как тело мисс Хэйвуд поглотили волны, а Рашид Гафури бросился спасать утопленницу. Курчавые волосы зашевелились на голове, когда на сцене появился новый игрок, а в раскрытой ладони смуглянки вновь полыхнуло пламя. Теперь Обри отчетливо видела, что огонь в руке женщины возник из пустоты. Кем бы ни была незнакомка, она представляла смертельную угрозу. Надо бы вызвать подкрепление!

Агент Кирстон бросила взгляд на экран телефона. Два толстяка и потрепанная блондинка возвращались к автомобилю.

«Надеюсь, им хватит ума убраться отсюда подальше», - подумала агент, дрожащей рукой хватая смартфон. Яркие вспышки, озарившие побережье, заставили ее повременить

с вызовом группы экстренного реагирования.

Кирстон, отбросила смартфон и вцепилась в бинокль, с тревогой взглянув вначале на сражающихся незнакомцев затем на бурлящие воды, с которыми боролся Рашид Гафурри, направляясь к берегу. Одной рукой он греб, другой придерживал бездыханное тело девушки. В этом худощавом паренке оказывается, немало сил и выносливости! Вот только все это бесполезно. Если даже он дотащит девчущку к берегу и сделает искусственное дыхание, массаж сердца, да хоть трахеостомию, нет гарантии, что удастся спасти мисс Хэйвуд. Без своевременного медицинского вмешательства Эмили грозит в лучшем случае – переохлаждение, в худшем – смерть.

Обри вновь потянулась к смартфону, которого не оказалось на месте. Мисс Кирстон была исключительным профессионалом, но даже опытные солдаты порой совершают ошибки. В суматохе схватившись за бинокль, Обри небрежно бросила телефон, а тот в свою очередь совершил головокружительный полет, приземлившись у подножия скалы.

– Вот дерьмо! – выругалась Обри. – Придется спуститься за ним!

Агент собралась было совершить вылазку, но внезапно инстинкт самосохранения заставил ее отпрянуть назад, вглубь расселины. Смертоносный разряд молнии врезался в утес, рассыпавшись слепящими искрами. Яркий свет заставил Обри зажмуриться и прикрыть лицо рукой.

Шквал электрических стрел был нацелен на Самирам, но она с легкостью увернулась от снарядов Джинна. Нелепые попытки полукровки нанести ей вред забавляли ее, и в то же время чародейке приходилось проявлять осторожность. Самирам была бессмертна, как и все джинны, но одновременно – и уязвима. Молнии, которые швырял полумаг, могли нанести ей временную травму, лишить сознания и вывести из игры.

Самирам не собиралась терпеть поражение, когда планы вот-вот должны были воплотиться в жизнь. Свобода, подаренная Грегори вернула волшебнице былую мощь. Теперь ни ненавистный бастард, ни жалкие смертные не остановят ее. Она устранит Джинна, превратит Город Ангелов в руины, а затем при помощи мальчишки или старика, который отсыпался в одной из больниц мегаполиса, отыщет народ Амала, плененный богами.

Магия жителей Амала заключается в руках и разуме. Мыслями они могут исполнять желания людей, а руками – все остальное. Щелчки пальцами, взмахи, жесты и прочая белиберда, на которую способны верхние конечности, является главным оружием волшебников. Лишенный рук чародей теряет силу до тех пор, пока обрубки не отрастут и не примут былую форму. Стражи, владеющие магическими мечами, нередко использовали этот метод, чтобы заточить джиннов обратно в артефакт. Самирам и ее противнику бы-

ло известно об ахиллесовой пяте волшебников, и сейчас они стремились воспользоваться этой лазейкой, надеясь покалечить друг друга.

Молнии и огненные сферы, разрывающие прохладный ночной воздух, насыщенный азотом, превращали сражение чародеев в пинг-понг. Бесплезная трата ресурсов и времени, что тянулось, словно карамель.

Самирам устала носиться по побережью, уворачиваясь от атак Джинна и отвечать ему тем же. Настал черед выпустить на поле боя тяжелые войска. Волшебница сложила ладони в замок, поднесла их к губам, а затем разомкнула пальцы.

Столпы песка взвились ввысь чудовищными вихрями. Сквозь песчинки кварца пробивался огненный свет, стремясь покинуть сердцевину воронки.

Джинн, голова которого раскалывалась от невыносимой мигрени – результат использования магии в личных целях, отпрянул назад. Он знал, что за трюк проворачивает враг, решивший сражаться бесчестно.

Песок со скрежетом, раздрающим слух, опал, и пред взором Джинна явились четыре ифрита.

Ифриты представляют собой огненных великанов. Их массивные тела с крючкообразными наростами, созданы из лавы, вечно кипящей, словно куриный бульон в котелке. Толстые пальцы рук и ног завершаются острыми когтями. А голова, с бездонной пастью, где ряд клыков напоминает аку-

лий оскал, увенчана двумя парами рогов, возвышающимися полумесяцами над отверстиями, которые служат ушами.

Сами по себе ифриты – безобидные существа, если их не беспокоить. В далекие времена смертные при виде великанов бежали в страхе или теряли сознание. А вот с джиннами – дело обстояло иначе. Некоторые волшебники имели власть над лавовыми колоссами. Пылающие гиганты, попавшие в рабство к народу Амала, были вынуждены слепо следовать приказам надменных хозяев.

Самирам зловеще оскалилась, глядя, как отступает Джинн под натиском огненных великанов. Благодаря обретенной свободе, способности волшебницы не знали границ, а вот Джинну приходилось не сладко. Каждый бросок молний вызывал болевые спазмы у недруга, ослабевая его. Лавовые слуги доведут дело до конца, а Самирам понаблюдает, как ублюдох Омида исчерпает себя и упадет ниц перед ней.

Джинн отступал назад, лихорадочно оценивая безвыходную ситуацию. Взгляд волшебника переключился на океан. Волны ревя кромсали песочное побережье, унося с собой частицы кварца и кремния в темную бездну. Он заметил на берегу Рашида, склонившегося над Эмили, и его сердце сжалось. Если он бросится к ней, то лишит ее шанса на выживание. Нет! Он должен уничтожить ифритов, обезоружить Самирам, а потом... потом он спасет Эмили, пусть даже ценой своего бессмертия. Он знал, что Эмили не умрет. Она

не может, пока последнее желание не исполнится!

Джинн кинулся к морской пучине в противоположенную сторону от Рашида и Эмили. Он слышал, как гигантские преследователи, пышущие жаром, пустились за ним вдогонку. Добежать, ему лишь нужно добежать до воды!

Обри была отважной женщиной. Она не боялась ничего: ни змей, ни пулевых ранений, ни смерти. Но сейчас, став свидетелем происходящего на пляже, она почувствовала, как ее тело сковали цепи ужаса, а холодный пот заструился по линии позвоночника.

Существа, что сцепились на пляже, представляли собой смертоносную опасность не только для агента, но и для всей планеты. Кирстон не хотела бы встретиться с ними лицом к лицу. Глок Обри сейчас казался женщине бесполезной железкой. Он мог бы остановить обычного преступника, типа Харланда, но не смуглянку, ее противника и четырех горящих великанов, выбравшихся из-под слоев песка. Идти против дьявольской армии с пистолетом все равно, что вступить в драку с гризли, используя канцелярский нож. Здесь нужна была армия с вертолетами, танками и баллистическими ракетами. И агент Кирстон планировала привлечь ее.

Молния, угодившая в скалу не только расплавил камень, но и превратила телефон Обри в бесполезный кусок металла и пластика. Но у опытного бойца всегда есть план Б. В случае с Обри – этим планом была рация, оставленная в основном

лагере.

Мисс Кирстон, взяв волю в кулак, вылезла из укрытия, и стараясь не оглядываться на побережье, где творилось бесовское представление, поползла вверх по утесу. Несколько минут, ей нужно всего лишь несколько минут, чтобы добраться до первой базы и вызвать подкрепление.

Джинн ощутил в полной мере, как безудержная сила океана ударила по телу. Но несмотря на то что огромные волны беспощадно хлестали его, а жгучая соленая вода щипала глаза и попадала в рот, он двигался вперед, пока не достиг глубины. Волшебник нырнул, стараясь отдалиться как можно дальше от берега. Там, где еще недавно были его ступни – вода превращается в кипяток. Нельзя останавливаться! Нужно плыть, пока великаны не поймут, что угодили в ловушку.

Ифриты не отличались большим умом, они слепо следовали приказам. Бросившись в погоню за добычей, колоссы не предполагали, что шипящая субстанция, обрамленная пенной каймой, может представлять для них опасность. Да и откуда им было знать об этом? Они обитали в пустыне, где вода – редкое сокровище! Их никто не приглашал поплескаться в фонтане или хотя бы принять душ под искусственным водопадом в обществе оголенных девиц. Ифриты пустынные обитатели с маленькими мозгами и узким кругозором.

Самирам упивалась зрелищем, глядя, как Джинн трусли-

во удирает от ее гончих псов в штормовой океан. Когда она осознала, что задумал полукровка, было слишком поздно – колоссы оказались по колено в морской пучине.

Соленая вода сковывала движения лавовых исполинов, остужала тела, превращая их в базальтовые статуи. Предсмертный рев вырвался из пасти чудовищ, и тут же оборвался вместе с жизнью, что отнял океан.

Когда джинн в очередной раз вынырнул, четыре каменных великана неподвижно стояли в окружении кипящих волн. Чародей повернул к берегу. Его битва с Самирам еще не окончена.

Рашид, склонившись над Эмили, делал искусственное дыхание, но девушка не подавала признаков жизни. Ее кожа посерела и стала холодной, как лед.

– Нет, нет, нет, милая! Ты не можешь так просто избавиться от меня! – шептал Рашид, глотая слезы. – Кому я буду носить кофе по утрам? Кто будет провоцировать меня на прогулы? С кем я буду влезать в неприятности: выпускать джиннов из кувшина?

Эмили, похожая на мертвую русалку, выброшенную прибоем на берег, безмолвствовала.

– Нет, Эмили Хэйвуд, я не позволю тебе улизнуть в лучший мир! Ты мне нужна здесь, в этом гребаном городе!!!

Вселенная Рашида Гафури сузилась до одной неудачливой девчушки, что умирала у него на руках. Фотографу не

было дела ни до ифритов, созданных Самирам, ни до Птицы Рух, взлетевшей к небу из кварцевого пузыря, раздувшегося на пляже, подобно гигантской язве. Фотограф не видел и пять человеческих фигур, стоящих на скалах, в которых еще недавно скрывалась Обри Кирстон. Для Рашида Гафури окружающий мир перестал существовать.

Птица Рух, пожалуй, одно из самых опасных существ, которое боги создали по ошибке. Они не стремились нарочно сотворить гигантского попугая размером с остров, обладающим тремя парами крыльев, мощным клювом и хохолком из острых металлических пластин, напоминающих мечи, нежели перья. Высшие силы мечтали создать дивную пичугу, что будет ворковать в райских садах, но божественный эксперимент провалился, породив крылатого монстра. Данное чудовище обитало в местах отдаленных от небесных резиденций в иных мирах: плодилось, размножалось, и почти никого не тревожило. Некоторым могущественным джиннам каким-то образом удалось заполучить контроль над этими крылатыми тварями, впрочем, как и над ифритами.

Норов у птичек был не злобный. Но злоба относительна в любом понимании. Рух славятся своей привычкой к воровству. Причем, похищают они все, что ни попадя. От заблудшей овцы до кораблей, дрейфующих в штиль; благо сильные лапы с длинными коготками позволяют им шалить всюю. Любое здравомыслящее божество или человек старает-

ся держаться подальше от сего создания. Даже большинство джиннов предпочитают обходиться ифритами, гулями, и на худой конец, каркаданнами, которые тоже обладают дурным характером. Но как говорится, у каждого свой вкус, особенно, на домашних питомцев.

Самирам всегда стремилась превзойти соплеменников и обзаводилась уникальными экземплярами. Рух, которую ей удалось приручить, была средних размеров, если не сказать, что мелких. Но в пустыне даже озеро – море. Гигантская пичуга обладала размашистыми крыльями рыжего оперения и была чуть меньше двухэтажного дома. Почти птенчик. Пламенная Рух, даже будучи малышом, все же представляла собой угрозу, если ее владелец вдруг решил пустить пташку в бой!

Джинн понимал, что ему не справиться с Рух, даже если он будет наворачивать бесконечные круги по побережью, тренируя ноги и легкие. Единственный способ устранить грозного противника – это прервать связь между птицей и Самирам. Разумом Рух управляла волшебница, значит придется пойти на очередную хитрость и нанести удар со спины. Вот только цена таких манипуляций была высока.

Джинн с горечью бросил взгляд в сторону пляжа, где волны скрывали Эмили и Рашида, сделал глубокий вдох и поплыл обратно к окаменевшим великанам. В ближайшее время выбраться на берегу, видимо, не удастся!

Когда над головой чародея раздался лязг крыльев, он

остановился, колыхаясь буйком на волнах. Одна рука волшебника все еще была в воде, а вторая выпустила череду молний в далекую фигурку Самирам. Тело Джинна пронзила нестерпимая боль, накрывая его разум тьмой. Волны подхватили волшебника, утягивая его на дно, а следом за ним в кипящий океан рухнула мифическая птица, вознамерившаяся в предсмертной агонии придавить неприятеля.

Самирам просчиталась! Она надеялась, что Рух разорвет полукровку на части и тот вернется в кувшин, но враг провел ее. Джинн совершил стратегический маневр. Выпустив молнии в волшебницу, он на мгновение парализовал ее. Этой заминки было достаточно, чтобы разорвать связь между Самирам и Рух.

Оставшись без ментальной поддержки хозяйки, пернатый мутант упал в морскую бездну, прямо на волшебника. Огненное оперение превратилось в тяжелый металл, предрешив судьбу птицы.

– Я уничтожу тебя!!! – истерично взвизгнула Самирам, когда паралич спал. – Уничтожу, как твою мать и эту ничемную девчонку!

Ладони волшебницы взмыли ввысь. Пальцы защелкали, отбивая неведомый ритм. Безвольное тело джинна поднялось над высокими валами, а на скалах, где еще недавно пряталась Обри и стояли загадочные фигуры, вспыхнуло оранжевое зарево.

Пять юрких тварей, полыхающих янтарным огнем, с

длинными копьеобразными хвостами, продолговатым телом на коротких четырех лапах и огромной крокодилей головой, стремглав спускались с утеса, влекомые зовом хозяйки. Саламандры!

Огненные рептилии бросились к незнакомцам в белых одеяниях, окружающим Самирам. Стражи! Они пришли за ней, за Самирам! Но волшебницу эти людишки не волновали.

Стражи являлись уязвимыми смертными. Единственное волшебство, которое было в их распоряжении – это проклятые мечи. Вот только божественное оружие, ввергающее в ужас джиннов, было бесполезно против тварей, созданных повелительницей Амала. Саламандры расправятся со Стражами, пока чародейка занимается Джинном.

Судьба Эмили Хэйвуд могла сложиться иначе, последуй она совету родителей, которые настойчиво ей рекомендовали поступить на факультет юриспруденции, а не журналистики. Жизнь Эмили была бы совершенно другой, не влюбись она в высокомерного Тейлора, для которого она стала очередной ступенью в головокружительной карьере. Если бы Эмили в то злосчастное утро не вышла на пробежку и не нашла кувшин, возможно, сейчас не лежала бы на мокром песке и не была на полпути в иной – лучший мир.

Но все события в этой многогранной вселенной случаются не просто так! Высшие силы вносят сумятицу в обыденность

смертных и наслаждаются результатом. Чем еще заняться на облачных перинах? Вечно любоваться падающими метеоритами?

Мисс Хэйвуд ощутила, как соленую жидкость, словно тисками, вырвали из нее. Горло жгло. Казалось, что Эмили наглоталась не воды Тихого океана, а воздуха Преисподней. Девушка кашляла, кашляла и кашляла, пока ее легкие не избавились от мерзкой субстанции. Кто-то крепко сжимал мисс Хэйвуд в объятьях, но она не сразу узнала спасителя.

– Ты жива... – голос Рашида отозвался эхом в ее сознании. Горячие губы фотографа обожгли лоб.

– Что произошло? – прохрипела Эмили. В горле все еще першило.

– Самирам... Самирам пыталась тебя утопить, – стараюсь сдержать слезы, прошептал Рашид, глядя подругу по мокрым волосам.

– Самирам... Властительница Амала... Второй джинн... Тот, кто похитил тебя...

– Именно! Перед тем, как броситься в океан, я слышал, как кто-то прокричал ее имя...

– Стражи... Стражи должны остановить ее... – пробормотала Эмили, щурясь. Океанская соль все еще щипала глаза.

Рашид, продолжая прижимать девушку к себе, огляделся. Он даже не взглянул на океан, где среди штормовых волн, возвышались четыре неподвижные статуи, а неподалеку от них топорщился огромный веер, напоминающий раскрытое

крыло гигантской птицы. Взгляд молодого Хранителя был устремлен на пляж, где пятеро незнакомцев, облаченных в белоснежные джеллабы, сражались то ли с огненными ящерицами, то ли с аллигаторами.

– У Стражей сейчас куча других забот... – кисло протянул Рашид.

– Джинн здесь? – Эмили отстранилась от друга и попыталась подняться, но силы все еще не вернулись к ней.

Рашид метнул взгляд в ту сторону, где оставалась волшебница, когда он помчался спасать Эмили. Самирам все еще была там. Не смотря на то, что тьма окутала небосвод, ее фигура полыхала факелом на побережье. Фотограф прищурился. Чародейка схватила за горло какого-то бедолагу...

– Здесь, – сдавленно произнес он.

– Помоги мне встать, – тяжело дыша, проговорила Эмили, схватившись за плечо Рашида. Фотограф молча поднялся на ноги, крепко прижимая к себе мисс Хэйвуд.

– Последнее... У меня есть последнее желание... – словно в бреду бормотала она. – Он не покинет меня, пока не исполнит его...

– Эмили? С тобой все в порядке?

– Отведи меня к джинну... Отведи, пока не стало слишком поздно...

– Самирам убьет нас еще до того, как мы приблизимся к ней, – Рашид попытался остановить подругу от самоубийства.

– Если эта тварь одержит вверх над джинном и Стражами, мы и так умрем... А пока у нас есть призрачный шанс...

– Ладно, – фотограф вынужден был принять сторону Эмили. Возможно, она права. Если они объединят знания, что Рашид сегодня выудил из манускрипта, и желание, что задолжал джинн, есть шанс, что Стражам удастся захватить волшебницу в плен.

– Ты стоит кое-что узнать перед тем, как мы отправимся на верную смерть. Не спрашивай, откуда мне это известно. Если останемся в живых, я тебе все расскажу в подробностях. А сейчас просто слушай и запоминай. Ослабить волшебника можно, если смертный назовет его настоящим именем. Так же джинн, которому дарована свобода, способен использовать магию без ограничения. Надеюсь, я верно истолковал манускрипт... Все в голове перемешалось... Прости... – сокрушенно покачал головой Рашид.

Эмили прижалась крепче к другу и устремила взор на пылающий вдалеке силуэт Самирам. Остановить джинна мог лишь другой джинн. И мисс Хэйвуд приняла решение: она загадает желание, а чародей из кувшина придумает способ одолеть владычицу Амала.

Обри казалось, что она видит дурной сон. Женщина периодически щипала себя за плечо, в надежде проснуться, но кошмар не прекращался. Либо демон сновидений крепко держал ее разум в оковах, либо происходящее было реаль-

НОСТЬЮ.

Почти добравшись до первого лагеря, агент ЦРУ вновь услышала тихий предостерегающий шепот. Инстинкт самосохранения второй раз оказал ей неоценимую услугу. Обри прижалась к холодным валунам, когда оранжевый монстр пролетел над ней, изрыгнув из своей то ли пасти, то ли клюва струю пламени. Треклятая птица в один миг спалила дотла все: оборудование, ценные материалы и сведения, которые Кирстон кропотливо собирала несколько дней, ночуя в холодных камнях и терпя лишения. Впрочем, был и положительный момент – сама Обри не превратилась в обугленный труп.

Обри испытала дикое злорадство, граничащее с истерикой, когда увидела, как проклятая пичуга нырнула в темные воды океана, оставляя после себя лишь темный остов да гигантское облако пара. Поделом!

Агент Центрального Разведывательного Управления Соединенных Штатов Америки, огибая все еще пышущие жаром валуны, стала сосредоточено оглядывать пепелище. В мисс Кирстон теплилась надежда, что рация все же уцелела. Если нет, она будет вынуждена выйти на магистраль и впутать в невообразимый кошмар гражданского.

Самирам чувствовала насыщенный аромат грядущей победы. В ее голове безумный художник создавал яркие картины, изображающие триумфальное возвращение джиннов

в этот мир. Она предвкушала, как смертные падут к ее ногам, как Земля захлебнется в крови, как величие Амала доберется до божественных чертогов.

Огненное зарево, испускаемое Саламандрами, отразилось на лезвии обсидианового кинжала. Пронзительно-голубые глаза Джинна насмешливо глядели на торжествующую Самирам, готовую пронзить его сердце. Другая рука волшебницы сжимала его горло, обжигая кожу, словно раскаленная сталь. Как только, Самирам обрела подвижность, то тут же выудила потерявшего сознание полукровку из волн. Этот никчемный бастард угробил Рух, но и себе нанес урон. Играть с электричеством в воде плохая идея! Можно и лишиться сознания, и погибнуть.

– Тебе не убить меня... – слова Джинна звучали карканьем ворона.

– Убью, – уверенно произнесла чародейка. – Естественно, ты воскреснешь, правда, уже в своем кувшине. Но обещаю, что в следующий раз, когда ты выберешься из винного сосуда, я найду способ перерезать тебе горло раз и навсегда!

– Так же, как перерезала горло моей матери?!

Лицо Самирам помрачнело. Пальцы крепче сдавили горло полукровки.

– Презренная девка, вставшая у меня на пути, получила по заслугам! Омид тысячу раз пожалеет, что предпочел меня смертной! Он ощутит всю боль предательства, когда я уничтожу его единственного наследника, то есть тебя!

– Мне искренне жаль тебя.

– Напрасно! – рука с кинжалом взлетела вверх.

– Самирам!!! – раздалось в ночном воздухе. Крик сопровождал отдаленный раскат грома. Гроза приближалась.

Рука с клинком дрогнула. Время на мгновение застыло. Волны уняли возмущенный рокот. Саламандры резко отпрянули от оставшейся в живых троицы Стражей. А сердце Джинна забило с невероятной быстротой.

То, что мощь джиннов уменьшается при произношении истинного имени, знают немногие: Стражи и Хранитель. Имя должно прозвучать громко в устах смертного, чтобы чародей услышал его.

Стражи, находясь в отдалении от волшебницы, могли горланить имя Самирам сколько душе угодно, но их попытки были обречены. Ветер уносил слова в другую сторону, а Саламандры не позволяли воинам приближаться к госпоже ни на йоту.

Преимущество быть полукровкой заключалось в том, что называй, не называй имя полуволшебника, способностей у него не убавится и не прибавится. Видимо боги решили, что у получеловека и так достаточно изъянов, и не стали заморачиваться по поводу шкалы сил. А вот с полноценными магами, дело обстояло иначе.

Самирам, услышав собственное имя из уст девчонки, которую она считала мертвой, почувствовала, как магия в ее

теле ослабевает. Чертов маленький Хранитель успел разболтать содержание лунного манускрипта! Он поплатится за это вместе с подружкой...

Мимолетное замешательство чародейки оказало медвежью услугу. Хватка Самирам ослабла, и Джинн тут же воспользовался этим. Он проворно схватил волшебницу за руки и повалил наземь. Джинн всей массой тела придавил врага, крепко прижимая кисти к песку и не позволяя Самирам использовать магию. Чародейка корчилась и извивалась, но скинуть с себя Джинна ей не удалось.

– Такого ты не ожидала, повелительница Амала? – глаза джинна победоносно сверкнули.

– Ты и твоя девчонка еще не раз проклянете тот день, когда...

– Хватит, Самирам!!! – резко перебил чародейку Джинн. – Ты проиграла, признай это!!!

Самирам внезапно изменилась в лице. Вначале на ее губах промелькнула злорадная ухмылка, а затем, она громко расхохоталась.

– Ты глупец!!! Как и людишки, которых ты защищаешь! Те, у кого был шанс вернуть меня в кинжал, почти все мертвы!!!

Джинн стремительно метнул взор в сторону Стражей. Он увидел одинокую фигуру, окруженную Саламандрами. Бедолага все еще размахивал мечом, но победить огненных демонов, убивших его товарищей, у него не было шанса.

Рашида и Эмили, стоящие в двух шагах от волшебников, застыли истуканами. Слова Самирам вселили в их сердца неподдельный ужас. Чародейка выиграла битву, а может быть и войну.

Обри Кирстон обладала всеми качествами, присущими опытному бойцу. Она была бесстрашна, целеустремленна, вынослива и терпелива, но самое главное – ей было ведомо чувство справедливости. Женщина никогда не влезала в конфликты противоборствующих сторон, стремясь дождаться апогея, чтобы поставить финальную точку своим появлением на арене. Но! Когда злодеи вели бесчестную игру, твердо приближаясь к победе, а подкрепление запаздывало, Обри не могла оставаться не у дел!

В данное мгновение она рисковала не только карьерой, но собственной жизнью, когда помчалась на помощь незнакомцу, окруженному огненными ящерицами. Надежно спрятав фотоаппарат и прибор ночного видения в кустах рядом с особняком, она схватила глок и побежала. Сейчас бы она отдала все, чтобы вместо табельного оружия у нее оказался водяной пистолет. Обри хорошо помнила, что произошло с великанами и птицей, когда они оказались в океане.

– Эй, огненные вараны!!! – напрягая легкие, закричал агент ЦРУ, подбегая к обугленным останкам одного из воинов. Бедолаге не повезло, как и еще троим, чьи тела были раскиданы по пляжу.

Твари не обратили внимания на чернокожую женщину; яростно шипя, они продолжали сжимать кольцо вокруг незнакомца с мечом. И даже, когда Обри выпустила целую обойму в одну из ящериц, та лишь раздраженно махнула хвостом. Кирстон оглядела песок, в поисках чего-нибудь тяжелого. Бросать глок в тварь было глупо. Увидев сияющий клинок рядом с мертвецом, женщина, не раздумывая, схватила его обеими руками, чувствуя, как рукоять обжигает ладони.

Пять пар горящих глаз синхронно повернулись в ее сторону.

– Бросай, свой долбаный меч! – прокричала она незнакомцу. – Я уведу их!!!

Страж на мгновение замялся, но все же выпустил оружие из рук. А Обри не дожидаясь, пока Саламандры кинутся на нее, помчалась к океану. Агент решила провернуть тот же трюк, что и Джинн ранее: заманить раскаленных ящериц в воду.

Новый игрок на шахматном поле не вписывался в планы Самирам. Внезапно появившаяся незнакомка играла не на стороне волшебницы. Эта чумазая девица не только спасла последнего стража, но и намеревалась уничтожить любимых зверюшек. Ярость обуяла Самирам и в тоже время придала сил. Взревев, подобно ифритам, чародейка вырвала руки из плена и с силой скинула Джинна с себя.

Самирам испытывала особую неприязнь к левитации. Она старалась минимизировать применение этой способности в повседневной жизни, предпочитая чувствовать под ногами твердую почву. Вот только в некоторых ситуациях приходилось жертвовать принципами. Сейчас как раз был такой момент!

Волшебница взмыла в воздух, борясь с тошнотой и головокружением. Пребывая в безопасности, она вновь могла применить магию. Что она, собственно говоря, и сделала, неуверенно щелкнув дрожащими пальцами.

Саламандры неслись по пляжу, подобно адским гончим. Меч в руках женщины, так резво бежавшей к бурлящей бездне, был для монстров путеводной звездой. Такова была воля госпожи. Уничтожить всех обладателей магического оружия! Особым умом Саламандры не отличались, как впрочем ифриты и Рух, поэтому бежали во весь опор за добычей, торопливо перебирая короткими лапками.

Обри чувствовала, как ее спину обдало жаром. Она была превосходным бегуном и, несмотря на свой возраст, нередко участвовала в благотворительных марафонах. Сейчас женщина уповала на то, что ее спортивная подготовка окажется полезной в столь непредсказуемой ситуации.

Но неожиданно Саламандры потеряли к агенту ЦРУ всякий интерес. Они, сделав крутой вираж, сменили направление в сторону волшебницы, парящей в воздухе.

– Эй, недоделанные крокодилы, куда вы собрались?! – Обри попыталась вновь обратить на себя внимание, однако ящерицы напрочь забыли о женщине, следуя немоному зову. – Вот черт! – выругалась Обри, раздосадованная тем, что ей не удалось избавиться от монстров.

Незнакомец в потрепанной джеллабе поднял свой клинок и, ковыляя, пошел ей на встречу, что-то крича и жестикулируя. Ветер предательски уносил слова, не позволяя агенту уловить посыл. Обри еще раз выругалась в сердцах. Придется идти до конца!

Освобождение Самирам – дурная перспектива. Особенно в купе с небольшим табуном пламенных монстров.

– Твое слово, Эмили, – прошептал фотограф, дергая девушку за рукав.

– Рашид прав, – поддержал парня Джинн, поглядывая то на заливающуюся злорадным смехом волшебницу, то на Саламандр, устремившихся прямо на троицу. – Настал черед для последнего желания, Эмили Хэйвуд!

Маленькая женщина, продрогшая от холода, уже знала, что ответить. Ариф Гафури, Юшен Линг, Страж и Рашид, возможно, возненавидят ее за это. Но чтобы победить джинна, нужен был другой джинн и никак иначе!

– Я желаю, чтобы ты, Джинн, обрел свободу, навечно избавившись от проклятья! – торопливо пробормотала она.

– Твое желание будет исполнено, моя... – произнес Джинн

и тут же осекся. До него дошел смысл сказанного.

– Что?! – в один голос воскликнули волшебник и Рашид.

Эмили опустила глаза. Ее душили слезы, но она старалась говорить ровно.

– Ты свободен. Выбор за тобой, Джинн: спасти человечество от соплеменников или присоединиться к народу Амала.

Самирам вновь сжимала в руках кинжал. Она собралась было нанести удар со спины и проткнуть сердце джинна, как оторопело застыла в воздухе. Полукровка неожиданно притянул к себе девчонку и поцеловал.

– Да ты издеваешься! – брезгливо поморщилась она, глядя на сцену из голливудских мелодрам.

Рашид вовсе потерял дар речи, но когда он вновь приобрел голос, джинн уже отстранился от бывшей госпожи.

– Я выбираю тебя, Эмили Хэйвуд – улыбнувшись, произнес он.

Волшебник закрыл глаза, сжал челюсть, вены на его висках вздулись, а пальцы стали рисовать в воздухе замысловатые символы.

Самирам, сбросив с себя оцепенение, с яростным воплем кинулась на полукровку, решив, что с Эмили и Рашидом разберутся Саламандры.

Шаровая молния, созданная Джинном, с треском врезалась в руку чародейки, расколов рукоять клинка, а саму Самирам отбросив на холодный песок.

Пока враг пребывал в недоумении, Джинн подхватил

Эмили и, взвалив ее на плечо, кинулся бежать в сторону особняка Барретта.

– Рашид за мной, быстро!!! – кинул он фотографу. Тот без промедления ринулся по следам чародея, стараясь не оглядываться назад. Саламандры уже были близко.

Джинны бессмертны. Но они уязвимы и могут пребывать какое-то время в недееспособном состоянии, особенно, если им отрубить руки, пронзить сердце или лишить головы. Можно даже расчленив волшебника, затем сжечь и развеять пепел по ветру. Однако через некоторое время джинн все равно воскреснет, приняв былую форму.

Жители Амала способны чувствовать боль, и это их дико раздражает. Они на дух не переносят дискомфорт.

В данную секунду неприятное ощущение испытывала Самирам. Ожог от снаряда, запущенного Джинном, нестерпимо зудел, а по телу разлились режущие плоть спазмы. Она попыталась подняться, но тело не слушалось ее.

«Что он сделал со мной?!» – отчаянье прошуршало змейкой в затуманенном разуме волшебницы.

Самирам подавила зевок, с недоумением созерцая, как Саламандры проковыляли мимо нее, пытаясь настигнуть беглецов. Огненные демоны двигались заторможенно. Казалось, им осточертело вести борьбу со смертными, носиться по пляжу, и испускать адское пламя из ноздрей. Чешуя рептилий местами потемнела, покрылась угольной коркой и ста-

ла испускать черный дым вместо языков пламени.

Чародейка вновь попыталась привстать, но ее рука хрустнула. Боль стрелой пронзила предплечье. Самирам с трудом опустила глаза. Ее прекрасная кисть! От нее остались лишь кости, обтянутые кожей!

– Будь ты проклят!!! – успела прохрипеть волшебница, перед тем, как ее иссохшее тело забилося в предсмертных конвульсиях.

От былой красоты и форм Самирам ничего не осталось. Ее жизненную энергию и магию жадно высасывал цветок, что пульсировал в расколотой рукояти кинжала.

Жажда белоснежного бутона была неутолима. Он столько тысячелетий пробыл в осколке хрусталя. Сейчас цветок с жадностью высасывал из волшебницы жизненные соки. Чародейка недооценила полукровку, который нанес сокрушительный удар. Джинн знал, он не сможет навсегда уничтожить волшебницу, но он все же предпринял попытку ликвидировать ее на время, дабы последний Страж получил шанс упрятать бестию в кинжал. Самирам, томящийся в хрустале подсказал ему решение.

Саламандры были почти у цели, когда магия волшебницы покинула их. Пятеро огненных ящеров окаменели подобно соляным столпам, в один из которых превратилась жена Лота, оглянувшись на разрушающийся павший город.

– Что происходит?! – воскликнул Рашид, когда троица

достигла кустарников койотника, окружающих старый особняк.

Джин опустил на землю Эмили, которая к его удивлению, молчала всю дорогу и не пыталась вырваться.

– Самирам временно умертвил Самирам! – стараясь отдышаться, промолвил Джинн.

– Не понимаю, – покачала головой Мисс Хэйвуд.

– И я тоже, – поддержал ее Рашид.

– Я расколел рукоять кинжала Самирам. В хрустале находился магический цветок. Такой своеобразный энергетический вампир из мира редких растений. Заполучив свободу, он утолил многовековую жажду жизненной силой своей хозяйки, обратив ее в прах. Когда Самирам воскреснет, то Стражи уже упекут ее в темницу.

– Ты про тех двоих? – Рашид указывал на мужчину в лохмотьях и чернокожую женщину с мечом, направляющихся к месту, где только что испустила дух чародейка.

– Именно, – кивнул Джинн.

– Значит, цветок не причинит им зла? Ведь в отличие от волшебников, как мне помнится, Стражи – смертны! – голос Эмили звучал обеспокоенно.

– Сожри меня, дэв! – раздосадованно воскликнул Джинн в унисон с полицейскими сиренами.

– Копы? – удивленно вскинула брови Эмили.

– Вы разбирайтесь со служителями закона, которых явно заинтересуют те двое, что находятся в доме, – торопливо

проговорил Джин, подразумевая Грегори и Эдмонда. – А я попытаюсь помочь Стражам.

– Они могут тебя засунуть обратно в кувшин! – запротестовала Эмили, хватая волшебника за локоть.

Джин печально улыбнулся. Такой исход был наиболее вероятным, но... Встреча со странной девушкой и несколько минут на свободе стоили миллиона лет заточения.

– Я вернусь. Обязательно вернусь к тебе, Эмили Хэйвуд, свет моих очей, – тихо сказал он, осторожно разжимая пальцы девушки.

Эмили знала, что Джинн лжет, но не могла удерживать его. Одолеть джинна может лишь другой джинн! Спасти стражей и все человечество под силу лишь чаду Амала, восставшему против своего народа.

Чародей нежно поцеловал девушку в лоб, кивнул Рашиду и исчез, оставив после себя в воздухе лишь искрящиеся голубые былинки.

Фил Симмонс был оптимистичным человеком, который стойко принимал все превратности судьбы. В то же время он считал себя и достаточно интересной персоной, правда, окружающие люди, думали иначе, находя пухлого очкарика редкостной и скучной занудой. Узнай его коллеги из Нью-Йорка, что пришлось пережить простому бухгалтеру за последнюю неделю, они бы окунулись с головой в депрессию.

Сидя в автомобиле, припаркованном на обочине, Фил

предался мечтаниям, как он будет вести долгие беседы за кружкой пива, рассказывая чопорным приятелям о своих приключениях. От сладких мыслей его оторвали мигающие огни полицейских машин.

Клайд Баррет, насколько позволяло его тучное телосложение, попытался вжаться в кресло, опустив голову. Он не желал попасть на глаза стражам правопорядка.

– Мне конец, – тихо прошептал.

– Полиция? – удивился Фил. Он точно помнил, что хотел позвонить в 911, но как назло, ни у кого не оказалось телефона. Свой он оставил в квартире Деборы, Клайд впопыхах забыл мобильный в кабинете.

– Полиция! – облегченно выдохнул Барретт, когда патрульные автомобили проехали мимо них.

Но его радость была недолгой. Копы развернулись и поехали обратно, напрямиком к дому на пляже.

– Мне конец! – вновь заключил Барретт, протирая испарину мокрым носовым платком.

Приблизившись к дому, Эмили и Рашид уже отчётливо слышали вой сирен. Они на скорую руку обговорили, что можно рассказать полицейским, а что не стоит предавать огласке. Похищение Рашида и Фила не должно остаться безнаказанным. А вот об истории джиннов следовало умолчать. К счастью, Эмили и Рашид работали в сфере журналистики и знали кучу уловок, способных избавить их от лишней го-

ловной боли.

На пороге дома парочку уже ждали. Нет, это были не полицейские, ведущие в наручниках злодеев. Стражи закона только припарковались у обочины. В дверном проеме, крепко сжимая шею Дебору, стоял Грегори с пистолетом в руках. И в эту минуту смертоносное дуло было направлено в висок блондинки. Оружие, выроненное Эдмондом, пришлось весьма кстати.

– Сюрприз! – гнусным голосом проворковал он.

Один из самых известных журналистов Соединенных Штатов Америки походил на безумца, сбежавшего из специализированного заведения, затем пустившегося в бродяжничество. Костюм испачкан, волосы взъерошены, покрасневшие глаза отдавали нездоровым блеском, а на лбу красовалась обширная гематома, оставленная Эмили.

– Мне очень жаль, – прошептала Дебора, глотая слезы.

Мисс Симмонс решила вернуться в дом по одной причине – телефон. Она хотела вызвать помощь. Девушке пришлось обыскать весь особняк, но ни стационарного аппарата, ни сотового она не нашла. Оставался один вариант: двое мужчин в гостиной. Пересилив страх, Деборе удалось достать телефон из внутреннего кармана пиджака репортера. Она даже подумывала тут же набрать номер, но жуткий крик и громкий лязг за стенами хибары Барретта заставили ее броситься к окну.

Дебора видела, как огромная огненная птица кружила над прибрежной линией, а затем нырнула в океан. Она похолодела от ужаса, когда Самирам пыталась прикончить Джинна. Мисс Симмонс успела перевести взгляд на маленькие фигурки Эмили и Рашида, когда почувствовала, как к ее голове что-то приставили.

Обозленный на весь мир, чувствуя себя вымазанным в помях, Грегори Тейлор очнулся с твердой мыслью не только отомстить обидчикам, но и забрать то, что он так сильно желал – Джинна. Ему было плевать: будет это Лейла или голубоглазый выскочка! Он должен заполучить волшебника!

Увидев Дебору, застывшую у окна с телефоном в руке, репортер с трудом унял порыв торжества. Он спешно окинул взглядом пол, вспомнив о пистолете Харланда. Удача улыбнулась ему! И Грегори не желая упускать свой шанс тут же схватился за оружие.

– Отпусти ее! – Эмили готова была разорвать мерзавца на части, но Рашид успел остановить подругу до того, как она кинется на Тейлора. Он крепко сжал ее запястье.

– Если я это сделаю то, что получу взамен? – издевательски спросил Грегори.

– Что тебе надо от нас? – Рашид решил потянуть время, пока полицейские не окажутся рядом.

– От тебя ничего. А вот у Эмили кое-что есть! Где твоя сенсация?! Отдай ее мне!!! – взревел Тейлор, надавив дулом

на висок Деборы. Блондинка всхлипнула.

– Сэр, опустите оружие!

Двое прибывших патрульных нацелили пистолеты на журналиста, но тот словно не видел и не слышал стражей закона. Он выжидающе глядел на Эмили.

– Мне нужен Джинн!!!

– Сэр, мы найдем вам джин, виски, водку! Все, что пожелаете! Только опустите оружие, – вновь попытался вести диалог один из копов.

– Алкоголь до добра не доводит! У него совершенно крыша съехала! – вмешался Рашид, не оборачиваясь к полицейским. – Этот человек несколько часов держал меня в заложниках.

– Сэр, мы запишем ваши показания немного позже, – тихо шепнул один из копов. – Вам лучше отойти в сторону, а мы сделаем свою работу!

Рашид кивнул, собираясь утянуть Эмили за спины копов, но девушка внезапно выдернула руку и бросилась на Тейлора.

Репортер тут же направил оружие на бывшую супругу и нажал курок.

– Эмили, нет!!! – крик Рашида заглушил раскат грома. Небеса вздрогнули и на Л.А. хлынули потоки воды.

Эпилог

Обри Кирстон сидела на стареньком диване в своей маленькой гостиной и пила обжигающий бразильский кофе. Долгожданные часы отдыха, который она заслужила.

На полных губах агента ЦРУ заиграла самодовольная улыбка. Обри справилась с задачей. Эдмонда задержали вместе с безумным репортером и редактором «Уикдэй Л.А.». Правда, оставались другие незаконченные дела.

Взгляд женщины упал на газету, лежащую на кофейном столике. На первой странице красовался калифорнийский пляж, на котором уродливыми силуэтами чернели Саламандры. Заголовок гласил: “Группа неизвестных скульпторов организовала неформальную экспозицию под открытым небом”.

Журналисты постарались. Фантазии сотрудников СМИ спасли Кирстон, которой не пришлось выворачиваться перед начальством. Обри вздохнула и сделала еще один глоток кофе. У Кирстон была причина не рассказывать о джинах Центральному Разведывательному Управлению. Неделю назад мисс Кирстон следовала бы уставу: внушительный рапорт, неопровержимые доказательства, включающие в себя фото и видео. ЦРУ непременно бы заинтересовалось столь ценной находкой. США обрели бы безграничную мощь в ли-

це волшебников!

Обри поставила чашку на стол и поднялась с дивана. Она подошла к массивной тумбе, опустилась на колени и выдвинула нижний ящик. Поддев дно, скрытое за кипой салфеток и кухонных полотенец, Обри приподняла лист фанеры и вытащила из-под него длинный предмет, обернутый в холщовую ткань.

Женщина провела рукой по груботканой материи. И выудила из самодельного футляра меч, ярко мерцающий, даже в тусклом свете энергосберегающих ламп гостиной.

Кто бы мог подумать, что Обри Кирстон, прожив полжизни, станет Стражем? Превратности судьбы или шутки богов? Женщина бережно прикоснулась к магической стали. Металл пульсировал. Он оживал рядом с Обри, ибо в ней текла кровь предков, которым было поручено оберегать этот мир от вероломных происков жителей Амала.

Обри еще раз провела пальцами по клинку и, торопливо обернув оружие тканью, спрятала сокровище обратно в ящик. Когда настанет час, мисс Кирстон возьмет оружие в руки. А до тех пор агенту придется вести двойную жизнь, трудясь на благо Соединенных Штатов Америки и хранить страшную тайну.

Обри вернулась на диван, вновь взглянув на газетный заголовок. Если бы только знали жители Лос-Анджелеса, от какой напасти их спасла кучка людей и один джинн!

Обри помнила, как голубоглазый чародей материализо-

вался перед ней и другим Стражем, когда они почти достигли опасной зоны, где стремительно разлагались останки Самирам. Потрепанный саламандрами воин протянул джинну какой-то камень, похожий на кусок льда. Волшебнику удалось каким-то образом поместить цветок в минерал, а затем он рассыпался на миллионы искрящихся частиц, как песочный человек.

Позже, когда копы, прибывшие по зову агента, воспользовавшегося уцелевшей рацией, арестуют Харланда, Тейлора и Барретта, Обри придется несколько часов потратить на беседу со Стражем. Он расскажет ей о Самирам, которая оказалась вновь в плену кинжала. Поведает историю Амала. В подробностях опишет предназначение Стражей и Хранителя. И лишь на один вопрос Страж не сможет ответить: что стало с голубоглазым джинном?

Народ Амала бессмертен. И даже если судьба решила спалить дотла чародея, он восстанет из пепла, как Феникс. Вот только рассыпавшийся на частицы джинн был полукровкой...

Глаза Обри предательски защипало от слез. Она не была сентиментальной, но погибшего волшебника ей было жаль. Ни Стражу, ни Кирстон не удалось найти кувшин. Возможно, он испарился, когда джинн обрел свободу или же... Или же сгинул во тьму вместе со своим владельцем.

– Если ты жив, мы тебя найдем, – прошептала Обри, сделав очередной глоток кофе. Она поморщилась. Остывший

напиток отдавал тленом.

Эдмонд Харланд, находясь в камере временного заключения, беспечно читал «Преступление и наказание». Арест его не беспокоил. Это – временно. А все, что было временно, не волновало британца. Преимущество разведчика заключается в том, что если тебя не раскрыли, то ты выйдешь сухим из воды при любом раскладе. У Харланда был козырь в рукаве, который он без промедлений предъявил своему начальству. Он грамотно использовал связи, не привлекая пристального внимания правоохранительных органов Л.А. В отличие от Обри Кирстон, Эдмонд верно служил Британской Короне. Все его темные делишки являлись всего лишь прикрытием. Харланду удалось получить доказательства существования джиннов, тем самым подтвердив догадки Ми-6.

– Будь ты проклята, Эмили! – гневный возглас нарушил тишину камеры.

Эдмонд перелистнул страницу, стараясь игнорировать возмущение репортера, с которым ему не посчастливилось разделить заключение.

Харланд не сомневался, что эгоистичный и высокомерный прихвостень избежит тюрьмы благодаря своим деньгам и пронырам-адвокатам, а вот психиатрической клиники – вряд ли. Безумные рассказы о джиннах и попытка убийства – прямой путь в бедлам!

Британец на мгновение призадумался. Если бы он вовре-

мя не очнулся, сейчас бы Эмили Хэйвуд горела бы в местном крематории или покоилась на католическом кладбище Калвари. Эдмонду чудом удалось успеть схватить Тейлора за руку до того, как он успел выстрелить в безрассудную дамочку. Пуля взметнулась ввысь, а не прошла сердце Эмили.

– Ты заплатишь за все, Эмили Хэйвуд! – не унимался Грегори, измеряя шагами тесное помещение.

– Тебе стоит научиться сдерживать язык, – не выдержал британец, так и не узнав, Катерина Ивановна отбыла ли в мир иной или нет.

– Начитался русской классики и считаешь себя самым умным? – язвительно процедил Тейлор.

Харланд неторопливо отложил книгу и сухо произнес:

– Эти слова принадлежат не Федору Михайловичу Достоевскому, а Менандру, родившемуся в четвертом веке до нашей эры.

– Да мне плевать на мысли мертвых греческих комедиографов! – еще больше распалился Грегори, пытаясь излить ярость на громилу.

– Раз ты не понимаешь намеков, скажу прямо, – лицо британца приняло суровый вид. – Если ты сам не заткнешься, то рот тебе закрою я!

Тейлор побагровел от гнева, кипящего внутри, он жаждал дать отпор британцу, но Эдмонд сделал предупреждающий жест рукой и продолжил:

– Перед тем, как вновь заговоришь, трезво оцени свои

шансы. Ты играешь с огнем, Грегори Тейлор! У нас с тобой разные весовые категории. Тебя меня не одолеть.

Репортер проворчал что-то себе под нос, решив не рисковать, и замолк.

Эдмонд удовлетворенно кивнул и вновь вернулся к чтению. Хорошо, что здесь не оказалось Клайда Барретта, а то еще и с ним пришлось бы возиться. Трусливый толстяк согласился на сделку, написав чистосердечное признание. Ну, почти чистосердечно! Он не соизволил упомянуть о волшебниках. Его осторожность имела смысл. Выглядеть безумцем в глазах общественности – дурная затея. Что же, страх Клайда лишь на руку Харланду. Чем меньше людей знают о джиннах, тем больше шансов отыскать Амал первыми.

Нефритовые волны, обогранные лучами заходящего солнца, беспечно накатывались на берег, оставляя после себя обломки раковин и тонкие паутинки водорослей. Оранжевый закат отразился в застеклённых небоскребах Лос-Анджелеса апельсиновой коркой, напоминая о скором приближении ночи.

Эмили Хэйвуд, укутавшись в шерстяной кардиган, стояла на пирсе Санта-Моники и наблюдала за линией горизонта, где пламенная сфера утонула до половины в водах Тихого океана.

– Вот и все, – печально произнесла она.

– Что именно? – Рашид, слегка прищурившись, стоял ря-

дом и поеживался от холодного вечернего воздуха.

– История с джиннами подошла концу. Больше не будет ни электрических искр, ни огненных шаров, ни явления Стражей, ни тайны Хранителя.

Фотограф согласно кивнул.

– Вот только я не жалею, что избавился на время от участи Хранителя. Пусть дед занимается волшебниками до ста лет. Я хочу успеть насладиться спокойной жизнью.

– Хорошо, что Ариф пришел в себя, когда не стало Самирам. Жаль только, что злодейка утащила с собой и Джинна, – тон девушки окрасился в оттенок грусти.

– Мы этого не знаем.

Дед рассказал Рашиду о том, что волшебник пожертвовал собой ради Стражей. А затем исчез, испарился, превратился в микрочастицы электричества и пепла. Погиб ли он или просто сбежал, обретя свободу, об этом не знал ни Хранитель, ни Стражи. Арифу, Юшену и Фатиху и так пришлось приложить массу усилий, чтобы ликвидировать последствия активности Самирам. Они должны были убрать трупы погибших Стражей и разобраться с изваяниями мифических чудовищ, оставив на потом поиски Джинна. Эмили и Рашид решили проблему монстров, выдав их за преферанс таинственных скульпторов. Мисс Хэйвуд все же удалось написать сенсационную статью в «Уикдэй Л.А.».

– Когда-нибудь мы узнаем, что случилось с Джинном, а пока тебе стоит сосредоточиться на работе. Барретт отдал те-

бе первую полосу в знак примирения. Теперь ты полноценный журналист и можешь не бояться, что Тейлор снова попытается подкупить босса.

На губах мисс Хэйвуд заиграла печальная улыбка. Да, она получила то, что желала, но какой ценой!

– Тебе стоит прекратить грустить и заняться делом. Вчера мне птичка из ФБР пропела, что в Голливуде произошло убийство. Угадай, кто жертва? Ричард Фланаган-младший!

Мисс Хэйвуд удивленно вздернула брови, взглянув на друга.

– Его нашла горничная. Он лежал в луже крови с колом в груди. Ощущаешь аромат сенсации? – хитро поинтересовался Рашид.

– Вампиры?!

– Не знаю, но мы можем с тобой провести неофициальное расследование. Жизнь богачей, даже мертвых, всегда интересна публике.

– Ты прв, Рашид Гафури, нам стоит заняться работой. «Вампиры Города Ангелов»! Звучит весьма неплохо!

Рашид рассмеялся и приобнял девушку. Впереди их ждало новое приключение. А джинны? Джинны никуда не денутся ни от Стражей, ни от Хранителя.